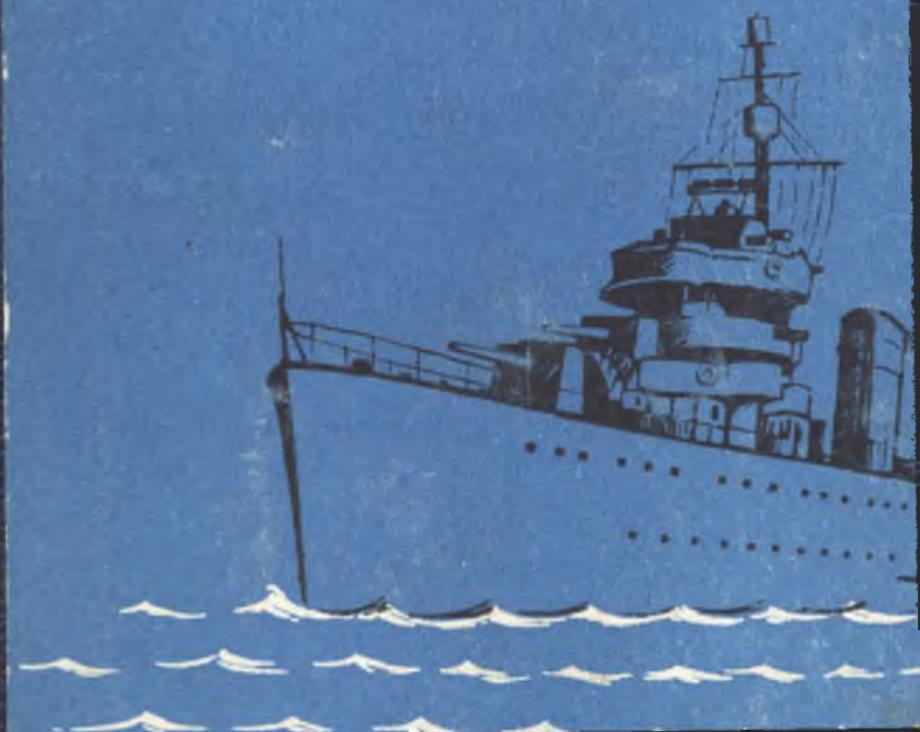

65.3(2)11
Б 147
13021613

«ПРИКАЗЫВАЮ
САМЫМ
СРОЧНЫМ
ПОРЯДКОМ...»

В. Н. БАГРОВ, Ю. В. МОРОЗОВ, Г. И. СЕМИН

Б147

«ПРИКАЗЫВАЮ
САМЫМ
СРОЧНЫМ
ПОРЯДКОМ...»

1304613

Рязанская
областная библиотека
им. А. М. Горького

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1991

Редактор *В. Д. Козинец*

Багров В. Н. и др.

Б14 «Приказываю самым срочным порядком...»/
В. Н. Багров, Ю. В. Морозов, Г. И. Семин. — М.:
Воениздат, 1991. — 223 с.

ISBN 5—203—00405—6.

Основываясь на документах и исторических фактах, авторы раскрывают руководящую и организующую роль В. И. Ленина, Коммунистической партии в развертывании революционного движения на Черноморском флоте, в борьбе революционных моряков с интервентами и белогвардейцами за установление власти Советов на юге и юго-востоке страны, в строительстве советского Черноморского флота и Каспийской флотилии.

Б 0503020400—029—1—91
068(02)—91

ББК 63.3(2)71

ISBN 5—203—00405—6

© В. Н. Багров, Ю. В. Морозов, Г. И. Семин, 1991

В предлагаемую книгу включены два военно-исторических очерка — «В. И. Ленин и моряки-черноморцы» и «Приказываю самым срочным порядком...».

В первом очерке авторы кандидат исторических наук В. Н. Багров и Г. И. Семин показывают, как развивалась революционная борьба на Черноморском флоте, освещают организаторскую деятельность В. И. Ленина, его соратников в годы гражданской войны.

Известно, что Владимир Ильич проявлял интерес к трудам крупнейших специалистов военно-морского дела, включая «Боевые средства флота. Курс морской тактики» профессора Морской академии Л. Г. Гончарова, «Роль морских сил в истории» А. Моргана, «Германия и будущая война» Ф. Бернгарди. В ленинских рукописях содержатся выписки о состоянии флотов различных стран в годы русско-японской и первой мировой войн, о роли авиации в военных действиях на море, о возможностях подводных лодок, о задачах артиллерии в морском бою, о характере укрепления военно-морских баз... А такие статьи, как «Падение Порт-Артура» и «Разгром», до сих пор являются примером научного исследования войны на море.

Все это, несомненно, способствовало конкретному и целеустремленному руководству военно-боевой деятельностью революционных сил на Черноморском флоте.

В обширном эпистолярном наследии В. И. Ленина, дополняющем представление о его деятельности по руководству созданием и боевым использованием Красной Армии и Красного Флота, обращает на себя внимание документ, напоминающий военный приказ. Его начало предлагается в качестве заглавия настоящей книги. «Приказываю, — говорится в телеграмме Владимира Ильича, посланной 23 августа 1918 г. в Рыбинск комиссару и старшему командиру отряда мичман-

носцев, — самым срочным порядком закончить погрузку орудий, снарядов и угля и незамедлительно следовать в Нижний. Работа эта должна быть выполнена в самый кратчайший срок... Каждая минута промедления ложится тяжелой ответственностью и повлечет соответствующие меры по отношению к виновным»¹.

Возникают вопросы. Почему морские корабли оказались в верховьях Волги, за многие сотни километров от морских театров? Какие обстоятельства потребовали личного вмешательства Ленина? Как был выполнен его приказ?

Поиски ответов на эти вопросы привели к знакомству и с другими относящимися к затронутой проблеме ленинскими документами, в которых отразилась деятельность партии, руководимых ею советских, военных, хозяйственных органов и организаций по формированию и боевому использованию нового оперативного флотского объединения на Нижней Волге и Каспии.

Как выяснилось, формирование Астрахано-Каспийской военной флотилии (так она называлась) было первым советским опытом строительства регулярного военного флота на морском театре. Ее ядро составили переведенные с севера корабли Балтийского флота, одному из отрядов которого В. И. Ленин и отдал вышеприведенный приказ 23 августа 1918 г. (Об этом рассказывает во втором очерке кандидат исторических наук Ю. В. Морозов).

Документы, а также воспоминания старых большевиков свидетельствуют о том, что ленинское руководство военно-боевой работой на Черноморском флоте и Каспийской флотилии было конкретным и целеустремленным.

На ленинских трудах воспитывались и воспитываются кадры военных моряков. В годы Великой Отечественной войны моряки не раз изумляли мир стойкой обороной и негнбаемой волей к победе в наступательных операциях. Для них и теперь главным в боевой подготовке является ленинский завет: «...не довольствоваться тем умением, которое выработал в нас прежний наш опыт, а идти *непрерменно дальше*, добиваться *непрерменно большего*...»²

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 167.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 196.

В. Н. БАГРОВ, Г. И. СЕМИН

***В. И. ЛЕНИН
И МОРЯКИ-ЧЕРНОМОРЦЫ***

В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Когда весть о Кровавом воскресеньи 9 января 1905 г. в Петербурге достигла Севастополя, здесь состоялось собрание революционных рабочих и матросов. Оно приняло решение объявить всеобщую политическую стачку протеста против расстрела мирной манифестации питерских рабочих и потребовать освобождения матросов, осужденных за участие в волнениях во флотской дивизии. По всему городу, на кораблях и в частях флота и крепости были распространены листовки «К рабочим Севастопольского порта» и «Ко всем рабочим и работницам Севастополя». Комитет РСДРП призывал в них к вооруженной борьбе против самодержавия.

В Севастополе вспыхивали одна за другой стачки и демонстрации. Перепуганные власти объявили город на чрезвычайном положении. Проводились массовые обыски и аресты. Как говорилось в письме группы моряков-черноморцев, опубликованном в «Пролетарии», офицеры «устраивают внезапные проверки, ищут в сундуках, пересматривают книги и карточки, читают письма...»¹.

Севастопольская военная организация к этому времени была одной из крупнейших в армии и на флоте. После Кровавого воскресенья она стала активнее работать среди солдат и строевых матросов береговых частей, в большинстве своем малограмотных и политически отсталых крестьян, сохранивших еще веру в царя.

Севастопольцы печатали листовки сами, а также получали их от Крымского комитета РСДРП. В возрастающем количестве прокламации поступали от Петербургского и Одесского комитетов, Северо-Кавказского и Закавказского союзов РСДРП. Только за четыре месяца, с ноября 1904 г. по 1 марта 1905 г., Севасто-

¹ Пролетарий (газета, орган РСДРП). 1905. № 2.

польский комитет РСДРП и Центральный военно-морской исполнительный комитет (матросская Централка) распространили в Севастополе 12 тыс. экземпляров листовок и провели за городом 11 массовок, на которых присутствовало по 200—400 рабочих и матросов¹.

Многочисленные волнения в это время проходили и на других базах флота. В начале марта Ленин получает информацию из Одессы от О. И. Виноградовой (партийная кличка Нищая), а также от рабочих Николаева и Одессы. В опубликованной заметке «Почтовый ящик» он благодарит их за материалы и просит продолжать присылать нужные сведения. Вскоре на его имя пришло письмо от А. М. Эссена из Одессы о положении дел в Николаевском и Одесском комитетах партии и о намерении созвать конференцию южных городов. Все это позволяло В. И. Ленину в деталях знать обстановку в южных городах страны, в том числе на базах Черноморского флота, и осуществлять конкретное руководство работой военных организаций.

— В апреле 1905 г. Севастопольская организация РСДРП обратилась к рабочим, солдатам и матросам с воззванием, в котором подробно характеризовалась обстановка в стране и содержался призыв поддержать всеместные требования трудящихся о прекращении преступной войны, введении 8-часового рабочего дня, о свободе слова и т. п. «В наших собственных руках, товарищи, находится наша судьба, — говорилось в листовке, — только собственными силами, только неуклонной борьбой мы завоеуем свое право... Организуйтесь, заключайте союзы, собирайтесь на сходки, смело и громко заявляйте о своих нуждах и требованиях»².

Убедительным примером умножения и единения революционных сил Севастополя явилась первомайская массовка, состоявшаяся в Инкермане у горы Сахарная головка. На нее собралось небывалое количество рабочих, матросов и солдат — свыше 2500 человек. Продолжалась она четыре часа. Все ораторы призывали к активной борьбе против прогнившего царского строя. Крупный отряд полиции разогнал участников митинга,

¹ См.: Революционное движение на Черноморском флоте в 1905 году: Сборник воспоминаний и материалов. М., 1925. С. 26.

² Революционное движение в Крыму: Сборник документов и материалов. Госиздат Крымской АССР, 1940. С. 107.

арестовав около 400 человек. 18 из них были брошены в тюрьму.

Городской прокурор доносил в Симферополь: «Из арестованных лиц при задержании неизвестно кем был брошен на землю красный флаг с надписями: «8-часовой рабочий день!», «Долой войну!», «Да здравствует социализм!». А затем на месте сходки было найдено 12 прокламаций под заголовком «Первое мая» с призывом к вооруженному восстанию против правительства. Из толпы задержанных кричали: «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!» и пели «Отречемся от старого мира...». —

При разгоне собраний и демонстраций рабочих и матросов дело доходило до применения оружия, но стреляли обычно только офицеры. Матросы и солдаты поднятых по тревоге подразделений отказывались стрелять в своих братьев. —

В статье «Начало революции в России» В. И. Ленин писал: «Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни. Лозунг геройского петербургского пролетариата «смерть или свобода!» эхом перекачивается теперь по всей России. <...> В Севастополе горят склады и арсенал морского ведомства, и войско отказывается стрелять в восставших матросов»¹.

Важно отметить, что в одной из листовок этого периода Петербургский комитет РСДРП призывал столичных солдат и матросов Балтики следовать примеру моряков-черноморцев. «Будьте готовы, — говорилось в ней, — так же быстро и решительно стать в ряды борцов русской революции, как это сделали недавно севастопольские матросы, высланные начальством разогнать демонстрацию: они сами встали в ряды демонстрантов и вступили в перестрелку с высланными против них солдатами».

Первые вооруженные столкновения с царизмом укрепляли решимость моряков-черноморцев идти по пути, указанному большевиками, навстречу новым революционным бурям.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 201—202.

1. Непобежденная территория революции

Летом 1905 г. на Черноморском флоте прокатилась грозная волна революционных выступлений. В. И. Ленин глубоко раскрыл их сущность, историческое значение и уроки в статьях: «Революционное правительство», «Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана», «Революция учит» и других. Данная в них высокая оценка революционной активности моряков была и будет гордостью всех поколений черноморцев.

Незадолго до этих событий, когда революция в России быстро нарастала, в Лондоне состоялся III съезд партии. Он принял ленинские решения по всем тактическим вопросам предстоящей борьбы партии и рабочего класса против царизма, вооружил партию и рабочий класс ясными боевыми лозунгами. Центральной задачей партия определила подготовку к вооруженному восстанию.

По предложению В. И. Ленина съезд потребовал от всех партийных организаций принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата и к выработке плана восстания, а затем и к непосредственному руководству восстанием, создавая для этого по мере надобности особые группы из партийцев, в том числе и для работы в армии и на флоте.

Руководствуясь решениями съезда партии, учитывая быстрый рост боевого настроения матросов, большевики Черноморского флота начали подготовку к вооруженному восстанию. Возглавила всю организационную работу на флоте и в его главной базе — Севастополе Централка, которая планировала поднять восстание на флоте осенью 1905 г., когда эскадра в полном составе выйдет в море на маневры, имея полный боевой запас. Предполагалось также, что к этому времени революционное движение в стране достигнет своего наибольшего подъема.

Подготовку восстания в частях и на кораблях взяли на себя социал-демократические группы, возглавляемые матросами-большевиками Александром Петровым (броненосец «Екатерина II»), Григорием Вакуленчуком (броненосец «Князь Потемкин-Таврический»), Анисимом Волошиным (крейсер «Очаков») и другими.

Согласно разработанному плану по условному сигналу созданные на каждом корабле ударные группы

матросов должны были захватить оружие, арестовать офицеров и овладеть судами. Примеру первых восставших должны последовать другие корабли эскадры. Для того чтобы буря революционных выступлений охватила все Причерноморье, предполагался поход эскадры в крупные порты Черного моря для содействия всеобщему восстанию. 1

Однако события на флоте сложились иначе. Стихийные выступления солдат и матросов опередили сознательную и планомерную подготовку матросской Централки к восстанию.

7 июня произошли волнения солдат-артиллеристов Севастопольской крепости. Командование флота приказало кораблям быть готовыми открыть по ним огонь. Но матросы броненосцев «Три святителя» и «Екатерина II» заявили, что стрелять в солдат не будут. Командование немедленно провело чистку кораблей от матросов, подозреваемых в революционной деятельности. Например, на броненосце «Князь Потемкин-Таврический»¹ оказались в «черном списке» и были удалены с корабля около 50 человек. С броненосца «Екатерина II», которому по плану отводилась важная роль в восстании, был списан на учебный корабль «Прут» организатор социал-демократического кружка, член Централки матрос-большевик А. М. Петров.

Сбстановка на кораблях эскадры все более обострялась. Особенно накалена она была на эскадренном броненосце «Князь Потемкин-Таврический», где большевики с трудом сдерживали растущее недовольство матросов службой и отношением к ним начальства. В связи с этим в начале июня партийная организация

¹ Броненосец «Князь Потемкин-Таврический» являлся одним из новейших и мощных кораблей Черноморского флота. Строился в Николаеве, спущен на воду в октябре 1900 г., вступил в строй в 1904 г. Водоизмещение — 12,5 тыс. т, длина — 115,4 м, ширина — 22,2 м, осадка — 8,3 м, ход — 16 узлов (29,6 км/ч). Вооружение: 4 орудия 305-мм в двух башнях; 16 — 152-мм; 14 пушек 75-мм и 6 — 45-мм; 5 торпедных аппаратов и 4 пулемета. Оставленный потемкинцами в Констанце, был возвращен Румынией России и 12 октября 1905 г. переименован в «Святой Пантелеймон». В апреле 1917 г. получил прежнее имя — «Потемкин», а в мае — «Борец за свободу». Во время интервенции англо-французские захватчики сняли составившие в Севастополе корабли наиболее ценные части и вещи, включая имущество кают-компаний, подорвали котлы и машины. После гражданской войны корабль был разобран на металлолом.

«Потемкина» обратилась в Централку с письмом, в котором поставила вопрос о том, как быть, если на корабле вспыхнет восстание. На это последовал ответ о необходимости воздержаться от выступления до конца плавания эскадры, поскольку не все суда подготовлены к этому.

Вскоре стало известно, что командующий флотом вице-адмирал Чухин для предотвращения восстания в Севастополе решил в ближайшее время вывести эскадру в море, в Тендровский залив, на практические стрельбы. Раньше других к Тендре ушел «Потемкин», недавно вступивший в ряды флота. С прибытием к месту назначения сопровождавший его миноносец № 267 отправился в Одессу за продуктами и возвратился оттуда с волнующими известиями о забастовках в городе рабочих, об их стычках с полицией. А вместе с тем миноносец доставил для потемкинцев... протухшее мясо. Матросы отказались есть сваренный из него борщ, а попытка командования броненосца расправиться с инициаторами отказа команды от обеда привела к восстанию, которое победило. Командир корабля капитан 1 ранга Голиков, старший офицер корабля капитан 2 ранга Гиляровский и несколько других ненавистных офицеров были убиты и сброшены в море. Во время схватки Гиляровский смертельно ранил комендора броненосца, члена Централки большевика Г. Н. Вакуленчука.

Впервые в истории русского флота 14 июня 1905 г. над одним из самых мощных и новейших кораблей взвился красный флаг революции. По решению команды «Потемкин» направился в Одессу. В пути экипаж избрал судовую комиссию для руководства действиями, расширив ее на другой день до 30 человек. Председателем был избран унтер-офицер минер А. Н. Матюшенко, не обладавший достаточным политическим кругозором и организаторским опытом.

Рабочая Одесса огромным скоплением народа на набережной восторженно встретила восставший броненосец. Матросы распространяли среди рабочих листовки, написанные ими во время перехода морем, с призывом выступить против самодержавия.

16 июня состоялись похороны Г. Н. Вакуленчука, вылившиеся в мощную демонстрацию матросов и бастовавших представителей города. Выступавшие перед ними призывали к объединению рабочих и крестьян,

солдат и матросов, чтобы единым фронтом продолжать борьбу до конца.

Однако в дальнейшем потемкинцы, решившие ждать прихода эскадры, проявили пассивность. Развитие событий в Одессе зависело от решительных действий Одесского комитета, но он оказался не подготовленным для этого, по оценке В. И. Ленина, был «страшно слаб перед великими задачами...»¹. Слабой оказалась и Одесская комиссия, призванная объединить все левые силы города. Она состояла из представителей большевиков, меньшевиков и бундовцев, причем влияние в ней большевиков было незначительным. Пассивностью действий воспользовались меньшевики, призвавшие трудящихся вернуться на свои места. Все это в конечном итоге завершилось зверской расправой полиции над рабочими.

В. И. Ленин не исключал такой перспективы развития вспыхнувшего восстания на Черноморском флоте. «Когда мы у него спрашивали, — пишет в своих «Воспоминаниях о В. И. Ленине» В. Д. Бонч-Бруевич, — чем, думает он, кончится это восстание матросов, он отвечал: «Не видно, чтобы здесь действовала сплоченная флотская социал-демократическая организация. Меньшевики, бундовцы, эсеры и анархисты, имеющиеся там, способны только на революционные фразы и всегда очель бестолковы в организации масс. Боюсь, что и среди матросов из-за этого начнется раскол...» ...Владимир Ильич говорил, что «Потемкину», «вероятно, придется уйти в какой-либо иностранный порт и там разоружиться. Как известно, так оно и произошло»².

Уже на второй день восстания на «Потемкине» стал назревать заговор, ставивший перед собой ближайшую цель арестовать судовую комиссию. В результате контрреволюционной агитации кондукторов³ 16 июня в настроениях потемкинцев наступил перелом.

¹ Ленинский сб. М., 1934. Т. 26. С. 433.

² Вопросы истории. 1955. № 4. С. 39—40.

³ Кондуктор — воинское звание в русском дореволюционном флоте, которое присваивалось обычно унтер-офицерам — корабельным специалистам: старшим боцманам, рулевым, сигнальщикам, комендорам, минерам, электрикам и другим, прослужившим установленный срок и сдавшим соответствующий экзамен. Кондукторы являлись ближайшими помощниками офицеров (главным из них был старший боцман — ближайший помощник старшего офицера корабля).

Царское правительство также приняло все меры к тому, чтобы в кратчайший срок подавить восстание на «Потемкине». Более того, оно обратилось к правительствам Турции и Румынии с просьбой о помощи в борьбе с мятежным броненосцем. Тревога охватила и другие правительства, опасавшиеся заразного примера в русском флоте.

Турецкий султан распорядился принять самые решительные меры к усилению охраны пролива Босфор, где может оказаться русский броненосец под красным флагом. Английское правительство решило просить Турцию разрешить ему ввести в Босфор два крейсера для охраны своих коммерческих судов.

Тем временем 17 июня к Одессе подошла эскадра Черноморского флота, которой предписывалось потопить мятежный броненосец, если он откажется покориться. «Потемкин» смело двинулся ей навстречу. Отвергнув предложение о сдаче, он дважды прошел сквозь строй эскадры, матросы которой отказались стрелять в своих братьев и приветствовали их криками «ура». Команда броненосца «Георгий Победоносец» присоединилась к восставшим. Опасаясь, что другие корабли последуют этому примеру, командующий эскадрой вице-адмирал Кригер спешно увел ее в Севастополь.

Вместе с «Георгием Победоносцем» «Потемкин» вернулся в Одессу. Однако из-за предательства кондукторов «Георгий Победоносец» был посажен на мель и вскоре сдан местным властям. Отсутствие надежды у большинства матросов «Потемкина» на успех восстания в связи с неприсоединением к ним всей эскадры внесло колебания и в судовую комиссию. Вечером 18 июня «Потемкин» ушел в румынский порт Констанца, рассчитывая получить там уголь, воду и провизию, а затем вернуться в Россию для продолжения начатой борьбы.

19 июня на Черноморском флоте восстал учебный корабль «Прут», на котором находились 563 матроса и унтер-офицера. Восстание возглавил большевик А. М. Петров. По решению избранного штаба руководства восстанием «Прут» направился в Одессу, чтобы присоединиться к «Потемкину», но там его не застал. Под

красным флагом корабль направился в Севастополь, чтобы попытаться поднять там восстание, но на подходе к главной базе был встречен двумя миноносцами и отконвоирован на расправу.

Так, отсутствие единства, организации и решительных действий неизбежно привело к печальному концу и «Потемкина». Именно этого более всего опасался В. И. Ленин.

Узнав о начале восстания на «Потемкине», он сразу же разработал план практических мероприятий по его развитию. В Одессу, куда после восстания у Тендры направились «Потемкин» и присоединившийся к нему миноносец № 267, был из Женевы срочно направлен представитель ЦК РСДРП видный большевик М. И. Васильев-Южин. При успешном развитии событий Ленин готов был сам немедленно выехать на Черное море для руководства восстанием.

В своих воспоминаниях об этом М. И. Васильев-Южин писал о разговоре с В. И. Лениным, в котором ему была изложена четкая программа действий: «По постановлению Центрального Комитета Вы, товарищ Южин, должны возможно скорее, лучше всего завтра же, выехать в Одессу.

Задания очень серьезные. Вам известно, что броненосец «Потемкин» находится в Одессе. Есть опасения, что одесские товарищи не сумеют как следует использовать вспыхнувшее на нем восстание. Постарайтесь во что бы то ни стало попасть на броненосец, убедите матросов действовать решительно и быстро. Добейтесь, чтобы немедленно был сделан десант. В крайнем случае не останавливайтесь перед бомбардировкой правительственных учреждений. Город надо захватить в наши руки. Затем немедленно вооружите рабочих и самым решительным образом агитируйте среди крестьян. На эту работу бросьте возможно больше наличных сил одесской организации. В прокламациях и устно зовите крестьян захватывать помещичьи земли и соединяться с рабочими для общей борьбы. Союзу рабочих и крестьян в начавшейся борьбе я придаю огромное, исключительное значение...

Дальше необходимо сделать все, чтобы захватить в наши руки остальной флот. Я уверен, что большинство судов примкнет к «Потемкину». Нужно только действовать решительно и смело.

Тогда немедленно присылайте за мной миноносец. Я выведу в Румынию»¹.

В. И. Ленин предлагал также, если «Потемкин» не добьется успеха в Одессе, отправить восставший корабль к берегам Кавказа, в Батуми, где революционное движение приняло большой размах.

М. И. Васильев-Южнин был первым посланцем Владимира Ильича непосредственно на Черноморский флот, но приехал он в Одессу с опозданием и на броненосец не попал.

Оставаясь в Женеве, В. И. Ленин принимает меры к тому, чтобы события в Одессе и на «Потемкине» стали достоянием самых широких масс. На одном из писем из Одессы с сообщением о поведении местной буржуазии в городе во время пребывания там броненосца Ленину делает надпись: «Непременно набрать это для настоящего номера. **Немедленно**»².

Не увидели восставшего «Потемкина» и в Севастополе, где его ожидали рабочие, матросы и солдаты, рассчитывая, что его приход послужит сигналом к всеобщему восстанию. 16 июня здесь состоялась демонстрация солидарности с потемкинцами. В ней участвовало до 6 тыс. человек. Демонстрация была разогнана полицией и конными войсками, а часть демонстрантов арестована. Тем не менее матросы и рабочие готовились к восстанию.

Севастопольский комитет РСДРП не терял надежды расширить фронт борьбы и выпустил две листовки. В одной из них, обращенной к матросам, в частности, говорилось: «Товарищи! Присоединимся же к команде «Потемкина» и вместе с ней и всем народом сплотимся на борьбу за политические права...» В другой листовке, обращенной «Ко всем», комитет призывал поддерживать восставших матросов, указывая, что «только беспощадной борьбой с врагами народа можно добиться лучшей доли»³.

¹ Васильев-Южнин М. И. В огне первой революции. М., 1931. С. 47.

² Письмо было напечатано в газете «Пролетарий» 13 июля 1905 г. Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1971. Т. 2. С. 120.

³ Революционное движение в Таврической губернии в 1905—1907 гг.: Сборник документов и материалов. Крымиздат, 1955. С. 78.

Впоследствии один из матросов-севастопольцев писал в ленинском «Пролетарии»: «Всю ночь на 18 июня мы, находящиеся на берегу, с нетерпением ожидали условного сигнала, с тем чтобы, заручившись поддержкой с моря (со стороны броненосца «Потемкин». — *Авт.*), начать восстание с суши».

Характеризуя положение в Севастополе после возвращения сюда многочисленной правительственной эскадры из неудачного похода против «Потемкина», Ленин отмечал: «Эскадра вернулась в Севастополь, правительство спешит распустить матросов, разоружить военные суда; ходят слухи о массовой отставке офицеров Черноморского флота; на сдавшемся броненосце «Георгий Победоносец» опять начались возмущения»¹.

Когда «Потемкин» пришел из Констанцы в Феодосию, то одно появление его там вызвало новую волну революционного подъема по всему югу России. О пребывании восставшего броненосца в Феодосии В. И. Ленин писал: «Городское население волнуется. Рабочие требуют удовлетворения просьбы революционного броненосца. Дума постановляет отказать в угле, но дать провизию. Весь Юг России волнуется так, как никогда. Число жертв гражданской войны в Одессе исчисляется в 6000 человек. (...) из Петербурга дан приказ «не давать пощады!». Но войска бессильны, войска сами ненадежны... В Николаеве и Севастополе произошли волнения в правительственных арсеналах»².

Двенадцать дней развевалось над броненосцем «Потемкин» Красное знамя революции. Лишившись необходимых запасов угля, продовольствия и воды, потемкинцы были вынуждены уйти в Констанцу, высадились там как политические эмигранты и сдали корабль румынским властям. 68 потемкинцев пожелали добровольно вернуться в Россию, где сразу же были арестованы и осуждены. Оставшиеся за границей пребывали в тяжелейших условиях. Большая часть их возвратилась в Россию только после февральской революции. В 1955 г. в ознаменование 50-летия восстания на броненосце «Потемкин» 92 его участника указами Президиума Верховного Совета СССР

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 336.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 10, С. 349.

были награждены орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Несмотря на поражение восстания на «Потемкине», ставшего известным всему миру, оно сыграло огромную роль в развитии революционного движения в русской армии и флоте. «...Броненосец «Потемкин», — писал Ленин, — остался непобежденной территорией революции и, какова бы ни была его судьба, перед нами налицо несомненный и знаменательнейший факт: попытка образования ядра революционной армии»¹.

Революционный подвиг потемкинцев сделал для рабочих, крестьянских и особенно для самих матросских и солдатских масс более понятной и близкой мысль о подготовке вооруженного восстания, о необходимости перехода армии и флота на сторону народа, о создании революционной армии. Он оказал большое революционизирующее влияние на царскую армию и флот, повсеместно вызывал усиление революционной работы среди солдат и матросов.

Владимир Ильич предупреждал, что настоящая борьба за свободу, борьба не на жизнь, а на смерть, только начинается. Он воодушевлял партию и рабочий класс, матросов и солдат на дальнейший штурм царизма, призывая следовать примеру героев-потемкинцев, вселяя уверенность в конечной победе.

«Никакие репрессии, никакие частичные победы над революцией, — писал В. И. Ленин о потемкинцах, — не уничтожат значения этого события»². Потемкинцы продемонстрировали перед всем миром начало перехода армии на сторону революции, убедили солдат и матросов в необходимости более энергичных действий.

И действительно, уже в скором времени прямым отголоском событий на Черном море, и прежде всего восстания на «Потемкине», явились революционные события в Кронштадте, Либаве, Владивостоке и в Сибирской флотилии, а также солдатские выступления в Харькове, Ташкенте, Варшаве, в других городах и гарнизонах царской России.

В ряде своих статей, связанных с восстанием на броненосце «Потемкин», Ленин продолжил работу по обоснованию и развитию тактики большевистской пар-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 337.

² Там же.

тип, особенно по таким важным вопросам, как военное руководство вооруженным восстанием, создание революционной армии и революционного правительства.

— Революционную армию и революционное правительство Ленин рассматривал как две стороны одной медали, как два учреждения, одинаково необходимых для завоевания власти и удержания завоеваний революции. Все это имело большое теоретическое и практическое значение, являлось важным вкладом в учение о вооруженном восстании, о стратегии, тактике и победе народной революции. На ленинских выводах строилась вся дальнейшая военно-боевая работа партии в армии и на флоте.

Неоднократно Владимир Ильич подчеркивал большое международное значение восстания на броненосце «Потемкин».

Когда царское правительство распространило по Европе ложное известие о сдаче «Потемкина» и сообщило о царском приказе потопить революционный броненосец, оно опозорило себя перед всем миром. «Верхом позора» назвал Ленин и обращение царской верхушки к правительствам Турции и Румынии с просьбой о помощи против восставших матросов-черноморцев. Он писал: «Турецкий султан должен защитить царское самодержавие от русского народа; — царю нельзя опереться на русские военные силы, и он молит о помощи чужие державы. Трудно представить себе лучшее доказательство полного краха царской власти»¹.

Важно отметить, что в дни восстания потемкинцев В. И. Ленин обратился со специальным письмом к Международному социалистическому бюро. В письме указывалось, что русское правительство, не доверяя более собственным морским силам, попытается заставить военные корабли европейских государств сражаться против русской революции. Поэтому Ленин просил бюро обсудить этот вопрос и изыскать средства предотвратить такую возможность. В частности, он предлагал опубликовать обращение к рабочим всех стран, в котором подчеркнуть, что в России происходят не бунты черни, а революция, борьба за свобо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 345.

ду¹. Владимир Ильич внимательно изучал не только материалы, поступавшие из России, но и все, что появлялось в заграничной печати о восстании на «Потемкине», как и о всей русской революции, делал подробные выписки.

В связи с появившимся в одной из берлинских газет сообщением, что русское правительство якобы обратилось к западным державам с просьбой послать их военные суда из Константинополя в Одессу, Ленин замечает, что независимо от точности этого факта несомненным является переход «Потемкина» на сторону восстания и сделанный им «первый шаг к превращению русской революции в международную силу...»².

Владимир Ильич высоко оценил инициативу потемкинцев, когда при первом заходе корабля в Констанцу они передали на берег обращение «Ко всему цивилизованному миру», которое было вручено находившимся в Румынии дипломатическим представителям США, Англии, Германии, Франции, Италии и других стран. Вскоре обращение распространилось по всей планете. В нем говорилось: «Преступления самодержавного правительства истощили всяческое терпение. Вся Россия, объятая пламенем возмущения, восклицает: «Долой цепи рабства! Правительство хочет залить всю страну кровью, забывая, что войско состоит из сыновей угнетенного народа».

В связи с этим документом потемкинцев В. И. Ленин писал: «Русская революция объявила Европе об открытой войне русского народа с царизмом. Фактически, русская революция делает этим попытку выступить от имени нового, революционного правительства России. Несомненно, что это лишь первая, слабая попытка, — по «лиха беда начало», говорит пословица»³.

Уроки восстания на «Потемкине» тщательно изучались всеми военными организациями партии в армии и на флоте. Особенно внимание обращалось на недопустимость преждевременных призывов к вооруженным выступлениям. В. И. Ленин на опыте потемкинцев указывал руководителям военных организаций: «...в задачу подготовки восстания входит задача

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 328—331.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 348.

³ Там же. С. 349.

удерживать от преждевременных вспышек подготовляемого или почти подготовленного восстания»¹. А затем, когда обстановка в стране особенно накалилась и требовала согласованных действий, В. И. Ленин настаивал: «...никаких преждевременных *призывов* к восстанию!.. Буря сама идет на нас»².

Вместе с тем на этом же опыте Ленин сделал и другой важный вывод о том, что «стихийно растущее восстание *обгоняет* нашу сознательную и планомерную работу его подготовки»³. И выдвинул перед партией задачу всемерного ускорения подготовки вооруженного восстания, сделать все возможное, чтобы в короткий срок слить три разрозненных потока восстаний — рабочие, крестьянские и военные — в одно победоносное восстание.

Обобщая опыт летних выступлений 1905 г. на Черноморском флоте, в Одессе и Севастополе, ленинский «Пролетарий» обращал внимание рабочих, солдат и матросов на необходимость добиваться согласованных действий, учиться искусству борьбы, наметать главные объекты для захвата в первую очередь, отчего зависит ход и исход борьбы и т. п.

Придавая важное значение искусству вооруженной борьбы, В. И. Ленин в статье «Революция учит» писал: «Энгельс сказал как-то: разбитые армии превосходно учатся. Эти прекрасные слова применимы еще несравненно более к революционным армиям, пополняемым представителями передовых классов... (...) Тяжел был урок 9-го января, но он революционизировал настроение всего пролетариата всей России. Тяжел урок одесского восстания, но на почве революционизированного уже настроения он научит... не только бороться, но и побеждать. По поводу одесских событий мы скажем: революционная армия разбита, — да здравствует революционная армия!»⁴.

К восстанию на броненосце «Потемкин» и одесским событиям как важной вехе на пути создания революционной армии российского пролетариата В. И. Ленин возвращался в статьях: «Пролетариат бо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 236.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 384.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 236.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 134, 135.

рется, буржуазия крадется к власти», «Бойкот бульгинской Думы и восстание», «Кровавые дни в Москве», «Политическая стачка и уличная борьба в Москве», «Роспуск Думы и задача пролетариата», «Перед бурей», «Партизанская война», «Против бойкота» и ряде других. В каждой из них вождь революции призывал большевиков решительно учиться искусству борьбы против хорошо вооруженного противника, неустанно разоблачать перед рабочими и крестьянами, солдатами и матросами политику царизма.

В. И. Ленин и партия, придавая важное значение Черноморскому флоту в создании революционной армии, направляли в Севастополь вместо арестованных борцов новых партийных работников из Харькова, Киева, Екатеринослава (Днепропетровск) и других городов страны.

Несмотря на то что царские власти жестоко расправлялись с участниками летних восстаний на Черноморском флоте, революционный дух среди моряков-черноморцев не был подорван.

Память о подвиге броненосца «Потемкин» бережно хранится в нашем народе. Как боевые реликвии экспонируются в Центральном военно-морском музее в Ленинграде часть грот-мачты и другие детали легендарного корабля. В Одессе воздвигнут памятник героям со словами, высеченными на постаменте: «Потемкинцам потомки». На родине Г. Н. Вакуленчука и А. Н. Матюшенко установлены обелиски. Подвигу моряков-черноморцев посвящена киноэпопея «Броненосец «Потемкин» Сергея Эйзенштейна, обошедшая почти все страны мира.

С броненосца «Георгий Победоносец» предали суду 75 моряков. Матросы большевики Дорофей Кошуба и Семен Дейнега были казнены. Руководителей восстания на учебном корабле «Ирут» Александра Петрова, Ивана Черного, Дмитрия Титова и Ивана Адаменко палачи расстреляли.

Всему флоту стали известны последние слова Александра Петрова, сказанные палачам перед смертью: «Вы этой казнью ничего не сделаете, вместо нас на борьбу встанут тысячи!»

И действительно, не прошло и двух месяцев, как грянуло знаменитое Севастопольское вооруженное восстание.

2. Севастопольский пожар

Осень 1905 г. на Черноморском флоте ознаменовалась новыми крупными волнениями, проходившими в обстановке всероссийской стачки.

В статье «Первая победа революции» Владимир Ильич, находясь еще в Женеве, 19 октября писал: «Невиданная в мире всенародная стачка достигла своего апогея. (...) недовольство в войсках достигло поистине ужасающих размеров. ...А относительно Черноморского флота до сих пор нет возможности узнать настоящей правды. Уже 17-го октября телеграммы передавали, что слух о новом возмущении этого флота держится упорно, что все телеграммы перехватываются властями, которые пустили в ход все средства, чтобы не дать распространиться известиям о событиях»¹.

Моряки-черноморцы весьма сочувственно отнеслись к выступлениям рабочих Севастополя, в том числе военного порта, активно включившихся во всероссийскую октябрьскую политическую стачку. Общее число бастующих в стране превысило два миллиона. Закрылись тысячи заводов и фабрик, почти полностью был парализован железнодорожный транспорт, нарушилась работа почты и телеграфа.

Всероссийская стачка, проходившая под лозунгами «Долой самодержавие!» и «Да здравствует демократическая республика!», до основания потрясла царизм. Смертельно перепуганный невиданным волнением, царь Николай II издал 17 октября манифест, в котором обещал народу «незыблемые основы гражданской свободы».

Это была первая крушая победа революции.

Однако, как и предупреждал Ленин, издание манифеста явилось лишь уловкой царского правительства, стремившегося выиграть время для расправы с революцией.

В Севастополе о манифесте стало известно в полдень 18 октября, а в 4 часа дня он был уже издан отдельной листовкой-телеграммой: власти спешили порадовать народ царской милостью. В связи с этим событием Севастопольский комитет РСДРП решил провести митинг, чтобы разъяснить массам подлинную суть

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 27, 29.

«царской заботы» о подданных. Митинг состоялся у главного входа в военный порт, около Минной башни и музея обороны Севастополя. Затем участники митинга перешли на Приморский бульвар, где собралось несколько тысяч человек. Среди них было и немало матросов. На этот раз власти не осмелились послать для разгона митинга ни полицию, ни казаков.

Среди других ораторов на бульваре со страстной речью выступил Петр Петрович Шмидт. Потомственный моряк, он был родом из Одессы. Его дед сражался на Малаховом кургане во время обороны Севастополя в Крымской войне, отец был адмиралом, дядя командовал эскадрой. С детских лет влюбленный в море, он не мыслил себя вне морской службы. Окончив морское училище в Петербурге, П. П. Шмидт служил на Балтике и на Тихом океане. В 1898 г. ушел в запас и плавал на судах торгового флота. Вновь призванный в 1904 г. на военную службу, командовал миноносцем. В начале революции 1905 г. организовал в Севастополе «Союз офицеров — друзей народа». Это был честный, близкий к народу офицер, не состоявший в какой-либо политической партии, называл себя «социалистом вне партии» и искренне хотел видеть свой народ свободным от оков царизма.

П. П. Шмидт призвал не ликовать по поводу манифеста, а настойчиво продолжать борьбу за свободу, добиться в первую очередь освобождения всех осужденных и арестованных участников революционного движения, в том числе матросов-потемкинцев.

Призыв Шмидта был горячо поддержан собравшимися. Участники митинга, сопровождаемые военными оркестрами, двинулись по проспекту Нахимова, по улицам Большой Морской и Херсонесской к городской тюрьме. В пути к шествию, превратившемуся в многотысячную демонстрацию, примыкали новые группы рабочих, ремесленников, учащихся, матросов и солдат.

До вечера севастопольцы находились у тюрьмы, но вот ее ворота открылись, и оттуда загревели залпы ружейных выстрелов. Восемь человек были убиты и свыше 50 ранены. Так, на этот раз еще более предметно, царизм разоблачил лживость провозглашенных им свобод.

В тот же вечер власти объявили город на военном положении. Улицы патрулировались конной полицией

и казаками. В сложившейся обстановке Севастопольский комитет РСДРП, извлекая уроки из прошлого, стремился придать новым выступлениям должную организованность. 19 октября он провел на Приморском бульваре очередной многочисленный митинг, участники которого заявили резкий протест против злодейского расстрела и выдвинули ряд требований к городской Думе и коменданту Севастопольской крепости. Знаменательно, что на этом митинге впервые были избраны 28 депутатов и принято решение о создании народной милиции. То и другое имело большое политическое значение.

Городская Дума под влиянием бурных событий оказалась вынужденной признать народных депутатов (правда, с совещательным голосом) и согласиться почти со всеми предложениями, принятыми на митинге, в том числе о создании народной милиции и похоронах погибших на общественный счет.

По предложению народных депутатов Дума послала в Петербург телеграмму протеста против расстрела с требованием предания суду его виновников. Характерно, что на этот протест прислал ответ сам царь. Он телеграфировал: «Удивлен вмешательством Севастопольской городской Думы не в свое дело. Приведение восставших к покорности возложено на военную власть. О принятии каких-то требований, предъявленных мятежниками, речи быть не может... с ними будет поступлено как с клятвопреступниками и изменниками...»

Особенно царские власти встревожило создание в Севастополе народной милиции, что знаменовало собой попытку вооружения народа.

В организации отрядов милиции активно участвовали большевики и народные депутаты. Основным ядром ее были рабочие военного порта, Морского завода, молодежь. Известие о создании севастопольской милиции вызвало большой интерес во всей стране и даже за границей. Из разных городов России сюда шли запросы о том, как она организована и что собой представляет.

Под давлением городской Думы и народных депутатов генерал Неплюев вынужден был отменить военное положение в городе и убрать с улиц войска и полицию.

Похороны жертв расстрела состоялись 20 октября.

Этот день был объявлен нерабочим, траурным днём. Похороны вылились в мощную демонстрацию, в которой приняло участие до 40 тыс. человек, в том числе много матросов. Снова в рядах демонстрантов играли военные оркестры, развевались красные флаги. Шествие охранялось вооруженной народной милицией.

На городском кладбище состоялся митинг. Здесь И. П. Шмидт произнес свою знаменитую клятву, поддержанную громким «Клянемся!» всех собравшихся и вскоре ставшую известной всей России. Вот страстные слова из его речи: «У гроба подобает творить одни молитвы, но да уподобятся молитве слова любви и священной клятвы, которую я хочу произнести здесь вместе с вами...

Клянемся им в том, что мы никогда не уступим никому ни одной пяди завоеванных нами человеческих прав.

Клянемся им в том, что всю работу, всю душу, всю саму жизнь положим за сохранение свободы нашей.

Клянемся им в том, что свою свободную общественную работу мы всю отдадим на благо рабочего, неимущего люда.

Клянемся им в том, что между нами не будет ни еврея, ни армянина, ни поляка, ни татарина, а что все мы отныне будем равные, свободные братья великой, свободной России.

Клянемся им в том, что доведем их дело до конца и добьемся всеобщего избирательного, равного для всех права.

Клянемся им в том, что, если нам не будет дано всеобщее избирательное право, мы снова провозгласим великую всероссийскую забастовку»¹.

Не желая дальнейших уступок для «черни», командующий флотом Чухнин на другой день приказал арестовать Шмидта и распустить народную милицию, хотя в приказе и был вынужден отметить ее заслуги в обеспечении порядка в городе. На улицах Севастополя снова появились полицейские и казачьи патрули. В крепости и на кораблях начались аресты.

¹ Вороницын И. П. Лейтенант Шмидт. М.; — Л., 1925. С. 47—48. Автор замечательной книги о жизни и деятельности И. П. Шмидта в дни ноябрьского вооруженного восстания являлся председателем Севастопольского Совета матросских, солдатских и рабочих депутатов; вынесенный ему смертный приговор был заменен вечной каторгой.

Таковы коротко бурные события в Севастополе, о которых старательно замалчивало самодержавие, но слухи о которых дошли до Ленина в Женеву.

Владимир Ильич с присущей ему проникновенностью в суть конкретных событий особенно высоко оценил факт создания в Севастополе рабочей милиции, охарактеризовав ее как «единственный надежный оплот революции...»¹.

Вместе с тем, писал он, «мы должны обратить также особое внимание на армию. В ее ряды вынужденная уступка царя должна была внести всего более колебания, и теперь, привлекая солдат на рабочие собрания, усиливая агитацию в казармах, расширяя связи с офицерами, мы должны наряду с революционной армией рабочих создавать кадры сознательных революционеров и в войске, которое вчера еще было исключительно царским войском, которое теперь стоит накануне превращения в народное войско»².

В этих глубоких ленинских выводах, конкретных рекомендациях для военных организаций в развитии русской революции и решении важнейшей задачи по завоеванию на ее сторону царского войска нашли свое яркое отражение октябрьские события в Севастополе.

Лживость царского манифеста о «свободах» с каждым днем становилась все более ясной для моряков-черноморцев. Командующий флотом вице-адмирал Г. П. Чухнин не стеснялся «завинчивать гайки», давая поводы большевикам на конкретных фактах разъяснять матросам нетерпимость бесчинств командования.

Митинги в Севастополе продолжались. Вместо распущенной народной милиции рабочие тайно создавали боевые дружины. В защиту арестованного Шмидта, ставшего известным всей России, поднялось сильное движение. В связи с этим он вскоре был освобожден из-под стражи, но уволен из рядов Военно-Морского Флота.

3 ноября Чухнин издает приказ о запрещении митингов и распространении «преступной» (революционной) литературы. Но этот приказ, как и прежние в том же направлении, лишь усилил ненависть рабочих и матросских масс к царизму.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 33.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 33.

В. И. Ленин в «Докладе о революции 1905 года» о событиях в Севастополе говорил так: «Устраивались собрания революционных рабочих и матросов; они происходили все чаще. Так как военных не пускали на рабочие митинги, рабочие массами начали посещать военные митинги. Собирались тысячами. Идея совместного выступления нашла живой отклик. В более сознательных ротах избирались депутаты.

Тогда военное начальство решило принять меры. Попытки отдельных офицеров произносить на митингах «патриотические» речи давали самые плачевные результаты: привыкшие к дискуссиям матросы обращали своих начальников в позорное бегство. Ввиду таких неудач было решено запретить митинги вообще»¹.

Однако революционные настроения на флоте продолжали парастать. 8 и 9 ноября произошли волнения матросов на только что вступившем в строй новейшем крейсере «Очаков» и на броненосце «Святой Пантелеймон» (бывший «Потемкин»). Очаковцы, на которых большое влияние оказывали рабочие, производившие достройку корабля, выдвинули требования об улучшении быта и службы матросов. Они потребовали также сменить командира, отличавшегося жестоким отношением к матросам. На броненосце «Святой Пантелеймон» матросы устроили митинг в присутствии офицеров. Волнения на этих кораблях возглавили члены военной организации И. А. Гладков, Н. Г. Антоненко, С. П. Частняк и другие. Когда на второй день на «Святой Пантелеймон» явился сам Чухнин, то митинг был проведен и при нем, что крайне взбесило его. А когда он приказал арестовать выступавшего на митинге большевика Ивана Сиротенко, матросы не позволяли этого сделать.

Митинги, несмотря на запрет, продолжались и у флотских казарм, где открыто раздавались призывы к вооруженному восстанию. В связи с новой волной революционных выступлений Севастопольская военная организация решила провести 11 ноября массовый митинг. Узнав об этом, Чухнин распорядился положить конец «беспорядкам» и направить к флотским казармам боевые роты. В тот же день он сообщил морскому министру: «Нужны крайние меры... На-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 317.

чались сходки тысячи по две матросов и солдат... Необходимо, не медля ни одного дня, усилить войска, так как на здешние положиться нельзя». Но именно в этот день вспыхнуло восстание во флотской дивизии.

Следуя ленинским указаниям, большевики в это время были против восстания, считая его неподготовленным и преждевременным. Как докладывал потом председатель Совета И. П. Вороницын Таммерфорской конференции военных и боевых организаций РСДРП, предполагалось, что «после сравнительно непродолжительной энергичной работы будет гораздо больше шансов на полный успех восстания»¹.

Чтобы придать движению больше организованности, было решено 11 ноября, одновременно с массовым митингом в Севастополе, провести на кораблях и в частях флота выборы депутатов и образовать из них Совет. Однако как и на броненосце «Потемкин», восстание в Севастополе началось стихийно, раньше предполагаемого срока. Военная социал-демократическая организация и на этот раз не смогла предупредить внезапно возникший революционный пожар матросского гнева.

Севастопольское восстание началось утром 11 ноября, когда у флотских казарм выстроилась боевая рота в полном снаряжении, и контр-адмирал Писаревский отдал ей во всеуслышание приказ: «Не выпускать никого из казарм! В случае неподчинения стрелять!» Из роты, которой был отдан приказ, вышел матрос К. П. Петров, зарядил на глазах у всех винтовку, одним выстрелом убил штабс-капитана Штейна из Белостокского полка, а другим — ранил контр-адмирала Писаревского. На последовавший приказ офицера «Арестуйте его!» никто не сдвинулся с места.

Матрос Константин Петров, сделавший роковые выстрелы, незадолго до этого был случайным свидетелем разговора Писаревского со Штейном, из которого понял, что против революционных матросов замышляется подлая провокация. Писаревский приказал Штейну подослать в толпу матросов, собравшихся во дворе казарм, «верного человека» и поручить ему про-

¹ Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП. М., 1932. С. 66.

известии выстрел в солдат боевой роты Белостокского полка. Это дало бы повод открыть огонь по матросам и расправиться с ними. Но произошло иначе: выстрелы Петрова послужили сигналом к восстанию. И тот факт, что никто не сдвинулся с места, чтобы арестовать стрелявшего, говорил о том, что матросские массы перестали подчиняться и офицерам, и адмиралам.

Вначале поднялась флотская дивизия. Арестованный офицерами Петров был немедленно освобожден. Повсюду раздавались возгласы: «Долой кровопийц!», «К оружию! Восстание!», «Да здравствует свобода!». Матросы захватывали оружие, арестовывали офицеров, разоружали боевые роты, избирали депутатов. Сюда устремились сотни рабочих, матросов, солдат — всего свыше 2 тыс. человек. Митинг избрал своих делегатов и предъявил через них военному начальству требования: немедленно освободить всех политических заключенных; разрешить собрания делегатов от всех войсковых частей Севастополя; обеспечить неприкосновенность личности депутата и другие.

Так был создан первый Севастопольский Совет матросских, солдатских и рабочих депутатов. Рабочие порта своим пожизненным депутатом избрали Петра Петровича Шмидта, уволенного 7 ноября 1905 г. в отставку в чине капитана 2 ранга. Шмидт гордился званием народного депутата. «Я — пожизненный депутат севастопольских рабочих, — писал впоследствии он. — О, я сумею умереть за них. Сумею душу свою положить за них. Ни один из них никогда, ни они, ни их дети, не пожалеет, что дал мне это звание». 13 ноября к восставшим присоединилась команда крейсера «Очаков». В тот же день матросы крейсера изгнали офицеров, произвели выборы командного состава корабля и делегатов в Совет матросских, солдатских и рабочих депутатов, установили связь с восставшими флотской дивизии. Вслед за «Очаковым» 15 ноября к восставшим присоединилась команда броненосца «Святой Пантелеймон».

По предложению Совета командование революционным флотом и крейсером «Очаков» взял на себя П. П. Шмидт. Он сразу же направил царю телеграмму: «Славный Черноморский флот, храня заветы и преданность царю, требует от вас, государь, немедленного созыва Учредительного собрания и не повинуетя бо-

лее вашим министрам. Командующий флотом гражданин Шмидт»¹.

К полудню 15 ноября в распоряжении Шмидта было 15 восставших кораблей Черноморского флота: крейсер «Очаков», броненосец «Святой Пантелеймон», минный крейсер «Гридель», минный транспорт «Буг», канонерская лодка «Уралец», учебные суда «Днепр» и «Прут», контрминоносцы «Свирепый», «Зоркий», «Заветный», миноносцы № 265, 268, 270. Всего их экипажи насчитывали свыше 2200 человек, на берегу численность восставших к этому времени возросла до 6 тысяч.

В городе состоялись новые митинги. Рабочие в поддержку восставших объявили всеобщую политическую забастовку. Железнодорожники прекратили движение поездов, и вызванные командованием из других городов полки вынуждены были идти к Севастополю пешком.

В. И. Ленин в статье «Войско и революция» писал о севастопольских событиях: «Восстание в Севастополе все разрастается. Дело близится к развязке. Борющиеся за свободу матросы и солдаты устраняют начальство. Порядок поддерживается полный. Правительству не удастся повторить кронштадтской гнусной проделки², не удастся вызвать никаких погромов. Эскадра отказалась уйти в море и грозит городу, если попробуют усмирять восставших»³.

Однако все более сказывались отсутствие опытного руководства, раскольнические действия и трусливость меньшевиков, оборонческая тактика. Все это вместе с медлительностью и нерешительностью восставших позволило царским властям собрать под Севастополем крупные силы. 15 ноября был предъявлен ультиматум восставшим о сдаче.

«Сегодня, 15, — писал Владимир Ильич, — должен был окончиться... срок, назначенный для сдачи матросам.

¹ Текст этой телеграммы обычно передается неточно: «Черноморский флот, свято храня верность своему народу, требует» и т. д. Настоящий текст воспроизводится из книги: Лейтенант Шмидт: Письма. Воспоминания. М., 1925. С. 7.

² В ходе кронштадтского восстания в октябре 1905 г. власти прибегли к провокации, организовав погромы хулиганами и уголовниками вешных складов, магазинов и жилых домов.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т. 12, С. 111.

Мы стоим, следовательно, накануне решительного момента. Ближайшие дни — может быть, часы — покажут, победят ли вполне восставшие, будут ли они разбиты или будет заключена какая-нибудь сделка. Во всяком случае, севастопольские события знаменуют полный крах старого, рабского порядка в войсках, того порядка, который превращал солдат в вооруженные машины, делал их орудиями подавления малейших стремлений к свободе»¹.

Восставшие не помышляли о сдаче. Они не теряли надежды, что царь ответит согласием на телеграмму с требованием немедленно созвать Учредительное собрание. Необходимо было твердое руководство восставшими. Однако преобладание в Севастопольском комитете РСДРП меньшевиков предопределило изоляцию его от остальных сил флота.

Боевая мощь восставших кораблей по сравнению с остальными силами флота была небольшой, а на самом крупном из них — эскадренном броненосце «Святой Пантелеймон» — по распоряжению командования накануне восстания с орудий были сняты ударники. Артиллерии, которая являлась главным показателем боевой мощи, в руках восставших на берегу не было. Они имели только 10 пулеметов, им не хватало винтовок и даже патронов.

Между тем царские власти располагали 22 боевыми кораблями с командами до 6 тыс. человек, десятками крепостных и около 60 полевых орудий, до 10 тыс. солдат с большим количеством пулеметов и неограниченными боеприпасами.

Этим и воспользовались власти. Еще до истечения срока ультиматума каратели открыли огонь с броненосцев и береговых батарей по восставшим кораблям и флотским казармам.

Флагман революционного флота «Очаков» вел огонь с обоих бортов по крепостной артиллерии и броненосцу «Ростислав». В ходе боя он получил 52 пробоины, на корабле возникли пожары, многие моряки погибли. Один из снарядов разорвался в машинном отделении, и крейсер вышел из строя. Оставшиеся в живых покинули корабль, когда дальнейшее противодействие стало бессмысленным. П. П. Шмидта вместе с 16-летним сыном и группой матросов принял на борт миноносец

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 411.

№ 270. При высадке на берег в Артиллерийской бухте они были арестованы.

Жестокий артиллерийский обстрел казарм флотской дивизии продолжался весь вечер и всю ночь. Утром 16 ноября прибывшие в Севастополь войска штурмом овладели казармами.

Восстание было подавлено со звериной жестокостью. Сотни матросов были расстреляны без следствия и суда после боя. Освирепевшие офицеры беспощадно добивали раненых. Количество арестованных доходило до 6 тыс., из них матросов около 4 тыс., почти 40 проц. всего личного состава нижних чинов флота. После «сортировки» свыше 2200 человек были привлечены к предварительному дознанию, из них до 1500 отдано под следствие. Под суд в разное время пошло свыше 400 человек и около 1 тыс. человек были наказаны без суда¹.

Царские палачи учинили над восставшими суровую расправу. По приговору суда П. П. Шмидт, машинист А. И. Gladков, комендор Н. Г. Антоненко и кондуктор С. П. Частник 6 марта 1906 г. были расстреляны на пустынном острове Березань близ Очакова². К смертной казни приговорили также председателя Совета И. П. Вороницына, унтер-офицера Захария Циома (один из руководителей восстания во флотских казармах) и пять матросов, но затем казнь им заменили вечной каторгой. Всего вместе с ними к бессрочной каторге осудили 14 человек. 103 человек осудили к каторжным работам на различные сроки, в общей сложности на 882 года. 151 человек был направлен в исправительные арестантские отделения и дисциплинарный батальон в общей сложности на 361 год. Солдат было осуждено 31, из них 24 сапера, гражданских лиц — 21, главным образом рабочих порта³.

¹ ЦГАВМФ, ф. 407, д. 78, л. 7—8; ф. 1082, д. 72, л. 47.

² Ныне на крутом берегу острова Березань высится 16-метровый памятник из трех монументальных стел, воздвигнутый студентами. Издали он напоминает стремительный бег белого парусника, символизирующего движение навстречу революционным бурям. Проходящие мимо него корабли приспускают флаг и дают протяжный гудок в честь павших героев революции. В городе-крепости русской боевой славы Очакове одна из улиц носит имя П. П. Шмидта. В центре этой улицы воздвигнут памятник революционерам и создан музей.

³ ЦГАВМФ, фонд Главного военно-морского судного управления, д. 286, л. 74—75.

В ответ на суровую расправу царских властей над участниками восстания Севастопольский комитет РСДРП выпустил прокламацию «Комедия суда», в которой, в частности, заявил, что «скоро надвигающийся ураган народного восстания, сметя все старое, сбросив своих угнетателей, поставит нынешних обвиняемых на место судей, последних посадит на скамью подсудимых...».

Севастопольское восстание вошло в историю как самое крупное вооруженное выступление в царском флоте в период первой русской революции. В отличие от «петербургских искр» — волнений царского войска в столице — В. И. Ленин назвал его «севастопольским пожаром».

Отмечая, что «севастопольские события не одиноки и не случайны», вождь революции ставил также в пример солдатские требования, выдвигаемые в различных воинских частях Петербурга, которые показали, что «армия уже солидарна в громадной своей части с восставшими за свободу севастопольцами»¹.

Севастопольское восстание потерпело поражение потому, что на стороне самодержавия было огромное превосходство в силах. Используя верные полки бессознательного и скованного дисциплиной войска, царские власти смогли одержать победу над армией свободы в Севастополе.

Следует отметить, что общая политическая сознательность солдат и матросов царского войска оставалась недостаточной. Задача большевиков и впредь состояла в том, чтобы всемерно пробуждать сознательную деятельность в войсках. И тот факт, что «сознание уже проснулось... что дух свободы проник в казармы везде и повсюду. (. . .) казарма становится очагом революции»², позволял рассчитывать партии на успешное решение этой задачи в ближайшем будущем.

В статье «Чашки весов колеблются», говоря о положении в стране после севастопольских событий, о продолжавшейся повсюду революционной борьбе, Ленин отмечал, что «даже биржа, верноподданная, буржуазно-трусливая и буржуазно-жаждущая окончания революции, биржа не верит «победителям» под Севастополем»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 112.

² Там же.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 116.

Сознание необходимости свободы в армии и на флоте, писал Владимир Ильич в этой статье, «продолжает расти, подготовляя новые очаги восстания, новые Кронштадты и новые Севастополи». Поэтому «едва ли есть основание ликовать победителям под Севастополем. Восстание Крыма побеждено. Восстание России непобедимо»¹.

Революционную доблесть моряков-черноморцев оценила вся страна. Они вновь показали себя передовыми борцами за народное дело. Их пример беззаветной преданности интересам народа нашел широчайший отклик по всей России и сыграл большую роль в революционном настрое всего царского войска.

В. И. Ленин писал в газете 18 ноября, что события в Севастополе говорят о том, что революционный народ неуклонно расширяет свои завоевания, поднимая новых борцов, упражняет свои силы, улучшает организацию и идет вперед к победе, идет вперед неудержимо, как лавина.

Владимир Ильич неоднократно указывал большевикам на необходимость достижения тесной связи революционного движения в армии и на флоте с общенародной борьбой против самодержавия. В «Докладе о революции 1905 года» он убедительно показал это прежде всего на событиях в Черноморском флоте, в Севастополе.

Большое значение и влияние примера севастопольцев на развитие революционного движения Ильич отметил также в статье «Умиряющее самодержавие и новые органы народной власти». Он указывал в ней: «За морским сражением в Севастополе следуют, без всякого перерыва, сухопутные сражения в Воронеже и Киеве»².

Умиряющее самодержавие вынуждено было признать широкий размах вооруженного восстания в Севастополе, потребовавшего огромных сил для его подавления. Царь Николай записал в своем дневнике: «Бунт в Севастополе подавлен ценою многих жизней. По крайней мере, хоть в одном случае почувствовалась твердая воля»³. Но и царская воля не сломила воли трудового народа к продолжению борьбы с монархией.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 116.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 123.

³ Красный архив. 1931. № 1/44. С. 145.

Вслед за ноябрьским восстанием последовали декабрьские восстания в Москве и других городах Центральной России, Украины, Северного Кавказа, Закавказья, Урала, Сибири и Прибалтики, которые были, по определению В. И. Ленина, «естественным и неизбежным завершением *массовых* столкновений и битв, нараставших во всех концах страны в течение 12-ти месяцев»¹.

Севастопольское ноябрьское вооруженное восстание явилось крупнейшим революционным событием в стране, имевшим место накануне Московского декабрьского вооруженного восстания, в котором первая русская революция достигла своего наивысшего подъема. С его кровавым подавлением началась, как указывал Ленин, «нисходящая линия революции».

Однако революция еще не была окончательно подавлена. Революционная борьба продолжалась в 1906 и 1907 гг. Рабочие и крестьяне, солдаты и матросы отступали медленно, с боями.

В апреле 1906 г. моряки-черноморцы произвели выборы своих представителей в Военный комитет социал-демократической организации Черноморского флота и Севастопольского гарнизона. В том же месяце Военный комитет обратился к солдатам и матросам с манифестом, в котором призывал их объединиться в интересах борьбы рабочего класса и усилить агитацию и пропаганду в частях и на кораблях с целью подготовки нового вооруженного восстания.

Всеобщее выступление на Черноморском флоте намечалось организовать и в ноябре 1906 г. Главной опорной базой его вновь должен был стать Севастополь.

Владимир Ильич радовался каждому известию о «пробуждении забитых солдат и матросов», их готовности к новым боям с самодержавием. Анализируя восстания в армии и на флоте, Ленин особо подчеркивал важность умелого руководства борьбой. Он говорил: «...вождей движения давали те элементы военного флота и армии, которые рекрутировались главным образом из среды промышленных рабочих и для которых требовалась наибольшая техническая подготовка...»². В то же время отмечал, что не хватало организации социал-демократических рабочих «в военных мундирах», то есть партийных организаций в армии и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19, С. 368.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30, С. 318.

на флоте. «...У них не было умения взять руководство в свои руки, стать во главе революционной армии и перейти в наступление против правительственной власти»¹.

Отсутствие умелого и твердого управления восставшими приводило к тому, что широкие массы матросов и солдат легко начинали бунтовать, говорил Ленин, но «так же легко делали они ту наивную глупость, что освобождали арестованных офицеров; они давали успокоить себя обещаниями и уговорами начальства; таким образом начальство выигрывало драгоценное время, получало подкрепление, разбивало силы восставших, и затем следовали самое жестокое подавление и казни вождей»².

Именно так было и в дни Севастопольского вооруженного восстания, хотя оно и являлось наиболее организованным из всех восстаний в царской армии и на флоте во время революции 1905—1907 гг.

Владимир Ильич тщательно изучил материалы и протоколы Таммерфорсской конференции военных и боевых организаций РСДРП, где участники ее делились опытом революционной борьбы. На этой конференции, состоявшейся в ноябре 1906 г., присутствовало 28 делегатов, в том числе был представлен и Севастополь. Конференция обсудила отчеты делегатов, доклады об отдельных крупных восстаниях, в том числе Севастопольском, доклад о роли партии в вооруженном восстании, о работе среди офицеров и другие вопросы.

Ленин дал высокую оценку работе конференции. Он писал, что отчеты делегатов о работе в войсках и вооруженных восстаниях — это чрезвычайно ценный материал, и за почин в его собрании и обработке все сознательные с.-д. рабочие поблагодарят военную конференцию.

Когда после Московского декабрьского вооруженного восстания все оппортунисты подхватили фразу Г. В. Плеханова «Не нужно было братья за оружие», Ленин обрушился на них со всей страстностью и неопровержимыми доказательствами. «Напротив, — восклицал он, — нужно было более решительно, энергично и наступательно братья за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стач-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 319.

² Там же. С. 318.

ки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы... Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления, значит, обманывать и себя, и народ»¹.

Уже в годы первой русской революции В. И. Ленин видел в совместной борьбе рабочих и крестьян, солдат и матросов складывавшийся нерушимый союз трудящихся царской России.

«Этот союз, — писал он, — был стихийен, неоформлен, часто несознан. Эти силы были неорганизованы достаточно, были раздроблены, были лишены действительно руководящего центрального руководства и т. д., но факт «союза сил» пролетариата и крестьянства, как главных сил, проломивших брешь в старом самодержавии, бесспорен. Не поняв этого факта, нельзя ничего понять в «итогах» русской революции»².

Весь ход революции показал правильность стратегического плана и тактической линии большевистской партии.

В. И. Ленин обогатил и развил применительно к новой эпохе учение Маркса и Энгельса о вооруженном восстании и пролетарской революции. «Без «генеральной репетиции» 1905 года, — указывал он впоследствии, — победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна»³.

Несмотря на то что после ноябрьского восстания Севастополь долгое время оставался на военном положении, революционная борьба в нем продолжалась. Возобновил свою деятельность городской комитет РСДРП, при котором была заново создана военная организация.

В городе и на флоте не прекращалась революционная борьба. Издавались революционные прокламации, нередко проникавшие далеко за пределы Севастополя. Больше того, начали выходить две нелегальные газеты — «Солдат» и «Рабочий». Несмотря на провал нескольких подпольных типографий, газета «Солдат» издавалась на протяжении трех лет, что уже само по себе являлось большим героическим делом в условиях города-крепости, продолжавшего оставаться на военном положении.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 371—372.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 342.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 9—10.

Для печатания «Солдата» боевые дружины трижды силой захватывали большие типографии буржуазных газет. Тираж газеты доходил до 5 тыс. экземпляров. Всего газеты «Солдат» было выпущено 13 номеров и «Рабочий» — 2 номера.

Одним из редакторов «Солдата» был некто Антон Кабанов. На самом деле под этим именем приехал в Севастополь для организации нового восстания видный военный работник партии, посланец ЦК В. А. Антонов-Овсеенко. Арестованный в июне 1906 г., он был приговорен к смертной казни через повешение. Однако вскоре ее заменили 20 годами каторги. Для его освобождения из Москвы прибыл боевик Константин Цитович. В помощь ему подпольщики выделили восемь товарищей. 14 июня 1907 г. во время вечерней прогулки заключенных они взорвали стену, выходящую к площадке 5-го бастиона времен первой обороны Севастополя, и освободили 21 заключенного, среди которых был и В. А. Антонов-Овсеенко. Этот славный подвиг севастопольских большевиков стал известен всей стране.

Массовыми расстрелами, виселицами, каторгой и тюрьмами царское правительство подавило первую русскую революцию и разгромило многие военные организации партии в армии и на флоте. Однако Владимир Ильич гениально предвидел неизбежность в недалеком будущем нового политического подъема в стране, нового могучего нарастания революции. Еще в июне 1906 г. он пророчески писал, что мы стоим накануне величайших исторических событий, мы — накануне второй большой ступени российской революции.

В наступившие годы реакции, несмотря на жестокие преследования и суровые условия подпольной борьбы, большевистская партия не прекращала революционной работы в армии и на флоте.

Весной и летом 1908 г. многие моряки-подпольщики Черноморского флота были арестованы. Однако и после этого революционная работа на флоте не прекращалась. Уже в сентябре местные власти Севастополя были встревожены признаками подготовки очередного восстания. Последовали новые аресты. Драконовские меры против рабочих и матросов они предпринимали и в 1909 г. в связи с готовящейся в городе всеобщей забастовкой. Матросские волнения в этот год произошли во флотском полуэкипаже и в 1-й минной роте. Как доносила охранка, «нижние чины позволяли себе

высказывать недовольство военной службой, ругали начальство, Государственную думу и законы».

Всей стране стал известен смелый поступок, совершенный подпольной боевой рабочей дружиной. Проникнув вечером в здание военно-морского суда под предлогом вручения срочной телеграммы, боевики связали вахтера, перерезали телефонные провода и захватили 12 томов следственных материалов и вещественные доказательства (оружие, знамена, листовки, газеты, письма). Несмотря на то что на улицах прогуливались офицеры и чиновники, документы были вывезены на заранее подготовленной пролетке извозчика за город, облиты керосином и сожжены или спрятаны.

Период спада первой русской революции и наступившие годы реакции обогатили Севастопольскую военную организацию новым опытом революционной борьбы. И если во время революции она училась наступать, то затем она училась организованно отступать, сохраняя свои силы для нового революционного подъема в стране.

1. Организация удесятряет силы

Наступившая после первой русской революции столыпинская реакция не смогла искоренить в народе стремление к свободе. С середины 1910 г. Россия переживала новый революционный подъем. Он начался со стачек рабочих Москвы, Петербурга и других городов, с крестьянских волнений, выступлений в армии и на флоте.

В этой обстановке В. И. Ленин внимательно следил за положением в армии и на флоте и направлял военные организации партии на целеустремленную работу по завоеванию солдатских и матросских масс на сторону революции.

В статье «Боятся за армию» он указывал, что царская шайка продолжает не только бояться, а продолжает прямо трепетать за армию, и поэтому контрреволюция придерживается линии жестокого подавления народного возмущения.

Царское правительство не могло забыть, как была поколеблена самая прочная опора самодержавия — армия и флот, и принимало все меры к их укреплению. По этому поводу Ленин образно писал: «Как убийцам чудятся призраки их жертв, так героям контрреволюции вспоминается «гибельное» влияние на армию «коллективной воли»¹. Подчеркивая эту характерную для русской контрреволюции черту, Владимир Ильич говорил, что «она сама выдает себя своими страхами, что она также *не в состоянии* спокойно отнестись к вопросу о расстройстве армии, как убийца не может спокойно слышать об участниках и обстановке убийства»².

Летом 1910 г. в Севастополе забастовали рабочие, занятые на ремонте линкора «Ростислав». Матросы

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 229.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 230.

корабля решили поддержать рабочих, объявив забастовку солидарности. Узнав об этом, командование поспешило удовлетворить требования рабочих и улучшить бытовые условия жизни матросов. С этого времени в Севастополе и на флоте снова начали создаваться и расти революционные, социал-демократические организации. Владимир Ильич убеждал революционеров в том, что пролетариат России неизбежно вновь станет во главе грядущей революции, подкрепляя этот вывод всем экономическим положением России и всем опытом революционной борьбы. Он вселял в них уверенность в том, что русский народ не тот, что был до 1905 г. Пролетариат обучил его борьбе. Пролетариат приведет его к победе.

Важное значение для развития революции имела Пражская конференция РСДРП (январь 1912 г.). По определению Ленина, она восстановила партию, выбрала новый ЦК взамен уничтоженного ликвидаторами, наметила пути развития революционного подъема.

Ленинское предвидение о новом революционном подъеме в России, еще раз выраженное в решениях конференции, подтвердилось в скором времени новыми волнениями в стране. После кровавых событий на Ленских золотых приисках в апреле 1912 г. постепенно нараставший в стране политический подъем вылился в мощное наступательное движение рабочего класса.

На Черноморском флоте и в его главной базе — Севастополе вновь развернулась подготовка к восстанию. По инициативе большевиков Балтийского флота впервые была установлена связь балтийцев и черноморцев для одновременного вооруженного выступления, что само по себе было знаменательным фактом учета уроков минувшей революции. Большевики Балтики рассчитывали захватить Кронштадтскую и Свеаборгскую крепости. В связи с этим делегат балтийцев побывал у Ленина и информировал его о подготовке выступления. Как сообщает в своих воспоминаниях Н. К. Крупская, Владимир Ильич с интересом расспрашивал делегата о военной организации моряков, но указывал на нецелесообразность вооруженных выступлений в данный момент.

План восстания в Севастополе предусматривал внезапный захват крупных кораблей флота — линкоров и крейсеров, а затем, опираясь на них, остальных боевых кораблей и вспомогательных судов, присоединение

к восстающей эскадре флотских экипажей на берегу, солдат крепостной артиллерии и рабочих города.

Однако как и на Балтике, подготовка восстания в Севастополе была раскрыта царской охранкой. В мае—июне 1912 г. в городе было арестовано свыше 500 матросов и рабочих. В связи с этим ленинская «Правда» сообщала в те дни: «В Севастополе в течение продолжительного времени производятся обыски и аресты».

Царское самодержавие по-прежнему стремилось жестоко подавить революционное волнение на флоте. Гибли лучшие люди из среды революционных моряков.

Первую группу черноморцев царские власти судили 30 июня — 2 июля, из них 10 приговорили к смертной казни. В. И. Ленин в статье «Восстания в армии и во флоте» подробно осветил детали судебного процесса в Севастополе по делу гальванера линкора «Иоанн Златоуст» Ивана Зеленина. По приговору суда Зеленин вместе с моряками Александром Карпишиным и Тарасом Силяковым уже 10 июля были расстреляны за распространение воззвания к вооруженному восстанию. Приговоренным к смерти остальным семи златоустовцам в результате многих протестов народных масс против жестокой расправы расстрел был заменен бессрочной каторгой.

Между тем аресты продолжались. 3 августа командование объявило Черноморский флот на военном положении. Жестокий приговор на процессе по делу 143 матросов Черноморского флота вызвал по всей России новую волну политических протестов. Только в Петербурге в защиту севастопольцев бастовало свыше 60 тыс. рабочих, в Москве — 40 тыс., а всего в стране — до 250 тыс. человек. На Украине произошли стачки в Одессе, Николаеве, Харькове, Херсоне, Екатеринославе (Днепропетровск), Киеве. В результате этого движения приговор по делу 143-х был пересмотрен и смягчен. И все же десять осужденных — Василий Величко, Яков Волик, Александр Всенко, Порфирий Вовк (Волков), Яков Гаврилов, Тимофей Доля, Матвей Поганченко, Иван Лазинский, Александр Груцалов и Тихон Сорочкин — были 11 ноября в 4 часа утра расстреляны на мысе Херсонес¹.

¹ ЦГАВМФ, документальный фонд, резолюция Севастопольского военно-морского суда.

Отдавая дань мужеству и героизму активных участников революционного движения в царской армии и на флоте, В. И. Ленин восклицал: «Да здравствуют революционные солдаты и матросы!» А затем обращался к ним с приветствием-призывом, отводя им роль передового отряда народных масс в победе над самодержавием: «Да здравствует дружная, настойчивая, упорная революционная работа над развитием широкого революционного натиска миллионных масс, рабочих стачек, крестьянских движений! Только во главе натиска миллионов, только в теснейшем, неразрывном союзе с ними может победить и победит царскую монархию революционная часть русского войска!»¹

Анализируя численный рост и характер стачек, Ленин отмечал, что они теперь в значительной мере носят характер наступательный, а не оборонительный, что очень важно. Среди политических стачек Владимир Ильич выделяет стачки «по делу матросов военного флота», «по поводу севастопольского приговора».

Между тем царские палачи продолжали преследовать революционных матросов Севастополя. В 1913 г. они передали суду еще 136 моряков. Кроме того, на другие флоты и флотилии командование отправило как «политически неблагонадежных» около 400 матросов. О новых арестованных товарищах моряки-черноморцы говорили: «Пусть разбрасывает правительство горящие головешки по флотам — от этого только скорее всыхнет всеобщий пожар...»

Революционный подъем в стране ширился. В забастовках 1913 г. участвовало свыше 1,2 млн. человек, в первом полугодии 1914 г. — около 1,5 млн. рабочих. Росли также крестьянские волнения и выступления в армии и на флоте. В России был налицо революционный кризис. Но дальнейшее развитие революционной ситуации было прервано первой мировой войной.

В этой несправедливой, захватнической войне империалисты преследовали цели передела колоний, сфер влияния и порабощения чужих народов. Своё отношение к ней большевики выразили в манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». Этот выдающийся партийный документ, разработанный В. И. Лениным, стал программой деятельности большевистской партии и ее организаций в армии и на флоте.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 4.

Манифест раскрывал истинные причины и цели войны и указывал трудящимся России, что превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг. Этот ленинский лозунг был положен в основу всей революционной работы партии в армии и на флоте.

Из-за разгула реакции, массовых арестов и призыва в действующую армию в начале войны нарушались многочисленные связи между партийными центрами и низовыми организациями, отчего работа нашей партии, говорил В. И. Ленин, теперь стала во 100 раз труднее. К тому же буржуазия всех стран не ограничивалась одним лишь полицейским террором, а пустила в ход громадный, чудовищный аппарат лжи и хитросплетений, стараясь отравить народные массы ядом шовинизма и отвлечь их внимание от революционной борьбы.

Задачи, выдвинутые манифестом ЦК РСДРП, потребовали от большевиков в первую очередь восстановить нарушенные партийные связи и затем наладить организованную и целеустремленную борьбу в армии и на флоте.

Придавая исключительное значение вопросам организации, Владимир Ильич писал: «Может ли сила сотни превышать силу тысячи?»

Может и превышает, *когда сотня организована.*

Организация удесятеряет силы»¹. Для этого он считал необходимым иметь социал-демократические организации во всех воинских частях, учитывать, что с мобилизациями в армию и на флот приходит «весь цвет народных сил», включая большое количество сознательных кадровых рабочих, «вполне разобравшихся в вопросе о войне».

Все это в большей степени относилось к царскому флоту, где накануне первой мировой войны матросов из рабочих в частях и на кораблях было до 45—50 проц., а из крестьян — до 30 проц. В связи с этим и грамотность личного состава флота была много выше, чем в армии.

Партия большевиков в трудных условиях войны продолжала самоотверженную деятельность по сплочению революционных сил. В то время когда русские

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 34.

меньшевики и эсеры, верхушки всех зарубежных социал-демократических партий, входивших во II Интернационал, изменили делу революции и социализма, став на путь шовинизма и оборончества, ленинская партия была единственной партией, которая последовательно вела борьбу против грабительской империалистической войны.

В своей революционной работе военные организации Черноморского флота стремились всемерно развивать сознание матросов и солдат, воспитывать у них классовую ненависть к самодержавному строю, разъяснять пути избавления от изнурительной войны и царского режима, доказывать необходимость организованных и решительных действий.

О событиях на флоте и в Севастополе В. И. Ленин узнавал и от своего брата Дмитрия, который на протяжении трех лет войны работал старшим ординатором второго крепостного госпиталя в Севастополе. Дмитрий Ильич был опытным революционером. Общаясь с солдатами крепости, он проводил среди них революционную работу и располагал важной информацией. Строгая конспирация не давала полиции повода для его ареста. Отмечая заслуги Д. И. Ульянова, «Правда» писала: «В период войны 1914—1917 годов Дмитрий Ильич — военный врач русской армии; в то же время он ведет революционную большевистскую работу среди солдат»¹.

В 1916 г. моряки-черноморцы все более убеждались в правоте ленинских идей, лозунгов большевистской партии, у которой слова не расходятся с делом. В том же году были созданы и окрепли большевистские ячейки на линкорах «Екатерина II» и «Императрица Мария», на крейсере «Память Меркурия», на ряде миноносцев и в береговых командах. Следуя ленинским указаниям, они наладили связи с социал-демократическими организациями Севастополя, Одессы, Николаева, Новороссийска и Батума.

В связи с нарастанием революционной работы среди моряков по решению командования до конца года с флота было отправлено до 2 тыс. нижних чинов во Владивосток. Среди них было не менее 600 «неблагонадежных», то есть революционно настроенных моряков. Из черноморцев были укомплектованы экипажи

¹ Правда. 1943. 18 июля.

линкора «Чесма», крейсеров «Пересвет» и «Варяг» Сибирской военной флотилии.

Заметный рост классовой сознательности матросов и солдат в этом году проявился в их письмах к родным. Так, например, матрос подводной лодки Черноморского флота Ермаков писал своей сестре: «...ты, наверное, еще не поняла, что нет тех проклятых немцев, диких зверей турок-башибузуков, о которых говорят наши сытые попки, которым вы несете на ненужные молебны последние гроши. Вы еще верите в эти проклятые молебны и думаете, что они вас спасут... матросы не верят ни в бога, ни в черта, ни в молебны, ни в молитвы, а только верят в то, что матрос и солдат, как русский, немецкий, турецкий, одинаково являются пушечным мясом... ты еще не понимаешь, что зверей немцев, турок нет, они такие же люди, как и мы, и их жены, матери, отцы одинаково страдают, как страдаете и вы»¹.

В августе произошло волнение матросов на крейсере «Аскольд», действовавшем в составе англо-французской эскадры в Средиземном море. Поводом к нему послужило нетерпимое отношение к нижним чинам со стороны офицеров. По приговору суда 4 матроса были расстреляны, 130 направлены в Россию на фронт с рекомендацией заставить их «копать окопы и строить траншеи под неприятельскими выстрелами, но не давать им в руки оружия».

В годы войны широко практиковалась посылка «неблагонадежных» матросов в дисциплинарные батальоны, которые направлялись на самые опасные участки фронта. Однако и такая мера не могла изменить поступательного хода революционного процесса. Напротив, в каждом таком случае военные организации армии использовали пополнения из моряков для активизации революционной работы. И если в 1915 г. армейское командование терпимо относилось к революционным матросам за их отвагу и мужество в бою, то в 1916 г. оно стало возражать против посылки матросов на фронт. Так, в ноябре 1916 г. начальник штаба Северного фронта обратился в Ставку с убедительной просьбой более не присылать «политически неблагонадежных нижних чинов... морского ведомства в дей-

¹ Царская армия в период мировой войны и февральской революции. Казань, 1932. С. 81.

ствующую армию во избежание распространения в них преступной пропаганды».

Несмотря на многочисленные меры, царизм не мог подавить революционного движения среди моряков. Как и во всем народе, среди черноморцев росло недовольство против прогнившего царского строя, резкого ухудшения материального положения рабочих и крестьян. Достаточно сказать, что в Севастополе цены на хлеб за время войны возросли более чем в 3 раза, на мясо — в 4,5 раза, на масло — в 5, на картофель — в 10, на обувь — более чем в 7 раз и т. д.

В итоге настойчивой пропагандистской и организаторской работы партия за годы мировой войны добилась крупного результата в решении одной из главных задач — завоевания на сторону революции царского войска.

Величайшая заслуга в том, что русская армия и флот к 1917 г. перестали быть послушным орудием царизма и в основной своей массе перешли на сторону народа и пошли за большевиками, принадлежит прежде всего Владимиру Ильичу Ленину.

2. Кронштадт юга

Начало 1917 г. ознаменовалось новой мощной волной политических стачек рабочих, крестьянских волнений и выступлений в войсках и на кораблях. Наступивший всеобщий революционный подъем партия определила как кульминационный момент для перехода к непосредственной подготовке свержения самодержавия.

Если раньше В. И. Ленин и партия призывали солдат и матросов воздерживаться от преждевременных вооруженных выступлений и удесятерять свои силы путем организованной и целеустремленной подготовки к грядущим боям, то теперь главным лозунгом для солдат и матросов стало действовать со всей решительностью в поддержку трудящихся масс России.

«Ждать и молчать больше нельзя, — говорилось в одной из февральских прокламаций ЦК РСДРП. — Рабочий класс и крестьяне, одетые в серую шинель и синюю блузу, подав друг другу руки, должны вести борьбу со всей царской системой и раз и навсегда покончить с давящим Россию позором...» Настало время открытой борьбы, кронштадтская военная организация, как самая крупная в царском войска в период

первой мировой войны, подготовила много преданных делу партии революционеров, научила их умелой конспирации. Искусству партийной работы они обучались в ходе трудной борьбы, на основе партийных документов, листовок и воззваний Петроградского комитета РСДРП, через который В. И. Ленин руководил всей военно-боевой работой большевистской партии.

Военная организация Черноморского флота понесла в годы войны огромные потери, была много слабее кронштадтской, но и она к 1917 г. накопила большой опыт борьбы за матросские массы. Она умело использовала различные формы и методы работы исходя из конкретной обстановки, о которых В. И. Ленин говорил, что марксизм признает самые различные формы борьбы, причем не выдумывает их, а лишь обобщает, организует...

Для большевиков-черноморцев наиболее действенной формой военпо-боевой деятельности являлись открытые выступления моряков на кораблях и в частях против произвола военного командования.

Черноморский флот в начале 1917 г. насчитывал до 400 различных кораблей и судов, в том числе 7 линкоров, 2 крейсера, 3 авиатранспорта, 20 эсминцев и 12 подводных лодок. В его составе имелись также воздушная дивизия, транспортная флотилия, части морской пехоты и береговая артиллерия — всего около 48 тыс. человек; сухопутные гарнизоны в базах насчитывали около 28 тыс. человек.

Значительная часть флота длительное время действовала в отрыве от своих баз, выполняя задачи по борьбе с противником на море и по обороне устья Дуная, где проводились большие воинские перевозки, связанные с подготовкой к захвату проливов Босфор и Дарданеллы. В годы войны флот пополнялся рекрутами почти исключительно из южных губерний, в большинстве крестьянами из зажиточных семей. Это также отражалось на политической зрелости и активности матросской массы и создавало благоприятные условия для деятельности эсеров и меньшевиков и предопределяло отставание моряков-черноморцев от балтийцев в революционной сознательности, организованности и сплоченности.

Известия о свержении царя и победе революции в Петрограде моряки-черноморцы встретили с большим воодушевлением и решительной поддержкой. На фло-

те и в его базах были сразу же образованы военные и городские исполнительные комитеты, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созданы профсоюзы и другие общественные организации. В Севастополе образовался единый Совет депутатов армии, флота и рабочих.

Оценивая положение в стране в это время, В. И. Ленин писал: «Россия сейчас кипит. Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие десять лет, политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, *проснулись и потянулись* к политике. А кто такие эти миллионы и десятки миллионов? Большею частью мелкие хозяйчики, мелкие буржуа, люди, стоящие посредине между капиталистами и наемными рабочими. Россия наиболее мелкобуржуазная страна из всех европейских стран.

Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»¹.

Такое же положение было и в Крыму, и даже в Севастополе. Многие матросы еще были далеки от понимания характера свершившейся революции. Их требования в основном сводились к тому, чтобы убрать наиболее ненавистных офицеров, получить некоторые послабления по службе и улучшить условия быта.

По требованию матросов и солдат в первые дни февральской революции военное командование во избежание самосудов было вынуждено отстранить от службы ряд офицеров.

С большим воодушевлением черноморцы восприняли приказ № 1 от 1 марта 1917 г. Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Он получил повсеместное признание, так как предоставлял солдатам и матросам гражданские права, отменял титулование офицеров и запрещал грубое отношение к солдатам и матросам. Этот приказ стал важным документом, на основе которого проходила демократизация на Черноморском флоте, и служил хорошим средством сближения солдатских и матросских масс с народом. Однако действенность его во многом снижалась от то-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 156.

го, что в солдатских и судовых комитетах, которые создавались на основании приказа, равно как и в Советах, верховодили эсеры и меньшевики.

В конце апреля 1917 г. большевики Севастополя первыми в Крыму создали самостоятельную организацию РСДРП(б), окончательно порвав с меньшевиками. Первым председателем большевистского комитета был избран матрос с эсминца «Капитан Сакен» Савелий Сапронов, секретарем — старый большевик-путиловец рабочий артиллерийских мастерских военного порта Иван Ржанников.

Молодой большевик Орион Алексакис возглавил организацию первого в Крыму и на Черноморском флоте Союза молодежи, а после его раскола — Социалистического союза молодежи, ставшего первой ступенью Краснознаменной Севастопольской организации ЛКСМ Украины.

В сложных и трудных условиях, находясь некоторое время на полуполюгальном положении, вели большевики Севастополя свою работу за влияние на массы. Больше трех месяцев после свершения февральской революции командующим Черноморским флотом оставался ярый монархист вице-адмирал Колчак. Ему же принадлежала и высшая городская власть в Севастополе. За ничтожным исключением находилось на своих постах также все царское офицерство, включая судей и палачей потемкинцев, прUTOвцев, очаковцев.

Не случайно, что в Севастополе наряду с Советом рабочих и военных депутатов продолжительное время отдельно существовал Совет крестьянских депутатов армии и флота. Это, естественно, отрицательно сказывалось на единстве действий масс.

Кроме того, население Севастополя, личный состав крепости и кораблей были многонациональными, а царизм, как известно, поощрял всякие национальные розни. В Крыму тогда были представители 34 национальностей. Поэтому после свержения царизма в Севастополе возникли многочисленные национальные организации, партии, группы, в большинстве буржуазно-националистические. В городе и на флоте существовали: «Севастопольская украинская рада», «Украинский войсковой комитет», «Великое русское вече», «Белорусское вече», «Союз молдаванских воинов», татарские, греческие, армянские, польские, эстонские, еврейские и другие организации.

Особенно активную подрывную работу среди матросов и солдат вели украинские буржуазные националисты, настойчиво добивавшиеся «украинизации» Черноморского флота. Им даже удалось создать свои организации на линкоре «Воля», крейсере «Память Меркурия», миноносце «Завидный» и ряде других кораблей.

Все это разобщало личный состав флота, мешало установлению связей между матросами и пролетариатом промышленных центров Черноморского побережья.

Однако ленинские идеи, великая их правда, близкая и понятная каждому труженику, пробивали себе дорогу к сердцам рабочих и крестьян, матросов и солдат. Неуклонно росло в глубинах масс классовое самосознание, происходило политическое размежевание.

В агитационно-пропагандистской работе большевизи-ки-черноморцы использовали конкретные факты из флотской жизни, обращали внимание матросов и солдат на то, что после свержения самодержавия многое на флоте и в Севастополе осталось по-старому: царские чиновники находятся на своих местах, продолжается грубое отношение к нижним чинам со стороны офицеров и т. п.

Значительную помощь в политическом воспитании масс Севастопольской организации РСДРП(б) оказывали большевистские организации Харькова, Екатеринослава и других городов Украины и Кавказа, с которыми она поддерживала связи.

Особенно большую роль в большевизации Черноморского флота сыграли знаменитые Апрельские тезисы В. И. Ленина, ярко раскрывшие перед партией и рабочим классом, перед матросами и солдатами задачи перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

С именем Ленина была связана вся работа большевиков на Черноморском флоте по подготовке к новой революции, чего более всего не хотела буржуазия. В связи с этим имел место такой эпизод. В начале мая вдруг распространился слух, что в Севастополь собирается приехать Ленин. Сейчас трудно установить, как он возник. Никаких оснований для него не было — слишком много дел имелось у вождя революции в бурлящем революционном Петрограде. Однако многие

в него поверили. Большинство ждали приезда Ильича. И вдруг...

Симферопольский эсеро-меньшевистский Совет принял резолюцию о нежелательности приезда Ленина в Крым и опубликовал ее в своей газете. Естественно, что это сейчас же подхватила центральная буржуазная печать. На подобную же позицию встали эсеры и меньшевики из Севастопольского ЦИК.

Передовые рабочие, матросы и солдаты резко осудили позорную резолюцию социал-предателей. Митинг матросов минной базы и судовой комитет блокшива № 9 потребовали от Севастопольского ЦИК пересмотреть вопрос и «просить приехать в Севастополь товарища Ленина».

Протесты против позорного решения стали поступать также от революционных рабочих и солдат многих городов страны. Например, рабочие Ростова-на-Дону прислали такую резолюцию: «Выразить глубокое возмущение против насильственных мер, предпринятых исполкомом Симферопольского Совета, и позорного отношения названного Совета к старому солдату революции и выразителю интересов всего международного пролетариата — товарищу Ленину. Приветствовать его и выразить ему глубокое сожаление о том, что в России существуют рабочие и солдаты, подобные симферопольским депутатам»¹.

Протесты были заявлены также на I Таврическом съезде Советов, открывшемся в Симферополе 9 мая. Несмотря на то что на съезде большинство имели социал-соглашатели, он был вынужден принять специальную резолюцию, в которой выражалось «глубокое сожаление» по поводу принятых «антиреволюционных резолюций о недопустимости приезда Ленина в Таврическую губернию».

Так симферопольским социал-соглашателям, подобно унтер-офицерской вдове, пришлось самим себя высечь.

Большевики разъясняли морякам-черноморцам, что Временное правительство стоит за войну до победного конца, потому что оно защищает не интересы народа, а буржуазии и помещиков, для которых только и выгодна война. Это приводило к росту недо-

¹ Знамя свободы (Ростов-на-Дону). 1917. 16 мая.

вольных продолжением войны, а также возмущений старыми порядками на флоте.

В ответ на требования моряков военное командование вынуждено было заменить названия кораблей, носивших царские имена. С апреля 1917 г. линкор «Императрица Екатерина II» стал именоваться «Свободной Россией», «Император Александр III» — «Волей», «Император Николай I» — «Демократией», авиатранспорт «Император Александр I» — «Республиканцем» и т. д.

Несмотря на некоторые успехи большевистской пропаганды, обстановка на Черноморском флоте оставалась сложной и противоречивой. Пользуясь преимущественно оборонческими настроениями моряков, вице-адмирал Колчак активизировал боевые действия кораблей и добился более эффективной блокады германо-турецкого флота в Босфоре.

Существенная перемена в революционной активности черноморцев наступила только в мае, когда их выступления стали более решительными и организованными, что вызвало тревогу у военного командования. После смещения по требованию матросов уличенного в спекуляции помощника командира Севастопольского порта генерал-майора Петрова и ряда реакционных офицеров 17 мая в Севастополь прибыл военный и морской министр Временного правительства А. Ф. Керенский. Цель его приезда состояла в том, чтобы помочь Колчаку восстановить на флоте беспрекословное повиновение командирам. Однако агитация Керенского, побывавшего на кораблях и в частях и выступившего затем с речью на собрании делегатов армии, флота и рабочих, успеха не имела. Характерно, что министр всячески превозносил Колчака, назвав его «лучшим представителем офицерского корпуса».

Особое недовольство черноморцев вызвали разглашательства Керенского о «союзническом долге» перед Англией, Францией и Соединенными Штатами Америки, о продолжении «революционной» войны до «победного конца» и о «готовности к жертвам»... Еще больший шум в зале вызвали угрозы министра в адрес «сеятелей смуты и беспорядков», его клеветнические измышления против большевиков и Владимира Ильича Ленина.

Что касается Колчака, то он уже тогда не останавливался перед устрашением масс иностранной интер-

венцией, заявляя, что союзники — Англия, Франция и Америка — имеют достаточно сил, чтобы заставить Россию продолжать войну до победного конца...

Для того чтобы навести желаемый порядок на флоте, Колчак решил расформировать ряд экипажей кораблей, где особенно проявлялись недовольства матросов. С этой целью он отдал приказ спустить флаги с линкоров «Три святителя» и «Синоп», эсминцев «Жаркий» и «Керчь», а команды их расписать по другим кораблям и частям. При этом необходимость такой реорганизации объяснялась якобы в интересах усиления боеспособности флота. Однако матросы под влиянием большевиков отказались выполнять этот приказ, а команда линкора «Три святителя», кроме того, поддержала требования корабельной группы РСДРП(б) (председатель матрос-радист А. Макшанчиков) положить конец войне. Кстати сказать, судовой комитет этого линкора еще 4 апреля принял первую на флоте большевистскую резолюцию.

Когда обозначился острый конфликт между матросами и командующим флотом, в Севастополь по решению ЦК РСДРП(б) прибыла делегация балтийских моряков во главе с матросом Н. М. Неверовским. Она представляла флот, ставший надежной опорой ленинской партии на пути к социалистической революции.

Понятно, что даже само слово «балтиец», и тем более «кронштадтец», вызывало у буржуазии и помещиков лютую ненависть. Они не могли простить морякам расправу над царскими сатранами в февральские дни. «Неслыханно, возмутительно!..» — захлебывались теперь все буржуазные газеты. Вот почему делегация балтийцев была арестована в Симферополе комиссаром Временного правительства, но вскоре освобождена по многочисленным требованиям революционеров.

Интересно прошла первая встреча балтийцев и черноморцев. Достаточно сказать, что даже эсеровская газета, сообщая о собрании, оказалась вынужденной признать, что «встречены были делегаты чрезвычайно тепло».

С яркой речью на собрании выступил матрос Чугунов. Он рассказал о событиях в Кронштадте, о положении в Петрограде, смело разоблачал политику Временного правительства и поддерживающих его соглашательских партий эсеров и меньшевиков.

«— Характер войны и после революции не изме-

нился — она по-прежнему ведется в интересах капиталистов и помещиков, поэтому нужно как можно быстрее ее прекратить... — Это заявление балтийца было встречено с горячим одобрением, бурными аплодисментами. — Однако Временное правительство, — продолжал Чугунов, — не собирается кончать войну, раз буржуазия и помещики получают от нее бешеные барыши... Настоящего демократического мира может добиться только подлинно народная власть. Поэтому ясно, что на завоеванном революция не может остановиться. А единственной властью, действительно демократической, можно признать лишь Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»¹

Неверовский вышел на трибуну с газетой в руках: «— Я хочу лишь немного добавить к тому, что сказал здесь товарищ Чугунов. Знаете ли вы, во сколько обходится один день войны? Слушайте: «Каждый день войны обходится одной России в пятьдесят миллионов рублей, не считая разрушенного хозяйства и потерянных человеческих жизней...»

Зал шумел, кричал.

Послышалось несколько голосов: «А что это за газета у вас?»

— Это пишет наша рабоче-крестьянская газета, большевистская «Правда». А какой же вывод нужно сделать из всего этого? Вывод может быть только один, тоже большевистский: долой войну! Да здравствует власть Советов!..

Зал снова откликнулся бурными аплодисментами»².

На многих массовых митингах во флотских казармах, на кораблях и в береговых частях балтийцы разъясняли своим братьям по оружию сущность контрреволюционной политики Временного правительства, делились с ними опытом борьбы против соглашательских партий, требующих войны до победного конца, опытом своей революционной работы. В частности, разъясняли, что в судовых и полковых комитетах обязательно должно быть не менее четвертой части офицеров, как это принято на Черноморском флоте. Надо вводить лишь тех из них, которые заслуживают доверие матросов.

¹ Крымпартархив, ф. 150, оп. 1, д. 83, л. 35.

² Крымпартархив, ф. 150, оп. 1, д. 287, л. 51.

Убедительные доводы балтийцев достигли цели. Матросы не только исключали из судовых комитетов реакционных офицеров, но и требовали списания их с кораблей. В связи с этим Колчак с тревогой докладывал 4 июня военному и морскому министру: «Агитация большевиков, прибывших с депутацией балтийских моряков, в течение последних дней получила сильное распространение... Большевики направили силы на Севастополь»¹.

5 июня в Севастополе состоялся грандиозный митинг матросов, который вынес недоверие Колчаку и потребовал оставить в строю линкоры «Три святителя» и «Синоп», эсминцы «Жаркий» и «Керчь». На митинг был вызван Колчак, вынужденный согласиться с требованием моряков. После его ухода митинг принял решение разоружить всех офицеров, которые, по общему мнению, «решили зажать команды в своих тисках».

На следующий день состоялось делегатское собрание, вынесшее постановление: «Командующего Черноморским флотом адмирала Колчака и начальника штаба капитана 1 ранга Смирнова, как возбудивших своими действиями матросские массы, устранить от занимаемых должностей. Вопрос же об их аресте передать на экстренное рассмотрение судовых и полковых комитетов»². Вновь собранный 10-тысячный митинг единодушно одобрил это постановление. Чтобы не потерять влияния в массах, эсеро-меньшевистский исполком Севастопольского Совета вынужден был отменить приказ Колчака о расформировании экипажей линкоров «Три святителя», «Синоп» и других кораблей и согласиться на разоружение офицеров. Колчак, узнав об этом решении, демонстративно выбросил свой кортик за борт. Временному правительству не оставалось ничего другого, как отозвать Колчака и Смирнова в Петроград.

Настроение матросских масс в июне было такое, что эсеры и меньшевики не решились в сложившейся обстановке защищать командующего — монархиста. Однако они спасли Колчака от ареста, а через год он явился ставленником американских империалистов в Сибири и первым претендентом на пост «верховного

¹ ЦГАВМФ, ф. 312, оп. 1, 1917, д. 59, л. 224.

² Известия Севастопольского Совета. 1917. 9 июня.

правителя» России, палачом многих тысяч рабочих и крестьян.

Вместе с начальником штаба флота капитаном 1 ранга Смирновым Колчак в ночь на 8 июня уехал из Севастополя в вагоне американского адмирала Гленнона, который приезжал сюда, чтобы договориться с Колчаком о совместных боевых действиях в районе проливов. Однако, узнав о происходящих на флоте бурных событиях, поспешил, даже не вылезая из вагона, убраться обратно в Петроград... В пути у них было достаточно времени, чтобы договориться о борьбе против революционной России...

Вместо Колчака командующим Черноморским флотом был назначен контр-адмирал В. К. Лукин, пользовавшийся некоторым авторитетом у матросов. Тем не менее для контроля за его деятельностью была создана «комиссия десяти» в составе проявивших себя преданными делу революции в эти бурные дни матросов.

Изгнание Колчака из Севастополя явилось крупной политической победой большевиков флота. Оно имело большое значение для дальнейшего развития революции на юге страны.

Временное правительство и буржуазная печать окрестили события на Черноморском флоте как «волнения», «анархию» и даже «бунт». Другую оценку в статье «Что происходит в Севастополе» дала им «Правда». Она отмечала, что волнения на Черноморском флоте, который до сих пор изображался оплотом «патриотизма», свидетельствуют о провале политики Временного правительства.

Центральный Комитет РСДРП(б) отводил важную роль Черноморскому флоту в достижении победы социалистической революции на юге страны и делал все возможное, чтобы изменить соотношение политических сил на флоте. Сохранилось немало писем руководителей Севастопольской большевистской организации о положении на Черноморском флоте. Личную переписку с ними вели секретари ЦК Я. М. Свердлов и Е. Д. Стасова.

Важную роль в дальнейшем развитии событий в этом регионе сыграл июньский кризис. В обстановке всеобщего недовольства масс, более трех месяцев ожидавших от Временного правительства мира, земли и хлеба, 18 июня в Петрограде прошла массовая демон-

страция под лозунгом «Вся власть Советам!». Этот день стал переломным в развитии революции и, как отмечал В. И. Ленин, «разъяснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше»¹. Последовавшие затем расстрелы мирных демонстраций в Петрограде окончательно раскрыли трудящимся массам контрреволюционную природу Временного правительства и предательство главарей эсеров и меньшевиков.

Глубокую оценку сложившегося в стране положения дал VI съезд ленинской партии. Преследуемый ищейками Временного правительства, В. И. Ленин не мог быть на съезде, но руководил им из подполья. Партии пришлось отказаться от курса на мирное завоевание власти Советами, поскольку эсеры и меньшевики сделали их придатками контрреволюционного Временного правительства, и принять новый курс на свержение его силой.

Принятый съездом Манифест партии призывал рабочих, солдат, крестьян готовить свои боевые ряды для решительных революционных схваток с буржуазией, нацеливал партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию.

В своем организационном Отчете съезду партии секретарь ЦК Я. М. Свердлов уделил внимание и положению на юге страны, Черноморскому флоту. Отмечая, что количество членов партии за три месяца выросло с 80 тыс. до 240 тыс., он указал, что на Украине их имеется 33 тыс. Особо выделил район Одессы, Херсона, Севастополя, то есть главных пунктов сосредоточения флота. Здесь насчитывалось 7 тыс. членов партии, но «в этом районе сильнее, чем где бы то ни было, оборонческое течение, и товарищи блокируются с оборонцами»².

Июльские события в Петрограде вызвали широкий отклик в Севастополе. Узнав о них по радио раньше других, вице-адмирал Лукин поспешил 5 июля, опасаясь волнений на кораблях, отправить в море значительную часть эскадры. Но оставшиеся моряки, рабочие, солдаты, молодежь резко осудили наступление реакции. Состоявшийся в Ушаковой балке в связи с

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 361.

² Свердлов Я. М. Избранные произведения. М., 1959. Т. 2. С. 34.

предстоящими выборами в Совет 10-тысячный митинг по предложению большевиков заявил решительный протест против политики насилий и репрессий Временного правительства.

Однако 10 июля контрреволюция перешла в наступление и в Севастополе. В этот день буржуазно-эсеровские группы разгромили помещение городского комитета большевистской организации на Базарной улице. При этом были арестованы не погромщики, а два большевика. Всячески преследовалось в городе и на флоте распространение большевистских газет и литературы.

В таких условиях 11 июля прошли выборы депутатов в Севастопольский Совет. Большинство мест в нем снова заняли эсеры и меньшевики. Но несмотря на террор, среди 455 депутатов оказалось 11 большевиков. В состав ЦИК Совета были избраны 23 эсера, 9 беспартийных, 2 меньшевика и 1 большевик.

Немало сочувствующих большевикам имелось среди многочисленных беспартийных депутатов; часть из них в дальнейшем вступила в партию. Достаточно сказать, что уже в начале августа большевистская фракция в Совете выросла с 11 до 25 депутатов.

После VI съезда ЦК партии стал уделять больше внимания Черноморскому флоту как крупной составной части вооруженных сил страны, направляя туда своих опытных революционеров.

Страстным пропагандистом, посланцем ЦК ленинской партии в Севастополь была профессиональная революционерка Н. И. Островская, прибывшая в город в начале августа. Будучи искусным оратором, она рассказывала на собраниях и митингах севастопольцам все увиденное своими глазами в июньских и июльских событиях в Петрограде, раскрывала подлинные цели в них Временного правительства. На одном из митингов она говорила: «Июльские события должны встревожить и заставить задуматься каждого рабочего, матроса и солдата, каждого честного человека. Контрреволюция перешла в наступление. Эсеры и меньшевики помогают буржуазии. Особенно старается Керенский. Но хозяева уже ищут более надежного и менее болтливую человека, очевидно генерала, чтобы сделать его диктатором и потопить революцию в крови, как и в 1905 году... Не верьте Керенскому и его подручным! Только партия большевиков, только Ленин

указывают правильный путь, путь непримиримой борьбы за дальнейшее развитие революции, за подлинное революционное, народное правительство, за власть Советов».

На одном из митингов солдаты в Южной крепости приняли решение отозвать из Совета своего представителя — депутата-эсера, к тому же офицера, а вместо него избрали Н. И. Островскую. Получив мандат депутата, она обеспечила себе неприкосновенность со стороны властей, а также возможность всюду бывать и выступать.

Это ее прежде всего имел в виду исполняющий обязанности генерального комиссара Временного правительства на Черноморском флоте один из лидеров меньшевиков Борисов, когда доносил в Морской генеральный штаб, что «у большевиков появились хорошие агитаторы».

Вторым посланцем ЦК партии в Севастополь стал матрос Василий Власьевич Роменец, раньше уже служивший здесь писарем. Явившись во флотский полужкипаж, он доложил командиру:

— Был уволен по болезни. Теперь чувствую себя хорошо. Время военное — снова приехал на службу.

— Молодец, — похвалил офицер. — Останешься у нас писарем.

Умолчал Роменец, что в родном городке Кролевце Черниговской губернии (ныне Сумская область) был председателем Совета, но от преследований Временного правительства, захватив бережно хранимую матросскую форму, бежал в Петроград. И тем более умолчал о том, что приехал оттуда большевиком. Через месяц матросы избрали Роменца председателем своего комитета и депутатом Совета.

Флотский полужкипаж стал одним из первых большевистских бастионов города и флота. Что же касается Роменца, то офицер не мог даже гадать, что пройдет не так уж много времени, как этот «писарь» станет главным комиссаром всего Черноморского флота...

Под влиянием выступлений Островской, Роменца и других большевиков многие матросы и солдаты покидали ряды социал-соглашателей, переходили на сторону большевиков и сами становились пропагандистами их идей. Активными пропагандистами, организаторами и вожаками масс были большевики города и фло-

та: рабочие И. К. Ржанников, А. В. Клепиков, матросы И. А. Назукин, П. З. Марченко, В. Е. Драчук, И. Л. Сюсюкалов, А. П. Платонов, солдаты А. И. Калич, Н. К. Сапронов и многие другие. Правда, в августе Севастополь еще не был городом большевиков, но дело шло к этому. Если в июле фракция большевиков в Совете состояла только из 11 человек, а затем из 25, то в октябре она уже насчитывала 58 депутатов¹.

Узнав о попытке Корнилова совершить контрреволюционный переворот, моряки-черноморцы сразу же заявили о своей готовности выступить против генеральской авантюры. На митингах в частях и на кораблях в связи с этим событием принимались резолюции с призывами защитить революцию и требованиями передать всю власть Советам. Так, команда линкора «Иоанн Златоуст» приняла резолюцию, которая требовала от Временного правительства: издать временный декрет о переходе земли в крестьянские земельные комитеты; немедленно распустить Государственную думу и Государственный совет; вооружить рабочих для защиты революции; закрыть контрреволюционные газеты «Русское слово», «Речь», «Утро России» и др.; расформировать и разоружить контрреволюционные организации.

Под воздействием революционных событий в стране 30 августа по примеру Центробалта был создан Центральный комитет Черноморского флота (Центрофлот) как высший революционно-демократический орган всего личного состава. В него входило 48 человек от кораблей и береговых частей. Председателем был избран левый эсер матрос линкора «Воля» Е. Н. Шелестун.

Уже 11 сентября Центрофлот, как «выразитель воли команд флота и портов», подавляющим большинством голосов принимает большевистскую резолюцию. В ней говорилось, что выходом из создавшегося губельного для России и революции положения является немедленная передача власти в руки Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

¹ См.: Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. Крымиздат, 1961. Т. 1. С. 39; Крымпартархив, ф. 150, оп. 1, д. 282, л. 117.

Спустя месяц, 12 октября, за две недели до Октябрьской революции, Центрофлот принимает наказ делегатам на II Всероссийский съезд Советов. И снова твердо звучит голос черноморцев «Вся власть Советам!»

В октябре же, когда в Петрограде уже дело шло к вооруженному восстанию, ЦК РСДРП(б) направил в Севастополь члена Кронштадтского Совета, заместителя председателя Всероссийского Центрофлота матроса-большевика Николая Арсеньевича Пожарова и члена партии с 1902 г., недавно вернувшегося из сибирской ссылки Юрия Петровича Гавена. Напутствуя их, Я. М. Свердлов говорил:

— Вопрос о взятии власти пролетариатом — вопрос нескольких дней. Во всех крупных пролетарских центрах силы уже созрели. На юге же, особенно в Крыму, дела обстоят плохо. Там наблюдается полное засилье социал-соглашателей. А это особенно печально, если принять во внимание значение Севастополя как военного порта. Наша задача — превратить Севастополь в революционный базис Черноморского побережья. Севастополь должен стать Кронштадтом юга.

Н. А. Пожаров с первых же дней проявил себя активным и страстным пропагандистом, неутомимым организатором масс и вскоре был избран секретарем городского комитета партии и депутатом Совета. Солдат-большевик Н. С. Сапронов писал о нем, что это был настоящий ленинец.

Секретариат ЦК РСДРП(б) давал высокую оценку проделанной к осени работе Севастопольским комитетом партии. В его письме от 19 сентября 1917 г. в адрес комитета говорилось: «Результаты вашей работы, конечно, могут только приветствоваться, ибо ничего, кроме полного одобрения, не могут заслужить».

При помощи посланцев партии, Владимира Ильича севастопольские большевики добивались новых успехов в партийно-политической работе. С каждым днем Черноморский флот становился все более прочной опорой партии на юге страны. Севастопольская партийная организация к ноябрю выросла до 350 человек и являлась крупнейшей на всем Причерноморье. Все это позволило Ленину и партии рассчитывать, что большевики Черноморского флота успешно выполнят поставленную перед ними задачу превращения Севастополя в Кронштадт юга.

3. Со всей решительностью

27 октября 1917 г., то есть уже на второй день после победы Великой Октябрьской социалистической революции, В. И. Ленин пригласил к себе группу моряков — делегатов исторического II Всероссийского съезда Советов. Несмотря на огромную занятость, он нашел время побеседовать с ними. Владимир Ильич дал указания морякам о создании новых, советских органов управления флотом. Тут же было принято решение о роспуске Всероссийского Центрофлота, большинство которого состояло из эсеров и меньшевиков, избранных еще летом. Одновременно было решено образовать Военно-морской революционный комитет из матросов — делегатов съезда Советов.

В составе комитета было 10 человек: 6 балтийцев, 2 черноморца (Т. М. Рыжков от Севастополя и А. П. Попов от Одессы), по одному от Каспийской и Сибирской флотилий. Председателем избрали видного большевика-балтийца И. И. Вахрамеева. В своих воспоминаниях об этом дне он писал: «После заседания я пошел к товарищу Ленину и доложил ему о сформировании новой, революционной организации... Товарищ Ленин полностью одобрил наши мероприятия». И дальше: «Мне почти ежедневно приходилось бывать на докладе у товарища Ленина, получать от него самые разнообразные указания и задания»¹.

Так внимательно и заботливо относился Владимир Ильич к флоту и морякам.

Контрреволюционное офицерство и многие чиновники морского министерства встали на путь саботажа и вредительства. Некоторые покинули службу и бежали, захватив ценности и секретные бумаги. Но матросы-большевики действовали решительно. Полные революционного энтузиазма, они смело взялись за сложное и трудное дело руководства флотом.

Вспоминая об этих днях, первый народный комиссар по военно-морским делам П. Е. Дыбенко писал: «Очутившись у власти, они, невзирая на усталость, на свою неподготовленность управлять государственной машиной, силятся превозмочь все трудности, наладить аппарат, наметить программу работы. Воодушевленные идеей, они не боятся бурь на своем пути. Это они сва-

¹ Красный Флот. 1940. 21 янв.

лили контрреволюцию, они же построят новую жизнь. Уверенно они берутся за дело, не давая разрушиться аппарату и приостановиться той жизни, которая до сих пор была ключом во флоте»¹.

Среди назначенных в управления флота комиссаров Военно-морского революционного комитета были черноморцы К. Я. Зедин, А. Макшалчиков и матрос-балтиец Н. М. Неверовский, побывавший в Севастополе в составе первой балтийской делегации.

Что же происходило в эти дни в Севастополе, на Черноморском флоте?

О победе пролетарской революции в Петрограде здесь узнали 26 октября утром. Севастополь принял радиограмму Военно-революционного комитета, составленную В. И. Лениным. В ней сообщалось о свержении Временного правительства и победе пролетарской революции в Петрограде. Сразу же по решению большевиков Севастопольского Совета было проведено совещание фракции и принято решение немедленно довести известие из столицы до всех частей и кораблей флота. В тот же день заседание эсеро-меньшевистского Севастопольского Совета под давлением революционных масс приняло предложение большевиков о взятии власти в городе Советом.

Воодушевленные радостной вестью о победе пролетарской революции, большевики организовали массовые митинги на предприятиях, кораблях и в частях. Многие корабли — линкоры «Свободная Россия», «Три святителя», «Ростислав», «Борец за свободу», эсминцы «Керчь», «Фидониси», «Жаркий», «Гневный», «Пылкий» и другие — подняли красные флаги.

Энергия и решимость большевиков флота и города возросли еще больше после получения приказа Петроградского военно-революционного комитета с сообщением о переходе в столице власти в руки Советов и о программе Советского правительства на ближайший период. Телеграмма призывала черноморцев бороться за мир, землю, хлеб, народную власть.

В ответной телеграмме Центрофлот приветствовал Петроградский военно-революционный комитет, заверив его, что Черноморский флот будет поддерживать

¹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Сборник воспоминаний. Л., 1956. С. 397.

новую, революционную власть всеми имеющимися силами.

27 октября по призыву большевиков рабочие, матросы и солдаты вышли на улицы. Состоялась еще невиданная в городе манифестация. Реяли красные полотнища с лозунгами: «Да здравствует социалистическая революция!», «Вся власть Советам!», «Да здравствуют моряки Балтийского флота, выступившие вместе с петроградским пролетариатом на штурм капитала!». Гремели оркестры и революционные песни.

А вечером состоялось расширенное заседание ЦИК Совета. Присутствовало много делегатов от кораблей и частей, военного порта и профсоюзов. Под напором революционных масс эсеры и меньшевики были вынуждены согласиться с предложением большевиков и принять решение о взятии Советом власти в городе.

В адрес Петроградского Совета и II Всероссийского съезда Советов была послана телеграмма: «Приветствуем победную революцию. Власть Советом взята. Ждем распоряжений». Тут же создается Временный революционный комитет «для объединения всей севастопольской демократии»¹.

Эсеры и меньшевики оставались верными своей предательской сущности. В результате Временный революционный комитет так и не приступил к работе. Совет же, якобы взявший власть в свои руки, на деле саботировал декреты Совета Народных Комиссаров, сеял в массах неуверенность в победе социалистической революции.

Однако процесс большевизации Черноморского флота продолжался с нарастающей силой. Никогда еще большевики не работали на предприятиях, кораблях и в частях с таким энтузиазмом и напряжением, как в эти дни. Ярким документом этого периода является резолюция, принятая почти единодушно экипажем линкора «Иоанн Златоуст»: «Декреты о мире, земле и контроле над производством можно вырвать у нас лишь вместе с нашими сердцами. Власть Советов, и только Советов, везде и всюду, как в центре, так и на местах».

6 ноября в Севастополе открылся I Общечерноморский флотский съезд. Присутствовали 88 делегатов,

¹ Известия Севастопольского Совета. 1917. № 133.

из них 22 большевика, 27 левых эсеров, 17 украинских эсеров, в большинстве ярых националистов, 6 меньшевиков и 16 беспартийных. После ожесточенных споров съезд принял большевистские резолюции. Дружно были одобрены декреты о мире и земле, Декларация прав народов России и другие декреты Советской власти. Больше того, несмотря на сопротивление украинских эсеров, съезд решил срочно сформировать флотилию и вооруженные отряды на борьбу против контрреволюции на Дону, где генерал Каледин поднял антисоветский мятеж, и на Украине.

У большевиков слово не разошлось с делом. Флотилия в составе шести миноносцев, тральщиков и катеров-истребителей, имея на борту даже гидроплан, отправилась в Ростов-на-Дону. Возглавляла ее «комиссия пяти» под руководством большевика В. Е. Драчука.

Моряки-черноморцы 9 ноября приняли по радио сообщение о смещении генерала Н. Н. Духонина и назначении новым главкомверхом Н. В. Крыленко, с призывом к солдатам взять дело мира в свои руки, сохранять на фронте строжайший революционный и военный порядок. Это воззвание было передано военно-морской радиостанцией.

Во время работы I Общечерноморского съезда в Севастополь приехала делегация в составе 20 балтийцев во главе с А. П. Шерстобитовым. Перед отъездом из Петрограда она была принята В. И. Лениным. Он подробно беседовал с моряками о задачах укрепления Советской власти на юге страны, на Черноморском побережье и пожелал им успешного выполнения ответственного партийного задания. Одним из его поручений было организовать на юге продовольственную помощь Петрограду.

Выступления балтийцев — на съезде черноморцев, на кораблях и в частях — всюду имели огромный успех. В эти дни многие резолюции черноморцев начинались словами: «Заслушав товарищей балтийцев...»

Многотысячный общегородской митинг с участием гостей единодушно одобрил деятельность Совета Народных Комиссаров. Одновременно сурово осудил действия эсеров и меньшевиков, которые «предают буржуазии дело мира, вопросы о земле и рабочем контроле и поэтому никакого доверия со стороны народных масс не заслуживают».

Уже через несколько дней из Симферополя в Петроград было отправлено 200 тыс. пудов хлеба.

18 ноября в Петрограде открылся I Всероссийский съезд военных моряков. Присутствовало 190 делегатов, из них 65 от Черноморского флота (от Балтийского — 82). Подготовка съезда и его работа проходили при непосредственном участии В. И. Ленина. Владимир Ильич принял в Смольном делегатов С. Н. Баранова и Р. К. Кронберга, которые согласовали с ним повестку дня и задачи съезда. Ленин обратил внимание моряков на необходимость ликвидировать бюрократический аппарат бывшего морского ведомства и самим учиться управлять флотом.

Съезд сыграл значительную роль в создании советских Военно-Морских Сил, ярко продемонстрировал волю и решимость моряков до последней капли крови защищать власть Советов.

Владимир Ильич выступил на съезде. Приветствуя революционных матросов, он обратился к морякам с горячим призывом самоотверженно бороться за Республику рабочих и крестьян. Ленин дал высокую оценку участию в революции военных моряков, отметил, что в этом отношении во флоте мы видим блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс, в этом отношении флот показал себя как передовой отряд.

Ленин особо подчеркнул важность укрепления союза рабочих и крестьян. Как указывается в протоколе съезда, «о прочности этого союза оратор призывает больше всего заботиться». И далее: «Пусть флот... посвятит все свои силы тому, чтобы этот союз остался основой государственной жизни; если этот союз будет крепок, ничто не сломит дело перехода к социализму»¹.

Выступление Ленина вдохновило военных моряков, в том числе черноморцев, на новые подвиги во имя торжества социалистической революции. После съезда матросы линкора «Севастополь» обратились к военным морякам страны с письмом, в котором заявили: «Лучше умрем, но не отдадим кровью завоеванную свободу».

Съезд утвердил новую структуру управления морским ведомством. Он упразднил Адмиралтейств-совет

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 115.

и заменил его демократическим органом — Законодательным советом морского ведомства. В него были избраны 20 человек, образовавшие Морскую секцию ВЦИК, или, как часто она именовалась, «Совет 20». В числе избранных были моряки-черноморцы А. П. Платонов и И. Т. Кирьян (от линкоров «Свободная Россия» и «Евстафий»).

Съезд обратился с приветствием к Совету Народных Комиссаров и с воззванием ко всей России. «Мы знаем, — заявляли в воззвании моряки, — что предстоящая борьба тяжела, но мы верим, что в этой великой международной борьбе мы, трудящиеся, непобедимы, ибо на нашей стороне сила и право. Долг каждого крестьянина, солдата и рабочего как представителей угнетенного класса приготовиться к великой борьбе за мир и социализм, за Интернационал».

Решения I Всероссийского съезда моряков были законодательно оформлены декретами Совета Народных Комиссаров. Наряду с упразднением Адмиралтейств-совета был ликвидирован походный штаб морского министра и учрежден штаб Верховной морской коллегии, который затем стал именоваться Управлением делами морской коллегии.

По декрету Совета Народных Комиссаров о суде от 22 ноября 1917 г. упразднялись все военно-морские суды, прекращались незавершенные судебные дела и освобождались от своих обязанностей судебные чиновники. Высшим революционным следственным органом на флоте была объявлена Верховная морская следственная комиссия, избранная на съезде моряков.

В начале 1918 г. В. И. Ленин подписал также декреты, опубликованные затем в приказах по флоту: «Об уравнивании всех военнослужащих в правах», «О выборном начале и об организации власти в армии» и др. Все они сыграли огромную роль в демократизации и коренных преобразованиях в армии и на флоте. На основании этих документов в частях и на кораблях Черноморского флота производилась его реорганизация. Контроль за деятельностью флотских органов возглавили партийные организации, судовые и береговые революционные комитеты, руководствуясь общими директивами партии в лице ее Центрального Комитета.

Огромное доверие партии революционным морякам, способным выполнять любую трудную задачу, подтвер-

ждается таким документом. Народный комиссар по военным делам П. И. Подвойский по рекомендации Ленина писал Верховной морской коллегии: «В связи с образованием отрядов социалистической армии и предстоящей скорой отправкой их на фронт необходимо в каждый формируемый эшелон добровольцев (состав 1000 человек) в целях спайки их нарядить по звуду товарищей моряков»¹.

Выполняя ленинские указания, сообщенные балтийцами, большевики-черноморцы продолжали мобилизацию сил против генерала Каледина и буржуазно-националистической украинской Центральной рады. 22 ноября на Дон вслед за флотилией отправляется первый эшелон Черноморского отряда из 2500 человек под командованием А. В. Мокроусова, начальника штаба А. И. Толстова и комиссара-балтийца С. Н. Степанова. Через три дня уходит второй эшелон. Оба они хорошо вооружены — не только пулеметами, но и артиллерией с добрым запасом снарядов и двумя гидропланами.

Однако в дороге отряд получает телеграмму командующего революционными войсками на юге страны В. А. Антонова-Овсеенко с приказанием двигаться до Белгорода, чтобы преградить путь контрреволюционным отрядам генерала Корнилова, направляющимся на Дон для соединения с Калединым. В телеграмме говорилось: «Товарищ Ленин просит оказать препятствие этому движению и во что бы то ни стало не допустить Корнилова на Дон».

Вместе с отрядами балтийских моряков и харьковских красногвардейцев черноморцы с честью выполнили просьбу вождя. Они не только разгромили корниловцев, взяв в плен свыше 600 человек, но и помогли установить Советскую власть в ряде районов Украины.

Отмечая в те дни высокий боевой и политический подъем среди моряков-черноморцев, Антонов-Овсеенко писал: «В Севастополе почти весь флот воодушевлен стремлением драться с каледиинцами».

В эти дни вернувшийся из Севастополя в Гельсингфорс балтиец Акимов докладывает Центробалту: «Черноморцы встали на твердую платформу борьбы за

¹ Морской сборник. 1982. № 5. С. 59.

власть Советов. Они сформировали отряды в пять тысяч человек, которые выступили против Каледина».

Центробалт шлет в Севастополь приветствие: «Товарищи черноморцы!.. Балтийский флот уверен, что вы дружным единением и дружной революционной борьбой опрокинете врагов революции, опрокинете их проклятые замыслы... Помните, товарищи черноморцы, на вас смотрит не только Россия, но и весь мир. С вашей победой восторжествует революция... Мы заявляем во всеуслышание, что Балтийский флот не остановится ни перед чем, чтобы сломить гидру контрреволюции, и окажет всемерную помощь нашим братьям-черноморцам. Мы не сложим оружия, пока не закрепим братство, равенство, свободу и всеобщий мир».

Вслед приходит, очевидно не без ведома Ленина, другое радостное приветствие в адрес Центрофлота: «От имени Военно-революционного комитета Ставки и всей революционной армии передайте привет товарищам черноморцам, первыми вставшими на защиту завоеваний революции и власти рабочих и крестьян против покушений Каледина. Заслуги революционных черноморцев никогда не будут забыты революционной Россией»¹.

Владимир Ильич неустанно следит за положением на юге. 28 ноября он знакомится с телеграммой «комиссии пяти» черноморской флотилии в адрес главковерха Н. В. Крыленко. В связи с тем что сухопутный отряд черноморцев ушел под Белгород, она просит о помощи, так как калединцы приближаются к Ростову. Ленин сам заботится об отправке на Дон воинских частей, составив предписания Совнаркома о срочном пропуске их по железным дорогам.

Все более откровенно антисоветской, контрреволюционной становилась политика Центральной рады. По существу, она покровительствовала калединцам и корниловцам.

Добиваясь «украинизации» Черноморского флота, Рада потребовала даже отзыва на Черное море матросов и офицеров-украинцев из Балтийского флота. Но наглые и опасные ее притязания были категорически отвергнуты Центробалтом и военно-морскими органами. Законодательный Совет морского ведомства запи-

¹ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. Сборник документов. АН УССР. Киев, 1963, С. 49.

сал в своем решении, что он «по соображениям политического и стратегического характера отрицает всякую украинизацию Черноморского флота»¹.

В резолюции Севастопольского Совета отмечалось: «В Черноморском флоте в качестве центральной власти признают только Совет Народных Комиссаров и только ему подчиняются. Центральная рада выражает интересы нетрудящегося населения и является органом контрреволюционным, поэтому ее приказания Черноморским флотом выполняться не будут»².

Однако и после этого через своих многочисленных агентов Рада продолжала «мутить воду», особенно в Севастополе и Одессе.

Центрофлот вынужден был специально обсудить вопрос об «украинизации» линкора «Воля». Выступая против предложения Рады, большевик А. П. Шерстобитов выразил мнение большинства:

— На национальных чувствах спекулирует буржуазия. Прикрывая свою контрреволюционную сущность демагогическими националистическими лозунгами, она хочет посеять между нами национальную рознь, расколоть наши революционные ряды. Нужно во что бы то ни стало сохранить флот единым.

подавляющим большинством голосов была принята резолюция против «украинизации».

Владимир Ильич дает конкретное задание: сформировать для посылки на юг отряд матросов в 2 тыс. человек и взять с фронта два полка латышских стрелков. Командование Московского военного округа отпускает 1 млн. рублей на снаряжение войск, комплектующих для борьбы с контрреволюцией на Дону.

После захвата Калединым Ростова Черноморская флотилия под командованием «комиссии пяти» возвращается в Севастополь. Как и отряд, она понесла некоторые потери. На расширенном заседании Центрофлота обсуждается вопрос о посылке в Азовское море второй флотилии. Разгорелся спор. Противники посылки ссылаются на мелководность моря и приближение морозов. В. В. Роменцу, назначенному 25 ноября 1917 г. главным комиссаром Черноморского флота вместо эсера Бунакова, задают вопрос:

¹ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. С. 52.

² Известия Севастопольского Совета. 1917. 28 дек.

— Кто будет отвечать, если по климатическим условиям некоторые суда погибнут?

Роменец спокойно ответил:

— Революция¹.

Узнав какими-то путями о снаряжении в Севастополе второй флотилии, Каледин прислал ультиматум с требованием «невмешательства Черноморского флота во внутренние дела Дона», угрожая в противном случае расправиться с моряками. Главный комиссар флота В. В. Роменец во избежание политических осложнений сообщил об ультиматуме в Совет Народных Комиссаров и 27 ноября получил четкий и ясный ответ: «Действуйте со всей решительностью против врагов народа, не дожидаясь никаких указаний сверху. Каледины, Корниловы, Дутовы — вне закона. Переговоры с вождями контрреволюционного восстания безусловно воспрещаем. На ультиматум отвечайте смелым революционным действием. Да здравствует революционный Черноморский флот!»²

Это историческое для черноморцев ленинское указание воодушевило моряков на дальнейшую борьбу за власть Советов, и прежде всего за ее утверждение в главной базе флота — Севастополе.

11 декабря большевики демонстративно вышли из состава исполкома социал-предательского в своем большинстве Совета, всячески уклонявшегося от назначения новых выборов. На другой день многотысячный митинг, созванный большевиками, категорически заявил, что рабочие, матросы и солдаты не потерпят, чтобы Севастополь имел такой Совет, который действовал бы против Советской власти. Решительное требование о переизбрании Совета приняло также делегатское собрание представителей 67 кораблей и частей флота и гарнизона.

В ночь на 16 декабря в Севастополе был избран временный Военно-революционный комитет в составе 12 человек, преимущественно из большевиков. На другой день широкое делегатское собрание увеличило комитет до 20 человек и назначило новые выборы в Совет. Председателем военревкома стал Ю. П. Гавен, его заместителем — К. Я. Зедин. Председателем нового состава Совета был избран секретарь горкома партии

¹ Борьба за Советскую власть в Крыму. Т. 1. С. 122.

² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 160.

Н. А. Пожаров, секретарем — большевик П. З. Марченко.

Городской комитет большевиков во главе с Н. И. Островской, Совет и Военно-революционный комитет мобилизовали массы на дальнейшую борьбу с контрреволюцией и в короткий срок навели революционный порядок в городе и на флоте.

Советский Севастополь стал центром, вокруг которого консолидировались революционные силы Крыма и всего Причерноморья, хотя он и сам был еще островом среди бушующего вокруг контрреволюционного моря.

В то время в Крым из центра страны стекалось много буржуазии и помещиков, царских генералов и офицеров, чиновников и просто черносотенцев. Среди них находились и члены царской фамилии во главе с дядей царя Николаем Николаевичем.

Открыто контрреволюционными, имевшими связь с Турцией были образованные крымскими татарами «Куррултай» и избранная им «Директория». Крупными силами располагал созданный объединившимися контрреволюционными организациями «Крымский штаб». Значительную помощь ему оказала украинская Центральная рада, предоставившая для похода на Севастополь два полка гайдамаков.

Однако все попытки врагов революции предотвратить победу Советской власти в Крыму и расправиться с большевистским Севастополем потерпели крах. Могучая революционная волна, поднимавшаяся в главной базе флота, смела контрреволюционную нечисть со всего полуострова и распространилась далеко по Черноморью.

В Феодосию, где нагло хозяйничали реакционные татарские эскадронцы, были посланы эсминцы «Пронзительный», а затем «Фидониси» и «Калиакрия» с отрядом моряков под командованием А. В. Мокроусова. В городе уже существовал отряд Красной гвардии, организованный моряком П. А. Грудачевым. Кроме того, прапорщик Феодосийского гарнизона И. Ф. Федько создал из солдат значительный, хорошо вооруженный отряд, помог оружием красногвардейцам. Совместными силами они выбросили из города татарские части. А преследуя их, помогли трудящимся установить Советскую власть в ряде районов вплоть до Джанкоя.

В Ялту из Севастополя был направлен эсминцем «Гаджибей» с отрядом моряков. Однако вместе с местными красногвардейцами им пришлось сражаться против превосходящих сил «мусульманского комитета», и бои затянулись на восемь дней.

В середине декабря в Крыму образовалось два военных лагеря: с одной стороны «Крымский штаб» во главе с директором татарского националистического правительства по военным делам Дж. Сейдаметом и контрреволюционером Макухиным, на стороне которого были конный и три пехотных полка, с другой — Севастопольский ВРК во главе с Гавеном и Севастопольский Совет под председательством Пожарова, опиравшиеся на Черноморский флот, но не имевшие реальных сил для борьбы на суше.

«Крымский штаб», зная, что в Севастополе из-за многочисленных мобилизаций на фронт остались небольшие силы, решил на рассвете 11 января внезапным ударом овладеть Камышловским железнодорожным мостом, взорвать его и отрезать город с суши. Однако это ему не удалось.

Севастопольский военно-революционный комитет действовал быстро и решительно. Он поднял по тревоге флот и трудящихся города, объявив революционный Севастополь в опасности. Утром на помощь охране Камышловского моста, ведущей пулеметный и ружейный огонь по наседавшей татарской коннице, было выдвинуто до 700 бойцов с артиллерийской батареей. В этот же день около 3 тыс. хорошо вооруженных рабочих, солдат и матросов в составе отрядов под командованием Пожарова, Драчука, Мотузенко, Толстова и Лященко начали наступление на Симферополь. Разгромив врага у полустанка Сюрень (Сирень), севастопольцы 13 января овладели Бахчисараем. В этих боях участвовал брат В. И. Ленина Дмитрий Ильич Ульянов, который осенью 1917 г. был переведен по службе из Одессы в Севастопольский госпиталь. В тот же день в Симферополе рабочие завода «Анатра» и революционные солдаты подняли восстание. Бои шли за каждую улицу, захваченную контрреволюционерами. Разбив врага на Альме, севастопольцы 14 января освободили город.

Яростное сопротивление установлению Советской власти оказали татарские эскадронцы и крупный офицерский отряд в Евпатории. Они захватили батареи

и склады оружия, разоружили солдат и рабочих, зверски убили председателя Совета Д. Л. Караева. На помощь трудящимся Евпатории в ночь на 15 января были посланы вспомогательный крейсер «Румыния», транспорт «Трувор», буксиры «Геркулес» и «Данай» с отрядом 600 моряков и красногвардейцев под командованием С. И. Куликова и Е. Ф. Майбороды. Под прикрытием артиллерийского огня с кораблей севастопольцы высадились на берег и вскоре при помощи трудящихся города очистили его от контрреволюционных банд.

При активной помощи черноморцев Советская власть была установлена в Одессе, Николаеве, Херсоне, Мариуполе, Таганроге, Бердянске, Новороссийске и других городах и районах Причерноморья.

22 января Севастопольский военно-революционный комитет был преобразован в областной с представительством от большинства портовых городов, а также и Симферополя как губернского центра Таврической губернии. Облревком предпринимал решительные действия по утверждению и укреплению Советской власти на местах. На помощь рабочим Киева, восставшим против Центральной рады, пришли красногвардейцы Харькова, Донбасса и части Красной Армии, в том числе отряд черноморцев под командованием А. В. Полупанова.

Смелой ночной атакой моряки захватили вражеский бронепоезд, взяв в плен свыше ста гайдамаков. А. В. Полупанов стал первым комендантом столицы Украины. Однако вскоре освободителям Киева пришлось двинуться к Одессе, которой угрожали войска боярской Румынии и белогвардейцы генерала Щербачева. Отремонтированный рабочими Киева бронепоезд, названный моряками «Свобода или смерть», также двинулся в путь.

В дороге командование красных частей получило телеграмму В. И. Ленина, в которой, в частности, говорилось: «Мы ни на минуту не сомневаемся, что доблестные герои освобождения Киева не замедлят исполнить свой революционный долг»¹.

Эту уверенность вождя революции моряки-черноморцы и сухопутные части с честью оправдали. Ру-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 365.

мынские войска и банды Щербачева попесли большие потери и бежали.

Бронепоезд «Свобода или смерть» навсегда вошел в историю Черноморского флота и Красной Армии. Полупановцы воевали не только на юге, но и на Волге, в том числе за освобождение родины Владимира Ильича — города Симбирска. Славный боевой путь бронепоезда его командир просто и ярко описал в своей книге¹.

В связи с образованием областного военревкома Симферопольский военно-революционный комитет 26 января принял решение: до созыва съезда Советов Таврической губернии считать центром Крымского полуострова Севастополь, и выделил в состав областного военревкома трех своих представителей.

В Севастополе же 28—30 января состоялся I чрезвычайный губернский съезд Советов и военно-революционных комитетов. Обсудив ряд важнейших текущих вопросов (об укреплении местных Советов, о земле, продовольственный), съезд избрал Таврический центральный исполнительный комитет и утвердил Военно-революционный штаб. При этом лишь небольшим большинством голосов было решено, чтобы ЦИК находился в Симферополе, но областной военревком был оставлен в Севастополе.

Съезд Советов по достоинству оценил революционные заслуги Севастополя и его большевистской организации, записав в резолюции по вопросу о власти, что этот город «по своему географическому и стратегическому положению является самым мощным оплотом революции против объединенных сил контрреволюционеров на юге Российской республики»².

Состоявшийся с 17 февраля по 7 марта 1918 г. II Общечерноморский флотский съезд подробно обсудил вопросы, связанные с комплектованием и снабжением флота, повышением его боевой готовности, укреплении революционного порядка, участием в борьбе с контрреволюцией. По всем основным вопросам были приняты резолюции, предложенные большевиками.

¹ См.: Полупанов А. В. Бронепоезд «Свобода или смерть». М., 1952. А. В. Полупанов в марте 1919 г. был назначен командующим Днепровской военной флотилией, тоже состоявшей в основном из черноморцев. За боевые заслуги был награжден орденом Красного Знамени.

² Крымартархив, ф. 150, оп. 1, д. 110, л. 90—100.

Съезд рекомендовал отелее выдвигать на командные посты моряков, проявивших преданность Советской власти, стойкость, выдержку и организаторские способности. Он призвал всех моряков со всей решительностью бороться за власть Советов трудящихся.

Владимир Ильич неустанно продолжал уделять огромное внимание строительству армии и флота как решающих сил в борьбе против контрреволюции и иностранных интервентов. В декабре 1917 г. была проведена Всероссийская военно-морская конференция, на которой присутствовали 183 делегата, в том числе и черноморцы. Конференция подробно обсудила перспективы строительства нового флота. Кроме того, прежде чем утвердить 29-го и подписать 31 января 1918 г. Декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота, Ленин беседовал со многими видными флотскими руководителями.

Переход к строительству Красного Флота был новым и трудным делом. К тому же он проходил в обстановке борьбы против крупных сил контрреволюции. Поэтому вслед за Декретом о создании РККФ было введено Временное положение о комиссарах морского ведомства. В этом отношении важное значение имело претворение в жизнь предложения В. И. Ленина о создании Института военных комиссаров, высказанное им на совещании военных работников 25 марта 1918 г. С его организацией на кораблях и в частях флота стало больше порядка и организованности, резко повысилась воинская дисциплина.

В первое время Красный Флот, как и Красная Армия, формировался на добровольческих началах. Реорганизация Черноморского флота не требовала много времени. Уже 25 марта главный комиссар флота В. В. Роменец докладывал народному комиссару по морским делам: «Переход флота на вольному найму идет успешно, и флот... в настоящее время представляет из себя сильную боевую единицу»¹.

Однако с расширением масштабов гражданской войны и особенно иностранной интервенции этот принцип комплектования не мог обеспечить создания крупных вооруженных сил, способных защитить завоевания Великого Октября. В связи с этим постановлением ВЦИК от 29 мая 1918 г. в стране была введена обязательная

¹ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. С. 110.

военная служба для трудящихся. А месяцем раньше, 22 апреля, В. И. Ленин подписал декрет «Об обязательном обучении военному искусству», в котором обращает на себя внимание сама постановка вопроса: не обучение военному делу вообще, а обучение военному искусству, требовавшему от каждого защитника социалистического Отечества умелого применения оружия, умелых действий с учетом сильных и слабых сторон врага, искусного выбора в данной конкретной обстановке форм и способов борьбы.

Под руководством Коммунистической партии, большими личными заботами В. И. Ленина в огне гражданской войны были созданы могучая Красная Армия и Красный Флот, разгромившие не только многочисленные войска белогвардейцев, но и иностранных интервентов. Всего в 1918 г. в Красный Флот было призвано 10 500 бывших военных моряков, а в 1920 г. он насчитывал уже около 180 тыс. человек личного состава¹.

Моряки-черноморцы глубоко сознавали свою ответственность за судьбы революции на юге страны и в труднейших условиях до конца и с честью выполнили свой священный воинский долг перед Родиной.

¹ См.: Селяпичев А. К. В. И. Ленин и становление Советского Военно-Морского Флота. М., 1979. С. 85.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

1. В боях с превосходящими силами

Несмотря на все происки контрреволюционно настроенного офицерства, украинских, татарских и других буржуазных националистов, Черноморский флот стал прочной опорой большевистской партии и власти Советов на юге страны.

Ярким свидетельством революционного воодушевления черноморцев является тот факт, что в 1917—1918 гг. на фронты гражданской войны против предательской Центральной рады, германских, австрийских и румынских захватчиков ушло свыше 10 тыс. моряков. Германо-австрийские войска, продвинувшись в Северную Таврию, явно обнаруживали намерение прибрать к своим рукам и Крым, а вместе с ним и Черноморский флот с его главной базой — Севастополем. Поэтому борьба за Крым стала и борьбой за Черноморский флот.

Вспоминая об этих днях, В. Д. Бонч-Бруевич, работавший тогда управляющим делами Совета Народных Комиссаров, рассказывал: «С получением сведений о том, что германская армия продолжает продвигаться в глубь Украины, стремится к Черноморскому побережью и что, несомненно, путь ее направлен на Севастополь, где стоял Черноморский флот, Владимир Ильич весь устремился к наблюдению за этим участком фронта, и ему несколько раз подавались сведения о продвижении на юге немцев. Он сейчас же заговорил об опасности, грозящей нашему Черноморскому флоту, сосредоточенному в Севастопольской бухте»¹.

С учетом складывавшейся обстановки Владимир Ильич принимал самые энергичные меры для защиты Крыма и спасения Черноморского флота. Во многих

¹ Советский флот. 1960. 21 февр.

выступлениях, документах и письмах он затрагивал эту волнующую всю страну тему. Принимался также ряд организационных мер, направленных к сохранению флота.

В середине марта Владимир Ильич направил письмо чрезвычайному комиссару Украины Г. К. Орджоникидзе, в котором просил его обратить самое серьезное внимание на Крым и убедить крымских товарищей в том, «что ход вещей навязывает им оборону и они должны обороняться независимо от ратификации мирного договора»¹. Требовались также «немедленная эвакуация хлеба и металлов на восток, организация подрывных групп, создание единого фронта обороны от Крыма до Великороссии»².

По предложению В. И. Ленина 22 марта в Крыму была создана Советская Социалистическая Республика Таврида. Образование ее имело целью воздвигнуть дипломатический барьер, который помешал бы дальнейшему продвижению немцев и австрийцев на восток при соблюдении условий Брестского мира. Это был мудрый шаг в защиту стратегически важного рубежа страны и Черноморского флота. И решался он без промедлений, как того требовала обстановка.

В тот же день Советское правительство Республики Тавриды послало радиogramму в Москву Совету Народных Комиссаров РСФСР, в Берлин, Вену, Лондон, Вашингтон. Всем! Всем! Всем! В радиogramме говорилось, что Советская Социалистическая Республика Таврида является неотъемлемой частью Советской России и считает для себя обязательными условия Брестского мирного договора.

Такое же сообщение было отдельно передано правительствам Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии.

Одновременно принимались неотложные меры к укреплению обороны Крыма. Застрельщиками мобилизации масс на борьбу против угрозы германского нашествия снова стали моряки-черноморцы, севастопольцы. Еще 10 марта в Севастополе был создан Южный комитет защиты социалистической революции («Совет пяти»). Он объявил областной Военно-революционный штаб своим штабом, назначив начальником его М. М.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 49.

² Там же. С. 50.

Богданова. Было решено также образовать штабы Красной Армии в Симферополе, Евпатории, Керчи, Феодосии и других городах¹.

«Правда» в те дни сообщала о Севастополе: «Работа по организации Красной Армии и запись в нее идут успешно. Отношение населения сочувственное. Все местные большевики вступили в ряды Красной Армии»².

В ночь на 20 марта на совместном заседании Севастопольского Совета и Центрофлота с представителями предприятий, кораблей и частей была принята резолюция: «Заслушав доклад и прения по обороне Крыма, участники собрания, закрывая заседание в 6 час. 21 мин. утра, ушли от слов к оружию...»³

Один за другим уходили из Севастополя на фронт отряды моряков и красноармейцев. Экипажи трех эсминцев, сдав свои корабли командованию, сойдя с оружием на берег, заявили: «Идем на борьбу и назад не веротимся до полной победы».

22 марта декретом ЦИК Советов Республики Тавриды Южный комитет защиты социалистической революции, созданный в Севастополе, был преобразован в Верховный военно-революционный штаб Республики Тавриды. В его составе было семь человек, из них пять севастопольцев. Возглавлял штаб особоуполномоченный от Совета Народных Комиссаров Республики Тавриды Н. А. Пожаров⁴.

Многие тысячи черноморцев, красногвардейцев и красноармейцев в эти дни уже сражались героически с превосходящими силами наступающих вдоль берега Черного моря кадровых дивизий немецких и австро-венгерских дивизий. В жестоких боях за Одессу, Николаев, Очаков и Херсон особенно прославились 1-й Черноморский полк под командованием И. Ф. Федько и крупный отряд моряков и местных рабочих под руководством А. В. Мокроусова.

Участие моряков-черноморцев в боях за Николаев и Херсон показало германскому командованию, что оно имеет дело с грозным противником.

Однако силы были слишком неравны. Преследуя наши измотанные в непрерывных боях части, оккупан-

¹ Крымоблгосархив, ф. Р-3296, оп. 1, д. 87, л. 75.

² Правда. 1918. № 63.

³ Таврическая правда. 1918. № 35.

⁴ См.: Борьба за Советскую власть в Крыму, Т. 1, С. 229.

ты форсировали Днепр и прорвались в Северную Таврию. К этому времени наша оборона на Перекопе была еще слабой. Недавно созданное единое командование только что входило в курс обстановки и намечало систему укреплений. Вот почему так быстро сбылось предвидение В. И. Ленина, высказанное в письме к Г. К. Орджоникидзе, о том, что Крым «немцы могут мимоходом слопать...»¹. Нагло нарушив условия Брестского мирного договора, они ворвались в Крым и 19 апреля захватили Джанкой, а 22-го — Симферополь и Евпаторию.

Советская Социалистическая Республика Таврида просуществовала всего лишь один месяц. Однако и за этот короткий срок была проделана огромная работа по укреплению Советской власти на местах, по выполнению ленинских декретов и указаний. Надеюсь, что немцы не осмелятся оккупировать Крым, большое внимание власти уделяли весеннему севу. Достаточно сказать, что для бедняцких хозяйств и батраков на посев было выдано почти полмиллиона пудов зерна. Кроме того, настойчиво выполняя просьбу Владимира Ильича о продовольственной помощи Москве, Петрограду и другим северным городам, им было отправлено из Крыма 3 млн. пудов зерна и муки. В отдельные дни грузилось по несколько поездов. Так, например, 22 марта было отправлено 139 вагонов, 23 марта — 259, 26 марта — 209 и т. д.²

Однако судьба нескольких членов правительства Тавриды сложилась трагически. Не успев выехать в Севастополь, они поехали на машинах в самое пекло татарской контрреволюции — Ялту, надеясь попасть там на какой-либо корабль. Из Севастополя туда был направлен за ними эсминец «Гаджибей» с отрядом моряков. Не зная об этом, товарищи решили проследовать вдоль побережья до Феодосии или Керчи. Но близ Алушты они были схвачены татарскими националистами и после зверских пыток 24 апреля расстреляны. Погибли председатель Совнаркома Тавриды А. И. Слуцкий, нарком внутренних дел С. П. Новосельский, нарком финансов матрос Алексей Коляденко, член ЦИК, председатель Симферопольского Совета Я. Ю. Тарвац-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 50.

² См.: Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Крымиздат. 1957. С. 154, 155.

кий и другие. Подоспевший из Ялты отряд моряков смог спасти только С. С. Акимочкина и И. И. Семенова, оказавшихся ранеными, и доставил их в Севастополь. Акимочкин умер от ран спустя четыре с половиной месяца, а Семенов остался жив¹.

В Алуште, в приморском парке, после освобождения Крыма от белогвардейцев и интервентов был воздвигнут монументальный памятник героям Республики Тавриды и руководителям большевиков города, также погибшим от рук татарских националистов.

9 апреля по предложению Ленина Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет о создании Чрезвычайного комиссариата Южного района во главе с Г. К. Орджоникидзе. Комиссариат объединял Крым, Донскую и Терскую области, Черноморскую губернию, Северный Кавказ и Закавказье. Задачами комиссариата были неуклонное проведение директив центральной Советской власти на суше и на море, концентрированная борьба с буржуазной контрреволюцией, упрочение Советской власти на юге страны и т. д. В комиссариат входил представитель Черноморского флота.

В связи с усилением враждебных действий германских и турецких кораблей против советского судоходства на Черном море Советское правительство потребовало от Германии соблюдения условий мирного договора. А после того как германо-австрийские войска вторглись в Крым и 22 апреля заняли Симферополь, народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин по указанию В. И. Ленина направил в Берлин протест против вторжения германских войск и угрозы их Черноморскому флоту. Но оккупанты продолжали продвижение в глубь Крыма.

Еще 27 марта, до подхода оккупантов к Перекопу, Морской генеральный штаб приказал командующему Черноморским флотом контр-адмиралу М. П. Саблинну начать подготовку к переводу кораблей в Новороссийск и вывозу на кубанское и кавказское побережья наиболее ценного имущества.

Засилье контрреволюции в Севастополе привело к тому, что 10 апреля в городе вспыхнуло восстание против Советской власти. Через два дня власть перешла в руки Центрофлота, ставшего на путь срыва важного государственного задания по спасению кораблей.

¹ Крымпартархив, ф. 150, оп. 1, д. 1596, л. 68, 73—78.

В условиях обострившейся обстановки коллегия Морского комиссариата направила Центрофлоту новые рекомендации по переводу судов в Новороссийск на случай занятия Крыма немецкими войсками или войсками Рады. Однако Саблин и Центрофлот бездействовали, ссылаясь на всякого рода трудности, доказывали невозможность эвакуации, в том числе из-за «блокады Севастополя немецкими подводными лодками».

Эсеры, меньшевики и украинские националисты продолжали проводить свою преступную линию. Не подействовало на Центрофлот и категорическое распоряжение Совета Народных Комиссаров от 23 апреля начать перевод кораблей в Новороссийск и уничтожить все остающиеся в Севастополе суда, имущество и запасы. Лишь после настоятельных требований революционных моряков делегатское собрание, состоявшееся 26 апреля на линкоре «Воля», приняло решение начать на следующий день выход кораблей в Новороссийск.

Казалось, вопрос решен окончательно. Началась подготовка к походу, корабли принимали топливо, боеприпасы, продовольствие. Но к назначенному времени сигнала сниматься с якоря не последовало. Причиной тому были полученные «сведения» об одержанной моряками победе под Симферополем. Это было делом рук Центральной рады, стремившейся выиграть время до подхода германских войск к Севастополю.

Стала известной для всех нависшая над базой угроза и необходимость немедленных действий по уходу кораблей в Новороссийск. В тот же день делегация от большевиков заявила, что флот не сложит оружия и будет действовать до последней возможности против тех, кто препятствует его спасению. Угроза подействовала.

Около полуночи 29 апреля, когда германские войска подходили к Севастополю, начали выходить в море эсминцы «Керчь», «Калиакрия», «Гаджибей», «Пронзительный», «Беспокойный», «Пылкий», «Поспешный», «Громкий», «Живой», «Жаркий», «Лейтенант Шестаков», «Капитан-лейтенант Баранов», «Сметливый» и «Стремительный». В 2 часа ночи флотилия эсминцев миновала боновые заграждения и взяла курс на Новороссийск.

30 апреля большевики развернули усиленную подготовку за уход оставшихся в Севастополе кораблей. В тот день моряки узнали о наглом ультиматуме гер-

манского командования, потребовавшего сдачи флота в Севастополе. К исходу дня германские части уже заняли командные высоты Северной стороны и успели установить там орудия. Поэтому когда около полуночи из бухты выходили эсминцы «Дерзкий», «Гневный», «Звонкий» и «Зоркий», то они были обстреляны почти в упор артиллерией. Серьезные повреждения получил «Гневный» и по решению команды, чтобы не достаться врагу, выбросился на полном ходу на берег Ушаковской балки. Удалось прорваться только «Дерзкому». Усилившийся обстрел немецкой артиллерии вынудил вернуться обратно и начавшие выход подводные лодки, катера, торговые и вспомогательные суда. Последними под ураганным огнем покинули Севастополь лешкоры «Воля» и «Свободная Россия». Защищенные мощной броней, они не получили серьезных повреждений.

Более организованно прошла эвакуация из Керчи и Феодосии, где после ухода судов из Одессы скончилось большое число транспортов.

В эти дни Германия предъявила Советскому правительству ультиматум с требованием о немедленной передаче ей всех кораблей Черноморского флота. В сложившейся обстановке В. И. Ленин и ЦК партии сделали все возможное, чтобы выиграть время и оттянуть окончательный ответ на это требование. По поручению Владимира Ильича Г. В. Чичерин и полпред РСФСР в Берлине А. А. Иоффе вступили в переговоры с германскими властями.

Однако немецкие войска продолжали наступление и во имя достижения всевозрастных захватнических целей действовали вероломно.

К маю 1918 г. они оккупировали практически всю Украину и Крымский полуостров. Для видимости самоуправления германское командование создало в Крыму марионеточное правительство во главе с бывшим командующим мусульманским корпусом генералом Сулькевичем. Он же стал и министром внутренних дел. Под стать ему в ненависти к Советской власти были и другие «министры» — крымские немецкие помещики, русские мопархисты и татарские буржуазные националисты (турецкая агентура). Для страховки вице-губернатором Крыма был назначен немец Фальц-Фейн, владелец 5600 десятин земли¹.

¹ Крымоблгосархив, ф. Р-3296, оп. 1, д. 87, л. 124.

В Севастополь оккупанты вступили 1 мая. Здесь они захватили все оставшиеся корабли Черноморского флота: 7 старых линкоров, 3 крейсера, 12 эсминцев, 15 подводных лодок, свыше 170 различных судов. В их руках оказались склады, арсенал, боеприпасы, огромные материальные ценности флота.

Вероломные действия германского командования поставили Черноморский флот в крайне тяжелое положение. После ухода части кораблей в Новороссийск он остался фактически без руководства. Потерявший всякий авторитет у матросов председатель Центрального комитета С. С. Кнорус вынужден был отказаться от своего поста, и Центрофлот как руководящий орган перестал существовать.

В Новороссийске, где сосредоточилось основное ядро Черноморского флота, личный состав насчитывал около 3500 человек. Здесь же было около 1500 моряков торгового флота (в Цемесской бухте находилось до 30 пароходов и транспортов) и до 15 тыс. беженцев и эвакуированных сюда красногвардейцев. Корабли, стоявшие в Новороссийске, не давали покоя германским властям. 11 мая Германия потребовала немедленного возвращения их в Севастополь. В противном случае, угрожал главнокомандующий германскими войсками на Восточном фронте, он «будет вынужден продолжать наступательные действия в районе Черноморского побережья против судов Черноморского флота, вышедших из Севастополя»¹.

В ответ на это ультимативное требование В. И. Ленини в тот же день написал «Протест германскому правительству против оккупации Крыма и незаконных притязаний на корабли Черноморского флота. Не желая обострения отношений с Германией, он подробно изложил обстоятельства перевода части флота в Новороссийск и возможные условия возвращения ее в Севастополь. «Если наш флот ушел из Севастополя, — говорилось в протесте, — то это сделано было лишь после наступления германцев и нападения на Севастополь, следовательно, в этом случае явно нарушен был Брестский договор германцами, а не нами»². Германские войска оккупировали Крым вопреки заявлению о том, что он не входит в территорию Украины. В за-

¹ Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 296.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 320.

ключешне говорилось о согласии возвратить флот в Севастополь, если там не будет оккупационных войск и если будет достигнут «полный мир с германцами, как с составной частью финских, украинских и турецких армий...»¹.

Владимир Ильич прилагал все усилия к тому, чтобы Черноморский флот, как грозная сила революции, не попал в руки Германии. Поэтому он был крайне недоволен действиями А. А. Иоффе в Берлине, передавшего в середине мая правительству Германии ноту от себя, соглашаясь на отдачу кораблей, то есть на возвращение их в Севастополь на условии мира с Украиной (в ленинском протесте, как сказано выше, речь шла о возвращении кораблей в Севастополь при условии мира на всех трех фронтах — с Украиной, Финляндией и Турцией, плюс очищение немцами Севастополя). В. И. Ленин, сам всегда принимавший важные решения, посоветовавшись и взвесив все «за» и «против», с возмущением писал о ноте Иоффе: «Как можно было вообще по столь важному вопросу послать ноту от себя, не посоветовавшись, не понимая...»²

Одновременно, чтобы не допустить инцидентов с германским флотом на Черном море, по указанию В. И. Ленина коллегия Морского комиссариата направила 12 мая командующему флотом Саблину директиву, в которой говорилось: «Ни в коем случае не совершать никаких нападений на суда, военные или торговые, подводные лодки, миноносцы и т. п. ...Только защищаться на случай их нападения. Даже один выстрел в германское или турецкое судно будет играть роль провокационного акта... Помнить твердо и соблюдать строжайше, что мы храним Брестский мир и с Германией не воюем».

В связи с начавшимися провокационными действиями германских и турецких кораблей у Новороссийска Высший военный совет 14 мая приказал командованию флота принять меры по обороне Новороссийской бухты с моря, а также принять все меры к уничтожению судов, если бы обстановка этого потребовала. Так, принимая все возможное к сохранению флота, Советское правительство заблаговременно распорядилось го-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 321.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 81.

товить корабли к уничтожению, если к этому вынудит обстановка.

Время показывало, что шансов спасти флот оставалось все меньше. Несмотря на строгое выполнение Советским правительством условий Брестского мира, кайзеровская Германия стала на путь захвата силой советского флота на Черном море. «Исчерпав все аргументы против требовавшая немецкого командования, — писал о В. И. Ленине В. Д. Бонч-Бруевич, — он несколько раз совещался со специалистами-моряками, желая найти выход к спасению флота, но никакого иного выхода, кроме потопления, никто предложить не мог.

Владимир Ильич потребовал письменный доклад от начальника Морского генерального штаба о положении Черноморского флота»¹.

24 мая начальник Морского генерального штаба А. Е. Беренс представил В. И. Ленину доклад, в котором говорилось, что Германия желает во что бы то ни стало завладеть нашим флотом. Дальнейшие с нашей стороны попытки разрешить вопрос переговорами при вышеизложенных условиях дают только Германии возможность выиграть время и явно ни к чему не приведут. Наши суда в Новороссийске попадут даже не Украине, а Германии и Турции и создадут этим в будущем господство их на Черном море... Все эти условия показывают, что уничтожение судов в Новороссийске надо произвести теперь же, иначе они, несомненно и наверное полностью или в части, попадут в руки Германии или Турции.

Этот доклад был предварительно всесторонне обсужден и утвержден Высшим военным советом Республики с рекомендацией: «Предложить Народному комиссариату по морским делам послать в Новороссийск абсолютно надежных и компетентных лиц для подготовки полного уничтожения флота в момент, когда это окажется необходимым. Обратиться к Председателю Совета Народных Комиссаров с представлением о необходимости уничтожить флот немедленно, ввиду безвыходности положения»².

Поскольку все попытки договориться с немцами не удалось и спасти флот, фактически уже отрезан-

¹ Военно-исторический журнал. 1964. № 4. С. 10.

² Исторический архив. 1960. № 2. С. 38—39.

ный от Советской России, было невозможно, Ленин был вынужден наложить на этот доклад резолюцию: «Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно. Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)»¹.

В секретной директиве на имя командующего и главного комиссара Черноморского флота, подписанной В. И. Лениным, указывалось: «Ввиду явных намерений Германии захватить суда Черноморского флота, находящиеся в Новороссийске, и невозможности обеспечить Новороссийск с сухого пути или перевода в другой порт, Совет Народных Комиссаров, по представлению Высшего военного Совета, приказывает Вам с получением сего уничтожить все суда Черноморского флота и коммерческие пароходы, находящиеся в Новороссийске»².

Тем временем переписка и переговоры по вопросу о Черноморском флоте с немцами продолжались. По прямому проводу между 10—15 июня А. А. Иоффе информировал Ленина о посланной им германскому правительству ноте относительно мероприятий Советского правительства по подготовке к переводу кораблей из Новороссийска в Севастополь и о соблюдении Советским правительством взятых на себя обязательств. Одновременно обращалось внимание Германии на необходимость выполнения принятых ею на себя обязательств. Владимир Ильич одобрил содержание ноты и пожелал Иоффе продолжать энергично, терпеливо и выдержанно проводить избранную линию.

Продолжая военные действия, немцы высадили десант на Таманский полуостров. Кубанские красные части потерпели поражение и отступили. Создалась непосредственная угроза Новороссийску с суши. На море у Новороссийска стали появляться немецкие подводные лодки, над бухтой и городом — самолеты-разведчики. Они явно провоцировали наш флот на боевые действия, с тем чтобы воспользоваться этим для захвата силой кораблей и оккупации Новороссийска. Но советские моряки строго соблюдали условия Брестского мира и не поддавались на провокации.

В такой крайне обострившейся обстановке Советское правительство было вынуждено дать открытое,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 81.

² Морской сборник. 1938. № 6. С. 73.

несекретное, распоряжение о возвращении эскадры в Севастополь. По приказу В. И. Ленина в Новороссийск были направлены члены коллегии по морским делам — сначала И. И. Вахрамеев, а затем Ф. Ф. Раскольников, с которыми он предварительно беседовал и которых напутствовал своими советами. Вместе с большевиками Ю. П. Гавеном, Н. И. Островской, А. В. Барановым, В. В. Роменцом и другими посланцы Ленина провели большую работу по разъяснению личного составу эскадры сложившейся обстановки, в которой единственно верным решением партии явилось согласно уничтожить корабли Черноморского флота.

Однако отстаивать идею потопления флота оказалось еще труднее, чем минувший переход кораблей из Севастополя в Новороссийск.

Чтобы содействовать быстрейшему выполнению принятого партией решения, Я. М. Свердлов и В. И. Ленин за совместными подписями от имени ВЦИК и СНК 13 июня дали в адрес временно замещающего командующего флотом А. И. Тихменева телеграмму, в которой потребовали от него строгого выполнения распоряжения центральной власти.

«Вести свою особую политику против воли Центрального Исполнительного Комитета, — говорилось в телеграмме, — флот не имеет права. Флот в Новороссийске отстоять себя не может. Следовательно, из положения есть только два выхода: либо уничтожить флот, либо перевести его в Севастополь. Агитаторы, которые при этих условиях говорят о боевых действиях флота, либо безумцы, либо провокаторы».

Далее разъяснялось, что германское военное командование рассчитывает вызвать черноморцев на какую-либо авантюру, чтобы занять Новороссийск, как оно заняло Севастополь. Тогда Черноморский флот по праву войны окажется в руках Германии и будет обращен против нас. В конце телеграммы говорилось: «Подтверждаем приказ: немедленно уничтожить суда»¹.

Однако Тихменев остался верен контрреволюции. Он отдал приказ на уход кораблей в Севастополь.

В числе горячих сторонников потопления флота стояла команда революционного эсминца «Керчь» с ее командиром В. А. Кукелем.

¹ Исторический архив. 1960. № 2. С. 39—40.

В 11 часов 30 минут 17 июня Новороссийск покинули линкор «Воля», эсминцы «Беспокойный», «Дерзкий», «Живой», «Пылкий», «Поспешный» и вспомогательный крейсер «Траян» с эсминцем «Жаркий» на буксире. Оставшиеся в Новороссийске революционные корабли проводили их с поднятыми на мачтах флажными сигналами: «Судам, идущим в Севастополь. Позор изменникам России!»

Перед тем как кораблям сняться с якоря, председатель судового комитета линкора «Воля» М. П. Глаз предлагал командиру эсминца «Керчь» В. А. Кукелю торпедировать уходящий с рейда линкор и тем сорвать уход остальных судов. Однако Кукель не проявил должной решительности и по «этическим мотивам» не принял это предложение. По свидетельству В. Д. Болч-Бруевича, Владимир Ильич, узнав об этом, сказал: «Жаль, что наши сплеховали и не открыли огонь по уходившим в Севастополь! Обязательно их надо было расстрелять и потопить... мерзавцев, изменников, предателей нельзя было отпускать!..»¹

Команда «Громкого», ответившего утром 17 июня на сигнал флагамена подготовиться к походу, приняла решение не сдавать эсминец немцам. Вечером корабль вышел в море и на траверзе Мысхако был затоплен своим экипажем, первым выполнившим приказ В. И. Ленина.

Как и следовало ожидать, германское командование не собиралось выполнять принятые на себя обязательства в отношении Черноморского флота. Прибывшие из Новороссийска в Севастополь линкор «Воля» и миноносцы оно начало укомплектовывать немцами и готовить их к отправке в Константинополь. Готовились немецкие экипажи для замены команд и других кораблей Черноморского флота. Для этого в Севастополь было направлено около 10 тыс. немецких матросов и много специалистов по судостроению. Наиболее боеспособные корабли по мере укомплектования сразу же направлялись к Дарданеллам и в Констанцу для борьбы с союзным флотом. Прибирали оккупанты к своим рукам и торговый флот России на Черном море, используя его в интересах военных перевозок.

18 июня в Новороссийск прибыл заместитель народного комиссара по морским делам Ф. Ф. Раскольников,

¹ Военно-исторический журнал. 1964. № 4. С. 14.

пользовавшийся большим авторитетом среди моряков. «С приездом Раскольниковова, — вспоминал участник этих событий С. М. Лепетенко, — начавшее было падать настроение стало быстро подниматься. Многие из матросов и поныне утверждают, что, если бы Раскольников с его авторитетом среди моряков и свойственной ему тактичностью и энергией явился в Новороссийск хотя бы за день до ухода части судов в Севастополь, флот удалось бы затопить весь полностью»¹.

Участь кораблей, оставшихся в Новороссийске, была решена 18 июня. В этот день с них было свезено на берег вооружение и имущество, кроме эсминца «Керчь», которому поручалось завершить потопление революционного флота. А затем моряки-черноморцы мужественно выполнили приказ Советского правительства, потопив своими руками родные корабли. С поднятыми флажными сигналами «Погибаю, но не сдаюсь!» были отправлены на морское дно эсминцы «Пронзительный», «Калиакрия», «Гаджибей», «Капитан-лейтенант Баранов», «Лейтенант Шестаков», «Заветный», «Летчик», «Гневный», «Смелый», «Стремительный» и другие суда.

Эсминец «Керчь», которым командовал В. А. Кукель, потопив торпедами эсминец «Фидониси» и линейный корабль, носивший гордое имя «Советская Россия», направился в Туапсе и там был затоплен экипажем утром 19 июня. В его последней радиограмме говорилось: «Всем, всем. Погиб, уничтожив те корабли Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии. Эскадренный миноносец «Керчь»².

Более 2 тыс. моряков затопленных кораблей в большинстве своем добровольно отправились на Волгу под Царицын для борьбы с войсками генерала Краснова и на другие фронты гражданской войны, забрав с собой на железнодорожных платформах часть легких, но дальнобойных морских орудий и 8 катеров-истребителей. Многие ушли в горы и сражались с врагами революции в партизанских отрядах.

В память о тех, кто совершил подвиг, выполняя приказ В. И. Ленина, над Цемесской бухтой воздвигнута 12-метровая гранитная скульптура коленапрекло-

¹ Морской сборник. 1988. № 6. С. 61.

² История гражданской войны в СССР. М., 1957. Т. 3. С. 140.

ненною скорбящего матроса, а в море, в 200 м от берега, установлена мачта-обелиск с историческим сигналом уходящим в море кораблям «Погибаю, но не сдаюсь» как символ беззаветной преданности революционных моряков Родине и Ленину.

Выступая на IV конференции профсоюзов и фабрично-заводских комитетов Москвы, Владимир Ильич на заданный ему вопрос о Черноморском флоте сказал: «...мы лучше пошли на уничтожение флота, чем на то, чтобы на нем двинулись немецкие войска против Новороссійска... Наша политика была единственная, которая так же, как и политика Брестского мира, припесла нам массу тяжелых бедствий, но которая дала возможность Советской власти и рабоче-социалистической революции в России продолжать держать свое знамя перед рабочими всех стран»¹.

В этом ответе лучшее доказательство того, как В. И. Ленин научно обоснованно подчинял решение военных вопросов политике партии, исходя из главной ее цели — обороны завоеваний Великого Октября.

Чтобы окончательно внести ясность в вопрос о событиях на Черноморском флоте, завершившихся потоплением эскадры, СНК по рекомендации В. И. Ленина 26 июня 1918 г. принял постановление «О создании комиссии по расследованию вопроса о Черноморском флоте». В нем говорилось: «Ввиду того, что вопрос об обстоятельствах, приведших к занятию Севастополя и захвату части флота и переходу другой части флота в Новороссійск, затем к возвращению нескольких судов в Севастополь и взрыву остальных судов, представляется невыясненным официальным порядком в весьма существенных своих частях; ввиду того, что всестороннее выяснение этого вопроса представляется делом исключительной важности, как с общеполитической точки зрения, так и с точки зрения непосредственной ответственности соответствующих учреждений и лиц, Совет Народных Комиссаров постановляет: назначить комиссию: ...» (далее следовал перечень 7 государственных учреждений и ведомств, которым надлежало выделить в состав комиссии хорошо знающих дело товарищей)².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 463.

² Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 485—486.

После того как германские войска 1 мая заняли Севастополь, В. И. Ленин настойчиво рекомендовал большевикам всемерно помогать антивоенному и революционному движению среди немецких солдат и матросов, устанавливать и расширять связи с советскими войсками и красными партизанами.

В Севастополе действовала сильная подпольная организация, которую возглавляли большевики И. А. Назукин, М. И. Котлер, А. Л. Вапельник, И. К. Ржанников, Т. С. Кривохижа и другие. Опираясь на передовых рабочих и матросов, они развернули активную работу среди населения, создавали партизанские отряды, совершали диверсии, неоднократно поднимали трудящихся города на массовые забастовки, срывали мобилизации в белую армию.

В сложившихся условиях Владимир Ильич считал необходимым использовать все формы политико-массовой работы как среди населения, так и в войсках противника, требуя самого серьезного к ней отношения. Он немедленно реагировал на все события, которые хотя бы в небольшой степени содействовали борьбе.

За семь месяцев пребывания в Крыму немецко-австрийские оккупанты причинили нашему народному хозяйству огромный ущерб. Особенно досталось Севастополю. Разграбленное им имущество только Черноморского флота, военного и торгового портов оценивается почти в три миллиарда рублей.

Однако не успели еще полностью уйти одни захватчики, как на их место пришли другие — англо-французские, американские, итальянские, греческие и прочие интервенты. Беседовавший 2 ноября с Владимиром Ильичем американский общественный деятель М. Ф. Прайс писал: «Его взор был устремлен к Черноморскому побережью, куда приближался флот Антанты, проникший через Дарданеллы и готовый высадить на южный берег России хорошо обученные армии, вооруженные танками и другими новейшими средствами войны»¹.

Интервенты высадились в Одессе, Севастополе и Новороссийске. Военно-политическая обстановка в стране снова резко ухудшилась. Советская республика, находясь в условиях экономической блокады, оказалась в огненном кольце фронтов и «на сцену опять выдвинул-

¹ Вопросы истории. 1967. № 12. С. 129.

ся вопрос военный, военных событий, как главный, коренной вопрос революции»¹.

Ленин предвидел такой оборот событий. Он заблаговременно, еще 29 июля 1918 г., предупредил партию и народ о готовящемся походе против Советской Республики империалистов стран Антанты. Особенно глубоко и ярко он раскрыл нарастающую грозную опасность для советского народа в докладе о международном положении 22 октября. Это было его первое выступление после выздоровления от ран, нанесенных ему эсеркой Каплан. Нельзя и сегодня без волнения читать этот доклад.

Владимир Ильич прямо заявил, что никогда еще наше социалистическое Отечество не находилось в более опасном положении, так как окончательно определившаяся победа Антанты в мировой империалистической войне развязывала ей руки для усиления и расширения военной интервенции. Англо-французские империалисты ни в Мурманске, ни в Архангельске, ни на Волге (мятеж чехословацкого корпуса), ни в Сибири не имели большого успеха, а наоборот, потерпели ряд поражений. Но они теперь, располагая огромным флотом, направляют усилия на то, чтобы нанести на Россию с юга — с Черного моря, либо сухим путем через Болгарию и Румынию. И Ленин неоднократно подчеркнул, что на первое место снова выдвигается вопрос о всемерном укреплении наших вооруженных сил. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться»².

Вождь революции призывал советский народ к самоотверженной, героической борьбе против нашествия новых иностранных интервентов. «Они полны дикой ненависти, — указывал он, — и поэтому мы говорим себе: будь, что будет, а каждый рабочий и крестьянин России исполнит свой долг и пойдет умирать, если это требуется в интересах защиты революции. Мы говорим: будь, что будет, но какие бы бедствия ни накликали еще империалисты, они этим себя не спасут»³.

Все эти ленинские выводы и призывы в связи с новой угрозой стране стали руководящими документами для большевистских организаций в борьбе с превосхо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 14.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 122.

³ Там же. С. 152.

дящими силами интервентов. А поскольку военный вопрос стал главным, коренным вопросом революции, то он решался путем осуществления ряда важнейших мероприятий по мобилизации и умелому использованию сил в борьбе с врагом.

Черноморского флота не стало, но тысячи его моряков сражались с врагами революции на сухопутных фронтах и флотилиях, в партизанских отрядах и в большевистском подполье. Их можно было встретить на Белом море и Онежском озере, на Волге, Каме и Днестре, на Северной Двине и даже на Амуре, где гражданская война продолжалась до 1922 года.

В. И. Ленин и Коммунистическая партия высоко оценивали роль и возможности озерных и речных военных флотилий, как эффективного средства борьбы на приозерных и приречных направлениях. Достаточно сказать, что за войну было создано свыше 30 речных и озерных флотилий, которые оказали неоценимую помощь войскам Красной Армии в разгроме интервентов и белогвардейцев.

В 1918 г. преимущественно из моряков-черноморцев была создана Днепровская военная флотилия. Под командованием матроса-черноморца А. В. Полупанова флотилия вписала в историю боев на Украине много славных страниц. Она вела активные действия против белополяков и белогвардейцев, участвовала в разгроме банд Зеленого, Богунского, Струка, Григорьева. Ее корабли поддерживали огнем сухопутные войска, высаживали десанты, несли охрану мостов, речных коммуникаций, обеспечивали переправу войск.

В трудных условиях мужественно сражались с врагами революции моряки Дунайской и Донской военных флотилий. Они содействовали красногвардейским частям в установлении Советской власти в Бессарабии и в обороне районов нижнего Дуная, вместе с частями Красной Армии громили интервентов и белогвардейцев на Дону.

Смелыми боевыми действиями прославились на Волге, Каме и Каспийском море черноморские катера-истребители «Дерзкий», «Смелый», «Пронзительный», «Пылкий», «Зоркий» и другие.

Сильным средством в борьбе с врагом зарекомендовали себя бронепоезда, прозванные моряками «сухопутными крейсерами».

Поистине легендарным наряду с бронепоездом А. В.

Полупанова «Свобода или смерть!» стал бронепоезд имени Худякова под командованием прославленного народного героя — матроса А. Г. Железнякова. Он был балтийцем, участником Октябрьского вооруженного восстания и штурма Зимнего дворца, делегатом II Всероссийского съезда Советов, комендантом Таврического дворца. Но он же немало времени был и черноморцем.

До призыва в 1915 г. на военно-морскую службу на Балтику Железняков плавал матросом на торговых судах Черноморского флота. В июне 1916 г., преследуемый за революционную деятельность, бежал с Балтики в Одессу и под фамилией Викторского снова плавал на торговых судах. В январе 1918 г., как бывший черноморец, Железняков назначается членом Верховной коллегии по румынским и бессарабским делам, был избран председателем революционного штаба Дунайской флотилии и возглавил ее боевую деятельность против боярской Румынии и белогвардейцев генерала Щербачева. Затем защищал Одессу, Николаев, Херсон от немецко-австрийских захватчиков, будучи командиром Еланского полка в дивизии В. И. Киквидзе. В одесском подполье он организует моряков торгового флота на борьбу против англо-французских интервентов, устанавливает связи с французскими и английскими моряками, распространяет среди них революционную литературу.

Воевал Железняков преимущественно на юге Украины, вдоль Черноморского побережья, на подступах к Северной Таврии, на Екатеринославщине (Днепропетровщине). А воевал так, что генерал Деникин приказал напечатать с его подписью и широко распространить листовку, в которой говорилось: «Каждый, доставивший мне живым или мертвым командира бронепоезда имени Худякова матроса Железнякова, получит в награду 400 000 рублей»¹.

Герой был смертельно ранен 26 июля 1919 г. во вражеском окружении на станции Верховцево. Умирая, он отдал последний приказ: «Бронепоезда не сдавать!» И этот приказ был выполнен — бронепоезд пробился сквозь окружение, нанеся белогвардейцам новый большой урон.

Тело А. Г. Железнякова с почетным караулом было доставлено в Москву и похоронено на Ваганьковском

¹ Под флагом Советской Родины: Сборник, М., 1956. С. 97.

кладбище рядом с могилами героя революции 1905 г. Николая Баумана и героя гражданской войны, старшего товарища по 16-й пехотной дивизии В. И. Киквидзе. Революционные и боевые подвиги матроса А. Г. Железнякова воспеты в народных песнях. В одной из них на стихотворение М. Голодного «Партизан Железняк» есть такие слова:

В степи под Херсоном
Высокие травы,
В степи под Херсоном курган.
Лежат под курганом,
Овеянный славой,
Матрос Железняк, партизан.

Думаем, что читателю будет интересно узнать состав поезда Железнякова. Он состоял из бронепаровоза и двух броневагонов, вооруженных двумя морскими 3-дюймовыми пушками системы Линдера под сухопутный патрон, имел 26 пулеметов (плюс 12 запасных), звуковую, телефонную и световую связь, телеграфный аппарат и даже конную и мотоциклетную разведку.

Вспомогательный поезд — 27 вагонов, из них 12 оборудованных теплушек для команды и 3 для командного состава, 2 конских (14 лошадей), 2 — цейхгаузы и для артиллерийского снаряжения, 1 — техническая мастерская, швальня и сапожная, кладовая, подрывного имущества, технического запаса и коровий (живой запас мяса).

Общее количество экипажа бронепоезда достигало 300 человек, из них командного состава 20.

Поблизости от железняковцев мужественно и умело действовал экипаж бронепоезда «Грозный». Командовал им матрос-черноморец С. М. Лепетенко, пулеметчиком служил будущий писатель Всеволод Вишневский. С отрядом в 300 бойцов, в большинстве тоже черноморцев-украинцев, бронепоезд прибыл на юг из Нижнего Новгорода после закрытия навигации на Волге, чтобы помочь в освобождении родной Украины от белогвардейцев и интервентов. Вскоре моряки захватили вражеский бронепоезд, быстро привели его в боевую готовность и назвали «Спартак». Оба поезда действительно стали грозными для врага.

Когда в апреле 1919 г. части Красной Армии ворвались в Крым, на станции Джанкой был захвачен еще один вражеский бронепоезд, который назвали «Па-

мять Урицкого» в честь героя-чекиста, убитого эсерами в Петрограде. В Севастополе рабочие Морского завода и железнодорожники оборудовали еще один бронепоезд — «Память Иванова». Эта самая распространенная русская фамилия принадлежала матросу, героически погибшему в бою и с воинскими почестями похороненному в Джанкое. В составе экипажа бронепоезда было много севастопольцев: М. А. Романов, А. Я. Недоруб, А. Т. Бугро, А. В. Михальчук, Н. М. Низовцев и другие. Под командованием А. П. Цупова-Шапильского и военкома М. С. Кулика бронепоезд прославился во многих боях.

Так постепенно была создана, в основном из моряков-черноморцев под командованием С. М. Лепетенко, вначале бригада, а затем и целая дивизия бронепоездов, вошедшая в историю Черноморского флота и гражданской войны под именем Заднепровской. В нее входило 10 бронепоездов, в том числе имени Ленина, Свердлова, лейтенанта Шмидта, «Победитель».

Много славных подвигов совершили их команды. В одном из боев стрелковая бригада под командованием черноморца М. М. Богданова, оборонявшаяся на широком фронте, вынуждена была отступить под натиском превосходящих сил противника. Вскоре на помощь ей прибыл бронепоезд «Память Урицкого» (командир матрос П. П. Марченко, военком М. И. Отрезной). Он с ходу открыл огонь по вражескому бронепоезду и подавил его огонь. Умелые и решительные действия экипажа советского бронепоезда переломили ход боя, бригада при его поддержке перешла в контратаку и отбросила противника на исходные позиции.

В бою близ станции Зайцево экипаж бронепоезда «Память Свердлова» (командир П. Ступак, комиссар Ф. Д. Покатило), составленный из черноморцев, метким огнем уничтожил вражескую батарею и открыл губительный огонь по живой силе врага. Оставив на поле боя сотни убитых и раненых, белогвардейцы бежали.

Учитывая большое значение боевых действий морских, речных и озерных флотилий, особенно на флангах частей Красной Армии, а также особую храбрость и мужество моряков, В. И. Ленин 29 августа 1918 г. подписал декрет Совета Народных Комиссаров о призыве на военную службу рабочих и крестьян, ранее служивших на флоте.

которого участвовал прославленный герой гражданской войны Г. И. Котовский, в районах Одессы, Тирасполя, Николаева, Херсона, Балты выросли крупные партизанские отряды. Своими боевыми действиями они фактически блокировали захватчиков на Черноморском побережье.

В эти дни заметно нарастало и недовольство службой среди французских матросов и солдат. Все шире сказывалось влияние героической пропаганды членов «Иностранной коллегии». Не только в тылу, но и во фронтовых подразделениях происходили волнения и братание с местными рабочими. А славное имя Жанны Лябурб, указывал Ленин, «стало известно всему французскому пролетариату и стало лозунгом борьбы... против международного империализма»¹.

Позднее, в феврале 1920 г., В. И. Ленин, подводя итог пройденному пути в гражданской войне, говорил: «...в основном мы одержали громадные победы, и оружие, которое было только в руках союзников — флот, даже это оружие мы выбили из их рук... Мы, не имея возможности оказать военное сопротивление на море, заставили империалистические державы от этого оружия отказаться»².

Революционные выступления моряков французской эскадры были широко поддержаны трудящимися Севастополя. В тот же день, 20 апреля, когда восстала французская эскадра, в городе состоялась демонстрация, в которой участвовало до 5 тыс. человек. Впереди колонны демонстрантов шло свыше 300 французских моряков с красным знаменем, на котором были написаны слова: «Да здравствует Советская власть!». Мирная демонстрация была расстреляна интервентами, но сыграла важную роль в освобождении города. Остаться здесь они уже не могли. 29 апреля в Севастополь вступили советские войска.

Выступая на Красной площади в Москве 1 мая 1919 г., В. И. Ленин говорил: «Оставление Одессы и Крыма показывает, что англо-французские солдаты не желают сражаться против Советской России, и в этом — залог нашей победы... Севастополь совершенно очищен от французских отрядов. Таким образом... сегодня в освобожденном Севастополе развеивается крас-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 391.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 89.

ное знамя пролетариата, празднующего свой день освобождения от империалистских банд»¹.

Разграбленный интервентами Севастополь переживал большую разруху. Морской завод и военный порт практически бездействовали. Тысячи рабочих не имели работы и были лишены средств к существованию. Заводоуправление, задолжавшее им за несколько месяцев работы 30 млн. рублей, такими деньгами не располагало. Характерен в связи с этим такой эпизод.

Рабочие Севастополя решили обратиться за помощью к Ленину, направив в Москву своего представителя П. В. Горячко. Он явился в Кремль и был принят Владимиром Ильичем. «Нужно ли говорить, — писал рабочий потом в своих воспоминаниях, — какая это была для меня честь — ехать к человеку, в котором олицетворяются все надежды народа».

Владимир Ильич внимательно выслушал посланца Севастополя, пригласил его на другой день на заседание Совнаркома, где единогласно было принято постановление о выплате рабочим Севастополя всей суммы задолженности.

В июне 1919 г. Севастополь вновь оказался в руках врага. Деникинская армия, обильно снабженная иностранным оружием, захватила Крым и превратила его и Новороссийск в базы для организации наступления на Москву. Задачи по воссозданию советского военного флота на Черном море снова были отодвинуты на многие месяцы.

Моряки-черноморцы продолжали сражаться с врагом на сухопутных фронтах, речных и озерных флотилиях. В боях с превосходящими силами противника из их среды вышло немало вожаков народных масс, беззаветно преданных партии Ленина и Советской власти. Одним из таких вожаков, служившим для других образцом храбрости и самоотверженности, являлся тогда еще беспартийный матрос А. В. Мокроусов. С его именем связаны первые победы отрядов революционных моряков, выступивших из Севастополя на помощь частям Красной гвардии в боях против контрреволюции, а также многочисленные успешные бои на Украине и Северном Кавказе.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 324.

2. Возрождение

События конца 1919 — начала 1920 г., связанные с освобождением родной советской земли от белогвардейцев и интервентов, героическими победами Красной Армии и Флота, ярко свидетельствовали о триумфе полководческого гения Ленина, его великих идей о защите социалистического Отечества.

Были разгромлены войска генерала Юденича под Петроградом, остановлены полчища генерала Деникина под Курском, освобождены Харьков, Донбасс, Таганрог, Ростов-на-Дону, Киев, Херсон, Николаев, Одесса, Новороссийск. Интервенты выброшены из Мурманска и Архангельска. Восстановлена Советская власть во всей Сибири, положившая конец ненавистному для трудового народа режиму военного диктатора адмирала Колчака.

«Международное положение Советской республики, — говорил Владимир Ильич в марте 1920 г., — никогда не было таким благоприятным и победоносным, как теперь»¹. Однако он тогда же предупреждал: «...как бы ни было благоприятно это положение, надо сказать, что опасность, даже внешняя, еще не исчерпана. Делаются еще попытки, особенно со стороны империалистической Франции, чтобы втравить Польшу в войну против России»².

Угроза нового нашествия империалистов требовала всемерного укрепления вооруженных сил республики.

Возрождение советского флота на Черном и Азовском морях началось задолго до разгрома врангелевских войск в Крыму. Уже в январе 1920 г., когда советские войска подходили к побережью обоих морей, ЦК РКП(б) принял ряд мер для создания на освобожденной от врага территории военно-морских сил.

История возрождения и боевых действий советских Морских сил на Черном и Азовском морях служит наглядным примером творческой инициативы и героизма моряков-черноморцев, организуемых и направляемых Коммунистической партией и непосредственно В. И. Лениным.

В феврале 1920 г. назначенный командующим Морскими силами республики Е. А. Беренс представил в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 166.

² Там же. С. 196.

Реввоенсовет предложения, которые и стали основой строительства Морских сил Черного и Азовского морей. Главные положения его сводились к оборудованию береговых батарей на одесско-херсонском, дунайском и днепровском участках морского побережья, а также укреплению берега Керченского пролива. В качестве кораблей морской обороны намечалось использовать трофейные суда, захваченные в Одессе и Николаеве, Мариуполе, Таганроге и на Дону.

Решение этих задач было возложено на группу из 100 специалистов во главе с уполномоченным Наркомвоенмора Н. Ф. Измайловым, который временно назначался командующим морскими и речными силами Юго-Западного фронта. Для укомплектования вновь формируемых частей и кораблей приказом по фронту от 7 марта 1920 г. в распоряжение Измайлова откомандировывались все воинские моряки, находившиеся в действующих частях, штабах, учреждениях и управлениях флота, кроме бронечастей.

Вспоминая об энергичной деятельности В. И. Ленина в возрождении флота, управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич отмечал, что кипучую деятельность проявлял Владимир Ильич в отношении снабжения флота всем необходимым. Как рачительный хозяин нашей страны, он ничего не упускал из виду, с особым вниманием и заботой относясь к каждому требованию для возрождающихся флотов на Черном и Азовском морях.

Ленин не пропускал случая спросить служившего в том или ином комиссариате моряка, не пора ли ему вернуться к родной стихии и возобновить работу по своей коренной специальности. Было много случаев, когда после этого дружеского вопроса бывшие моряки, осевшие в комиссариатах и в других местах, зажигались призывом Владимира Ильича, быстро ликвидировали свои московские или петроградские штатские отношения и отбывали на юг, на пополнение возрождающихся Азовского и Черноморского флотов.

По его рекомендации партия направила в начале 1920 г. на юг для восстановления Морских сил на Азовском и Черном морях большую группу балтийских моряков и черноморцев, ушедших с различных постов в частях Красной Армии и учреждениях.

Для подготовки новых кадров матросов открываются три учебных подразделения (полуэкипажи) в Одес-

се, Николаеве и Мариуполе. Одновременно под руководством моряка-балтийца И. Д. Сладкова создавался Очаковский укрепленный район. Строительные работы велись ускоренными темпами. Сооружения Очаковской крепости (батареи, погреба, склады, жилые здания) приходилось строить заново, так как они были разрушены белогвардейцами при отступлении. В короткий срок крепость Очаков, занимавшая ключевую позицию в обороне Одесской базы и Днепровско-Бугского лимана, стала мощным опорным пунктом приморского фланга советских войск.

В апреле по инициативе начальника политотдела Юго-Западного фронта В. П. Потемкина был создан политотдел Морских сил во главе с В. С. Войтовым. Вскоре политотдел объединил около 50 партийных ячеек, представлявших свыше 300 членов и около 500 кандидатов партии.

В Николаеве начала выходить газета «Красный моряк». В Одессе, Николаеве и Херсоне были открыты клубы и 14 школ политграмоты.

В апреле все корабли и морские части юга были объединены в Морские силы Черного и Азовского морей, первым командующим которыми стал начальник штаба Балтийского флота, опытный командир А. В. Домбровский, комиссаром — также балтиец, матрос А. В. Баранов, член партии с 1914 г. В связи с этим должность командующего Морскими силами Югзапфронта была ликвидирована, а Н. Ф. Измайлов назначен главным командиром портов Черного и Азовского морей.

По разработанному плану обороны все побережье было разделено на три района: Западный (устье Дуная — западное побережье Крыма), Восточный (Азовское море), Юго-Восточный (Новороссийск — граница Грузии). В каждом из районов устанавливались батареи (всего 20), а также минные заграждения.

В сравнении с флотами Врангеля и интервентов на Черном море, имевшими линкоры, крейсера, большое количество эсминцев и других кораблей, наши силы были незначительными. Однако они все же ограничивали действия вражеских кораблей в прибрежных районах Черного и особенно Азовского морей, тем более в местах, где минные заграждения прикрывали береговые и плавучие батареи.

25 апреля сбылось предвидение В. И. Ленина:

обильно снабженные французским, английским и американским оружием, на Украину вторглись армии буржуазно-помещичьей Польши. В их рядах были и свирепые банды украинских гайдамаков, нашедшие убежище на польской земле и теперь мечтавшие с помощью Антанты утвердиться на землях Белоруссии и Украины. Уже 7 мая противник овладел Киевом и создал плацдарм на левобережье Днепра. Нависла также угроза над Одессой, Николаевом и Херсоном.

Созданная в короткое время береговая оборона в районе Днепровско-Бугского лимана стала давать кораблям противника достойный отпор. В мае была подбита и взята в плен французская канонерская лодка «Ля-Скарп». Итальянский миноносец «Рахия» подорвался на наших минах и затонул. В июле советские комендоры подбили и подожгли белогвардейский крейсер «Кагул», и он добрался до своей базы лишь с помощью буксира.

Вскоре попытались прорваться в лиман несколько кораблей противника. Они выпустили по району Очакова около 650 снарядов, но задачи своей не решили и ушли обратно. В августе появился самый мощный корабль врангелевского флота — линкор «Генерал Алексеев» («Воля»). Он обстреливал советское побережье несколько дней, однако тоже не добился существенного успеха.

В сложившейся обстановке Ленин и ЦК РКП(б) принимали все меры к ускорению строительства флота на Черном и Азовском морях, хотя возможности для этого в условиях разрухи были ограничены.

Необходима была помощь Балтики. Ленин пишет записку заместителю председателя Реввоенсовета Э. М. Скиянскому об отправке на Черное море двух подводных лодок. Срочно достраиваются корабли в Николаеве. 16 мая на заводе «Ремсуд» состоялся торжественный спуск на воду десантного корабля «Эльпидифор-418». 30 мая на том же заводе вошла в строй собранная из готовых секций, закупленных еще царским правительством в Америке, подводная лодка «АГ-23» и заложена «АГ-24». Эти радостные для черноморцев события были отмечены заводским митингом, на котором выступил А. В. Луначарский.

Одним из замечательных примеров ленинской заботы о возрождении флота является тот факт, что еще 4 июня 1920 г. Совет Труда и Оборона обсудил под

председательством Владимира Ильича очень важный и дальновидный документ — проект постановления о пятилетней программе судостроения. Вслед за ней, 16 июня, Совет Труда и Оборона принимает решение форсировать работы по судоподъему, а в начале января 1921 г. Ленин подписывает проект организации работ по судоподъему специально на Черном и Азовском морях.

Для Владимира Ильича было важно все, что касалось флота. Он заботится об улучшении работы радиостанции в Николаеве и о переустройстве радиостанции в Одессе. Неоднократно по его указанию Наркомату по морским делам отпускаются значительные суммы денег, сметных и сверхсметных, в первую очередь для укрепления Морских сил Черного и Азовского морей, а также Усть-Днепровской флотилии.

Владимир Ильич лично пишет проект тезисов об организации Советской власти на Украине и обращении «К незаможным селянам Украины».

Его глубоко интересовало все, что относилось к задачам предстоящего освобождения Крыма. Еще 13 января на заседании Политбюро был обсужден вопрос о создании Крымского ревкома и тезисы о задачах партии и Советской власти в Крыму. 7 февраля Крымскому ревкому, находившемуся в Александровске (Заноружье), было предоставлено право переговоров с Москвой по прямому проводу.

В середине марта Ленин беседует со знатоком местности о возможности освобождения Крыма со стороны Таманского полуострова и указывает на эту возможность заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянскому, требуя от него заранее подготовить все необходимые морские средства и срочно разработать план подготовки к наступлению на Крым:

«Ряд точнейших и энергичнейших постановлений РВС об этом *необходим немедленно*»¹.

С участием Ленина Политбюро обсуждает далеко не простой вопрос о предстоящей работе среди крымских мусульман.

Летом в связи с наступлением Врангеля на Доббасс начались упорные бои на Азовском море. Первый из них произошел у Бердянска, который вранге-

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 51. С. 162.

левские войска не смогли взять с суши и нуждались в надежной поддержке с моря. 16 июня пана канонерская лодка «Свобода», имевшая на буксире плавбатарей № 5, под общим командованием А. А. Грица, вступила в неравный бой с двумя каплотками и сторожевым кораблем противника, намеревавшимися высаить десант в Бердянск. Бой продолжался два часа и завершился победой советских моряков. Они серьезно повредили вражескую каплотку «Алтай» и заставили противника отступить, не выполнив свою задачу. Командующий Азовской флотилией Е. С. Гернет и начальник политотдела Морских сил Черного и Азовского морей А. П. Масальский отметили умелое руководство боем, смелость, выдержку и революционную стойкость команд каплотки «Свобода» и плавбатареи № 5.

Важным событием в жизни вповь рожденных Морских сил Черного и Азовского морей явился выход 15 июля 1920 г. первого номера матросской газеты, ныне — «Флаг Родины».

В августе в Мариуполе была сформирована Морская экспедиционная дивизия численностью до 3 тыс. человек, которую возглавил бывший командующий Днепровской флотилией П. И. Смирнов (затем его сменил И. К. Кожанов). Она значительно усилила Азовскую флотилию. Для переброски ее морем была сформирована специальная транспортная флотилия из 12 судов. Первого крупного успеха совместно с 9-й Кубанской армией дивизия добилась в разгроме 10-тысячного десанта генерала Улагая, высаженного 14 августа в станице Приморско-Ахтарская и ряде других пунктов с целью мобилизации кубанского казачества на борьбу против Советской власти.

Этот десант Врангель подготовил, заручившись неограниченной поддержкой со стороны Антанты. На этот счет у Советского правительства были убедительные подтверждения. «Франция, Польша и Врангель, — говорил В. И. Ленин, — шли против нас вместе. Когда наши войска были заняты всецело войной на Западном фронте, Врангель собирал свои силы, а французский и английский флоты помогали ему. Когда Врангель подошел к Кубани, он надеялся там на зажиточного казака-кулака. Кто помогал тогда Врангелю... Английский и американский флоты. Но мы знаем, что этот десант провалился, потому что кубан-

ский казак хотя и богат хлебом, но он прекрасно видел, что... большевики хотя народ и строгий, но все-таки с ними лучше»¹.

Характеризуя десант генерала Улагая, Ленин отмечал, что его войска «...были так подобраны, что каждая рота и полк могли развернуться в целую дивизию, потому что они состоят сплошь из офицеров»².

Однако и сильный противник терпел поражения, встречая упорное противодействие советских моряков. Во время высадки десанта Улагая один из его кораблей подорвался на mine. Командующий белогвардейским флотом адмирал Саблин, опасаясь дальнейших потерь кораблей на минах, оставил десант без поддержки с моря. Этим воспользовалось советское командование. Корабли Азовской флотилии поставили у Приморско-Ахтарской новое минное заграждение из 100 мин, а затем высадили близ станции Морскую экспедиционную дивизию. Это был первый в истории контрдесант, сыгравший важную роль в победе над врагом.

В целях быстрого разгрома врагелевских десантов по инициативе В. И. Ленина Политбюро ЦК РКП(б) 20 августа обязало члена РВС Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе выехать из Баку в Ростов. В тот же день Владимир Ильич телеграфировал ему о необходимости принять самые срочные меры для ликвидации десантов на Кубани и Черноморье. Через несколько дней он вновь телеграфирует Орджоникидзе, подчеркивая важность решительных действий: «Быстрейшая и полная ликвидация всех банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Кубани — дело абсолютной общегосударственной важности. Осведомляйте меня чаще и точнее о положении дела»³.

Благодаря быстрым и смелым действиям советских войск на Кубани, которым серьезную поддержку оказали моряки, десант понес большие потери. Деморализованные его остатки 7 сентября были погружены в Ачуеве на суда и эвакуированы в Крым. А 10 сентября Орджоникидзе сообщал Владимиру Ильичу: «Ни одного солдата из десанта Врангеля на Кубани нет»⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 357—358.

² Там же. С. 330.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 277.

⁴ Правда. 1937. 21 февр.

Положение Врангеля и интервентов все более ухудшалось. С нарастающей силой горела под их ногами крымская земля. Несмотря на жестокие преследования, росли подпольные партийные организации, партизанские отряды и группы. В них участвовало немало и моряков-черноморцев.

7 июля по приказу Крымского подпольного военно-революционного комитета началась мобилизация трудящихся в красные полки и партизанские отряды. Широкое распространение получили листовки с письмом ЦК Компартии Украины к крымским рабочим и крестьянам с призывом смелее встать на защиту великих завоеваний революции, а также воззвание Севастопольского подпольного комитета большевиков и обращение моряков Черноморского и Азовского флотов к морякам врангелевского флота. Все это сыграло большую роль в дальнейшем развитии большевистского подполья, партизанского движения, в срыве очередной мобилизации в белую армию, в разложении уже мобилизованных солдат и особенно матросов.

Большевики Севастополя неоднократно поднимали рабочих военного порта, Морского завода и других предприятий на забастовки протеста против произвола белогвардейцев и проводили большую агитационную работу среди моряков врангелевского военного и торгового флота.

В сводке ЦК КП(б)У за август сообщалось, что «работа во флоте ведется довольно интенсивно». В нем неуклонно росли случаи неповиновения, порчи механизмов, вывода из строя судов или ухода их в советские порты. Крупными диверсиями стали взрыв 19 июня груженного боеприпасами и снаряжением транспорта «Дон» и 4 июля артиллерийского склада на Угольной пристани.

Эти и другие факты свидетельствовали о непрочности белогвардейского тыла.

По решению ЦК КП(б) Украины для активизации подпольной работы и партизанских действий в Крым была направлена группа моряков-черноморцев во главе с А. В. Мокроусовым. Его помощником был назначен И. Д. Папанин, в дальнейшем — контр-адмирал, дважды Герой Советского Союза, доктор географических наук. Общее руководство революционной борьбой на полуострове было возложено на тройку в составе Н. Бабахана, А. Мокроусова и А. Федоровой.

По специально разработанному плану при участии члена ЦК КП(б)У Ф. Я. Кона и члена Реввоенсовета Юго-Западного фронта Р. И. Берзина группа Мокроусова и Пананина переправили в Крым морем с Кавказского побережья. Опираясь на партийные организации, она в короткий срок провела большую работу по реорганизации партизанских отрядов, объединив их в повстанческую армию.

В конце августа в районе Судакских лесов состоялась конференция большевистских организаций Крыма, принявшая решения по всемерному усилению партизанского движения, агитации и пропаганды среди трудящихся и в войсках противника.

В Феодосии в 1920 г. погиб смертью героя один из доблестных матросов революции черноморский подводник И. А. Назукин. Он был первым председателем Балаклавского Совета, членом Севастопольского подпольного горкома партии, народным комиссаром просвещения Крымской ССР в 1919 г., делегатом VI Всероссийского съезда Советов. Под его руководством в феодосийском подполье выросла крепкая партийная организация. Одновременно создавались боевые дружины, с которыми Назукин рассчитывал осуществить смелый план — выйти по Арабатской стрелке навстречу приближающимся частям Красной Армии, а затем перерезать путь на Керченский полуостров отступающим белогвардейцам. Однако его выдал предатель. Перед смертью Назукин крикнул в лицо палачам: «Да здравствует власть Советов! Да здравствует товарищ...»

Герою-коммунисту не хватило сил для одного слова, самого дорогого и родного — Ленин!

Несмотря на трудные условия, моряки-черноморцы в братской семье с рабочими и крестьянами вели смелую и активную борьбу в тылу врага. Они громили карательные отряды врангелевцев, разрушали железнодорожное полотно, взрывали мосты на шоссе на дорогах, захватывали обозы, срывая тем самым воинские перевозки. Врангелю пришлось создать для борьбы против партизан специальное соединение под командованием генерала Цосовича.

После разгрома белополяков основные усилия Советской Республики осенью 1920 г. вновь были сосредоточены против армии Врангеля, которая к осени 1920 г. представляла собой серьезную ударную силу.

С помощью Англии, Франции, США она выросла до 100 тыс. человек. В ней был самый высокий в истории процент офицерского состава. Империалисты снабдили ее всем необходимым оружием и снаряжением, которого, как писала в те дни «Правда», «хватило бы для нее на много лет борьбы»¹.

Большие возможности имел и врангелевский флот на Черном море, располагавший линкором, 3 крейсерами, 4 эсминцами, 6 миноносцами и другими кораблями. Кроме того, в 1920 г. здесь находился, угрожая всему советскому побережью, мощный флот империалистов, состоявший из кораблей США, Англии, Франции, Италии и даже Румынии, насчитывавший 8 линкоров, 27 крейсеров, 25 эсминцев и большое количество посыльных, сторожевых и вспомогательных кораблей.

И все же судьба Врангеля была предрешена. Тем более что белополяки окончательно потерпели поражение и вынуждены были принять советские условия перемирия. Не сомневаясь в окончательном исходе борьбы, Ленин телеграфировал на Южный фронт: «Наша победа большая и будет самая полная, если добьем Врангеля. Здесь мы принимаем все меры. Налягте и вы, чтобы отобрать весь Крым теперешним ударом во что бы то ни стало»².

Немалый вклад в победу над Врангелем внесли красные морские летчики. Им пришлось летать на изношенных самолетах устаревшей конструкции, что потребовало от них высокого мастерства, мужества и героизма. Они смело вели воздушную разведку, обстреливали передний край обороны противника, сбросили на него 650 пудов бомб, вывели из строя несколько вражеских судов, распространили большое количество агитационной литературы. В боях за Крым особенно отличились морские летчики П. Полозенко, И. Свинарев, Е. Кошелев, А. Бердник.

Готовя разгром Врангеля, Владимир Ильич продолжал заботиться о наращивании сил против него. Из Польши походным маршем была направлена Первая Конная армия. Ее Реввоенсовету Ленин телеграфировал: «Крайне важно из всех сил ускорить передвижение вашей армии на Южфронт. Прошу принять

¹ Правда. 1920. 19 окт.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 255.

для этого все меры, не останавливаясь перед героическими. Телеграфируйте, что именно делаете»¹.

Неустанными ленинскими заботами было подготовлено все необходимое для сокрушения мощных вражеских укреплений на Перекопе, Чонгаре, Сиваше и Ишуньских позициях. Тщательная подготовка операции предопределила успешный разгром врангелевских войск в ноябре 1920 года.

В завершающих боях советские воины проявили массовый героизм. В штурме Перекопа участвовали бронепоезда и особый литурмовой отряд, укомплектованные моряками. Не помогли противнику ни мощные укрепления, ни обстрелы флотом наших войск. Разгромленные войска Врангеля были сброшены в Черное море. 15 ноября советские войска вступили в Севастополь.

Только господство на море позволило противнику эвакуировать свыше 100 тыс. человек военных и гражданских и увести флот в иностранные порты. Оплакивая бесславный конец белогвардейщины, буржуазная печать сокрушенно писала в те дни: «В военных кругах выражают большое удивление по поводу быстроты, с которой произошла катастрофа».

Высокую оценку этой операции дал Владимир Ильич в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов: «Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая была одержана над Врангелем»².

16 ноября М. В. Фрунзе доложил Ленину: «Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован». И в тот же день новая ленинская забота о флоте и севастопольцах — он подписывает постановления Совнаркома об отпуске Наркомату по морским делам сверхсметных кредитов в размере 250 млн. рублей на экстренные военно-морские операции и, что особенно ярко рисует заботу Владимира Ильича о людях, — 30 млн. 706 тыс. 709 рублей для расплаты с рабочими Севастопольского порта.

Одержанная советским народом победа в гражданской войне над сильным и опытным врагом стала возможной благодаря мудрому руководству борьбой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 295.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 130.

В. И. Ленина и созданной им Коммунистической партии, научно обоснованному решению важнейших военных вопросов, которые пришлось решать в невероятно сложной обстановке.

В постановлении Совета Труда и Оборона, подписанном В. И. Лениным, говорилось: «Страна, наконец, может отдохнуть от навязанной ей белогвардейцами трехлетней гражданской войны, приступить к залечиванию нанесенных ей бесчисленных ран и заняться восстановлением столь пострадавшего за эти годы народного хозяйства»¹.

Однако разгром белогвардейцев и иностранных интервентов в минувшие годы не означал отказа империализма от нового нашествия на Страну Советов, что потребовало от советских людей наряду с восстановлением народного хозяйства неустанно заботиться и о строительстве Красной Армии и Красного Флота.

3. Флоту быть!

Восстановление и строительство Черноморского флота после гражданской войны начиналось в тяжелейших условиях разрухи, которую переживала страна. В. И. Ленин, характеризуя состояние в то время советского флота на Черном море отмечал, что «флот в теперешних размерах хотя и является флотиком», государство не может отпустить для него достаточных средств. «...Держать флот сколько-нибудь значительного размера, — указывал он, — нам, по соображениям экономическим и политическим, не представляется возможным»². Да, Черноморский флот действительно являлся в первое время «флотиком», так как в большинстве состоял из малотоннажных, приспособленных для военных нужд вспомогательных и торговых судов.

Проводя интервенцию на юге Советской России, англо-французские империалисты ставили перед собой в качестве одной из важнейших целей уничтожение и расхищение Черноморского военного и торгового флота, разрушение его баз — Севастополя, Одессы, Николаева и других. Таким образом, боевое ядро Черноморского флота пришлось создавать заново, в трудных

¹ Ленин В. И. Военная переписка (1917—1920). М., 1957. С. 260—261.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 314, 313.

условиях восстановления народного хозяйства страны. И тем не менее Ленин и партия сказали:

— Флоту быть!

В декабре 1920 г. по предложению Ленина начальником Морских сил Черноморского и Азовского морей назначается Э. С. Панцержанский. Уроженец Прибалтики, активный участник мировой и гражданской войн, он без колебаний перешел на сторону Советской власти, командовал Онежской флотилией и проявил себя как опытный морской офицер. X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г., наряду с общим постановлением по военному вопросу принял специальное решение «О Красном Флоте». В нем говорилось: «Съезд считает необходимым в соответствии с общим положением и материальными ресурсами Советской Республики принять меры к возрождению и укреплению Красного Военного Флота».

Начавшееся после X съезда планомерное строительство Красного Флота проходило в обстановке огромного патриотического подъема. Моряки-черноморцы вместе с присланными моряками Балтики и речных флотилий самоотверженно включились в решение неотложных задач.

Приходилось преодолевать множество трудностей. Строительство флота упиралось как в нехватку кораблей и судов, так и в недостаток опытных кадров военных моряков. Многие из бывших моряков-черноморцев вернулись в родной флот после расформирования речных и озерных флотилий, где они до этого служили, но многие еще оставались в народном хозяйстве.

Придавая большое значение кадровой проблеме флота, партия по решению X съезда уже летом 1921 г. направила из народного хозяйства на флот более 400 моряков-коммунистов. Что касается корабельного состава флота, то приходилось временно довольствоваться тем, что осталось от разрушительной войны. Ближайшая задача моряков-черноморцев состояла в том, чтобы отремонтировать и ввести в строй паличные корабли, наладить боевую и политическую подготовку с учетом опыта мнувшей войны.

Важным событием в восстановлении Черноморского флота явилось формирование в марте 1921 г. воздушного флота как его составной части. Первым командующим воздушным флотом стал морской летчик М. М. Сергеев, комиссаром — Н. В. Кузенко. В

1925 г. этот флот был переименован в военно-воздушные силы, что можно расценить как прямое следствие возросшей роли авиации в обороне морских рубежей.

Большой заслугой ВВС Черноморского флота перед Родиной явилась подготовка замечательной плеяды таких морских летчиков, как С. А. Леваевский, В. С. Молоков, И. В. Дорониц, С. А. Ляпидевский. Позднее они стали полярными летчиками и за спасение экипажа потерпевшего бедствие ледокола «Челюскин» первыми получили высокое звание Героя Советского Союза.

С историей ВВС Черноморья связано также начало трудовой жизни Сергея Павловича Королева, в дальнейшем выдающегося советского ученого, академика, главного конструктора космических кораблей.

Боевая и политическая подготовка, развернувшаяся на флоте одновременно с ремонтными работами, сопровождалась плаваниями вступивших в строй кораблей. Несмотря на крайне ограниченные лимиты топлива, корабли выходили в море, отрабатывали боевые задачи. Особенно значительными в 1921 г. были плавания в дружественную Турцию. Три советских подводных лодки («АГ-23», «АГ-24» и «АГ-25») совершили в 1921—1923 гг. в общей сложности 15 походов в Самсун и Синоп. Зачастую плавания проходили в сложных метеорологических условиях и требовали от моряков большой профессиональной выучки. В турецкие порты ходили также катера-истребители «Живой» и «Жуткий» под командованием военморов П. Д. Ветрова и Г. И. Трофимова.

В ноябре 1921 г. плавбаза подводных лодок «Георгий» совершила переход из Севастополя в Батуми. Приняв там на борт посланцев Ленина — советскую делегацию во главе с М. В. Фрунзе, она доставила ее в Самсун¹.

21 ноября 1921 г. Ленин принял у себя в Кремле помощника командующего Морскими силами Республики В. И. Зофа, члена Реввоенсовета Черноморского флота А. В. Баранова, главного командира и комиссара военных портов Черного и Азовского морей Н. Ф. Измайлова. Они пожаловались ему на недостаточное внимание к флоту со стороны председателя

¹ Военно-исторический журнал. 1966. № 6. С. 50—51.

Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкого, на громоздкость аппарата управления морского ведомства.

Владимир Ильич выслушал моряков с большим вниманием. Время от времени что-то записывал. Затем задал много вопросов о флоте. В частности, спрашивал, как обеспечена охрана границ на Черном море, какие типы кораблей были бы более эффективными в дальнейшем. Особенно интересовался кораблями, составляющими боевое ядро флота.

В дальнейшей беседе Ленин высказал свои мысли о необходимости реорганизации флота. Говорил, что надо отобрать самых лучших специалистов для флота, а всех остальных направить на восстановление промышленности и водного транспорта. Он заявил, что нужно взять курс на скорейшее создание пролетарских кадров командного состава и морских специалистов из членов партии, комсомольцев, рабочих и крестьян, из матросов, проявивших себя в годы гражданской войны.

В заключение Владимир Ильич сказал, что внесенные моряками предложения о реорганизации морского ведомства он считает правильными и своевременными, заверил, что все они будут рассмотрены в ЦК партии.

Через три дня, 24 ноября, моряки были вызваны на заседание Политбюро, на котором председательствовал Ленин. Здесь, а затем и на заседании Оргбюро были утверждены практические мероприятия по флоту, представлявшие собой широкую программу его восстановления.

Самоотверженно выполняя свой долг перед Родиной, моряки-черноморцы держали прочную связь с вождем революции, строго выполняли его указы и заверяли в своей преданности идеям Октября. Когда исполнилась четвертая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, они телеграфировали Владимиру Ильичу: «В день Октябрьских воспоминаний... шлем привет герою, своему вождю и почетному председателю собрания, и заверяем, что всегда и везде в любой момент пойдем на зов своего вождя за идею Октябрьских дней»¹.

Всенародная любовь к вождю мирового пролетариата не имела предела. В апреле 1922 г. в Генуе

¹ Трудящиеся Украины Б. И. Ленину: Сборник документов. Киев, 1960. С. 78.

(Италия) должна была открыться международная конференция, где впервые могла принять участие советская делегация, главой которой был избран В. И. Ленин. Однако со всех концов страны стали поступать протесты против поездки Владимира Ильича.

Среди других заявили протест курсанты и красноармейцы Черноморских пехотных курсов: «Узнавши, что на конференцию во главе делегации должен ехать наш дорогой вождь революции Владимир Ильич Ленин, протестуем, ибо мы не можем доверить коварной буржуазии вождя рабочих и крестьян и не хотим, чтобы он подвергался опасности в стране, где всеми силами ненавидят пролетарскую революцию. Если всемирная буржуазия, обломавшая зубы о революционную стойкость нашей социалистической Родины, хочет столкнуться с Советской Россией мирным путем и переговоры вести через нашего дорогого вождя, то пусть приезжают к нам в революционную Россию»¹.

Огромное количество писем и телеграмм поступило в Кремль летом 1922 г., когда стало известно об ухудшении здоровья Владимира Ильича после его ранения эсеркой Каплан. Среди них были и от моряков-черноморцев с пожеланиями скорейшего выздоровления, с постановлениями общих собраний моряков, в которых говорилось: «Просить дорогого вождя мирового пролетариата воздержаться от работы до полного восстановления сил»².

19 сентября 1922 г. в Севастополе состоялся митинг русских и иностранных моряков. Они послали Владимиру Ильичу телеграмму:

«Мы, русские, итальянские, греческие, турецкие, чехословацкие и другие моряки, собравшись на митинг-концерт в Севастопольском интернациональном клубе моряков, отмечаем Вашу стойкость в борьбе за идеи коммунизма, шлем Вам свой братский горячий привет моряка. Без сомнения и страха вперед!»³

Безмерна была радость моряков-черноморцев, когда они узнали о выздоровлении любимого вождя. 8 декабря 1922 г. они телеграфировали Ленину: «III партконференция Черноморского флота, приступая к работе, разделяет радость мирового пролетариата, свя-

¹ Трудящиеся Украины В. И. Ленину: Сборник документов. С. 90.

² Там же. С. 104.

³ Там же. С. 123.

защю с Вашим выздоровлением, шлет Вам, дорогой Владимир Ильич, пожелание успеха в дальнейшей деятельности на благо пролетарской революции»¹.

Во многих письмах и телеграммах Владимиру Ильичу моряки вместе с добрыми пожеланиями писали ему о своих достижениях на фронте борьбы за скорейшее восстановление Черноморского флота. Так, например, моряки из Балаклавы рапортовали: «Мы, рабочие и руководители работ по подъему парохода «Батум» в Балаклавской бухте, считаем особым счастьем поздравить Вас, любимого вождя, с поднятием первого парохода в Черном и Азовском морях за время существования республики»².

Подъем затонувших кораблей возглавило созданное тогда по решению Совета Труда и Оборонь, подписанному Лешным, управление по судоподъему. В дальнейшем оно было преобразовано в «Эпрон» — экспедицию подводных работ особого назначения.

Одним из первых поднятых кораблей Черноморского флота был также эскадренный миноносец «Каллакррия», переименованный после ремонта в «Держинский». Его первым командиром стал И. С. Юманев, внесший впоследствии крупный вклад в строительство советского Военно-Морского Флота на постах командующего Черноморским и Тихоокеанским флотами, военно-морского министра СССР, начальника Военно-морской академии.

В едином строю с моряками Черноморского флота трудились над восстановлением родного флота рабочие Севастопольского Морского завода и военного порта, судостроители и судоремонтники Николаева, Одессы, Херсона, Керчи, Мариуполя, Новороссийска. Только в мастерских Севастопольского военного порта за 1922 г. было капитально отремонтировано 80 различных судов. Морской завод ввел в строй два эсминца, рабочие Николаева — две подводные лодки.

К концу 1922 г. усилиями моряков-черноморцев и рабочих судоремонтных заводов были восстановлены 2 эсминца, 5 канонерских лодок, 2 подводные лодки, несколько тральщиков и минных заградителей. Это были первые крупные победы в строительстве флота на Черном море.

¹ Трудящиеся Украины В. И. Ленину: Сборник документов. С. 245.

² Там же. С. 242.

Как и весь наш Военно-Морской Флот, Черноморский флот многим обязан Ленинскому комсомолу. Еще весной 1922 г. он послал на флоты первые две тысячи своих представителей. К осени их было уже около пяти тысяч. А 16 октября по рекомендации В. И. Ленина V Всероссийский съезд РКСМ на торжественном заседании принял шефство над флотом страны. Шефами Черноморского флота стала молодежь Украины, Белоруссии, Грузии, Киргизии, а с марта 1923 г. и Уральская комсомольская организация.

«Принимая шефство, — заявил съезд, — мы прежде всего обращаемся к комсомольцам-морьякам, будьте лучшей боевой частью флота, служите примером для всех молодых моряков! Усердно и настойчиво постигайте все трудности морской службы! Лучшей комсомольской организацией будет та, которая сможет больше всего внести в дело помощи Красным флотам наших морей»¹.

Владимир Ильич, избранный почетным председателем съезда, прислал приветствие его участникам и выразил надежду, что комсомол всегда будет на высоте задач, выдвигаемых Коммунистической партией. Съезд бурной овацией встретил напутствие вождя и вручил делегатам от флота шефское знамя с надписями, на одной стороне — «Орлам революции — морякам Красного Военного Флота Республики от V-го Всероссийского съезда Союза Молодежи», на другой — «Да будет оно знаменем побед!».

Шефство над Военно-Морским Флотом стало одной из самых замечательных традиций и славных дел Ленинского комсомола.

По путевкам комсомола одними из первых прибыли на Черноморский флот А. И. Зубков, Е. Ф. Щегольский, А. Е. Фомичев, Б. М. Балев, П. И. Мусьяков, П. Т. Бондаренко, М. Г. Степаненко, А. А. Дивавин, А. А. Малютин, Ф. В. Монастырский, А. Н. Филаретов, П. И. Петров и многие другие, ставшие впоследствии старшими офицерами, адмиралами и генералами. Первым комсомольским вожаком на флоте был оренбургский комсомольский работник Илья Романов.

Ярким примером ленинской заботы о флоте явилось проведение по решению ЦК партии в январе 1923 г. по всей стране Недели Красного Флота. В Об-

¹ V съезд РКСМ: Стенографический отчет. М., 1923.

ращении ЦК РКП(б) в связи с «неделей» говорилось: «Боеспособный, вооруженный знаниями и искусством Красный Флот в дружном единении с Красной Армией является могучим фактором для поддержания мирных отношений Советской России с окружающими ее странами и для обеспечения торговых отношений с ними. Не стремясь ни к каким завоеваниям и твердо проводя свою политику, Советская Республика должна стать несокрушимо у своих морей, защищенных Красным Флотом»¹. Неделя Красного Флота еще больше усилила всенародную помощь в строительстве военно-морских сил и приток добровольцев на флот. На Черноморском флоте ускорился ремонт кораблей.

Над достройкой и снаряжением кораблей в Николаеве шефствовали трудящиеся Украины. Здесь раньше намеченного срока вступили в строй эсминец «Занте» и крейсер «Нахимов». Оба этих корабля интервенты пытались увести на буксире, однако это им не удалось, и они вывели из строя корабельные механизмы.

Большую помощь в восстановлении «Занте» оказало незаможное селянство. Несмотря на все трудности, оно собрало для рабочих-судоремонтников несколько сот пудов хлеба. Производились также денежные и вещевые сборы. В честь трудящихся Украины «Занте» получил новое наименование — «Незаможник», а крейсер — «Червона Украина».

Большой победой рабочих Морского завода явилось восстановление крейсера «Память Меркурия». Он вошел в строй 1 мая 1923 г., на полтора месяца раньше срока, с новым именем «Коминтерн». Советское правительство высоко оценило трудовую доблесть морзаводцев, наградив коллектив орденом Трудового Красного Знамени РСФСР. Кроме того, заводу для дальнейшего развертывания работ была отпущена крупная ссуда в размере 1 млн. 336 тыс. рублей. В связи с этим количество рабочих на заводе увеличилось с 1048 до 4025².

Самоотверженный труд рабочих Причерноморья и самих моряков, принимавших непосредственное участие в восстановлении кораблей, обеспечил успех. Летом 1923 г. эскадра Черноморского флота вышла в море в свое первое учебное плавание, продолжав-

¹ Морской сборник. 1922. № 12. С. 6.

² Крымоблгосархив, ф. 219, оп. 6, д. 591, л. 1.

шеся три месяца. Она посетила Одессу и Николаев, совершила переход вдоль берегов Крыма и Кавказа. Были также проведены учения кораблей с Севастопольской крепостью и сухопутными войсками.

Всюду, куда заходили корабли возрожденного Черноморского флота, их с огромной радостью встречали трудящиеся. Торжественными и волнующими были эти встречи, вылившиеся в яркую демонстрацию беззаветной преданности и любви к Коммунистической партии, Советской власти и великому вождю трудящихся всего мира Владимиру Ильичу Ленину.

Заслуги Э. С. Панцержанского в восстановлении Черноморского флота высоко оценило Советское правительство. Он был вызван в Москву, тепло принят Владимиром Ильичем и назначен командующим всеми Морскими силами Советской Республики.

21 января 1924 г. советский народ и все прогрессивное человечество постигло величайшее горе — не стало любимого вождя. На Черноморском флоте прошли траурные митинги на кораблях и в частях, в Учебном отряде, на батареях береговой обороны, в мастерских военного порта, в цехах Морского завода. Всюду моряки и рабочие клялись еще теснее сплотиться вокруг созданной Лениным Коммунистической партии, неустанно укреплять Вооруженные Силы Советской Республики, бдительно нести боевую вахту на страже южных рубежей Родины. Горячий отклик пришел среди рабочих Севастополя и моряков флота ленинский призыв. На Морском заводе в первые же дни подали заявления о приеме в партию 98 передовых рабочих, в порту — 38, в Учебном отряде — 20. Всего же в Севастополе поступило 826 заявлений. Многие молодые рабочие и краснофлотцы вступали в комсомол.

Выполняя свою клятву о верности ленинским заветам, моряки-черноморцы и рабочие-судостроители добивались новых успехов в возрождении Черноморского флота. В строй вступали новые корабли и вспомогательные суда. На высоком уровне шла боевая и политическая подготовка молодых краснофлотцев.

В результате проведенной в 1924—1925 гг. военной реформы Черноморский флот укрепился организационно. Подводя итог проделанной моряками работе, М. В. Фрунзе докладывал III съезду Советов в 1925 г.: «Наш флот — и Черноморский и Балтийский — в от-

пошению личного состава, слаженности экипажа, тактической подготовки судовых команд, сейчас уже вряд ли уступит в чем-нибудь старому царскому флоту»¹.

Моряки-черноморцы с воодушевлением встретили высокую оценку, данную им наркомом по военным и морским делам. Они не жалели сил и времени для претворения в жизнь ленинского завета об укреплении Красной Армии и Красного Флота. Их успехи в боевой и политической подготовке не раз отмечал в приказах нарком по военным и морским делам.

С 1928 г. Черноморский флот вступил в новый этап своего развития, характеризовавшийся технической реконструкцией и развернутым строительством новых кораблей на базе отечественной судостроительной промышленности. Уже в этом году он представлял собою крупную боевую силу, имея в строю 2 крейсера, 4 эсминца, 4 сторожевых корабля, 5 подводных лодок, 4 канонерские лодки, 6 торпедных катеров и различные вспомогательные суда².

В 1930 г. по решению Коммунистической партии и Советского правительства в Севастополь из Кронштадта были переведены линкор «Парижская коммуна» («Севастополь») и крейсер «Профинтерн» («Красный Крым»), значительно усилившие боевую мощь Черноморского флота. В последующие годы флот продолжал пополняться новыми кораблями отечественной постройки — подводными лодками, эсминцами, сторожевыми и другими кораблями, а также самолетами морской авиации.

Ленинская политика Коммунистической партии обеспечила значительный рост экономического и военного могущества Советского Союза. Это позволило нашему государству в годы предвоенных пятилеток создать на Черном море сильный флот, состоявший из многих соединений надводных кораблей, подводных лодок, военно-воздушных сил, береговых частей и средств береговой обороны.

¹ Фрунзе М. В. Собр. соч. М., 1927. Т. 3. С. 237.

² Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974. С. 136—137.

ПО ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА

Огромный опыт военно-боевой работы, накопленный при жизни В. И. Ленина, Коммунистическая партия умело применила в войне против фашистской Германии. Став в грозные для Родины дни воюющей партией, она мобилизовала все силы страны для разгрома врага на основе мудрого ленинского завета: «...раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»¹.

Моряки-черноморцы, как и все советские люди, горячо поддержали программу действий, изложенную в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., которая подобно директиве-воззванию «Социалистическое отечество в опасности!», появившемуся в феврале 1918 г. в момент смертельной угрозы, четко определила пути достижения победы над врагом в годы Великой Отечественной войны.

Руководство партийно-политической работой в Военно-Морском Флоте ЦК партии осуществлял через Главное политическое управление ВМФ, которое все годы войны возглавлял И. В. Рогов. Непосредственными организаторами партийно-политической работы среди моряков-черноморцев являлись Политическое управление Черноморского флота под руководством вице-адмирала Н. М. Кулакова, в дальнейшем удостоенного звания Героя Советского Союза, политорганы соединений и флотские партийные организации.

В условиях временных неудач на фронте политорганы и партийные организации Черноморского флота добивались глубокого понимания каждым моряком сложившейся обстановки. В ходе этой работы широко разъяснялось, что каждый советский патриот должен

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 117.

воплотить свою любовь к Родине и ненависть к врагу в своих конкретных боевых делах.

Усиливая идеологическую работу, партия руководствовалась ленинским положением о том, что государство «сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»¹.

ЦК партии строго следил за ходом партийно-политической работы в армии и на флоте, требовал, чтобы она была конкретной, обращал внимание партийных и комсомольских организаций на необходимость индивидуальной работы с каждым воином, как на это указывал В. И. Ленин: «Мало собраний и митингов, нужна личная агитация... надо внушить каждому в отдельности, что от его храбрости, решительности и преданности зависит окончание войны»².

Опыт гражданской и Великой Отечественной войн показал жизненность этого ленинского вывода: конкретная, индивидуальная работа, проводившаяся в виде бесед с воинами, всегда давала высокие результаты и способствовала выполнению самых трудных боевых задач.

Важной составной частью военно-боевой работы партии являлось воспитание воинов в духе достижения высокой организованности, сплоченности, единства воли, железной воинской дисциплины, без чего невозможно побеждать врага. «Война есть война, — говорил Владимир Ильич, — она требует железной дисциплины»³.

Моряки-черноморцы гордятся исполненным долгом в защите социалистического Отечества. Сражаясь против немецко-фашистских захватчиков, они защищали родную Советскую власть. Их беспримерный подвиг был социально обусловлен идейной убежденностью, преданностью ленинским заветам, идеалам коммунизма.

73-дневная героическая оборона Одессы и 250-дневная героическая оборона Севастополя не имеют precedентов в истории второй мировой войны. Ни в какое сравнение с ними не может идти оборона военно-морских баз флотов капиталистических государств. Даже крупнейшая в мире военно-морская база Сингапур,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 21.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 317.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 178.

имевшая выгодное стратегическое положение и огромные возможности для длительной обороны, продержалась в боях с японцами только 8 дней.

Несравнимы и показатели наступательных операций: если гитлеровцы штурмовали Севастополь в 1941—1942 гг. 250 дней, то сами они под ударами советских войск в 1944 г. продержались в нем всего лишь 5 дней.

Показателем высокой активности боевой деятельности Черноморского флота является высадка большого числа морских десантов в годы войны. Наиболее крупными из них являлись Керченско-Феодосийская (1941 г.) и Керченско-Эльтигенская (1943 г.) десантные операции. Все они проводились в сложной обстановке и оказали неоценимую помощь сухопутным войскам в оборонительных и наступательных операциях на приморских направлениях.

Большое развитие в ходе войны получила огневая поддержка сухопутных войск береговой и корабельной артиллерией, сыгравшей особенно важную роль в обороне военно-морских баз. Главным итогом этого развития была непрерывно возрастающая эффективность артиллерийских стрельб в основном за счет масштабирования артиллерии и увеличения количества стрельб с корректировкой.

Кроме совместных действий с сухопутными войсками, составлявших основу боевой деятельности Черноморского флота в годы войны, он приобрел большой опыт самостоятельных действий, проводившихся главным образом по нарушению морских коммуникаций противника и по защите своих морских сообщений. Наибольшего размаха борьба на морских коммуникациях достигла весной 1944 г., в период Крымской операции, окончательно предрешившей исход войны на Черном море.

В борьбе с вражескими морскими перевозками успешно действовала авиация флота. При этом черноморские летчики внесли немалый вклад в развитие способов действий авиации, в организацию взаимодействия с подводными лодками и надводными кораблями. За время войны они совершили более 131 тыс. боевых вылетов, потопили и повредили свыше 500 кораблей и судов врага (около 80 проц. общего числа потерянных им плавсредств), уничтожили 2149 самолета-

тов, 680 танков, 780 орудий, свыше 50 тыс. солдат и офицеров¹.

Действия подводных лодок и надводных кораблей флота проходили, как правило, в сложных и тяжелых условиях, особенно с конца 1941 г., когда они вынуждены были базироваться на необорудованные порты Кавказского побережья. За годы войны лодки потопили 63 и повредили 13 транспортных судов противника. Совершенствуя свое мастерство, подводники накопили немалый опыт атаки сильно охраняемых конвоев, широко использовали маневренно-позиционный метод, дававший хорошие результаты².

Активно действовали на вражеских коммуникациях торпедные катера. Несмотря на ограниченный радиус плавания, они нанесли противнику серьезный урон, потопив и повредив за войну 63 корабля и транспорта.

Родина высоко оценила подвиги моряков-черноморцев в годы Великой Отечественной войны. 228 из них присвоено звание Героя Советского Союза, 54 766 награждены орденами и медалями. 64 корабля, отдельные части и соединения стали гвардейскими, многим присвоено почетное наименование Севастопольских, Новороссийских, Керченских, Николаевских, Одесских, Измаильских, Констанцских. Общей высокой наградой для всех моряков-черноморцев является награждение Черноморского флота орденом Красного Знамени и присвоение четырем причерноморским городам — Севастополю, Одессе, Новороссийску и Керчи — почетного звания «Город-герой».

Неузнаваемо изменился Черноморский флот в послевоенные годы. Благодаря постоянным заботам партии и правительства в настоящее время на его вооружении находятся самые совершенные подводные и надводные корабли-ракетоносцы с большой автономностью плавания, могучая ракетосная авиация. Неизменной остается безграничная любовь моряков-черноморцев к Родине, к Владимиру Ильичу Ленину. Он всегда был и остается живым участником их дел, великим и мудрым учителем. Ленинизм стал для них наукой побеждать.

¹ Иванов П. Н. Крылья над морем. М., 1972. С. 212—213.

² Дмитриев В. И. Атакуют подводники. М., 1973. С. 237.

**„ПРИКАЗЫВАЮ САМЫМ
СРОЧНЫМ ПОРЯДКОМ...“**

**«...АНГЛИЯ ОТНЯЛА ...БАКУ,
ЧТОБЫ ДУШИТЬ НАС...»**

Тогда на Каспии господствовала английская военная флотилия. В официальных документах оккупанты именовали ее «Королевский британский флот на Каспийском море». Интервенцией на юго-востоке британские войска и флот замкнули кольцо фронтов вокруг только что родившейся Республики рабочих и крестьян. На карте страны красный цвет — цвет революции, Советской власти был оттеснен к ее европейскому центру, откуда узкой полосой спускался вдоль Волги к Астрахани и обрывался на северо-западном побережье Каспия.

Характерно, что этот регион сразу же привлек пристальное внимание В. И. Ленина. Анализируя военное и общестратегическое положение Республики, он отмечал: «Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»¹. В этих словах дана не только оценка положения в стране в целом. Они позволяют судить и о том значении, которое партия придавала юго-востоку.

Формирование военного флота на юго-востоке Республики стало одной из составных частей деятельности РКП(б) по военному строительству в 1918 г. И это определялось всей совокупностью конкретно-исторических условий.

Империалисты и здесь, на юго-востоке, вели войну с целью удушения революции, захвата и отторжения стратегически важного региона. В начале нынешнего века Баку давал более половины мировой добычи нефти и 95 проц. — в России². Овладев юго-востоком,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 7—8.

² См.: Советская историческая энциклопедия (СИЭ). М., 1962. Т. 2. С. 63.

контрреволюция получила громадные природные богатства, плацдарм для удара против Советской Республики, возможность ослабить влияние Октябрьской революции на угнетенные восточные народы.

Окупировав Персию, английские интервенты захватили южный берег Каспийского моря, создали в Энзели (Пехлеви) военно-морскую базу, затем летом 1918 г. вторглись в Туркестан и Закавказье. Воинские части наемника английских оккупантов Л. Бичерахова¹ заняли советские порты Дербент и Петровск (Махачкала).

Следует отметить, что Каспийский театр играл важную роль и в планах всей империалистической интервенции. На это указывает целый ряд документов главного командования армий Антанты. В них предусматривались военные действия на Каспии, нанесение удара вверх по Волге. «На юго-востоке, — говорилось в одном из таких документов, — путем движения из района Каспийского моря — с целью соединения армий Деникина — Краснова с уральскими армиями. Это — главная операция, именно от нее зависит возможность объединить действия двух руководителей и двух главных группировок России, верных нашему делу». Американский консул в Москве Д. Пуль сообщал в Вашингтон государственному секретарю США Р. Лансингу об имеющемся плане соединить поднявших мятеж белочехов с англичанами, захватившими Баку.

Логика классовой борьбы толкала внутреннюю контрреволюцию на союз с интервентами, на использование их помощи в осуществлении антисоветской, антинародной политики. Такую картину можно было наблюдать и на западном, и на восточном побережьях Каспийского моря.

В Закавказье Советская власть после победы Великого Октября была установлена лишь в Баку — единственном, по сути дела, крупном промышленном центре на Каспийском побережье. Здесь находилась и главная база Каспийской военной флотилии. В ее

¹ Бывший полковник царской армии Л. Бичерахов, оказавшись во главе крупного кавказского отряда в Персии, вступил в тайное соглашение с англичанами. Выдав себя за сторонника Советской власти, прибыл с отрядом в Баку якобы для борьбы с наступающими турками. В наиболее трудный момент изменил Бакинской коммуне, увел отряд на Северный Кавказ, где воевал против советских войск.

состав входили оставшиеся от дореволюционного времени канонерские лодки «Ардаган», «Карс», посыльные суда «Астрабад», «Геок-Тепе», вооруженные транспорты «Красноводск», «Аракс» и несколько катеров. Имелся также отряд военной гидроавиации и береговые учреждения. Флотилия насчитывала около 1150 человек личного состава.

Бакинский Совнарком во главе с С. Г. Шаумяном имел чрезвычайные полномочия от центральной Советской власти. Бакинская коммуна, как называлось государственное образование, существовавшее в Баку и в ряде районов Азербайджана весной и летом 1918 г., являлась составной частью РСФСР.

31 июля 1918 г. под натиском рвавшихся к бакинской нефти германо-турецких интервентов, с одной стороны, и английских — с другой, а также под напором внутренней контрреволюции власть Советов здесь пала. Правые эсеры, меньшевики и дашнаки (армянская буржуазно-националистическая партия) при непосредственном участии английского консула в Баку Мак-Доннелля распустили Бакинский Совет, сформировали так называемую «Диктатуру Центрокаспия». В ее состав вошли представители контрреволюционно настроенного командного состава Каспийской военной флотилии и соглашательского исполкома Бакинского Совета, руководство которым захватили правые эсеры, меньшевики и дашнаки (председатель меньшевик Садовский). По их приглашению 4 августа 1918 г. в Баку под командованием генерала Денстервиля вошли английские войска якобы для защиты города от турок. Во время решающего штурма города турецкими войсками они, однако, первыми бежали, бросив Баку на произвол судьбы. В ноябре 1918 г. после ухода турок, потерпевших поражение в войне с Антантой, английские захватчики теперь под начальством генерала Томсона вновь оккупировали город. «...Англия, — отмечал по этому поводу В. И. Ленин, — отняла по договору у турок Баку, чтобы душить нас, отняв у нас сырьё»¹.

С помощью иностранных империалистов активизировалась внутренняя контрреволюция и на восточном берегу Каспия. В середине июля 1918 г. в крупном центре Туркестанской АССР — Асхабаде (Ашхабад)

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 163.

власть захватило «правительство», возглавляемое правым эсером Фунтиковым, которое распространило свое влияние на всю прилегающую к восточному берегу моря Закаспийскую область. По соглашению с Фунтиковым в Туркестан вскоре открыто вторглись английские интервенты во главе с генералом Маллесопом. Контрреволюционное закаспийское «правительство» обязалось, как говорилось в протоколе соглашения, предоставить великобританскому правительству право использовать корабли и суда, а также порт Красноводск.

Таким образом, и западное, и восточное побережья Каспийского моря оказались под контролем противника. Значительную часть своих планов интервенты сумели осуществить лишь благодаря предательству эсеров, меньшевиков, дашпаков, вступивших в сговор с англичанами еще до их высадки в Баку. Об этом открыто пишет в воспоминаниях командовавший английскими войсками генерал Денстервиль¹. В руках контрреволюции оказалась -и единственная в тот момент реальная сила на море — Каспийская военная флотилия, что резко изменило военно-политическую и оперативную обстановку на театре.

В самое трудное время, когда турецкие войска и мусаватистские части (сформированы главарями азербайджанской буржуазно-помещичьей националистической партии — мусават) стояли у стен города, руководители флотилии вопреки призыву большевиков, требованиям центральной власти Республики поддержали позорное предложение соглашателей о приглашении английских войск и тем самым способствовали падепию Бакинской коммуны. С. Г. Шаумян в статье, опубликованной 11 августа 1918 г. в газете «Бакинский рабочий», писал в этой связи, что «власть дашпаков, правых эсеров, меньшевиков и командного состава флотилии — уже разоблачила себя, как власть, отколовшая бакинский пролетариат от Советской России... передавшая эту власть англичанам и их наемнику Бичерахову»². Последний стал военным руководителем «Диктатуры Центрокаспия».

¹ Генерал-майор Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии 1917—1918/Пер. с англ. Тифлис, 1925. С. 159—164, 189.

² Шаумян С. Г. Избр. произв. М., 1958. Т. 2. С. 375.

Неприятельские корабли «Ардаган», «Астрабад», «Геок-Тепе», открыв по указке «Диктатуры Центрокаспия» огонь по безоружному отряду судов, сорвали эвакуацию из Баку советских и партийных работников. Руководители Коммуны были арестованы и брошены в тюрьму. А вскоре комиссары во главе с С. Г. Шаумяном были вывезены в Красноводск и 20 сентября 1918 г. расстреляны английскими интервентами и их эсеровскими прихвостнями. Среди павших были и профессиональные революционеры-моряки: чрезвычайный комиссар Наркомата по морским делам РСФСР Владимир Федорович Полухин и начальник связи советских войск в Баку бывший балтиец Эйжен Августович Берг.

Вражеская флотилия активно участвовала в борьбе против наших войск на Северном Кавказе, способствовала захвату врагами Каспийского побережья.

В конце апреля 1919 г. В. И. Ленин с возмущением писал советскому командованию в Астрахани по поводу того, что неприятельские корабли «Ардаган» и «Карс» прошли из Баку в Гурьев безнаказанно¹. В начале 1920 г. работавший в подполье Кавказский краевой комитет РКП(б) обращался к личному составу с призывом «искупить вину», соединиться с созданной на севере Каспия советской флотилией в борьбе против деникинцев. Однако этот призыв поддержан не был.

Такова правда, которая в литературе до сих пор умалчивается. Но сказать об этом необходимо, так как упрощение действительности, смазывание острых или «невыгодных» моментов борьбы, усложнявших обстановку, мешает правильному анализу хода событий, ведет к неверным заключениям. В некоторых работах по истории флота такое умолчание не способствовало всестороннему анализу военно-политической обстановки, раскрытию тех трудностей, которые пришлось преодолеть партии, Советской власти в борьбе на юго-востоке. привело к путанице в определении даты основания советской военной флотилии и другим неточностям.

Как же могло случиться, что Каспийская военная флотилия, которая до лета 1918 г. активно выступала на стороне Советской власти, была одной из ударных

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 293.

бил бакинского пролетариата в борьбе с контрреволюционной, оказалась в противоположном лагере?

Объяснить это можно рядом причин. После роспуска старого флота в целом по стране на кораблях оставалось не более 40 проц. личного состава, резко сократилась и партийная прослойка. В некоторых экипажах партийные организации вообще прекратили существование¹. На Каспии такая тенденция проявилась особенно сильно: одно время имелось решение вообще ликвидировать флотилию, для чего из Москвы в марте приезжал специальный комиссар. Следует отметить, что здесь не было и таких богатых революционных традиций, как на Балтийском или Черноморском флотах. Положение усугублялось отрывом Каспийской военной флотилии от центра революции.

Непосредственная и, пожалуй, давшая особенно негативные последствия причина состояла в резком изменении социального состава моряков флотилии летом 1918 г. В связи с крайне тяжелым положением окруженной врагами Бакинской коммуны большинство коммунистов и преданных Советской власти беспартийных каспийцев ушло на сухопутный фронт, обстановка на котором ухудшалась с каждым днем. «Их места, — как свидетельствовал комиссар флотилии большевик А. Р. Кузьминский, — заняли добровольцы, принимавшиеся на флот без всякого разбора...»² Большая часть из вновь подписавших контракт на службу по социальному положению принадлежала к мелкой буржуазии — разорившимся торговцам, кустарям и т. п. В их среде, зараженной мелкобуржуазной психологией, эсеро-меньшевистская агитация нашла себе благоприятную почву. Контрреволюция делала все, чтобы провести в состав команд кораблей своих людей, членов своих партий. Ухудшение социального состава произошло и в связи с наспех проведенной в начале июля 1918 г. новой мобилизацией в Бакинской губернии бывших военных моряков сроков службы с 1900 по 1917 гг., включая чиновников и офицеров всех

¹ См.: Ефимов С. М. Партийное строительство в Военно-Морском Флоте (1918—1923). — Труды академии (Военно-политическая академия имени В. И. Ленина). М., 1968. № 62. С. 126.

² Кузьминский А. Р. Не будем повторять ошибок прошлого! — Военмор (журнальное издание политотдела Волжско-Каспийской военной флотилии). 1920. № 25. С. 8.

специальностей. «Элемент весь контрреволюционный»¹, — докладывал в Москву об этом пополнении большевик В. Ф. Полухин. Перевыборы в Центральный комитет флотилии (Центрокаспий) дали большинство в нем представителям мелкобуржуазных партий.

Немногочисленная группа флотильских коммунистов не сумела нейтрализовать усилившуюся деятельность среди личного состава контрреволюционных элементов. «...На судах не было ни одного коммуниста, который мог бы вести агитационную работу среди команды и организовать коммунистические ячейки, — писал А. Р. Кузьминский. — ...Флотилия, предоставленная сама себе, естественно, разлагалась и развращалась преступной агитацией и подкупами наемников буржуазии»². Об отсутствии в то время на кораблях подготовленных коммунистов свидетельствуют и другие источники. Значение военной флотилии не было в достаточной мере оценено местным комитетом РКП(б).

В тяжелейших условиях Советская Республика стремилась всячески помочь Бакинской коммуне. ЦК РКП(б), СНК РСФСР направили в Баку бронемашины, самолеты, орудия, пулеметы, винтовки, боеприпасы, хлеб. Ко времени существования Бакинской коммуны относится и первое упоминание в документальном источнике о связи В. И. Ленина с моряками Каспия. В его военной переписке есть такая строка, обращенная к чрезвычайному комиссару СНК РСФСР по делам Кавказа, одному из руководителей коммуны С. Г. Шаумяну: «Письмо Ваше от 13/IV через Бойцова получил сегодня»³.

Написана телеграмма 29 апреля 1918 г., в момент острой классовой борьбы в Закавказье, когда отрезанная от Советской России Бакинская коммуна отбивалась от наседавших на нее врагов. Кто же такой Бойцов, добравшийся из осажденного Баку к В. И. Ленину? Поиск, проведенный по следам ленинского документа, позволил установить, что на приеме у вождя был военный моряк большевик Василий Иванович Бой-

¹ Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии: Сб. документов. Баку, 1971. С. 48; ЦГАВМФ. ф. Р-5, оп. 1, д. 70, л. 34.

² Кузьминский А. Р. Не будем повторять ошибок прошлого! — Военмор. 1920. № 25. С. 8.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 67.

цов — участник первой мировой войны на Балтике, позднее комиссар бакинской радиостанции. Он ездил в Москву просить о переводе на Каспий отряда кораблей Балтийского флота, а также о переброске пехоты, военного снаряжения, необходимых для защиты Баку.

Речь как раз шла о том отряде миноносцев типа «Сокол», командованию которого В. И. Ленин адресовал позднее свою телеграмму-приказ. Накануне поездки Бойцова оперативный отдел штаба флотилии направил в Наркомат по морским делам РСФСР (Наркоммор) отношение с просьбой о переводе этих кораблей, а также присылке орудий и снарядов к ним. С В. И. Бойцовым С. Г. Шаумян передал и письмо, о котором упоминает В. И. Ленин.

В архиве сохранились два дела с рукописями моряка, которые после его смерти были частично опубликованы¹. Вот как Бойцов рассказывает о встрече с Лениным:

«Не успел я опомниться, как из-за стола поднимается плотная, коренастая фигура и быстро подходит ко мне. Подавая сразу обе руки, В. И. Ленин усаживает меня на диван, садится сам и в то же время засыпает меня вопросами:

— Вы из Баку?

— Да.

— Очень приятно. Вы моряк?

— Да.

— Очень хорошо. Как здоровье Степана Георгиевича? В каких условиях протекает его работа?..

И много других вопросов. Я еле успевал давать ответы.

Вспомнив, что чемоданчик Шаумяна с секретными бумагами и газетами еще у меня в руках, я поспешил сейчас же передать его Владимиру Ильичу...»²

С. Г. Шаумян сообщал В. И. Ленину о политическом положении в Баку, о разгроме мятежа мусаватов. Тут же была и приписка: «Настоящее письмо

¹ К сожалению, в «Воспоминаниях азербайджанских коммунистов о В. И. Ленине» (Баку, 1958), где впервые помещена часть мемуаров В. И. Бойцова, допущено некоторое искажение рукописи моряка. Эти неточности пропущены затем и в центральные издания, перепечатавшие свидетельства Бойцова из указанной книги без сверки с первоисточником.

² ЦААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 2, д. 155, л. 3.

с докладом везет к вам тов. Бойцов, один из наиболее приличных моряков нашей флотилии...»¹

В. И. Ленин побеседовал с моряком, а затем направил его в военное ведомство, написав записку с требованием принять срочные меры для помощи Баку. По указанию Главного командования руководители морского ведомства немедленно рассмотрели просьбу бакинцев. «В переговорах с Морской коллегией, возглавляемой Альтфатером, Раскольниковым, Саксом и Марулиным, — отмечает В. И. Бойцов, — было решено миноносцев не посылать, так как это займет много времени, а послать орудия для вооружения коммерческих судов»². Вопрос, ради которого приехал в Москву моряк-большевик, был быстро решен. На Каспий вскоре отправили вооруженные, боеприпасы, обмундирование.

Советское правительство не выпускало из поля зрения проблему укрепления военно-морских сил на Каспии. Коллегия Наркоммора ассигновала сто тысяч рублей «на работы по вооружению пароходов в Астрахани для Каспийского моря»³. На юго-восток направляются артиллерия, боеприпасы, различное снаряжение. В это же время руководители бакинских большевиков вновь обратились к В. И. Ленину с просьбой о переводе мелкосидящих боевых судов с Балтики. Доклад об этом в СНК РСФСР и Наркомат по военным делам направил нарком Бакинской коммуны большевик Г. Н. Корганов. С аналогичной просьбой из Астрахани, через которую шла связь Баку с Центром, обратился председатель Астраханского краевого военного совета М. Л. Аристов. В его телеграмме также шла речь о необходимости срочной помощи Баку, в том числе переброской кораблей.

В начале июня Совнарком принял решение о переводе на Каспий балтийских миноносцев. В этой связи центральные военные и военно-морские органы Республики наметили конкретные меры по подготовке кораблей в Кронштадте и Петрограде, указав, что это является «чрезвычайно необходимым». 13 июля 1918 г. В. И. Ленин отдал распоряжение командованию РККФ: «...принять все меры для ускорения доставки в Кас-

¹ Письмо С. Г. Шаумяна было впоследствии опубликовано (см.: Исторический архив. 1957. № 2. С. 54—55).

² ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 2, д. 155, л. 4.

³ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 206, л. 68—68об.

нийское море военных морских судов всех подходящих типов»¹. Это указание было дано в связи с просьбой бюро снабжения Северо-Кавказского военного округа (СКВО) срочно направить в распоряжение Бакинского Совнаркома 8—10 судов, вооруженных орудиями, пулеметами, а также прислать запасные части к моторам.

Принятые организационные меры сыграли важную роль. Но Бакинская коммуна, тучи над которой сгущались с каждым днем, ощутить их последствий в полной мере, к сожалению, не успела. До конца июля в Баку из Петрограда пробились только три эшелона, доставившие 200 моряков-балтийцев, 41 преимущественно крупнокалиберное орудие и полный боезапас к ним. Присланных сил было явно недостаточно. Но Советская Россия в тот момент не имела возможности оказать помощь в нужных масштабах. Прибывший в Баку отряд балтийцев во главе с В. Ф. Полухиным принял участие в боях, но уже не мог изменить обстановку, в том числе и на Каспийской военной флотилии.

К этому времени почти все побережье и акватория моря оказались под контролем противников Советской власти. Интервенты захватили транспортный флот порты и базы, их артиллерийские и другие арсеналы, военные запасы. Они прикрыли броней и вооружили крупнокалиберными морскими орудиями мореходные суда, создав сильную флотилию из вспомогательных крейсеров, канонерских лодок, а также спешно переброшенных на Каспий новейших быстроходных торпедных катеров и мощного соединения военной гидроавиации. «Начальник королевских британских сил на Каспийском море» коммодор Норрис по прибытии в Баку заявил, что английское морское командование берет на себя «всю ответственность за ведение операций против красных сил, сосредоточенных в Астрахани, и за правильное снабжение морем Уральского фронта»². Резко выраженный классово-враждебный характер по отношению к Советской власти, трудящимся носили и практические действия интервентов.

Английское военное командование на юго-востоке фактически распоряжалось и бывшей Каспийской воен-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 121.

² Вопросы истории. 1947. № 7. С. 5.

ной флотилией, базировавшейся в Баку. С помощью Антанты военно-морские силы в прилегающих к морю районах Северного Кавказа и Южного Урала создало командование Добровольческой и Уральской армий белых. Пиратствовавшая в прибрежных районах и в устье Волги небольшая военная флотилия уральских белоказаков базировалась в Гурьеве. Сформированная несколько позднее денкинская белогвардейская флотилия имела главную базу в Петровске.

Что могло противопоставить крупным взаимодействиям между собой морским силам неприятеля советское командование? В его распоряжении была лишь находившаяся в Астрахани небольшая, слабо вооруженная добровольческая флотилия, которая вместе с сухопутными войсками удерживала устье Волги и северо-западную часть побережья Каспийского моря. Она была создана весной 1918 г. по решению Астраханского комитета партии и губернского исполкома и представляла собой подразделение речных судов, именовавшееся вначале Красной флотилией Астраханского края, а затем — Военным флотом Астраханского края¹. Его корабли были слабо вооружены. По официальным данным, ледокол «Каспий» и шхуна «Авентик» имели по два 3-дюймовых полевых орудия, еще два парохода — по одному такому же орудью. В состав этой комплектовавшейся из добровольцев флотилии входило также несколько более мелких речных судов, катеров, моторных лодок. На некоторых из них были установлены пулеметы².

Силы были явно несопоставимы. Резкое осложнение обстановки, возрастание стратегического значения Астрахани, устья Волги, ставших единственными опорными пунктами Советской Республики на Каспии, необходимость действовать на море против сильного противника — все это поставило весьма сложные задачи, которые местная Астраханская флотилия решить не могла.

Фронт между тем все ближе приближался к границам Астраханского края. «...Англичане теперь

¹ АПА (Партийный архив Астраханского обкома КПСС), ф. 296, оп. 1, д. 225, л. 3; ЦГАВМФ, ф. Р-1732, оп. 1, д. 10, л. 6, 8, 17.

² См.: Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920 гг.): Документы и материалы. Астрахань, 1958. Ч. 1. С. 262; Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 22—23.

вместе с Бичераховым все свое внимание обратят на взятие Каспийского побережья и Астрахани»¹ — с тревогой сообщал В. И. Ленину и Я. М. Свердлову комиссар Северо-Кавказского военного округа большевик Н. А. Анисимов.

Для Советской Республики юго-восток имел огромное значение. Район, прилегающий к Каспию, был форпостом революции на Востоке. Глубоко вторгаясь в глубь нашей территории, море соединялось с важнейшей стратегической магистралью Республики — Волгой, в которую опирались фланги главных в 1918—1919 гг. советских фронтов — Восточного и Южного. Через Астрахань поддерживалась связь с Кавказом и Туркестаном. Астраханский участок фронта, словно вбитый клин, разъединял силы Добровольческой и Уральской армий белых, угрожал их тылам и флангам. По нефтепроводам (Апшеронский полуостров — Баку; Грозный — Петровск; Эмбинское месторождение — Гурьев), выходящим к Каспийскому морю, страна получала в тот период практически всю добывавшуюся нефть. Отсюда шли в центр хлопок, шерсть, соль, рыба и другие продукты.

Потребности ожесточенной борьбы против внешней и внутренней контрреволюции требовали строительства в кратчайшие сроки нового флотского объединения на северо-западе Каспия. Невозможно было без крупных военно-морских сил очистить от белогвардейцев и интервентов Каспийский бассейн, вернуть Республике нефтеносные районы, оказать помощь трудящимся региона в их борьбе за социальное и национальное освобождение, содействовать нашим сухопутным войскам, решить другие задачи в борьбе против интервентов и внутренней реакции на юго-востоке.

Создание мощного флотского объединения, способного в тяжелейших условиях отстаивать интересы социалистической революции на юго-востоке, стало не терпящей отлагательства задачей Коммунистической партии и Советского правительства. В сжатые сроки предстояло сформировать материально-техническую базу, управление и организационную структуру новой флотилии, укомплектовать ее преданным революции подготовленным личным составом, создать партполит-аппарат и партийные организации.

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. М., 1958. С. 186.

**«ПРИКАЗЫВАЮ САМЫМ
СРОЧНЫМ ПОРЯДКОМ...»**

Решающее значение в строительстве регулярного флота на Каспии имели директивные указания В. И. Ленина, постановления и организаторская работа высших партийных и государственных органов, определивших главные направления военно-организационных, материально-технических и финансовых проблем формирования Астрахано-Каспийской военной флотилии. При этом партия вырабатывала свой первый опыт руководства строительством флота на морском театре в условиях войны и разрухи, потери многих источников сырья, производственных мощностей, в удаленном от центра экономически отсталом Астраханском крае.

Партия подчинила нуждам войны все экономические, политические и духовные силы страны, ставшей единым военным лагерем. Непосредственно на строительстве АКВФ сказалась политическая, организаторская деятельность ЦК РКП(б), Советского правительства, большевистских коллективов на местах по спасению весной 1918 г. основных сил Балтийского флота от захвата германской военщиной. Большую роль сыграл и организованный по решению Совнаркома вывоз запасов флотской военной техники и материалов из Мурманского и Архангельского портов до прихода туда интервентов Антанты¹. Спасенные корабли, большие запасы боевой техники, оружия, предметов снабжения, механизмов, оборудования, боеприпасов послужили затем основным источником создания материально-технической базы, в том числе и флота на Каспийском театре.

Летом 1918 г. Коммунистическая партия, Советское правительство осуществляли в военном строитель-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1974. Т. 5. С. 254, 272, 356, 574 и др.; Коваленко Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг. М., 1970. С. 116—139.

стве переход от добровольческой, отрядной системы к созданию регулярных массовых вооруженных сил, кадровых соединений и объединений с централизованным управлением, комплектованием и обеспечением. В отличие от строительства добровольческих флотилий, где переоборудование и вооружение судов проводилось, как правило, местными силами кустарным способом, здесь ярко проявилось централизованное руководство. Начатое формирование флотилии явилось составной частью решения общефлотских вопросов и было очень сложным, трудоемким и дорогостоящим делом.

В сложной, требующей максимальной оперативности обстановке хорошо зарекомендовал себя на ответственных участках член ВЦИК В. Ф. Полухин. Переброской всего необходимого на Каспий непосредственно занимались и чрезвычайные комиссары Коллегии Наркоммора Г. Г. Термуков, известный моряк-большевик И. И. Вахрамеев, член РКП(б) бывший прапорщик, впоследствии командующий АКВФ С. Е. Сакс и другие. Интересно отметить, что В. Ф. Полухин и С. Е. Сакс, будучи членами центральных руководящих органов Красного Флота, участвовали в подготовке проекта декрета о создании РККФ, присутствовали на заседании Совнаркома 29 января 1918 г., на котором под председательством В. И. Ленина проходило обсуждение этого документа. Владимир Ильич подписал принятое Совнаркомом постановление об утверждении С. Е. Сакса членом Коллегии Наркоммора. Он и возглавил сложную работу по укреплению флотилии на Каспии за счет сил Балтийского флота.

Обсужденный на заседании Коллегии Наркоммора план этих работ С. Е. Сакс доложил В. И. Ленину и наркомом по военным делам. План был утвержден, и Коллегии Наркоммора приказывалось, несмотря на острую нехватку материальных и финансовых ресурсов, «не... щадить ни сил, ни средств», вести формирование в Астрахани флотилии с наивысшей интенсивностью¹.

Сохранилось много источников, свидетельствующих о деятельности большевиков-комиссаров Наркоммора. Из Петрограда под их руководством отправлялись на юго-восток эшелоны с морскими орудиями, снарядами, минами, пулеметами, различным снаряжением. Когда

¹ ЦГАВМФ, ф. Р-5, оп. 1, д. 272, л. 9—10.

все внимание было направлено на организацию военного флота в Астрахани, С. Е. Сакс 6 августа 1918 г. доложил в Наркоммор о готовности к отправке на Каспий двух эшелонов: «один с вооружением, а другой со штурманской и боевой частью». Через несколько дней во главе с комиссаром Г. Г. Терморуковым из Петрограда вышел эшелон с орудиями, а также снарядами к ним. 17 августа Саксу для ускорения работ было отпущено дополнительно 500 тыс. рублей. Поддерживая тесную связь с военным комиссаром Северной области Б. П. Позерном, управляющим делами Петроградского комиссариата А. Ф. Ильиным-Женевским, Советом комиссаров Балтийского флота, он делал все возможное для усиления флота на юго-востоке.

Помимо организации отправки эшелонов с вооружением и техникой, Наркоммор разработал и комплексную программу немедленной подготовки к переходу на Каспий первого отряда балтийских кораблей.

Одобренная правительством программа претворялась в жизнь. Так, с Балтики переводился отряд кораблей в составе миноносцев «Ретивый», «Поражающий», «Прыткий» и «Прочный», имевших по два—четыре орудия калибра 75 и 47 мм и по два торпедных аппарата каждый.

Перевод кораблей был сопряжен с большими трудностями. Миноносцы нуждались в основательном ремонте, а производственная база флота резко ослабла в связи с разрухой, нехваткой топлива, рабочей силы. Маринская водная система (Волго-Балтийский водный путь), соединявшая Волгу у Рыбинска с Балтийским морем, была, как это видно из документов Морского генерального штаба, сильно запущена. На Волге активно действовала белогвардейская военная флотилия. Многие приволжские города были охвачены контрреволюционными мятежами.

Подготовку кораблей, ремонт механизмов, оружия возглавили коммунисты кронштадтских предприятий. В труднейших условиях того времени они организовывали людей, поднимали их на самоотверженный труд. Работы шли, как правило, круглые сутки. Плечом к плечу с рабочими трудились команды кораблей. Они укомплектовывались тщательно отобранными, опытными моряками. Как правило — членами РКП(б) или сочувствующими. Комиссаром отряда был назначен моряк большевик А. И. Козлов, служивший с 1911 г.

машинистом на миноносце «Прыткий». Командирские должности занимали бывшие офицеры старого флота. Не все они, как показали последующие события, действовали энергично и добросовестно.

Положение на юго-востоке тем временем обострилось. Пал Баку, все уже затягивалось кольцо вражеского окружения вокруг Астрахани. Но особенно опасная для судеб революции обстановка сложилась на Средней Волге, где противник захватил Симбирск (Ульяновск). Враги рвались вверх по реке. Трудные бои завязались под Казанью. Молодые, только что созданные части Красной Армии с трудом сдерживали регулярные, хорошо вооруженные войска противника. Да и силы нашей Волжской военной флотилии уступали белым. Все это заставило форсировать переброску миноносцев. Высший военный совет вынес постановление, обязывающее Наркоммор, а также местные военные органы сделать все возможное для ускорения их продвижения.

2 августа корабли вышли из Петрограда. До Рыбинска «Прыткий», «Ретивый» и «Прочный» шли своим ходом. Миноносец «Поражающий», ремонт на котором, несмотря на все усилия, закончить не удалось, вели на буксире. Участник тех событий Д. Малинин рассказывает, что пришлось преодолевать многочисленные пороги. Шли только днем, малым ходом. По рекам Вытегра, Ковжа, Шексна все миноносцы продвигались на буксире. За время перехода «Прыткий», например, имел 30 касаний грунта, что привело к небольшой деформации винтов.

В тяжелейшей обстановке переводился отряд миноносцев и перебрасывались другие силы. Это важное событие держали под контролем Высший военный совет и лично В. И. Ленин. Начальник оперативного отдела Наркомата по военным делам С. И. Аралов свидетельствовал, что Владимир Ильич постоянно запрашивал о передислокации кораблей, давал указания об ускорении их продвижения¹.

Нужда в балтийских кораблях ощущалась с каждым днем все острее. 7 августа противник с помощью своей флотилии захватил Казань. Создалась реальная опасность продвижения белых вверх по Волге через

¹ См.: Аралов С. И. Ленин вел нас к победе. М., 1962. С. 179.

Свияжск к Нижнему Новгороду (Горький), а оттуда в центр Республики. Однако в отряде не все делалось для скорейшего прибытия кораблей в Нижний Новгород, где на миноносцы должны были установить снятое вооружение. Командир отряда, несмотря на требования комиссара, не понял или не хотел понять всей ответственности за положение дел. Тогда комиссар А. И. Козлов по согласованию с Наркоммором отстранил от должности начальника отряда и командира одного из миноносцев за допущенное по их вине промедление. Остальные участвовавшие в переходе бывшие офицеры не за страх, а за совесть служили народу. Командир «Прочного» Н. М. Толокнов принял одновременно командование дивизионом. Командирами «Ретивого» и «Прыткого» были Н. Ю. Рыбалтовский и А. И. Георгиади. Они привели миноносцы в Рыбинск. Сюда и пришла 23 августа телеграмма — приказ В. И. Ленина с требованием «самым срочным порядком» закончить погрузку орудий, снарядов, угля и идти в Нижний Новгород. Участник перехода А. И. Георгиади писал в этой связи: «Боевой приказ вождя немедленно довели до всех экипажей. Это вызвало революционный подъем среди моряков... Матросы работали с утроенной энергией»¹.

В тот же день, когда пришла телеграмма В. И. Ленина, корабли вышли из Рыбинска и 24 августа ошвартовались в Нижнем Новгороде. Здесь было установлено демонтированное для уменьшения осадки миноносцев оружие, принят боезапас, закончены приготовления к боевым действиям. В документах центральных военных органов упоминается привлеченный Наркоммором к работе инженер Матвеев, помогавший установке орудий. Специальный комиссар морского ведомства докладывал в Реввоенсовет Республики (РВСР) о самоотверженном труде рабочих и моряков, готовивших миноносцы. Высокие темпы, говорилось в его телеграмме, удалось обеспечить благодаря непрерывности работы десятков мастеровых. Уже 27 августа корабли вступили в бой.

Помощь оказалась весьма своевременной. Прижатые противником к реке в районе Свияжска, части нашей 5-й армии находились в катастрофическом положении. Отряд советских кораблей, куда вошли и ми-

¹ По заданию В. И. Ленина. М., 1971. С. 218.

миноносцы, открыл огонь, высадил десант у Свяжского моста. Десантники и пехотные части, поддерживаемые корабельной артиллерией, отбросили противника. «Появление моряков-балтийцев подняло дух, — писал начальник оперативного отдела Наркомвоена С. И. Аралов. — Об этом бое доложили Ленину. Он был очень доволен»¹.

В связи со сложившейся на Волге обстановкой миноносцы временно вошли в состав Волжской военной флотилии. Документальные источники, воспоминания ветеранов, исследования историков воскрешают немало волнующих эпизодов, в которых участвовали посланцы Балтики.

Так, когда стало известно о злодейском покушении на жизнь В. И. Ленина и его ранении 30 августа 1918 г., моряки, потрясенные этой вестью, говорили на митингах: «Разобьем белогвардейскую гадину!» В тот же день «Прочный», «Ретивый» и «Прыткий» вместе с другими кораблями Волжской военной флотилии прорвались к Казани, вступили в бой с батареями белых, обстреливали суда, стоявшие у казанских пристаней, вызвали панику у врага. В донесении об этом бое комиссар дивизиона А. И. Козлов писал: «Был открыт ураганный огонь из орудий и пулеметов, который заставил замолчать неприятельские батареи... Миноносец «Прыткий» утопил тремя выстрелами неприятельский пароход с белогвардейцами».

10 сентября советские войска освободили Казань. Большую помощь им оказали моряки, высадившие десант на казанские пристани и сбившие артиллерийским огнем наблюдательные пункты и батареи белых. В. И. Ленин в телеграмме в Казань приветствовал блестящую победу².

Кроме боев за Казань прибывшие с Балтики корабли активно участвовали во многих других сражениях. Известен дерзкий рейд миноносцев в тыл врага, в населенный пункт Гольяны на правом берегу Камы. Изпод носа противника моряки увели тогда баржу-тюрьму с 432 арестованными советскими работниками и пленными красноармейцами, ожидавшими расстрела.

Как было предусмотрено первоначальными планами, миноносцы продолжили затем свой поход в Астра-

¹ Аралов С. И. Ленин вел нас к победе. С. 165.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 96.

хань. По приказу Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики (Главкома) И. И. Вацетиса в октябре 1918 г. они влились в состав АКВФ¹.

Помимо указанного отряда миноносцев на Каспий были переведены и более крупные силы. Все они, кроме подводных лодок, проделали тот же путь, что и «Соколы», с той лишь разницей, что не задерживались на Волге. И вновь общее руководство переброской кораблей, техники, другого военного имущества осуществлялось из Центра.

Перевозку военного имущества, вооружения для формирующейся флотилии В. И. Ленин по-прежнему держал под контролем. Активное участие в этой работе, как свидетельствуют документы, принимали видные деятели партии, в том числе секретарь ЦК РКП(б), председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. В сентябре 1918 г. находившиеся в Астрахани член ЦК РКП(б) Артем (Ф. А. Сергеев) и член Военного совета СКВО Н. А. Анисимов направили в Москву телеграмму с просьбой немедленно прислать морские орудия. На полученной телеграмме В. И. Ленин пишет: «Свердлову. Что сделано?» На обороте документа написан ответ Якова Михайловича: «28 из Петрограда был отправлен поезд с орудиями, еще 24 посланы мины, 29 отправлен поезд с подводками. За продвижением наблюдаю»².

Руководители борьбы в районе Каспия неоднократно ставили вопрос перед правительством, высшими военными органами о присылке подводных лодок. Их настойчивость объяснялась, видимо, сравнительно небольшими размерами подводных лодок того времени и возможностью их транспортировки по железной дороге, а также тем, что у противника не было на Каспии кораблей такого класса, что давало нам определенные преимущества.

В. И. Ленин решительно поддержал эти требования. 28 августа он просит руководителя морского ведомства В. М. Альтфатера сообщить сведения об отправке подводных лодок³. Неудовлетворенный неопределенным ответом, он на другой день вновь шлет записку и требует ускорить работу, «ибо дело с посылкой подводок не терпит отлагательства ни на минуту». Не

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 262, л. 275.

² Ленинский сб., XXXVIII. С. 215.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 171—172.

раз встречаются указания о сосредоточении сил флота на Каспийском море и в других ленинских документах. 6 сентября 1918 г. Владимир Ильич подписал телеграмму морскому командованию в Петроград: «Идет борьба за юг и Каспий. Для оставления за собой всего этого района (а его *можно* оставить за собой!) необходимо иметь несколько миноносцев легкого типа и штуки две подводных лодок»¹. Ленин просил обеспечить их отправку.

Работа по выполнению указаний В. И. Ленина велась максимально возможными темпами. С целью «поддержания сил и повышения работоспособности» тружеников, занятых подготовкой подводных лодок, С. Е. Сакс обратился в местные партийные и советские органы с просьбой отпустить им 50 пудов муки. Коммунисты предприятий, мобилизуя людей, разъясняли неотложность и важность выполнения военных заказов в момент смертельной опасности, нависшей над Республикой. Деятельность парторганизаций давала свои плоды. Рабочие Балтийского завода в самые сжатые сроки подготовили подводные лодки «Минога» и «Макрель» к перевозке на специальных железнодорожных платформах, которые изготовили труженики Ижорского завода. «Работали днем и ночью», — писал активный участник событий моряк большевик В. Я. Исаев. Большинство оставались на сверхурочные работы. Активно участвовали в ремонте и экипажи подводных лодок. Моряки, вспоминает Исаев, делились с рабочими хлебом, консервами, махоркой.

В ночь на 30 сентября из Петрограда была отправлена подводная лодка «Минога», в начале октября — «Макрель», а несколько позднее — «Касатка» и «Окунь»². Каждая из них была вооружена четырьмя торпедными аппаратами и одной 37-мм пушкой. Направленные командованием РККФ специалисты организовали затем спуск лодок на воду в Саратовском затоне и помогли рабочим Саратовских железнодорожных мастерских установить на них снятые рубки.

Руководящая и направляющая роль партии в военно-морском строительстве на Каспии проявилась и в работе центральных военных и военно-морских орга-

¹ Ленин В. И. Военная переписка. М., 1943. С. 41.

² См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 60, 348.

нов, непосредственно выполнявших указания ЦК РКП(б), Советского правительства. Изучение документальных источников позволило выявить многочисленные факты, говорящие о большом внимании руководителей Вооруженных Сил Республики к строительству военного флота на юго-востоке.

Состав флотилии, ее материально-техническая база определялись задачами, которые ставились перед ней. О них, в частности, говорилось в докладе Главкома И. И. Вацетиса о стратегическом положении страны 7 октября 1918 г. В нем отмечалось, что флотилия предназначается не только для обороны устья Волги, поддержки наших сухопутных войск, но и для операций на море, а также для ударов по врагам в прибрежных районах оккупированного ими Кавказа и Туркестана. Выполнить такое назначение в обстановке господства противника на море и на побережье, наличия у него крупных сил флота, морской авиации могло флотское объединение, располагающее значительными боевыми возможностями, кораблями, способными решать задачи в сложных гидрометеорологических условиях по преимуществу штормового театра.

Прилагались усилия для скорейшего создания мощного объединения. Выполняя предписания центральных военных органов, командование Балтийского флота спешно приступило к подготовке группы эскадренных миноносцев (эсминцев), в которую вошли «Деятельный», «Дельный», «Расторопный»¹. Бывший командир последнего сообщал о высокой интенсивности, с которой трудились рабочие петроградского Адмиралтейского завода и моряки экипажа, готовя корабль к переходу. Уже 23 сентября эсминцы вышли из Петрограда. Вскоре в Астрахань направился отряд эсминцев еще более крупного водоизмещения типа «Москвитянин», имевших каждый на вооружении до 8 орудий калибра 100, 75 и 47 мм и по три торпедных аппарата. Вместе с ними по распоряжению командующего Морскими силами Республики В. М. Альтфатера переводились минные заградители и тральщики типов «Китобоец» и «Запал», сторожевые корабли типа «Выдра», плавучие мастерские и другие силы и средства. При этом В. М. Альтфатер настаивал на дальнейшем нара-

¹ См.: Балтийские моряки в борьбе за власть Советов. Ленинград, 1968. С. 239.

пцивании боевых возможностей флотилии. Ибо, как писал он Главкому И. И. Вацетису, наши силы значительно уступают противнику и полное господство на Каспийском театре находится в его руках¹.

Главным источником формирования АКВФ по-прежнему был Балтийский флот, за счет сил которого на юго-востоке организовывался основной костяк новой флотилии. А когда стали иссякать запасы артиллерийских арсеналов, орудия и снаряды к ним стали снимать с кораблей Балтфлота. В. М. Альтфатер доложил в РВСР, что к сентябрю 1918 г. на Каспий было дополнительно отправлено десять 6-дюймовых (152-мм) орудий, в том числе с крейсера «Аврора», и к ним 1500 выстрелов, двенадцать 4-дюймовых пушек с 3000 выстрелами и восемь 75-мм орудий с 2800 выстрелами с других кораблей Балтфлота. Переброшены также минные аппараты с торпедами, дальномеры, мины заграждения, прожекторы, корабельные радиостанции, автомобили и другое имущество. Флотилия укреплялась и за счет создания морской авиации. В Астрахань передислоцировался сформированный в Петрограде гидроавиационный отряд из шести военных самолетов типа М-9.

К этому времени программа наращивания сил на севере Каспия, определенная директивой Наркоммора от 6 июня 1918 г., была успешно выполнена, 23 сентября 1918 г. В. М. Альтфатер представил в РВСР доклад о следующем этапе работ, предусматривающем перевод крупной суммы денег, специалистов и артиллерии для вооружения судов в Астрахани, новое наращивание корабельного состава за счет сил Балтийского флота, Волжской флотилии и 8 быстроходных катеров-истребителей бывшего Черноморского флота. В утвержденной Реввоенсоветом Республики новой программе усиления флотилии содержались конкретные предложения об организации управления АКВФ, ее «взаимоотношений» с сухопутным командованием. Реализация этой программы привела к официальному организационному оформлению флотилии в начале октября 1918 г.

О ходе перебазирования всего необходимого командование Красным Флотом регулярно докладывало В. И. Ленину, в РВСР и Главкому Вооруженных Сил. Когда стало известно, что в Астрахань своевременно

¹ ЦГАВМФ, ф. Р-342, оп. 1, д. 206, л. 71—74.

не прибыли мины для миноносцев, Реввоенсовет Республики строго указал на это руководству Военно-морским ведомством. Последнему было предложено обеспечить флотилию всем необходимым и каждые пять дней сообщать, что для этого делается. В начале декабря 1918 г. В. И. Ленин поручил заместителю председателя РВСР Э. М. Склянскому дать заключение по докладной записке чрезвычайного комиссара Наркоммора, сообщавшего о том, что местные власти в волжских портах не оказывают содействия в продвижении военных кораблей на Каспий. Реввоенсовет Республики обязал губвоенкомов Нижнего Новгорода, Казани, Симбирска, Самары контролировать незамедлительное прохождение в Астрахань кораблей. Сохранилось немало донесений в РВСР губернских военных комиссаров, ответственных работников центрального аппарата морского ведомства о ходе выполнения данного указания. О передислокации сил флота в Астрахань систематически информировал и командующий Волжской военной флотилией Ф. Ф. Раскольников, который также обеспечивал выполнение указанного задания. Коши донесений, как правило, направлялись В. И. Ленину.

Контроль за передислокацией корабельного состава, военных грузов осуществлял и лично В. М. Альтфатер. Когда в Саратове несколько замедлились работы, он выехал туда и на месте принял меры по скорейшей подготовке и отправке в Астрахань отряда кораблей.

Переброска по рекам и каналам на огромное расстояние кораблей, вооружения, оборудования, осуществлявшаяся в таких масштабах впервые в истории военно-морского флота, демонтаж, а затем монтаж снятых для уменьшения осадки механизмов, орудий, вооружение гражданских судов, бронирование их бортов и палуб требовали опыта, глубоких инженерных знаний. В документах центральных военных органов неоднократно называются инженеры, присланные, как правило, с Балтики и руководившие этой работой в различных портах-городах, где шла подготовка материальной базы для АКВФ. Они сыграли свою роль технических руководителей, консультантов, принесли несомненную пользу. Прибывшие сюда комиссары и командиры-коммунисты сумели использовать знающих людей, организовать вооружение и ремонт кораблей.

Десятки судов перестраивались, вооружались. Из переоборудованных коммерческих судов в состав фло-

тилии вошли вспомогательные крейсера, канлодки, сторожевые корабли, плавучие батареи, тральщики и другие. Их огневая мощь, особенно для того времени, была весьма значительной. Так, вспомогательный крейсер «III Интернационал», бывший пароход «Дело», имел два 152-мм, три 130-мм, два 75-мм и два 47-мм морских орудия. Судно «Коломна», ставшее кораблем «Красное знамя», имело четыре 100-мм орудия. Так же был вооружен пароход «Бамбак», переименованный в честь Ленина во вспомогательный крейсер «Ильич».

В документах военного ведомства неоднократно встречаются материалы о передаче Главным управлением водного транспорта (Главводом) судов на Волге в распоряжение АКВФ. Совет Обороны держал под контролем использование транспортного флота в интересах защиты страны. Регулировалась и передача коммерческих судов. Их число определялось вначале руководством РККФ, а затем непосредственно Советом Обороны. Последним был назначен ответственный представитель Главвода при штабе флотилии В. М. Зайцев. Мандат ему подписал В. И. Ленин. Совет Обороны, в частности, решал и вопрос о передаче АКВФ трех теплоходов, о чем в телеграмме, подписанной Владимиром Ильичем, было сообщено командующему флотилией. Два этих теплохода были вскоре вооружены 100-мм артиллерией и вошли в состав АКВФ как канонерские лодки «Красное знамя» и «Альтфатер». Несколько позже Совет Обороны под председательством В. И. Ленина специально рассмотрел вопрос об использовании в военных целях торгового флота Астраханского района¹.

Вооружение и переоборудование гражданских судов, ремонт и строительство для нового флотского объединения на Каспии кораблей, изготовление оружия, оборудования были немыслимы без налаживания работы многих заводов, мастерских. СНК и Совет Обороны приняли целый ряд решений по возрождению предприятий военного флота, улучшению их ремонтно-производственной базы. При личном участии В. И. Ленина летом — осенью 1918 г. принято решение выдать 30,5 млн. рублей на организацию работ на Ижорском и Обуховском заводах. Позднее Наркоммору на нужды

¹ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1976. Т. 7. С. 306, 310, 447—448, 493.

Морских заводов, где готовились силы и средства и для АКВФ, отпускались еще более крупные средства.

В наращивании сил и средств новой флотилии участвовало большое число предприятий. Балтийский, Коломенский и Нижегородский судостроительные заводы построили для флотилии шесть минных заградителей. Обуховский завод изготовил для АКВФ морские орудия, построил несколько военных катеров. Эвакуированный в Паратово Ижорский завод наладил гильзовое производство. Широко использовалась судостроительная, судоремонтная база и многих волжских городов — Саратова, Самары, Нижнего Новгорода, Казани, Царицына, Астрахани.

ЦК РКП(б) и Советское правительство большое внимание уделяли трудящимся заводам, партийной работе среди них. Были приняты специальные постановления и отпущены деньги на пенсионное обеспечение рабочих, улучшение их продовольственного снабжения, на обеспечение заводов сырьем, материалами. Характерны в этом отношении меры по налаживанию дела на заводах «Сормово — Коломна». Совнарком ассигновал правлению заводов в июле 1918 г. 74,1 млн. рублей. ЦК РКП(б) принял меры для улучшения партийной работы на этих предприятиях. Для непосредственного руководства ими сюда был направлен профессиональный революционер большевик В. Я. Чубарь. На указанных заводах были отремонтированы и оборудованы вспомогательный крейсер «Ильич», канлодка «Красное знамя», миноносец «Ретивый», дивизион подводных лодок и другие корабли флотилии¹.

Судоремонтные и судостроительные предприятия были расширены и укреплены в ряде других волжских городов-портов, ставших во время войны тыловой базой военного флота на Каспии. Только в кампанию 1920 г. для флотилии на этих предприятиях было отремонтировано 58 кораблей, 202 вспомогательных судна, проведен текущий ремонт еще 25 кораблей².

Важное значение придавалось и главной базе АКВФ — Астрахани, обустройству морского рейда у выхода в Каспий. Там шла сложная и дорогостоящая работа по созданию системы портового базирования,

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 6, д. 18, л. 38—39об.

² См.: Отчеты об операциях Красной Армии и Флота за период с I.XII 1919 г. по 25.XI 1920 г. М., 1920. С. 77.

оборудованию рейдов, защите мест базирования с суши, моря, воздуха. Но она теряла всякий смысл без организации прочной обороны города от наседавшего врага. Нужно было также спасти трудящихся, воинов полуокруженной Астрахани от голодной смерти, помочь подавить внутренние контрреволюционные мятежи, создать условия для работы предприятий, выполнявших заказы флота.

Обеспечить это удалось благодаря постоянному и твердому руководству Центра, лично В. И. Ленина. Примечательно, что в период с июля 1918 г. по ноябрь 1919 г. по числу обращений В. И. Ленина, его писем, документов, связей Астрахань больше любого другого города страны, кроме Москвы и Петрограда, привлекала внимание Владимира Ильича. Он неоднократно указывал руководителям военного ведомства на тревожное положение в районе Астрахани, добивался эффективной помощи защитникам города, трудящемуся населению. По его распоряжению сюда направлялись продовольствие, обмундирование, деньги, принимались меры для подъема хозяйства губернии, наведению революционного порядка. В ленинских документах есть указание и об установке дальнобойных морских орудий для защиты находившегося в наших руках участка Каспийского побережья¹.

ЦК РКП(б) поддерживал тесную связь с Астраханским комитетом партии, уездными комитетами края, помогал им перестроиться на военный лад, принимал меры по укреплению партийного советского и военного руководства в Астрахани, повышению роли коммунистов в военном строительстве. Сюда были направлены С. М. Киров, В. В. Куйбышев, К. А. Мехоношин. Укреплением обороны края лично занимался приезжавший в Астрахань М. В. Фрунзе.

Командование Красным Флотом организовывало взаимодействие АКВФ с сухопутными фронтами, включавшими в свой состав астраханский участок. Наркоммор оказал большую помощь в создании военно-морской базы на острове Оранжевый, находящемся на 85 км ближе, чем Астрахань, к выходу в море. Для обеспечения кораблей там были установлены плавучие пристани, оборудованы береговые мастерские.

¹ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1975. Т. 6. С. 147.

Свое влияние, свою руководящую роль партия на рассматриваемом участке военного строительства осуществляла не только через своих полномочных представителей, через центральные военные и военно-морские органы. Хорошо была организована работа коммунистов, партийных организаций на местах. Это нашло отражение в многочисленных источниках, характеризующих самоотверженный труд возглавляемых коммунистами рабочих заводов и мастерских, моряков, хозяйственников, местных военных руководителей. В решение крупной государственной задачи — создание АКВФ были вовлечены десятки тысяч людей, множество коллективов, организаций, предприятий, размещенных от Кронштадта до Астрахани.

Ведущую роль в формировании материально-технической базы новой флотилии сыграл рабочий класс. Труженики заводов, мастерских Петрограда, Кронштадта, ряда волжских городов самоотверженно работали, готовя корабли, вооружение, технику к переброске в Астрахань. Не хватало сырья, топлива, люди голодали, но выполняли задания морского ведомства. Так, на Обуховском заводе, вооружавшем суда для АКВФ, летом 1918 г. из 4,5 тыс. рабочих осталось около 2 тыс., а выпуск продукции увеличился в 2 раза¹.

На предприятиях Петрограда и Кронштадта подготовка кораблей, оружия, техники для АКВФ шла круглые сутки. Рабочие проявляли изобретательность в выполнении необычных заказов. Так, на Балтийском судоремонтном провели весь возможный демонтаж крупных по водоизмещению эсминцев «Украина» и «Войсковой» для проводки их в Астрахань, но принятых мер оказалось недостаточно. Тогда по инициативе тружеников были сконструированы и изготовлены специальные поплавки, позволившие уменьшить осадку до необходимых пределов.

В создании материально-технической базы АКВФ значителен вклад Петроградского и Кронштадтского военных портов, в которых сосредоточились десятки различных ремонтных и производственных предприятий, арсеналы, доки, артиллерийские, минные, торпедные, электромеханические мастерские, склады разного

¹ См.: Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс. 1918—1920: Социально-политические изменения. М., 1974. С. 30.

оружия и имущества. Многотысячные коллективы рабочих и моряков, возглавляемые коммунистами, переоборудовали коммерческие суда, ремонтировали корабли, технику, оружие, отправляли на Нижнюю Волгу эшелоны с артиллерией, боеприпасами, материально-техническими средствами. Во главе партийных организаций портов стояли большевистские комиссары И. Д. Сладков, Ф. С. Аверичкин. Важную роль в выполнении правительственных заданий сыграл Совет комиссаров Балтийского флота, возглавляемый И. П. Флеровским.

Весьма существенную помощь в формировании материально-технической базы АКВФ оказали партийные организации, трудовые коллективы заводов, мастерских волжских городов. И здесь работы, в которых наряду с судоремонтниками активно участвовали военные моряки, шли высокими темпами. Боевая обстановка требовала от людей полной отдачи, и коммунисты личным примером воодушевляли их на самоотверженный труд.

Многое делалось и непосредственно в Астрахани. Местный партийный комитет мобилизовывал внутренние ресурсы, организовывал, воодушевлял рабочих, военных моряков. На ремонт пришедших на Нижнюю Волгу судов были направлены лучшие силы астраханского рабочего класса. По докладу председателя губкома партии профессиональной революционерки Н. Н. Колесниковой краевой съезд Советов 27 декабря 1918 г. принял резолюцию, обязывавшую местные советские органы подчинить всю экономику края нуждам обороны.

На все заводы, занятые военным производством, направлялись комиссары, которые организовывали партийные ячейки, вели политико-массовую и культурно-просветительскую работу, выполняли и административно-контрольные функции. Перед рабочими часто выступали коммунисты — руководители края. Информация об этом систематически поступала от военных комиссаров Астрахани в Политотдел (Политуправление) РВСР. На бывшем заводе «Бр. Нобель», выполнявшем заказы военного флота, выступал с докладом С. М. Киров.

В результате принятых Коммунистической партией мер уже в октябре 1918 г. Астрахано-Каспийская военная флотилия начала боевые действия. К концу на-

вигации 1918 г. в ее состав входили вспомогательные крейсера, миноносцы, подводные лодки, плавбатарей, катера-истребители, канонерские лодки, транспортные суда, портовые плавучие средства, дозорные и другие корабли. Всего — более 150 единиц. На вооружении их состояло 130 орудий. На надводных кораблях, подводных лодках было, кроме того, 35 торпедных аппаратов. АКВФ имела и эффективное минное оружие. К этому времени создана и разветвленная служба связи, состоящая из 36 береговых постов, дозорных судов, радиостанций, телефонной и телеграфной станций. В состав флотилии входили морской батальон и два отряда военной гидроавиации¹. По данным на 20 октября 1918 г., она имела 56 пулеметов и другое оружие, необходимое для дальнейшего развертывания частей морской пехоты. Были организованы Астраханский морской порт, военно-морская база с плавучими пристанями, береговыми мастерскими на острове Оранжевом.

Морское ведомство снабжало флотилию оборудованием, техническими средствами, деньгами. Продовольствие АКВФ получала от сухопутных войск. Таким образом, все вопросы, связанные с созданием нового флотского объединения, были успешно решены в кратчайший срок.

Центральные и местные партийные, советские и военные органы проявляли большое внимание к военно-морскому строительству на юго-востоке и после организационного оформления АКВФ. Так, 12 декабря В. И. Ленин предложил РВСР принять меры по дальнейшему усилению флотилии ввиду «опаснейшей угрозы английского продвижения» в районе Каспия². На другой день он вызвал к себе командующего Морскими силами Республики. Последний связался по прямому проводу с командующим АКВФ и 14 декабря вновь прибыл на доклад к В. И. Ленину. Владимир Ильич одобрил предложенные меры по дальнейшему

¹ Подсчитано автором. См.: ЦГАВМФ, приказы по АКВФ за 1919 г., № 1 от 1 янв.; Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 85—88. Авторы предисловия к этому документальному сборнику ошибочно называют на вооружении АКВФ 164 орудия, посчитав, видимо, миноно-торпедное орудие как артиллерийское (см. там же, с. 7).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 218; Ленинский сб. XXXIV. С. 65.

укреплению флотилии. О ходе парашивания морских сил на Каспии В. И. Ленина постоянно информировали высшее военное руководство, а также партийные, советские, военные органы Астрахани.

Выполняя директивы партии об укреплении Южного фронта — главного фронта с осени 1918 г., И. И. Вацетис приказал передать в состав АКВФ крупный отряд Волжской военной флотилии. Тогда же, в октябре 1918 г., в ее состав по решению РВСР вошли все вооруженные суда, находившиеся южнее Камышина, в том числе Военный флот Астраханского края и базировавшаяся в Царицыне Военно-Волжская флотилия¹. В лице АКВФ, таким образом, в состав Южного фронта вошла крупная боевая сила.

Под председательством В. И. Ленина Совет обороны в июне — июле 1919 г. принял постановление передать флотилии дополнительно новые суда, предоставить ей всю имеющуюся в Астрахани нефть. Важное значение для продолжения вооружения судов имели поставки дальнобойной морской артиллерии, одним из изготовителей которой был Царицынский оружейный завод морского ведомства. В мае 1919 г. Совет обороны рассмотрел вопрос о производстве на этом предприятии шестидюймовых морских орудий для АКВФ. Еще раньше В. И. Ленин принял делегацию рабочих Царицынского завода, решил ряд вопросов, в том числе о передаче ему эвакуированного оборудования Обуховского и Ижорского заводов.

Документы того времени позволяют проследить, как центральные военные органы реализовывали указания ЦК РКП(б). Так, РВСР утвердил состав новых отрядов балтийских кораблей, переводимых на Каспий. 25 сентября 1919 г. он заслушал доклад командующего Морскими силами Республики. В постановлении отмечалось, что дальнейшее укрепление «серьезной морской боевой силы на Каспийском море является сейчас одной из важнейших задач, которая должна

¹ Создана летом 1918 г. из восьми черноморских катеров-истребителей и нескольких вооруженных пароходов и баркасов под руководством Восеного совета СКВО и при действительной помощи городской парторганизации. Большую роль сыграли рабочие Царицына, вооружавшие суда. Многие сделал большевик К. Я. Зедин, ставший комиссаром флотилии (см.: Мордвинов Р. Н. Курсом «Авроры». М., 1962. С. 237—238).

быть осуществлена хотя бы ценой частичного ослабления Балтфлота». Здесь же были приняты решения о переводе на Каспийское море пригодных к вооружению балтийских морских буксиров и о таком распределении угля, которое должно иметь в виду дальнейшее усиление флотилии на Каспии.

Факты свидетельствуют о том, что линия партии на строгую централизацию военного дела, на тесное взаимодействие сухопутных и морских сил проводилась и в ходе военно-морского строительства на севере Каспия. Полевой штаб Реввоенсовета Республики уведомлял командующего Восточным фронтом С. С. Каменева о ходе и итогах строительства флотилии в Астрахани. Поскольку АКВФ создавалась и укреплялась в условиях противодействия противника, РВСР обязал руководство фронтовых объединений создать благоприятную обстановку в местах работ. Характерно здесь указание, данное в июне 1919 г. штабу Южного фронта: «Для защиты судов и заводов, где производится ремонт судов в Астрахани, от неприятельских аэропланов Главком приказал устроить защитные (зенитные. — Ю. М.) батареи»¹. Еще раньше для технического руководства всеми работами по укреплению обороны Волги и побережья Каспия была учреждена при РВСР должность руководителя таких работ.

Командование фронтовых объединений не только реализовывало указания Главного командования, но и само проявляло озабоченность укреплением материальной базы флота на Каспии. Так, «для утверждения господства флотилии на Каспийском море» РВС Каспийско-Кавказского отдела Южного фронта затребовал, например, для нее 19 ноября 1918 г. 50 пулеметов, уголь, дрова, ледаколы и сообщил об этом в копии В. И. Ленину². Через два дня Реввоенсовет доложил в РВСР о том, что «морское вооружение приходит без важных частей», и просил принять соответствующие меры.

Шло наращивание всех родов сил флота на Каспии: надводных и подводных кораблей, морской авиации, береговой обороны, тыловых частей. Флотилии были приданы крупные десантные отряды морской пехоты.

¹ Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 144.

² См.: Директивы командования фронтов Красной Армии, М., 1971. Т. 1. С. 665—666.

Число их вскоре достигло шести, они имели на вооружении трехдюймовые орудия, 72 пулемета, средства связи, другую технику и вооружение. Для их обеспечения Наркоммор организовал отправку снарядов из Кронштадта и Ярославля, пулеметов и винтовок с Тульского завода¹.

Для обороны мелководных рейдов северного Каспия командующий Морскими силами Республики приказал сосредоточить там 15 плавучих батарей с тяжелой артиллерией, в том числе переведенных из состава Онежской и Северодвинской военных флотилий. Начиная с сентября 1919 г. флотилия получила в качестве тыловой базы военный порт в Нижнем Новгороде, а также вновь организованные военные порты в Самаре и Саратове.

Укреплением материально-технической базы АКВФ занимались и местные партийные органы, а также видные деятели партии, обеспечившие выполнение директив В. И. Ленина, ЦК РКП(б). Так, учитывая особенности дельты Волги и северного Каспия, отличающихся мелководьем, партийные, советские и военные организации Астрахани большое внимание обратили на строительство и переоборудование мелкоосидающих судов. Возглавляемый С. М. Кировым Временный военно-революционный комитет Астраханского края 21 марта 1919 г. приказал национализировать все мелкие суда, принадлежащие частным владельцам.

Из мелкоосидающих пароходов и рыбниц летом 1919 г. были сформированы дивизион сторожевых и дивизион дозорных судов, вооруженных пулеметами и малокалиберной артиллерией, — всего около 40 единиц. Вместе с минными заграждениями, пулеметными противозаэропланскими взводами, двумя батареями, службой связи они вошли в систему обороны дельты Волги.

Командование АКВФ придало организованные начала активному участию моряков в укреплении материальной базы кораблей. При штабе флотилии был создан технический отдел — непосредственный рабочий орган руководства ремонтом, вооружением судов, связью с предприятиями. Ввиду нехватки на заводах рабочей силы командующий АКВФ возложил ответственность за своевременность ремонта на экипажи кораблей. Судовые механики обязаны были ежедневно

¹ ЦГАВМФ, ф. Р-342, оп. 1, д. 63, л. 1.

представлять сведения о сделанном главному портовому инженеру-механику.

В приказе по минному отряду АКВФ отмечена «громкая энергия», проявленная экипажами миноносцев во время ремонта кораблей, приведения их в полную боевую готовность. Участники событий отмечают чрезвычайные усилия и напряжение как заводских рабочих, так и моряков, стремившихся как можно быстрее ввести корабли в строй. Помощник главного специалиста технического отдела АКВФ Н. Ф. Соколов вспоминает, что с приближением врага часть людей ушла на сухопутный фронт, оставшимся приходилось работать по 12 часов в день и более, выдерживая налеты английской авиации¹. «Слава и честь рабочим завода «Нобеля!» — записал по этому поводу в дневнике командир ремонтировавшегося эсминца «Деятельный», будущий известный ученый и флотоводец Адмирал флота Советского Союза И. С. Исаков.

Нельзя не сказать и еще об одном своеобразном источнике пополнения корабельного состава АКВФ. Он связан с боевыми действиями, в ходе которых проходило формирование и укрепление флотилии. Первая же боевая операция, проведенная в октябре — ноябре 1918 г., увенчалась успехом, и шесть захваченных вражеских транспортов были вскоре вооружены морской артиллерией и зачислены в состав наших военно-морских сил². Их пополнение за счет захваченных, а также перешедших на сторону Советской власти кораблей противника шло и позднее.

Главная же часть всех материально-технических средств, оружия, оборудования по-прежнему доставлялась в Астрахань с севера централизованным порядком. Штаб АКВФ постоянно вел переписку с Центром, с Наркоммором, следил за отправкой в Астрахань из Петрограда, Москвы, Саратова и других городов эшелонов с орудиями и снарядами, топлива, самолетов, кораблей.

В итоге к началу кампании (то есть к весне) 1920 г. мощь флотилии значительно возросла. В сравнении с концом 1918 г. почти вдвое увеличилось чис-

¹ Музей Краснознаменной Каспийской флотилии, фонд воспоминаний ветеранов ККФ.

² См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 74, 87, 349.

ло крупных артиллерийских кораблей и соответственно — число орудий. В действующий, находящийся, как говорилось в документе, «в составе боевого ядра» флот на Каспии входили две бригады вспомогательных крейсеров, дивизия минных кораблей, дивизион подводных лодок, мощные плавбатареи, отряды канлодок и сторожевых кораблей, несколько дивизионов тральщиков, отряд катеров-истребителей, транспортные и вспомогательные суда. До бригады (2,5 тыс. человек) увеличилась численность хорошо вооруженных десантных отрядов. В объединение входили, кроме того, несколько дивизионов и отрядов авиации, части тыла, разветвленная система военно-морских баз и другие силы.

С осени 1918 г. и до конца гражданской войны флотилия на Каспии была наиболее крупным после Балтийского флота оперативным объединением. А входившая в ее состав военная гидроавиация в ноябре 1918 г. в полтора раза превысила по числу самолетов морскую авиацию Балтфлота. В лице АКВФ наши войска получили мощное подкрепление. Достаточно сказать, что взаимодействовавшая с флотилией (имевшей уже в 1918 г. 130 орудий) на северо-западном побережье Каспия 12-я армия имела всего 18 полевых пушек. В пяти армиях самого протяженного Восточного фронта насчитывалось в начале осени 1918 г. 264 орудия¹.

Приведенные факты убедительно доказывают несостоятельность распространенной в литературе версии о том, что Астрахано-Каспийская военная флотилия создана якобы по указанию местных губернских властей из небольшой добровольческой флотилии речных судов. Есть все основания сделать вывод: новое оперативное объединение организовано на централизованных началах под руководством высших партийных, государственных и военных органов при личном участии В. И. Ленина. В условиях боевых потерь, разрухи лета и осени 1918 г. формирование флотилии потребовало, по сути дела, усилий всей Республики.

Руководством партии, ее тесной связью с рабочими, матросскими массами, ее непоколебимым авторитетом объясняется то, что эта задача решалась максимально быстрыми темпами. Ленинское «приказываю

¹ См.: Гражданская война в СССР. М., 1980. Т. 1. С. 187,

самым срочным порядком» красной нитью прошло через историю концентрации сил флота в далеком, оторванном на тысячи километров от Центра Каспийском театре. Руководящая роль партии разносторонне проявилась в организации военно-морского строительства на юго-востоке Республики.

**«...НЕ НАЙДЕТЕ ЛИ ПОЛЕЗНЫМ
ПОСЛАТЬ В АСТРАХАНЬ РАСКОЛЬНИКОВА...»**

Что касается материально-техпической базы Астраханно-Каспийской военной флотилии, то она, по существу, была уже готова к активным боевым действиям. Но предстояло еще решить очень сложную и ответственную задачу — укомплектовать флотилию верным Советской власти, подготовленным командным и рядовым составом, создать управление, разработать ее организационную структуру.

В начале октября 1918 г. командование представило в Реввоенсовет Республики «Проект организации Каспийской флотилии», сыгравший большую роль в решении важнейших вопросов, касающихся нового формирования. В документе говорилось: «Вновь организуемая Каспийская военная флотилия, как имеющая своей целью борьбу за обладание Каспийским морем с противником, обладающим сильными военными морскими силами, должна быть выделена из общих морских сил, находящихся на внутренних водных путях, и, следовательно, должна иметь свою особую организацию по управлению как в административном, так и оперативном отношении»¹.

«Проект» определял структуру управления новой флотилией. Руководство ею вверялось одному лицу. Все порты, базы, технические сооружения, военно-морские укрепления и батареи на Каспии и Нижней Волге подчинялись командующему флотилией. При нем учреждался штаб из специалистов по всем специальностям. В состав штаба входил, кроме того, политический комиссар, «ведущий политической жизнью и политическим настроением флотилии».

Командующий флотилией подчинялся во всех отношениях непосредственно Центру, командованию Красным Флотом. От него он должен получать все распоряжения и инструкции. В оперативном отношении, в зависимости от военной обстановки, по указа-

¹ ЦГАВМФ, ф. Р-342, оп. 1, д. 206, л. 61—62.

нию Главкома вооруженных сил он мог быть подчинен командованию сухопутного объединения.

Реввоенсовет Республики одобрил и утвердил основные положения «Проекта». В руководящих документах, разработанных вскоре морским ведомством, большое значение придавалось овладению незамерзающей базой — Петровском, что позволило бы в перспективе «развить надлежащие операции во всем районе Каспийского моря, в операционных направлениях на Баку, Красноводск и в южную часть Каспия»¹. Речь, следовательно, шла о мощной флотилии, сфера деятельности которой не ограничивалась задачами местного, астраханского значения.

Это был первый советский опыт образования крупного объединения на морском театре, и документы свидетельствуют о том, что шел поиск оптимального решения вопроса организации его управления. Видный деятель партии В. А. Антонов-Овсеенко, исполнявший обязанности наркома по морским делам, отмечал, что флотилия имеет все необходимые силы и средства для начала операций на море. Это вызывает, писал он 1 октября 1918 г., «острую необходимость теперь же командировать в Астрахань ответственного политического работника, облеченного всей полнотой власти и обширными полномочиями, дабы объединить на месте деятельность отдельных лиц и организаций...»².

Как в «Проекте», так и в этом документе говорилось, таким образом, о командующем — партийце, наделенном широкими полномочиями, о введении применительно к АКВФ в целом единоначалия. Это было новым в организации управления флотским морским объединением даже в сравнении с Балтийским флотом, где наряду с главным комиссаром и начальником морских сил существовал в то время Совет комиссаров, фактически вводивший в управление флотом широкую коллегиальность. На Каспии, несомненно, был учтен опыт боевых соединений и объединений Красной Армии и участвовавших в боевых действиях речных флотилий.

Заключительную точку в решении рассматриваемого организационно-управленческого вопроса поставил

¹ ЦГАВМФ, ф. Р-342, оп. 1, д. 206, л. 70.

² Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии, С. 61.

высший военный орган — Реввоенсовет Республики, практически осуществлявший указания В. И. Ленина, ЦК РКП(б) по военным вопросам. 3 октября 1918 г. РВСР издал приказ, в котором объявил о завершении формирования АКВФ и о назначении члена партии С. Е. Сакса «особо уполномоченным Военно-революционного совета Республики в Астрахань и на Каспийском море и командующим Астраханско-Каспийской флотилией с оставлением в должности члена Коллегии Народного комиссариата по морским делам»¹. В летописи советской регулярной флотилии на Каспии этот приказ, несомненно, играет определяющую роль в установлении даты создания АКВФ.

Тогда же, в начале октября, были приняты и другие важные меры. РВСР и Главное командование решили ликвидировать самостоятельность всех вооруженных отрядов судов на Волге и большую их часть передать в распоряжение командующего АКВФ². Директивой РВСР, подписанной И. И. Вацетисом и Э. М. Склянским, вводилась разграничительная линия между базировавшейся в Нижнем Новгороде Волжской военной флотилией и АКВФ. «Саксу и Астраханско-Каспийской флотилии, — говорилось в ней, — передается Волга от линии Камышин — Пикольское включительно до Астрахани и весь Каспий». Директива устанавливала также, что в оперативном отношении АКВФ подчинялась Южному фронту, во всем остальном — Наркомату по морским делам. Впоследствии флотилия входила в оперативное подчинение других фронтов, 11-й Отдельной армии. В штабе сухопутного объединения при этом создавался морской отдел. Так достигалось взаимодействие моряков с сухопутными войсками, что было характерно и для других театров военных действий в 1918—1920 гг. Опыт организации такого взаимодействия впоследствии использовали в годы Великой Отечественной войны. При решении задач, главным образом на море, флотилия и в оперативном отношении подчинялась командованию РККФ.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 49, л. 7об., 8; Сборник приказов РВСР за 1918 г., № 24. В справочном аппарате сборника документов «Директивы Главного командования Красной Армии» (с. 830) должность С. Е. Сакса указана неточно. В монографии Р. И. Мордвинова «Курсом «Авроры» (с. 245) первым командующим АКВФ ошибочно назван другой человек.

² ЦГАВМФ, ф. Р-342, оп. 1, д. 220, л. 291, 293.

Важным был и следующий шаг. Командующий флотилией С. Е. Сакс приказом РВСР в том же октябре 1918 г. назначен членом Реввоенсовета Южного фронта. Таким образом, мы видим, что все наиболее принципиальные меры, касающиеся новой флотилии, приняло высшее военное командование.

С группой ответственных работников С. Е. Сакс 11 октября прибыл в Астрахань и приступил к исполнению обязанностей командующего АКВФ. В докладе, посланном им вскоре В. И. Ленину и в РВСР (подлинник удалось обнаружить в фонде управления армиями Южного фронта), он сообщал, что начал с организации штаба в составе отделов: оперативного, технического, артиллерийского, минного и подводного плавания, авиации и службы связи, снабжения и личного состава, штурманского, общераспорядительного. Штаб охватил своим руководством разнородные силы флотилии, определил места базирования кораблей и воздушных отрядов, организовал деятельность служб — наблюдения и связи, разведывательной, разработал координацию комбинированного огня сухопутной и морской артиллерии, решил другие вопросы. В докладе С. Е. Сакс выдвинул ряд предложений, в том числе по усилению сухопутных войск, защищавших Астрахань. В связи с этим командование Южного фронта приняло ряд срочных мер.

Большое впечатление производил приказ командующего флотилией № 1 от 13 октября 1918 г. В нем кратко сказано об истории создания флотилии, подчеркивается при этом решающая роль Советского правительства, Реввоенсовета Республики в формировании регулярного кадрового флотского объединения. Командующий призвал всех, «сознательно стоящих на платформе Советской власти», быть его помощниками. Особое значение придавалось высокой революционной дисциплине. Завершают приказ слова: «Сколь велика ответственность, возложенная на меня Военно-революционным советом Республики, столь же ответственен будет каждый, не выполняющий своего служебного долга, определяемого моими приказами и распоряжениями»¹.

¹ Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 63; ЦГАВМФ. приказы по АКВФ за 1918 г., № 1 от 13 окт.

В формировании управления АКВФ в определенной мере использовался опыт строительства объединений сухопутных войск. РВС Каспийско-Кавказского отдела Южного фронта, в оперативное подчинение которого вскоре вступила флотилия, настаивал в донесении в СНК и РВСР от 2 декабря 1918 г. на организации в АКВФ «руководящего органа управления наподобие армейского»¹. Такой орган — Реввоенсовет АКВФ — был создан, однако вскоре руководство флотилией вновь стал осуществлять единолично командующий. В этом было своеобразие в сравнении с объединениями сухопутных войск.

Органы управления флотилии состояли из штаба и политотдела, штабов бригады крейсеров, отрядов и дивизионов, служб связи, авиации, управления военными портами. Помимо политотдела флотилии существовали и политорганы соединений и баз.

Управление АКВФ принципиально отличалось от добровольческих флотилий. Здесь уже не было места таким коллективным органам управления, как общее собрание моряков, громоздкая коллегия, отменялись выборы командиров и комиссаров. Командование частями и кораблями возлагалось на назначаемых командиров и комиссаров, отменялись судовые комитеты. Повсюду вводились выработанные Морским генеральным штабом положения о правах и обязанностях военных моряков и внутреннем распорядке на кораблях и в морских частях.

В зависимости от боевой обстановки и решаемых задач корабли объединялись в соединения, отряды, дивизионы и группы. Постепенно сложилась классификация, отражавшая их назначение, основные тактико-технические данные. В зависимости от боевых возможностей корабли различались и по рангам. Так, в боевом расписании, объявленном 27 апреля 1920 г., к кораблям 1 ранга отнесены 8 вспомогательных крейсеров и 9 эсминцев, к кораблям 2 ранга — 10 миноносцев, 6 канлодок, 4 подводные лодки, 7 плавучих батарей. В состав кораблей 3 ранга входили 12 тральщиков, 4 канлодки, 8 быстроходных катеров-истребителей, 6 сторожевых судов, минный заградитель, 9 вспомогательных судов. И наконец, 13 транспортов, 10

¹ Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 78—79.

тральщиков, 39 вспомогательных судов представляли корабли 4 ранга¹. Помимо корабельного состава в флотское объединение входили части, подразделения, учреждения и предприятия тыла, военно-морские базы, органы управления. На отряды делилось соединение морской пехоты. Из дивизионов и отрядов состояла морская авиация. Береговая артиллерия включала береговые и противовоздушные батареи.

Первый командующий — Сергей Евгеньевич Сакс был одним из крупных организаторов строительства Красного Флота, неоднократно встречался с В. И. Лениным. Бывший штурман торгового флота, призванный во время первой мировой войны на военный флот, Сергей Евгеньевич был членом Законодательного совета морского ведомства, членом Коллегии Наркоммора, участвовал в выработке и претворении в жизнь важнейших решений по морским делам, сыграл ведущую роль при создании АКВФ. В. И. Ленин лично утвердил назначение Сакса членом Коллегии Наркоммора².

Вторым командующим, сменившим С. Е. Сакса в июне 1919 г., был профессиональный революционер, член партии с 1910 г. Федор Федорович Раскольников. На эту должность он назначен по рекомендации В. И. Ленина. «Из Астрахани телеграфируют о необходимости усиленной работы флотилии... — обратился по этому поводу Владимир Ильич в РВСР. — Не найдете ли полезным послать в Астрахань Раскольникова...»³ Популярный в среде моряков большевик — бывший младший офицер флота, один из руководителей Кронштадтского комитета РСДРП(б), участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, Ф. Ф. Раскольников до командования флотилией на Каспии выполнял ответственные поручения партии на постах комиссара Морского генерального штаба, заместителя наркома по морским делам, члена РВСР, члена РВС — заведующего политотделом Восточного фронта, командующего Волжской военной флотилией. Неоднократно успешно выполнял важные задания

¹ ЦГАВМФ, приказы по Волжско-Каспийской военной флотилии (ВКВФ) за 1920 г., № 482 от 27 апр.

² См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 5. С. 257.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 218.

В. И. Ленина, который давал высокую оценку деятельности Раскольниковца¹.

Такой подбор командующих во многом позволил с самого начала ввести в управление флотилией единоначалие, которое в то время существовало в наших Вооруженных Силах лишь в очень немногих формированиях. АКВФ действовала на стыке главных фронтов, была первым опытом строительства флота на морском театре. Отсюда пристальное внимание центральных партийных и военных органов к подбору кадров. Примечательно, что и в течение тех нескольких месяцев, когда на флотилии существовал Реввоенсовет, быть его вторым, кроме командующего, членом было доверено одному из самых видных в то время политработников РККФ большевику с 1905 г. И. П. Флеровскому, до этого занимавшему пост главного комиссара Балтийского флота. Укрепление и рост руководящих кадров новой флотилии осуществлялись под непосредственным влиянием работавших на юго-востоке таких видных деятелей партии, как С. М. Киров, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, К. А. Мехоношин.

Кадры командиров, политработников, организаторов и пропагандистов для работы на Каспии формировались прежде всего из числа военных моряков — членов РКП(б). Именно они выражали классовую суть качественно нового, социалистического флота, проводили в жизнь линию партии, пользовались доверием личного состава, были примером мужества, сознательности, революционной твердости. Многочисленные документы, в частности приказы по флотилии, воспоминания участников событий, называют имена коммунистов, занимавших ответственные посты комиссаров и командиров. С Балтийского флота на Каспий был послан делегат II Всероссийского съезда Советов известный моряк большевик М. А. Афанасьев-Невский, назначенный комиссаром бригады вспомогательных крейсеров АКВФ, а затем командиром Астраханского военного порта. Ближайшим помощником С. М. Кирова в Астрахани стал член Центробалта, член Кронштадт-

¹ За боевые заслуги в 1918—1920 гг. Ф. Ф. Раскольников награжден двумя орденами Красного Знамени. Командовал в этот период и Балтийским флотом. В 1939 г. в открытом письме обвинил Сталина в дискредитации социализма, преступном беззаконии. Посмертно полностью реабилитирован.

ского комитета партии профессиональный революционер большевик Т. И. Ульяновцев. Он работал заместителем председателя ревтрибунала 11-й армии и АКВФ, по заданию ЦК РКП(б) руководил подпольной работой в тылу противника, участвовал в морской нелегальной экспедиции.

Особое внимание уделялось подбору комиссаров. «Предложите кронштадтскому коллективу коммунистов-большевиков выставить кандидатуру комиссара отряда миноносцев...»¹ — писал 7 сентября 1918 г. С. Е. Сакс в Кронштадтскую крепость И. А. Загвоздкину. Это один из типичных документов, характеризующих подбор политических кадров на Каспий. Комиссарами дивизионов миноносцев и парторганизация Кронштадтской базы-крепости направила моряков А. И. Козлова и Н. А. Кашкова. Последний в марте 1919 г. стал комиссаром крупного по составу Северного отряда кораблей АКВФ.

Комиссарами по артиллерийской и миной части штаба АКВФ были назначены приехавшие вместе с С. Е. Саксом в Астрахань коммунисты балтийцы Федор Кузнецов и Рудольф Кронберг. Последний занимал позднее ряд ответственных командных должностей на АКВФ. В качестве политработников прибыли на Каспий опытные партийцы Федор Федоров, бывший авроровец Петр Курков и другие балтийцы.

Институт комиссаров особенно укрепился после VIII съезда РКП(б). На флотилии в соответствии с решениями съезда они были назначены не только в части, но и на отдельные корабли. Решать эту проблему помогало Политуправление РСФСР, направившее на флотилию с апреля 1919 г. по март 1920 г. 38 политработников. На Каспий прибыли опытные, способные организаторы, пропагандисты. Среди них — комиссар миного отряда И. Н. Гольцов, заведовавший впоследствии политотделом, С. В. Лесин, ставший комиссаром штаба флотилии. Многие из посланных на Каспий прошли революционную и боевую школу Балтийского флота. Из числа балтийцев матросов и унтер-офицеров — членов РКП(б) выросли такие известные на флотилии комиссары отрядов, дивизионов кораблей, как П. И. Марин, С. И. Авдонкин и другие.

¹ ЦГАВМФ, ф. Р-5, оп. 1, д. 133, л. 3.

Проблема комплектования командного состава первой флотилии решалась с большими трудностями, обусловленными в том числе и спецификой флота. Тем не менее и здесь из числа коммунистов-матросов и старшин, людей, вышедших из гущи трудового народа, было выдвинуто немало талантливых командиров и начальников. К ним следует отнести командира десантных отрядов флотилии И. К. Кожанова, ставшего впоследствии командующим Черноморским, а затем Балтийским флотами. Командирами воинских частей АКВФ стали бывшие матросы И. В. Коптеев, В. А. Чепкаленко и другие.

В годы гражданской войны на Каспии прошли боевое крещение такие впоследствии видные флотские военачальники, как адмиралы В. Ф. Трибуц, Н. Е. Басистый, флагман 1 ранга К. И. Душенов. Будущий главнокомандующий ВМФ, военно-морской министр, член партии с 1918 г. адмирал И. С. Юмашев был на флотилии комендором, а затем командиром батареи.

Сложность управления кораблем, флотскими частями, соединениями, использование их боевых возможностей поставили вопрос о привлечении старых военных специалистов.

С Балтики в качестве начальника (командира) дивизиона эсминцев прибыл бывший офицер, член РКП(б) М. Н. Попов. На АКВФ он командовал различными отрядами кораблей, был начальником оперативной части штаба, непосредственно руководил боевыми операциями. Должности начальника отряда кораблей, бригады крейсеров, комиссара частей, а позднее комиссара флотилии успешно выполнял бывший офицер балтиец А. Б. Елисеев. Член РКП(б), он до Каспия был флагманским артиллеристом Волжской военной флотилии. О нем с большой похвалой отзывался ее легендарный комиссар Н. Г. Маркин.

Бывший капитан 2 ранга А. В. Сабуров, близкий товарищ П. П. Шмидта, был связан с восставшими моряками Черноморского флота в 1905 г. Вернувшись из эмиграции в Россию после февральской революции, он стал на сторону большевиков. Участвовал в потоплении кораблей Черноморского флота под Поворосийском в 1918 г. Руководил многими боевыми операциями на Каспии, был помощником командующего флотилией. На сторону большевиков перешел и командир известного черноморского эсминца «Керчь», потопившего по

приказу В. И. Ленина корабли у Новороссийска, — В. А. Кукель. На АКВФ он стал командиром отряда кораблей, а затем начальником штаба флотилии. Интересно отметить, что командиром эсминца «Дельный» был прибывший из Германии интернационалист моряк Ф. Лей — участник Кильского восстания немецких матросов в ноябре 1918 г.

Решающую роль в успешном использовании старых специалистов сыграли комиссары, повседневно, бок о бок работавшие с ними, помогавшие им осмыслить политику Советской власти, преодолеть колебания, установить правильные отношения с командой, найти свое место в классовой борьбе. Собственный опыт думающих, честных военспецов, их патриотическое стремление оградить Родину от явной угрозы иностранного порабощения убеждали их в том, что полезное дело для народа и страны можно, как отмечал В. И. Ленин, «делать только с коммунистами, которые стоят рядом, руководят массами, пользуются абсолютным доверием масс...»¹.

Из числа воевавших на Каспии военспецов выросли известные советские офицеры, адмиралы, активно сражавшиеся с врагами и в годы Великой Отечественной войны. Это бывший командир эсминца «Деятельный» Герой Советского Союза Адмирал флота Советского Союза, член-корреспондент АН СССР И. С. Исаков. Вице-адмиралом стал А. К. Векман, генерал-лейтенантом авиации — морской летчик С. Э. Столярский, контр-адмиралами — бывший командир миноносца И. А. Георгиади, помощник командира эсминца В. А. Снежинский и другие. Ряд бывших офицеров в ходе боевых действий отдали свои жизни. В их числе — командир отряда кораблей В. А. Арский, командир вспомогательного крейсера Е. И. Перетерский и другие.

Обусловленный социальной природой пролетарского государства классовый принцип формирования армии и флота нового типа был использован на Каспии и при укомплектовании кораблей и частей рядовым составом. Известно, что этот принцип, выработанный марксистско-ленинской теорией, практикой РКП(б), с самого начала претворялся партией в жизнь в масштабе всех Вооруженных Сил. «Красная Армия, как орудие пролетарской диктатуры, — подчеркивалось в Программе

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 57.

партии, — должна по необходимости иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства»¹.

На заседании Совнаркома 27 августа 1918 г. под председательством В. И. Ленина был утвержден декрет о призыве на военную службу рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и служивших ранее на флоте². В соответствии с декретом СНК о призыве матросов были разработаны новые правила и положения о службе моряков. Приказом по флоту весь личный состав, оформленный ранее по контракту, зачислялся на действительную службу.

Костяк матросов и старшин АКВФ составили балтийцы — представители наиболее революционного флота, на котором было особенно велико влияние большевиков. Определяющим обстоятельством являлся и их социальный состав. На Балтийском флоте пролетарская и полупролетарская прослойка была значительно выше других флотов и составляла более 51 проц. в 1917 г.³.

На кораблях, переводимых на Каспий, коммунистическая прослойка была весьма высокой. В частности, личный состав подводных лодок почти полностью состоял из коммунистов. На «Миноге», например, из 21 человека 18 были или членами РКП(б), или сочувствующими. В списке команды «Макрели» значилось 8 членов партии, 9 сочувствующих и всего 2 беспартийных⁴.

При укомплектовании флотилии в нее влилось немало и черноморцев. Некоторые экипажи, как свидетельствует И. С. Исаков, почти полностью состояли из выходцев с Черноморского флота.

Сформированная к началу октября 1918 г. флотилия приступила к боевым действиям, когда в ее спи-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее — КПСС в резолюциях...). М., 1970. Т. 2. С. 46.

² См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 6. С. 101; Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 252—254.

³ См.: Хесин С. С. Моряки в борьбе за Советскую власть. М., 1977. С. 13.

⁴ См.: Балтийские моряки в борьбе за власть Советов. Л., 1968. С. 259—261.

сках значилось 3532 человека¹. В связи с дальнейшим наращиванием боевых сил росла и численность личного состава. На 1 мая 1920 г., по данным политотдела, на флотилии числилось 6835 матросов и старшин, 1121 человек командного состава. Служили в это время на флотилии и около 4300 вольнонаемных, всего около 12 300 человек². Причем это число не включало моряков, рабочих, служащих морских предприятий, военных портов и других частей, подразделений и учреждений, принадлежащих военному флоту. К тому времени помимо главной базы флотилии в Астрахани существовали базы в Оранжерейном, Петровске, Красноводске. После прихода советского флота в Баку в мае 1920 г. в его состав вошли военно-морской порт, отдельная портовая рота, сухой док, насчитывавшие 407 рабочих и служащих³.

Нескольким отрядам кораблей флотилии пришлось действовать в непривычных для моряков условиях, что потребовало выработки новых навыков. Скованность льдами в холодное время года низовьев Волги и северного Каспия сильно затрудняла решение задач по боевой подготовке. Имелась нехватка в отдельных специалистах. Это, в частности, нашло отражение в докладной записке председателя Реввоенсовета 11-й армии К. А. Мехоношина В. И. Ленину 21 мая 1919 г. В ней говорилось о большой нехватке на АКВФ радиотелеграфистов⁴.

Анализ источников свидетельствует, что централизованные начала буквально прописывали все стороны создания флотилии. Это принципиально отличало строительство АКВФ от добровольческих флотилий и соответствовало требованиям формирования регулярных, кадровых вооруженных сил, которые в этот период выдвинули и осуществляли ЦК РКП(б) и высшие государственные органы Республики.

Все это позволяет высказать доказательное суждение и по весьма запутанному вопросу о дате создания

¹ См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 86.

² См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 326, 327; ЦГАВМФ, ф. Р-562, оп. 4, д. 6, л. 7.

³ См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 329.

⁴ См. там же. С. 127.

советской регулярной флотилии на Каспийском театре. Не прибегая к аргументации, к ссылкам на источники, отдельные товарищи называют здесь и лето 1918 г., и февраль того же года. А некоторые авторы создание флотилии относят даже к 28 апреля 1920 г., то есть к последним дням войны на Каспии.

Еще раз обратимся к достоверным официальным документам центральных учреждений. 27 сентября и 1 октября 1918 г. руководители морского ведомства В. М. Альтфатер, В. А. Антонов-Овсеенко доложили в РВСР, что флотилия полностью укомплектована людьми, всем необходимым и готова к боевым операциям. 3 октября Реввоенсовет Республики на этом основании издал приказ № 24, объявивший о создании АКВФ и назначении ее командующего. 7 октября Главком всех вооруженных сил И. И. Вацетис приказал АКВФ начать боевые действия. Следовательно, есть все основания считать 3 октября 1918 г. днем рождения регулярной советской военной флотилии на Каспийском море.

**«...НЕ ТОЛЬКО ПУТЕМ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ВОЙНЫ...»**

В литературе осталось немало «белых пятен» в освещении такой темы, как использование моряков в качестве крупной общественной, политической, интернациональной силы в реализации политики партии в период гражданской войны. Это в полной мере относится и к юго-востоку Республики.

Острая же необходимость работы моряков с населением и в тылу противника вызывалась своеобразием обстановки; оторванностью от центра, нехваткой партийных кадров. На политический климат Астраханского края накладывали отпечаток его социально-экономические особенности: отсталость, преобладание мелкобуржуазных слоев и малочисленность подлинно индустриального пролетариата, национальная пестрота, патриархальный быт нерусских народностей, составлявших до 40 проц. в составе населения, наличие казачества с его активно-контрреволюционными верхами.

Руководимые большевиками астраханские рабочие в союзе с крестьянской беднотой после кровопролитных боев только 25 января (7 февраля) 1918 г., то есть спустя три месяца после победы Великого Октября, установили в Астрахани власть Советов. К этому времени астраханская парторганизация насчитывала всего 175 человек¹.

В. И. Ленин, ЦК РКП(б) приняли решительные меры по укреплению парторганизации края. Создание крепкого большевистского ядра на флотилии было одним из таких шагов. Моряки с первых же дней выступили надежной опорой Советской власти. Внутри самой Астрахани, ставшей главной базой флотилии, скопились значительные силы контрреволюции, действовала агентура английских интервентов и белогвардейцев.

¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967. Т. 3, кн. 1. С. 384; Очерки истории Астраханской партийной организации. Волгоград, 1971. С. 129, 132, 143, 155,

С севера сюда бежало немало офицеров, представителей эксплуататорских классов. Сильны были позиции соглашательских мелкобуржуазных партий. Военморы вместе с красноармейцами, рабочими отрядами неоднократно подавляли попытки контрреволюции захватить власть в крае. Бывший матрос Черноморского флота астраханец П. В. Коптеев, командовавший Военным флотом Астраханского края, еще до создания АКВФ избирался председателем Временного военного совета рабочих и флота, под руководством которого 15 августа 1918 г. был ликвидирован весьма опасный мятеж, организованный в Астрахани белогвардейскими офицерами¹.

Моряки явились ударной силой в подавлении организованного белогвардейцами и английской агентурой крупного мятежа в Астрахани и в ряде уездов края 10—13 марта 1919 г. По просьбе С. М. Кирова они высылали вооруженные отряды для ликвидации кулацких восстаний в уездах края.

Личный состав флотилии широко использовали и для политической работы среди населения. При этом флотильские политорганы, парторганизации имели тесный контакт с местными партийными комитетами и политорганами сухопутных объединений. Руководством здесь служили указания, содержащиеся в решениях VIII съезда РКП(б), в циркулярных письмах ЦК РКП(б) местным парторганизациям, политорганам и особенно в ленинском «Все на борьбу с Деникиным!», а также в документах Политуправления РСФСР, определявших деятельность политорганов, партийных яче-

¹ АПА, ф. 296, оп. 1, д. 225, л. 3об.; Очерки истории Астраханской партийной организации. С. 185—186; Борьба за власть Советов в Астраханском крае: Докум. и матер. Астрахань, 1958. Ч. 1. С. 209. В этих и во многих других источниках, документах и материалах дается высокая, никогда и никем не подвергавшаяся сомнению классовая оценка деятельности добровольческой флотилии в Астрахани и ее командующего П. В. Коптева. К сожалению, в сборнике воспоминаний «Под огненным стягом» (М., 1972) был помещен без проверки материал А. Вологодского, в котором автор, стремясь приписать себе чужие заслуги, пытался извратить подлинные факты и бросить тень на действия советской флотилии и ее командующего во время контрреволюционного мятежа в Астрахани в августе 1918 г. Неправомыслие и несостоятельность такой попытки подробно доказаны в выступлении профессора И. Я. Фомиченко совместно с автором в журнале «Морской сборник» (1975. № 10. С. 107—109).

ок частей фронта и тыла. Основной задачей партийно-политической работы в прифронтовой полосе, по определению В. И. Ленина, было завоевание доверия трудящихся к Советской власти, разъяснение ее существа как власти рабочих и крестьян. Важное значение имело в условиях юго-востока и письмо ЦК РКП(б) от 21 февраля 1920 г. ко всем партийным комитетам и политотделам о работе среди народов Востока¹.

В местах стоянок кораблей шла целенаправленная массовая политическая работа по укреплению Советской власти, повышению классовой сознательности трудящихся. По просьбе местных партийных комитетов политотдел флотилии выделял подготовленных агитаторов для проведения митингов, бесед, собраний. Моряки активно участвовали в работе местных партийных и советских органов и во многом способствовали изменению в пользу Советской власти обстановки в Астрахани и во всем крае. Председатель Астраханского губкома РКП(б) Н. Н. Колесникова называла флотилию в числе воинских формирований, составлявших «основную и самую надежную нашу силу»².

Трудящиеся окруженной врагами Астрахани испытывали трудности с продовольствием. Моряки систематически отчисляли из своего пайка хлеб, сахар и другие продукты в помощь рабочим, их детям. Такое решение приняли по призыву коммунистов экипажи многих кораблей, а также общее собрание всех частей по охране побережья, службы связи, госпиталя и др. Десантники отряда И. К. Кожанова передали детям 350 пудов пшеницы, купленной на собранные деньги. В пользу детей-сирот района, в котором действовал отряд А. Благовидова, военморы отчислили однодневный паек. Все это, как и совместное участие в ремонте кораблей, в коммунистических субботниках, укрепляло связи военных моряков с трудящимися прифронтовой полосы, составлявшей одновременно тыл астраханской обороны.

Большую роль моряки сыграли в укреплении Советской власти в освобожденных от врагов городах-портах. Так, дерзким ударом овладев Камышным в августе 1919 г., они сразу же вошли в контакт с трудящимися города. Политработники организовали митинг, на

¹ См.: КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 146—148.

² Посланцы партии: Воспоминания. М., 1967. С. 148.

котором присутствовало несколько тысяч человек. Еще раньше, в мае 1919 г., как только корабли вошли в бухту форта Александровский (форт Шевченко), командующий АКВФ издал приказ о назначении ревкома «в целях восстановления Советской власти в Мангышлакском уезде Закаспийской области». Помимо коммунистов-моряков в состав ревкома вошли представители местного, в том числе казахского, населения.

Несмотря на то что белогвардейцы постоянно запугивали население «зверствами большевиков», трудящиеся с восторгом встретили вошедшие в гавань Петровска (Махачкалы) 4 апреля 1920 г. эсминцы. Во время стоянки активисты из числа моряков помогали ревкому и горкому партии в организационной работе. В апреле же «Военмор» сообщил об организации моряками допризывной военно-морской подготовки в Красноводске и Петровске. После освобождения Баку рабочие порта на митинге, организованном политотделом ВКВФ 21 мая 1920 г., записали в резолюции: «...мы глубоко убеждены, что никакая контрреволюция нас более не разъединит, ибо мы уже увидели, что действительная справедливость и правда только там, где у власти стоят рабочие и крестьяне». Трудящиеся проявили огромный интерес к агитационной и культурно-просветительной работе, развернутой моряками в Баку.

Использование моряков-коммунистов для работы среди нерусских национальностей — характерная особенность советской флотилии на Каспии, где был специальный интернациональный отдел в составе политоргана. Политотдел важное значение придавал установлению и поддержанию правильных взаимоотношений с многонациональным населением юго-востока.

В сводках, докладах в ЦК РКП(б) неоднократно назывались имена партийцев-моряков, работавших в национальных районах. В Киргизскую (Казахскую) степь, составлявшую административную единицу восточной части Астраханской губернии, был послан от ВКВФ в качестве старшего политработника Вадим Лукашов, которому 24 июля 1919 г. В. И. Ленин подписал мандат о назначении членом Военно-революционного комитета по управлению этим краем¹. В. Л. Лу-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 7. С. 406.

кашов помогал создавать там партийные организации, местные Советы. По его требованию для работы среди местного населения из Астрахани было направлено 30 политработников.

Моряки — члены губкома партии (комиссар Сергей Авдонкин и другие) участвовали в заседаниях объединенного Астраханского комитета РКП(б) совместно с представителями мусульманской секции губкома, партийных организаций большевиков — азербайджанской «Гуммет» («Энергия») и Калмыцкого райкома. Представители трудового народа различных наций и народностей привлекались к службе на кораблях и в частях флотилии.

С приходом в Баку моряки оказали большую помощь советскому строительству в Азербайджане. На общем собрании коммунистов ВКВФ после доклада члена ЦК АКП(б) (Компартии Азербайджана) А. И. Микояна они решили свой опыт, знания отдать для того, «чтобы навсегда организовать в Азербайджане твердую Советскую власть»¹. Политотдел установил связи с партийными и советскими организациями республики. Военморы-коммунисты активно работали в Бакинском Совете, организовывали комбеды в сельских районах, способствовали укреплению местных органов власти. Характерную запись-наблюдение сделал в те дни в дневнике командир эсминца «Деятельный» И. С. Исаков: «...здесь всех моряков без исключения считают большевиками. Моряк, военмор, матрос — синоним коммуниста». Моряки пришли в Баку как представители братского народа. Резко бросалась людям в глаза, пишет Исаков, разница между ними и моряками-бичераховцами и англичанами с их «художествами»².

Военная политика партии на юго-востоке, и в частности использование военного флота, была неразрывно связана с социально-политическими, экономическими аспектами деятельности РКП(б), ее национальной и внешней политикой. Решения ЦК РКП(б), Советского правительства в этих сферах самым непосредственным образом влияли на ход и исход гражданской войны в регионе. Они, несомненно, определяющим образом сказывались на борьбе трудящихся всех наций и народно-

¹ Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 313.

² И с а к о в И. Каспий. 1920 год. С. 191—192.

стей, населяющих берега Каспия, за свое социальное и национальное освобождение. Громадный отголосок имело, например, решение о признании в будущем Азербайджана как независимой советской республики, принятое еще 19 июля 1919 г. на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б)¹. Большое значение имело и написанное В. И. Лениным постановление Политбюро ЦК РКП(б) ранее, 17 января 1920 г. В нем Наркомату по иностранным делам поручалось вести политику «величайшей сдержанности и недоверия» по отношению к мусаватистскому правительству, которое «оказывает услуги военным силам Англии, действующим против нас на Каспийском море»². Велика значимость и других актов в области национальных отношений. Партия руководствовалась при этом своим программным положением о том, что во главу угла для революционной борьбы за свержение эксплуататоров «ставится политика сближения пролетариев и полу-пролетариев разных национальностей...»³.

Мудрая ленинская политика, глубокое уважение национальных обычаев, веры, культуры, признание права на самоопределение и реализация этого права на практике резко противостояли политике денкинской военно-террористической диктатуры буржуазно-помещичьего блока, возрождавшего социальный гнет, жестокую политику национального угнетения, проводившего великодержавный шовинистический лозунг «единой и неделимой России», штыками приобщавшего национальные меньшинства к своей «государственности». Моряки-коммунисты, работавшие в освобожденных от врагов районах, не раз писали о том, как «прозрели» крестьяне, узнавшие на деле белогвардейские «порядки», какую ненависть испытывали к насильникам народы нерусских национальностей.

Такую же ненависть питал пролетариат и к продажной антинародной, антинациональной политике буржуазно-националистических правительств. Характерный тому пример — резолюция, принятая многонациональным бакинским пролетариатом 7 января 1920 г. на собрании, обсуждавшем предложение Советского

¹ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 7. С. 396.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 52.

³ Там же. Т. 35. С. 115—116.

правительства мусаватистскому правительству о совместной борьбе против отступавших деникинцев. Рабочие писали: «Если мусаватистское правительство не согласится на выступление против Деникина, то бакинский пролетариат совместно с крестьянами Азербайджана через голову мусаватистского правительства, а может быть, и перешагнув через его труп, подаст братскую руку революционной России в ее борьбе с российской и мировой реакцией»¹.

В тесном контакте с трудящимися, возглавляемыми боевыми отрядами единой большевистской партии — интернациональной по своей идеологии и политике, составу и организации, — проходила и работа моряков в зафронтевой полосе. Она была одним из проявлений военно-организаторской деятельности по руководству большевистским подпольем, повстанческо-партизанским, национально-освободительным движением в тылу врага на юго-востоке. ЦК РКП(б), В. И. Ленин придавали огромное значение этой работе, направляли ее, определяли задачи и содержание². В годы вооруженной борьбы против империализма, указывал В. И. Ленин, необходимо действовать «не только путем национальной войны, но и путем пропаганды и разложения его изнутри»³.

Формы и методы использования партийных сил флотилии были различными и вытекали из задач, поставленных ЦК РКП(б) в ряде документов, писем, телеграмм, а также во время личных встреч В. И. Ленина с руководителями подпольной работы на юго-востоке — с Г. К. Орджоникидзе, А. И. Микояном, И. Н. Наримановым и другими. Непосредственно из Астрахани эту работу, ввиду ее особой секретности, направлял очень узкий круг лиц: член РВС 11-й армии С. М. Киров, а после него комиссар штаба и член РВС 11-й армии В. М. Квиркелия и с отъездом последнего — И. П. Бабкин и командующий ВКВФ Ф. Ф. Раскольников.

Сохранились подписанные С. М. Кировым и Ф. Ф. Раскольниковым шифрованные телеграммы в Центр, в которых сообщалось о связях с большевистским подпольем, нелегальной переправе морем на Кавказ и в Туркестан ответственных работников, агитаторов, ору-

¹ Новый мир (Баку). 1920. 11 янв.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 109; Т. 40, С. 97; Т. 41. С. 209.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 212.

жии, денег, литературы. Например, в телеграмме от 20 сентября 1919 г. они информировали В. И. Ленина и Э. М. Селянского о тайной доставке морем на Кавказ 20 пудов взрывчатки и денег. В. И. Ленин требовал от них сведений «относительно Кавказа». По его личному указанию через Астрахань в тыл врага в Закавказье была переправлена морем экспедиция во главе с С. А. Тер-Петросяном (Камо). С. М. Киров и Ф. Ф. Раскольников информировали Владимира Ильича о том, что группа Камо отправлена с грузом до 40 пудов. Моряки помогли выполнить и поручение В. И. Ленина о доставке в Туркестан крупной партии оружия и боеприпасов, которые везла экспедиция видного казахского революционера большевика А. Т. Джангильдина.

В переписке С. М. Кирова с секретарем ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой, к которой стекалась вся информация из зафронтовой полосы Республики, также отразилась работа моряков. 16 января 1920 г. Киров сообщил ей о прорыве морской блокады и благополучном переходе морем экспедиции Камо и об установлении с Баку нелегальной радиосвязи¹. Ее осуществляли работавшие на вражеской радиостанции подпольщики моряки-коммунисты, в том числе В. И. Бойцов, который еще в апреле 1918 г. встречался с В. И. Лениным. После того как старая Каспийская флотилия оказалась в руках врагов, он спустя некоторое время был внедрен туда для подпольной работы. После отъезда С. М. Кирова из Астрахани нелегальной радиосвязью с Баку стал руководить Ф. Ф. Раскольников, о чем было сообщено в ЦК РКП(б).

Е. Д. Стасова направляла в Астрахань большевиков-кавказцев для отправки их в тыл противника. Связь и взаимодействие Центра, командования Красной Армии с трудящимися Кавказа, Туркестана, не прекращавших борьбы против социального и национального гнета, во многом были обеспечены путем создания Особой морской экспедиции (ОМЭ). Это строго законспирированная организация, осуществлявшая связь, перевозки между Астраханью и оккупированными противником районами на небольших, в основном парусных, судах. Баркасы, лодки, катера с большим риском шли часто штормившим морем, прорываясь через вражескую морскую блокаду.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 95, л. 40—41.

Первым рейсом из Баку в Астрахань весной 1919 г. после многодневного тяжелого плавания пришла лодка, которую привели бакинские большевики Д. И. Кожемяко и штурман И. С. Сарайкин. Они передали просьбу А. И. Микояна С. М. Кирову о посылке в Баку ответственных работников и денег. Этой же лодкой из Астрахани в Баку ушли профессиональный революционер, заместитель председателя Реввоентрибунала 11-й армии и АКВФ бывший балтиец Т. И. Ульянов (Отраднев), опытные организаторы-большевики военный моряк И. Г. Дудин (Донов), политработник, член Астраханского губкома РКП(б) А. Топунов (А. Г. Козлов) и член Реввоентрибунала 11-й армии и АКВФ А. Ф. Лукьяненко (Ян)¹. Последний легализовался под именем А. Л. Титорца и с помощью подпольщиков получил официальное право принимать и отправлять в Бакинском порту суда с грузом.

В нелегальном Бакинском комитете партии А. Ф. Лукьяненко возглавлял специальный отдел, руководивший работой морской экспедиции на Апшеронском полуострове. Большую роль в создании ОМЭ сыграл член Кавказского краевого комитета РКП(б) И. И. Довлатов, организовавший для экспедиции закупку около двадцати судов. В состав ОМЭ как в Баку, так и в Астрахани тщательно отбирались гражданские и военные моряки, как правило, коммунисты, готовые пожертвовать жизнью ради выполнения задания. Общее число членов экспедиции превышало 150 человек².

Морская экспедиция сыграла важную роль в зафронтальной работе. Моряки систематически доставляли из занятых врагами районов письма и доклады для ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина, для центральных и местных военных органов от подпольных комитетов партии, руководителей повстанческо-партизанским движением. Так, в переправленном через море докладе в ЦК от 15 мая 1919 г. сообщалось о восстаниях трудящихся, установлении Советской власти в ряде мест

¹ См.: Борьба за победу Советской власти в Азербайджане, 1918—1920: Докум. и матер. Баку, 1967. С. 528; Маковский А. А. Сквозь морскую блокаду. М., 1970. С. 6, 12—14; Дудин И. Встречи с Миронычем. Красный Флот. 1940. 1 дек.

² См.: Микоян А. И. Дорогой борьбы. М., 1971. С. 357—358; Военные моряки... С. 222, 367—369, 372; Агаев К. А. Особая морская экспедиция. Баку, 1967. С. 16, 19, 40—42.

Азербайджана и Дагестана, работе большевиков в подполье, о разложении английских войск. В освобожденный восставшими южный район Азербайджана — на Мугань, в порт Ленкорань моряки доставили людей, оружие. Характерно, что подполье связывало свои планы с деятельностью советской флотилии¹.

Доставляемые моряками ценные сведения из зафронтной полосы позволяли ЦК РКП(б) направлять работу в тылу противника, координировать ее с боевыми планами командования сухопутных сил и советской флотилии. И не даром С. М. Киров в переписке с руководителями подполья постоянно требовал подробной информации, ибо, как отмечал он, «нас бомбардирует ЦК»².

По указанию ЦК РКП(б) морская экспедиция доставляла в зафронтную полосу крупные суммы денег, оружие, литературу. «Посылаем вам, — писал С. М. Киров 10 декабря 1919 г. в Баку, — пять миллионов рублей... За последнее время вам послано с тов. Остапенко пять миллионов, с тов. Козловым на «Чайке» пять миллионов рублей»³. Ранее Киров сообщал в подпольный Кавказский краевой комитет о посылке с моряками для восставших горцев Дагестана 3 млн. рублей и просил всячески снабжать их. «На этом, — писал он, — особенно настаивает тов. Ленин»⁴.

В письме от 16 сентября 1919 г. Киров просил бакинских большевиков встретить две моторные рыбницы (рыболовецкие суда), на которых с грузом в сто пудов «приедут шестьдесят товарищей из центра». «Провала их, — подчеркивал Сергей Миронович, — нужно избежать во что бы то ни стало»⁵. Моряки неоднократно переправляли и других посланных Центром подпольщиков, в том числе англичан, для работы в войсках и на флоте интервентов. На судах ОМЭ нелегально пересекали море Г. К. Орджоникидзе, А. И. Микоян, первый советский посол в Персии большевик И. О. Коломий-

¹ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 3, д. 76, л. 17об.; д. 193, л. 18, 22.

² Киров С. М. Статьи, речи, документы. 1936. Т. 1. С. 166.

³ Киров С. М. Статьи, речи, документы. Т. 1. С. 165. Дата (ее в книге нет) установлена по архивной копии письма, хранящегося в ЦПА ИМЛ (ф. 80, оп. 3, д. 4, л. 5).

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 3, д. 4, л. 10. См. указание Кирову об усилении помощи горцам в кн.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1977. Т. 8. С. 70.

⁵ Киров С. М. Статьи, речи, документы. Т. 1. С. 160.

цев, руководители кавказских большевиков В. И. Нанейшвили, Д. Буннатзаде, Г. Султанов, Б. П. Шеболдаев, Г. Мусабеков и другие.

Помощь трудящимся оказалась весьма своевременной. Так, восставшие горцы к октябрю 1919 г. очистили от белогвардейцев горные укрепленные пункты, заняли некоторые города, оттянув на себя значительные силы деникинских войск. Это способствовало успехам Красной Армии. О восстании горцев С. М. Киров 16 октября 1919 г. сообщил телеграммой в Москву и в Реввоенсовет Юго-Восточного фронта.

Другая важная сторона деятельности ОМЭ — нелегальная перевозка топлива из Баку в Астрахань, на что нацеливало принятое еще 31 марта 1919 г. Советом Обороны под председательством В. И. Ленина специальное постановление. Ввиду катастрофического положения с топливом оно обязывало оказывать всяческое содействие «лицам, берущимся доставить нефтепродукты с мест добычи, находящихся временно за пределами советских владений». Постановление предписывалось особо объявить морякам Астрахано-Каспийской военной флотилии¹.

Буржуазно-помещичье правительство Азербайджана полностью обеспечивало нужды в нефтепродуктах английского, а затем и белогвардейского флотов на Каспии, но препятствовало товарообмену с РСФСР. Вражеский флот блокировал подходы к Астрахани с моря. «Англичане требуют, — писал Киров в телеграмме, адресованной Ленину, Стасовой и Чичерину, — чтобы Азербайджан ни в коем случае не вздумал снабжать Советскую Россию нефтью...»² Установить жесткий контроль над судоходством на Каспии приказал командованию белой флотилии и Деникин. Однако, несмотря на преследования, блокаду, нефтепродукты в Астрахань доставлялись. Моряки с риском для жизни переправляли бензин, смазочные масла, без которых не могла действовать наша авиация.

Проявив самоотверженность, самопожертвование, моряки ОМЭ с апреля 1919 г. по апрель 1920 г. доставили в Астрахань около 40 тыс. пудов бензина и около 4 тыс. пудов других нефтепродуктов, сыгравших важ-

¹ См.: Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 546—547.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, л. 21, л. 43.

ную роль в разгроме врага. Известно, что 500 пудов бензина по указанию С. М. Кирова было отправлено отсюда даже в Петроград в самое тяжелое время обороны города.

Несмотря на строгую конспирацию, врагам стало известно о рейсах ОМЭ. 25 сентября 1919 г. командование белогвардейскими войсками на Северном Кавказе донесло в этой связи в ставку Деникина об усилении контроля над судоходством в северной части Каспия. Ужесточившаяся блокада не остановила моряков, хотя несколько экипажей лодок погибло. Смертью героев пали председатель ЦК союза водников Каспия, член Кавказского и Бакинского комитетов РКП(б) Федор Губанов, профессиональный революционер, член партии с 1906 г. Буннат Сардаров, коммунист Иван Сарайкин — бывший штурман канлодки «Ардаган», ушедший в подполье после перехода старой Каспийской флотилии на сторону врагов, член РКП(б) моряк торгового флота Никифор Рогов и другие. Сторожевым кораблем противника была захвачена и лодка партийного работника Т. И. Попова, выполнявшего важное поручение Центра. О гибели его и бывших с ним моряков-подпольщиков С. М. Киров сообщил телеграммой секретарю ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой.

С деятельностью ОМЭ было связано и использование военных моряков для работы в подполье, среди населения зафронтовой полосы, на флоте противника. Уже говорилось о переброске в тыл врага морем Т. И. Ульянцева и других опытных подпольщиков-большевиков. На лодках экспедиции переправлялись и другие военные моряки. Еще в феврале 1919 г. В. И. Ленин, получив информацию о недовольстве бакинских рабочих английскими интервентами, трениях последних с экипажами некоторых кораблей бичераховской (бывшей Каспийской) флотилии, дал указание РВС в Астрахани принять «энергичнейшие меры», создать условия для перехода моряков противника на нашу сторону¹. С сентября 1919 г. особое значение было придано работе по дезорганизации белогвардейского флота. В письме в работавший в тылу противника Кавказский краевой комитет РКП(б) С. М. Киров подчеркивал необходимость выведения из строя кораблей неприятеля, внедрения в их экипажи моряков-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 254.

коммунистов, присылке сведений о вражеском флоте. Для этой работы, писал он, из Астрахани направлены опытные подпольщики, в том числе и посланный Центром большевик И. Б. Южак.

Сообщая Е. Д. Стасовой об успешной переброске морем ряда товарищей, С. М. Киров в письме от 4 сентября 1919 г. особо отметил: «Много возможностей для нашей работы открывается с передачей английского флота деникинцам. Об этом сейчас буду говорить с т. Раскольниковым, и наш план, если он наметится, передаст Вам т. Бабкин»¹.

В конце октября 1919 г. из моряков советской флотилии была отобрана группа в составе 21 человека во главе с комиссаром по особым поручениям при командующем ВКВФ А. В. Полупановым. Он должен был организовать в тылу противника специальный центр, объединявший и направлявший всю работу по дезорганизации белогвардейского флота. Ф. Ф. Раскольников просил С. М. Кирова выдать этим морякам надежные документы.

С помощью большевистского подполья моряки-коммунисты проникали в экипажи кораблей вражеского флота, вели там агитационную, разъяснительную работу. В документах штаба белогвардейской флотилии неоднократно сообщается об отдельных матросах, занимавшихся «агитацией и пропагандой в пользу большевиков среди команды», о большевистском настроении некоторых моряков и даже о попытках подготовить команду к аресту офицеров и захвату корабля, как это было в декабре 1919 г. на вспомогательном крейсере «Орленок».

Одним из эпизодов тайной войны на Каспии явилось создание по инициативе военморов так называемых минных рыбниц — рыбацких судов, оборудованных устройством для выпуска торпеды и предназначенных для подрыва крупных вражеских кораблей. Под видом рыбаков несколько команд из добровольцев участвовали в этой, как писал комиссар дивизиона эсминцев С. Авдонкин, «безумно-рискованной операции»². Пытаясь и таким путем дезорганизовать вражеский флот, пали в борьбе комиссар эсминца

¹ Борьба за победу Советской власти в Азербайджане, 1918—1920. С. 266—267.

² Военмор. 1919. № 8. С. 4.

«Деятельный» М. Костиц, шесть военморов во главе с коммунистом Кузнецовым. Белогвардейцы захватили и расстреляли моряков с дивизиона эсминцев И. Гаврилова, А. Курана, Н. Шишкевича. 21 декабря 1919 г. на общем собрании дивизиона С. Авдонкин зачитал написанное ими перед смертью письмо, в котором военморы подчеркнули, что гордятся ответственным поручением уничтожить вражеские суда, просили «братву» отомстить за них и спеть в их память «Интернационал»¹. О подвиге моряков сообщалось в оперативной сводке Полевого штаба Реввоенсовета Республики.

Немалый урон врагу нанесли военморы, выполнявшие в зафронтной полосе задания разведывательного отделения штаба флотилии. Особенно интенсивно разведка велась с осени 1919 г. в районе белогвардейской базы в Петровске. Командование белой флотилии признавало, что красные моряки-разведчики проникали даже в их штаб.

Деятельность разведотделения штаба ВКВФ тесно координировалась с работой, организованной в зафронтной полосе сухопутными войсками, повстанческими отрядами, большевистским подпольем. Об этом свидетельствуют содержание ряда приказов председателя РВС 11-й армии К. А. Мехоношина, доклады члену РВС армии С. М. Кирову начальника полит-агентуры Хаджи-Мурата Мугуева (будущего писателя), документы информационного отдела РВС 11-й армии, куда с ноября 1919 г. был включен морской подотдел, а также указания о дезорганизации вражеского флота в письмах С. М. Кирова Кавказскому краевому комитету РКП(б).

Военные моряки участвовали в созданной подпольным Бакинским комитетом партии специальной военно-морской секции, о чем сообщал в письме от 22 мая в ЦК РКП(б) А. И. Микоян. Дагестанский комитет РКП(б) информировал об успешной работе по разложению базировавшегося в Петровске флота. Командование английской и белогвардейской флотилий не раз отмечало, что рабочие срывали ремонт их кораблей, организовывая стачки. Они помешали ввести в строй и поднятый врагами затопленный во время боя в бух-

¹ ЦГАВМФ, ф. Р-917, оп. 1, д. 45; Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 215, 223, 358.

те форта Александровский эсминец «Москвитянин». Не раз парализовывали перевозки противника морем забастовки гражданских моряков на судах, которые англичане использовали как свою транспортную флотилию. Требования забастовщиков носили политический характер: разрешить доставку нефти в Астрахань, не использовать водный транспорт для военных целей. Так, в мае 1919 г. они отказались перевезти из Петровска в Гурьев для уральских белоказаков 4 броневика, автоколонну из 40 машин и около 200 человек военнослужащих. «Большевизм разрастается», — писал в этой связи в рапорте флаг-капитан (исполнявший обязанности начальника штаба) белогвардейской флотилии капитан 1 ранга Шуберт¹.

В контакте с командованием и флотильским политотделом местные комитеты РКП(б) успешно решали задачу внедрения своих людей в экипажи белогвардейского флота. Показателен в этом смысле рапорт командующего Терско-Дагестанским краем генерала Эрдели в ставку Деникина о ненадежности личного состава комплектуемых кораблей. «Работа большевиков, направленная для захвата флота в свои руки, идет полным ходом», — писал он, отмечая факты порчи машин, задержки ремонта. Эрдели предложил не использовать для укомплектования экипажей местные силы, а привлечь уральских и астраханских казаков из приморских селений. На каждый корабль он приказал посадить под видом десантных команд казаков. «...Лучше меньше из добровольцев, но не большевиков», — написал Деникин командующему Морскими силами белых на этом рапорте. С такой же просьбой — прислать хотя бы 50 человек «надежных людей» из приморских казаков — обращался в мае 1919 г. начальник (командующий) белогвардейской флотилии Сергеев². Позднее, в августе, как это видно из перехваченной радиogramмы, командующего Уральской армией просили прислать на белую флотилию еще 150 человек.

Документы белогвардейского флота на Каспии показывают беспомощность, развал и обреченность

¹ См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 121—123.

² См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 125, 165.

контрреволюции. Несмотря на жестокие репрессии, создание отделений контрразведки и пропаганды, посылку на каждое судно сотрудников контрразведки, разложение экипажей продолжалось.

Вражеский флот, как и белогвардейская армия, жестоко терроризировал население, артиллерийским огнем сносил прибрежные селения и аулы, запятнал себя мародерством, насилиями и на восточном, и на западном побережье Каспия. В ответ население поголовно восставало, бралось за оружие, росло влияние большевиков. Белогвардейские спецслужбы вынуждены были признать «чрезвычайно усилившуюся агитацию большевиков» в своем тылу в районах Кизляра, Грозного, Петровска, Гурьева и Красноводска.

«Революционное настроение масс во многих местах, — писал в этой связи Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину, — достигает такого напряжения, что еще задолго до прихода к ним Красной Армии население по собственной инициативе сбрасывает власть белых, избирает ревкомы, всегда состоящие исключительно из одних коммунистов»¹. Так было и в портовых городах Дербенте, Петровске, Баку.

Большую разъяснительную работу большевики вели и среди моряков английской флотилии. «Наша же большевистская зараза, — говорил по этому поводу 30 июля 1919 г. С. М. Киров, — прокралась и в английскую армию и в их Каспийский флот»². В июне 1919 г. он сделал срочный запрос в Москву на присылку листовок на английском языке: «Стыдно быть штрейкбрехером», «Понимаете ли вы, что делаете», «Почему вас не посылают домой», «Правда об интервенции», «Протест английских рабочих против помощи белогвардейцам»³. Листовки переправлялись через море и распространялись среди войск интервентов. Прекратить войну и вернуться домой призывала интервентов привезенная в Баку листовка на английском языке за подписью Ленина⁴. Английские матросы участвовали в проводимых бакинскими большевиками митингах. О том, что на флоте «появились боль-

¹ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи (1910—1926 гг.). М., 1956. Т. 1. С. 111.

² Киров С. М. Статьи, речи, документы. Т. 1. С. 85.

³ См. там же. С. 137—138.

⁴ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 1, д. 393, л. 1.

шевистские агитаторы, говорившие по-английски», сообщают и вражеские источники¹.

Проявления протеста нарастали среди моряков английской флотилии. 16 июня 1919 г. команды трех кораблей заявили, что не желают больше оставаться в России. Несмотря на жестокие репрессии, 29 июня матросы еще восьми судов отказались участвовать в войне и потребовали отправки в Англию. Более 200 матросов было арестовано и отправлено из Баку в английскую базу Энзели. Эти волнения во многом побудили командование интервентов убраться с Каспия, передать свой флот деникинцам.

Своеобразная обстановка сложилась на кораблях, входивших в состав бывшей старой Каспийской флотилии. Находясь под влиянием меньшевиков, эсеров, дашнаков, контрреволюционного офицерства, ее экипажи продолжали служить контрреволюции. Разведотдел штаба ВКВФ отмечал наличие ее кораблей в составе сил англо-деникинского флота в Петровске и в конце сентября 1919 г., когда огнем судовой артиллерии враги отбивали атаки повстанцев на город. Базировалась флотилия в Бакинском военном порту.

Деятельность подполья по дезорганизации вражеских военно-морских сил сочеталась с политической работой в зафронтальной полосе. Убедительный тому пример — обращение Ф. Ф. Раскольниковца к морякам белого флота. В воззвании, переданном открытой радиogramмой 21 марта 1920 г., он рассказал об успехах советских войск на всех фронтах, разъяснил бесполезность сопротивления, в аргументированной, яркой форме предлагал им перейти на сторону народа, гарантировав офицерам и матросам полную безопасность. Из перехваченной вскоре радиogramмы противника выяснилось, что радисты форта Александровского, Петровска не только приняли обращение, но и без разрешения своего командования обменялись информацией с другими неприятельскими радиостанциями.

В целях координации действий член РВС 11-й армии В. М. Квиркелия из Астрахани запросил 24 марта одного из руководителей бакинского подполья В. И. Нанейшвили об эффективности воззвания Ф. Ф. Раскольниковца. Тот ответил, что впечатление

¹ См.: Лишин Н. Н. На Каспийском море: Год белой борьбы. Прага, 1938. С. 49.

сильное, среди моряков противника идет расслоение¹. В свою очередь Кавказский краевой комитет РКП(б) выпустил и распространил листовки, в которых от имени Советского правительства призывал офицеров и матросов противника соединиться с Красным Флотом.

Призывы и работа подпольщиков возымели свое действие. 4 апреля команды денкинского вспомогательного крейсера «Австралия» и посыльного судна «Часовой», арестовав офицеров и подняв красные флаги, привели корабли в Красноводск. Главную роль здесь сыграла действовавшая на крейсере подпольная партийная группа во главе с большевиком Б. Самородовым. Представляя к награде длительное время работавших в подполье на флоте противника сигнальщика Бориса Самородова, комендоров Мартына Кейстнера и Евгения Локтева, механика Владимира Рогазанова и санитаря Михаила Панова, а также подпольщиков — членов экипажа «Часового» Кобы и Лунина, командующий ВКВФ засвидетельствовал их «великие заслуги» перед флотилией. Командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе и член Реввоенсовета фронта В. В. Куйбышев доложили о факте прихода кораблей противника в Красноводск В. И. Ленину и приказали организовать обращение от их экипажей к другим судам противника. Указанный факт немедленно использовал и Кавказский краевой комитет, выпустив и распространив специальное обращение к противнику².

Вскоре 9 коммунистов-подпольщиков из экипажа парохода «Ван», арестовав ночью администрацию, привели судно в советский порт. 23 апреля добровольно сдался еще один белогвардейский пароход³. Все это окончательно деморализовало белогвардейский флот. После прихода в Энзели он, по признанию белогвардейцев, уже не мог вступить в бой. Работа большевиков на флоте противника во многом содействовала и боевым успехам советской флотилии.

Из моряков-коммунистов, работавших непосредственно в тылу противника, особо важную роль сыгра-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 4, д. 30, л. 70; оп. 22, д. 26, л. 1.

² ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 3, д. 199, л. 47—49.

³ Каспийская волна (орган Красноводской военно-морской базы). 1920. 29 апр.; Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 287.

ла переправленная из Астрахани в Баку, а затем на юг Азербайджана на Мугань, в Ленкорань группа военморов во главе с Т. И. Ульяновым, который представлял там РВС 11-й армии и имел чрезвычайные полномочия от Кавказского краевого комитета РКП(б). Мугани, где в течение трех месяцев удерживалась Советская власть, огромное значение придавал С. М. Киров. Т. И. Ульянов стал там во главе революционных сил. «Наша власть, — сообщал Кавказский краевой комитет РКП(б) в Центральный Комитет партии, в Совнарком РСФСР и в РВС 11-й армии, — пала бы обязательно, если бы не стойкий, не поддающийся панике, умный и умелый политик тов. Ульянов (Отраднев)...»¹ А когда взяли верх враги, многократно превышавшие наши силы, бакинская большевистская газета «Молот» 29 июня 1919 г. сообщала: «Пала Советская Мугань. Да здравствует Советский Азербайджан!» В боях погиб Т. И. Ульянов, сложили головы и другие большевики-руководители, в том числе и первый полпред РСФСР в Персии И. О. Коломийцев, о чем С. М. Киров срочно информировал ЦК РКП(б)².

Однако усилия героев-подпольщиков не пропали даром. Систематическая и упорная агитационно-пропагандистская работа большевистских подпольных организаций, их вооруженная борьба облегчила победу Красной Армии и Красного Флота на юго-востоке. Немалую роль в зафронтной работе сыграли моряки, партийные силы флотилии.

¹ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 3, д. 193, л. 33.

² См.: Киров С. М. Статьи, речи, документы. Т. 1. С. 156.

**«...ВЫ БЛИСТАТЕЛЬНО СПРАВИЛИСЬ
С ВОЗЛОЖЕННОЙ НА ВАС
БОЕВОЙ ЗАДАЧЕЙ»**

Уже с самого начала Астрахано-Каспийской военной флотилии пришлось решать сложные боевые задачи. РВСР и Главное командование основной целью новому объединению поставили: разбить морские силы противника, достичь господства на море и, в частности, обеспечить безопасность наших морских коммуникаций¹.

Определяющее значение имело указание, нацелившее моряков на прочное взаимодействие с сухопутными войсками. Так, в ответ на требование В. И. Ленина и Я. М. Свердлова принять срочные меры для оказания помощи Царицыну И. И. Вацетис 16 октября 1918 г. приказал командующему флотилией немедленно перебросить из Астрахани к осажденному казаками городу полк пехоты с артиллерией и уничтожить переправу противника южнее Царицына. О необходимости тесного взаимодействия армии и флота говорилось и в телеграмме В. И. Ленина от 12 ноября 1918 г. «Вместе с Саксом, — писал он в Астрахань командованию сухопутных войск, — налегайте на военное дело и завоевание Каспия, равно помогая Северо-Кавказской армии»².

Боевые операции флотилии уже в кампанию 1918 г. проходили в тесном контакте с действиями наших сухопутных войск. Помимо помощи Царицыну АКВФ во время первого боевого выхода в море, с 31 октября по 5 ноября 1918 г., захватила у бухты Старотеречной 6 транспортов противника, снабжавших войска наемника англичан Бичерахова. Накануне используемая врагами бичераховская (бывшая Каспийская) флотилия высадил в Старотеречной десант численностью 2000 человек. При поддержке корабельной артиллерии противник добился определенного успеха,

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии. С. 87, 127; ЦГАВМФ, ф. Р-342, оп. 1, д. 132, л. 15.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 205.

потеснил войска нашей 12-й армии и продвинулся к Кизляру¹.

Поэтому и следующие походы кораблей АКВФ были связаны с поддержкой 12-й армии, которая удерживала район, прилегающий к северо-западному побережью Каспия. 10 ноября отряд под командованием В. А. Кукеля уничтожил радиостанцию на мысе Брянская Коса, связывавшую наступавших бичераховцев с их штабом в Петровске, и выдержал бой у острова Чечень с кораблями английской флотилии. В начале декабря крупный отряд АКВФ под командованием Р. К. Кронберга успешно выполнил сложную операцию по высадке армейского полка в бухте Старотеречной. Бичераховцы в этой связи потерпели поражение от наших войск на кизлярском участке фронта. Английские корабли, пытавшиеся помешать высадке десанта, были отогнаны.

В. И. Ленин специально интересовался развертыванием «наших морских операций на Каспии»². Об этом он запрашивал военных руководителей в Астрахани 21 ноября 1918 г. В связи с проведенной АКВФ операцией он телеграфировал в РВС Каспийско-Кавказского фронта 12 декабря 1918 г.: «Что удалось на море? С нашим флотом? С базой около Кизляра?» — и требовал от центральных военных органов усиления помощи АКВФ³.

Взаимодействию с армейскими частями служило и использование моряков как ударной силы на сухопутье. Уже в ноябре — декабре 1918 г. отряд сражался на северо-западном побережье Каспия в составе малочисленной 12-й армии. В распоряжение армейского политотдела Морская секция АКВФ тогда же отправила и группу коммунистов для ведения политработы. Воевали моряки начиная с октября 1918 г. и на Нижней Волге. В помощь оборонявшейся Царицын 10-й армии Южного фронта из Астрахани наряду с другими силами был переброшен и батальон моряков АКВФ.

¹ См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 87; ЦГАВМФ, ф. Р-562, оп. 1, д. 125, л. 3—6об.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 210.

³ Там же. Т. 50. С. 219; Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 6. С. 301, 306, 308.

Характерно, что уже первые боевые действия АКВФ имели не только военно-оперативное значение, но и немалый политический, моральный эффект. Весть о появлении советского флота на Каспии с энтузиазмом восприняли трудящиеся Кавказа и Туркестана, томившиеся под социальным и национальным гнетом. Работавший подпольно в тылу противника Кавказский краевой комитет РКП(б) сообщал о громадном вдохновляющем влиянии этого известия на ход классовой и освободительной борьбы в оккупированных врагами районах¹. Мощную поддержку в лице АКВФ получили и наши сухопутные войска.

На характер деятельности АКВФ в кампании 1919 г. наложила отпечаток резко обострившаяся обстановка на юго-востоке. Антанта оказала большую помощь белогвардейцам на Северном Кавказе и на Дону. В январе — феврале 1919 г. основная сила Каспийско-Кавказского фронта — 11-я армия, длительное время героически сражавшаяся один на один с войсками Добровольческой армии и другими контрреволюционными силами на Северном Кавказе, потерпела поражение. Ее остатки отошли к Астрахани. Неудачей и отходом закончились и бои 12-й армии, во взаимодействии с которой АКВФ должна была решать задачу овладения базой в Петровске. Не имея такой базы, флотилия оказалась скованной льдом, покрывавшим всю северную часть Каспия и Нижнюю Волгу.

Пленум ЦК РКП(б), еще 28 ноября 1918 г. проанализировавший опасное положение на юге, подверг резкой критике ослабление энергии фронтовых партийных работников. В. И. Ленин уделял пристальное внимание и непосредственно юго-востоку, считая его важным звеном в общей системе борьбы. Из его поля зрения, как и прежде, не ускользала и боевая деятельность флотилии. Просматривая оперативные сводки штаба Каспийско-Кавказского фронта, Ленин получал информацию о положении на море. В этой связи 3 января 1919 г. он указывал председателю РВСР Л. Д. Троцкому на то, что инициатива серьезных действий выпадает у нас из рук и под Астраханью, и на Каспийском море, и под Царицыном.

Имея в своем распоряжении неограниченное количество топлива, незамерзающие порты, противник

¹ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 276, оп. 3, д. 193, л. 18.

усилил боевую деятельность. Интервенты располагали вооруженными крупнокалиберной артиллерией мореходными вспомогательными крейсерами, канлодками, новыми торпедными катерами, 80 военными самолетами, практически всеми базами на побережье Каспия. Они полностью подчинили себе и бывшую Каспийскую военную флотилию, стремились заблокировать наш флот в устье Волги. В северной части Каспия, на острове Чечень, англичане создали авиабазу, с которой систематически совершали налеты на Астрахань, бомбили город, заводы, корабли, воинские части. Они обеспечивали снабжение морем белоказачью Уральскую армию. С «королевскими британскими силами на Каспийском море» взаимодействовали спешно сформировавшаяся в Петровске деникинская флотилия и белоказачья флотилия, базировавшаяся в Гурьеве.

ЦК РКП(б), Советское правительство приняли решительные меры для сохранения астраханского плацдарма, имевшего важное стратегическое значение. В марте 1919 г. в Астрахань прибыл член РВСР, командующий Морскими силами Республики В. М. Альтфатер. Он осмотрел корабли, заслушал специалистов, принял участие в разработке плана боевой деятельности АКВФ на кампанию 1919 г.

В трудных условиях из отступавших к Астрахани частей, а также внутренних формирований удалось создать армейское объединение. Приказом РВСР от 13 марта 1919 г. войска упраздненного Каспийско-Кавказского фронта и созданные усилиями партийных, советских, военных органов края казахский, мусульманский, дагестанский полки, 12 рабочих батальонов были преобразованы в 11-ю Отдельную армию, подчиненную непосредственно Главкому. Приказом последнего от 14 марта в состав армии была включена и АКВФ.

С очищением Нижней Волги и севера Каспия отряда АКВФ приступила к боевым действиям. Ее использование было связано с требованиями В. И. Ленина не только отстаивать Астрахань, но и вести активную борьбу с флотилией интервентов, прервать связь морем англичан и деникинцев с колчаковцами, отвоевать Петровск и Гурьев. 16 апреля 1919 г. на заседании Совета Обороны под председательством Ленина Реввоенсовету Республики было дано задание подготовить и провести операцию по захвату нефти у

Гурьева. «...Нужда в нефти отчаянная, — писал Владимир Ильич 24 апреля 1919 г. председателю РВС 11-й армии К. А. Мехоношину. — Все стремления направьте к быстрейшему получению нефти...»¹ Важно при этом обеспечить коммуникации в море. А здесь не все было благополучно, что и вызвало вскоре новую телеграмму В. И. Ленина. Он с возмущением писал К. А. Мехоношину по поводу безнаказанного прохода в Гурьев вражеских канлодок и требовал строжайшего контроля, личной проверки, внимательнейшего надзора, безусловной бдительности².

Медлить было нельзя. С участием К. А. Мехоношина, а также заведовавшего в то время политотделом 11-й армии С. М. Кирова командование АКВФ разработало план крупной морской операции. Он предусматривал разведку в Тюб-Караганском заливе, атаку и захват форта Александровский (ныне форт Шевченко) на пустынном восточном берегу полуострова Мангышлак, а также захват Петровска (Махачкалы). Это обеспечивало создание маневренных баз флотилии, срыв снабжения Уральской армии белых через Гурьев, выход к источникам нефти.

30 апреля отряд боевых судов под командованием А. В. Сабурова и комиссара Н. А. Кашкова захватил форт Александровский с радиостанцией, которая использовалась врагами для связи деникинцев с колчаковцами. Вскоре в Тюб-Караганский залив вошли основные силы Морского отряда АКВФ. Противник был застигнут врасплох. Это, в частности, позволило узнать из перехваченной радиограммы о посылке Деникиным к Колчаку специальной делегации во главе с генералом Гришиным-Алмазовым. Судно, на котором находилась делегация, было перехвачено моряками эсминца «Карл Либкнехт». Содержание писем Деникина Колчаку и другой документации немедленно передали в Москву, в Совет Обороны, что сыграло немаловажную роль в раскрытии планов контрреволюции и было использовано Главным командованием Красной Армии.

Однако закрепить наметившийся успех не удалось. Операцию по захвату Петровска пришлось отменить. По указанию Главкома самые боеспособные части, которые могли поддержать моряков с суши, были сроч-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 288.

² См. там же. С. 293; ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 29, л. 5,

по переброшены на Южный фронт, где сложилась тяжелая обстановка. Помощь последнему стала главной задачей для войск и флота в Астрахани. Воспользовавшись превосходством в силах, английская флотилия при поддержке авиации нанесла удар по оставшимся у форта Александровского кораблям АКВФ. Часть из них была выведена из строя, остальные 23 и 24 мая вернулись в район южнее устья Волги, на 12-футовый рейд. Неудача объяснялась и недостатками в руководстве флотилией, что сильно поколебало в глазах моряков авторитет С. Е. Сакса.

Положение Нижней Волги тем временем становилось все более опасным. С востока перешли в наступление белоказачьи колчаковские генерала Толстова, овладевшие 30 мая важным населенным пунктом Ганюшкино — недалеко от устья Волги. Весной 1919 г. начала наступление и Кавказская армия, составившая правое крыло белогвардейских войск. Командовавшему ею генералу Врангелю Деникин поставил задачу взять Царицын и содействовать ударом с севера операции по овладению Астраханью¹. В штурме Астрахани с юга участвовали флот и авиация интервентов. И наконец, с запада, по побережью, наступали на Астрахань белогвардейские войска генерала Эрдели. После ожесточенных боев они захватили Лагань (ныне г. Каспийский). Кольцо сжималось все уже. 25 июня Астрахань и подступы к ней были объявлены крепостным районом².

30 мая 1919 г. в разговоре по прямому проводу с направленным в Астрахань чрезвычайным уполномоченным Совета Обороны членом РВСР А. И. Рыковым В. И. Ленин сообщил о выезде туда нового командующего АКВФ Ф. Ф. Раскольникова и специальной комиссии для обследования боевой готовности наших сухопутных и морских сил, просил сообщить мнение о руководителях 11-й армии и АКВФ. Тогда же он дал директиву принять «абсолютно все меры, чтобы не отдать Астрахань». Ответственность за выполнение этой директивы В. И. Ленин возложил на председателя РВС 11-й армии и командующего АКВФ³.

¹ См.: Белое дело: Летопись белой борьбы. Берлип, 1928. Т. 5. С. 142.

² См.: Красный воин. 1919. 1 июля.

³ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 7. С. 243; Ленинский сб. XXXVIII. С. 263—264.

Выполняя директиву вождя, коммунисты армии и флотилии совместно с парторганизацией города сделали все для превращения окруженной врагами Астрахани в неприступную крепость. Была проведена партийная мобилизация, сформирован дополнительно рабочий полк, возведены укрепления, создана система артиллерийского огня с использованием морских орудий, усилена политическая работа среди населения и воинов.

С флотом противника происходили почти ежедневные боевые столкновения в северо-западной части моря. Мощные плавбатареи, канлодки «Альтфатер», «Воля», «Рошаль» и другие корабли Морского отряда вели артиллерийские бои, отбивали атаки торпедных катеров, самолетов, защищали от вытравливания минные заграждения. Метким огнем комендоров ряду судов противника были нанесены повреждения.

Устье реки обороняли также дивизионы дозорных и сторожевых кораблей, входящих в Отряд обороны дельты Волги. Эффективность их боевой работы вынужден был отметить даже штаб белогвардейских войск в донесении в ставку Деникина. Стремясь нанести врагу как можно больший урон, моряки по инициативе коммунистов пытались использовать переоборудованные ими из быстроходных моторных рыбацких импровизированные торпедные катера. Для увеличения угла возвышения ствола орудия и повышения тем самым дальности стрельбы они искусственно создавали крен на один из бортов плавбатарей. Самоотверженно действовали и подразделения, части морской авиации АКВФ.

Противнику, наступавшему по побережью с запада, ожесточенное сопротивление оказали заградительные отряды, в которые входили моряки, а также сотни добровольцев — трудящихся Астрахани. С. М. Киров особо отметил самоотверженность в этих боях коммунистов. «Их примеру смелости и отваги, — писал он, — должны последовать все, кому дорога наша революция»¹. 17 июня 1919 г. на пленуме горсовета, где присутствовали и представители парторганизаций кораблей и частей АКВФ, Киров особо подчеркнул: «Мы знаем, что наша Астрахань имеет значение для всей

¹ Борьба за власть Советов в Астраханском крае: Документы и материалы. Ч. 2. С. 30.

Республики, и мы должны всеми силами и средствами защищать край»¹. Политическая и организаторская работа большевиков вызвала новый прилив сил.

Неожиданными для рвавшегося с запада противника оказались удары по суше 6-дюймовых (152-мм) дальнобойных морских орудий плавбатарей. 10 июля десант моряков при содействии кораблей занял Лагань. Были взяты пленные, трофей, потоплен один и захвачено два парохода противника. Однако, получив подкрепление в несколько полков, белогвардейцы вновь перешли в наступление и с боями подошли вплотную к базе АКВФ Оранжевый в устье Волги. По данным разведсводки Полевого штаба РВСР, Деникин объявил, что все участники захвата Астрахани будут произведены в следующий чин и звание. В это же время, в августе 1919 г., В. И. Ленин потребовал от военного командования в Астрахани до конца защищать город. Реввоенсовет 11-й армии (в его состав входили в этот период К. А. Мехоношин, С. М. Киров, В. В. Куйбышев) 22 августа приказал Ф. Ф. Раскольникову ни в коем случае не оставлять базы в Оранжевом. Моряки-десантники и красноармейские части при поддержке кораблей не только сдержали натиск врага, но и, перейдя в контрнаступление, разгромили его. Морской отряд, усиленный четырьмя плавбатареями, нейтрализовал попытки флота противника прорваться в устье Волги.

Больших усилий, жертв потребовал и отпор колчаковцам, наступавшим на Астрахань с востока. Взаимодействуя с частями 11-й армии, флотилия поддерживала их артиллерией, блокировала противника с моря, высаживала десанты. Важную роль сыграли объединенные в несколько крупных отрядов десантники под общим командованием И. К. Кожанова. Под огнем противника они форсировали многочисленные рукава Волги, порой шли в атаку по грудь в ледяной воде. В решающий момент морские пехотинцы нанесли внезапный удар врагу с тыла. После упорных боев белоказачьи войска были прижаты к морю и 29 ноября 1919 г. разгромлены. Захвачено несколько тысяч пленных, а также огромные трофеи, сообщали командующий 11-й армией Ю. П. Бутягин и член РВС С. М. Киров В. И. Ленину и секретарю ЦК РКП(б) Е. Д. Ста-

¹ Киров С. М. Статьи, речи, документы. Т. 1. С. 66.

совой¹. Героическая оборона Астрахани не позволила Деникину во время генерального наступления использовать важнейшую стратегическую магистраль — Волгу, свой боевой и транспортный флот на Каспии.

Директивами ЦК РКП(б) о сковывании на юго-востоке войск белогвардейцев, рвавшихся к Москве, было обусловлено использование АКВФ и севернее Астрахани. Моряки сражались на всем почти тысячекилометровом пути вверх по Волге до города Вольска. Помимо двух отрядов кораблей, действовавших на севере Каспия, из состава флотилии были сформированы еще три: на плесе от Вольска до Камышина — Северный отряд, у Царицына — Верхнеастраханский, южнее — Среднеастраханский.

Из основных событий, в которых участвовали здесь моряки, следует прежде всего отметить борьбу за Царицын, которому ЦК РКП(б) и Совет Обороны придавали особое значение. В. И. Ленин неоднократно обращался к вопросу об укреплении обороны города, воодушевлял его защитников, оказывал им помощь. 14 июня 1919 г. в телеграмме в РВС 10-й армии и командующему АКВФ он потребовал напряжения всех сил, усиления политработы². 19 июня В. И. Ленин сообщил Ф. Ф. Раскольникову о передаче Советом Обороны двух вооруженных судов для использования их под Царицыном³.

На защиту подступов к Царицыну АКВФ послала отряд кораблей — вспомогательные крейсера «III Интернационал», «Ильич», «Красное знамя», эсминец «Яков Свердлов» и другие боевые суда. Вооруженные мощной артиллерией, они оказывали эффективную помощь сухопутным частям. 20 июня корабли совместно с переброшенным из Астрахани десантным отрядом в составе 600 человек пехоты, 400 сабель кавалерии, 250 моряков берегового батальона с восемью орудиями и пулеметами отбросили противника, пытавшегося перерезать Волгу южнее Царицына. Главное командование Красной Армии в докладе в РВСР 24 июня 1919 г. о положении на фронтах сообщало: «В районе нижнего плеса Волги наша флотилия своими дейст-

¹ См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 220—221.

² См.: Ленин В. И. Поля. собр. соч. Т. 50. С. 348.

³ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 7. С. 310.

виями способствует обороне Волги на участке Царицын — Астрахань, и последние успехи у Царицына во многом обязаны содействию флотилии»¹. Моряки высаживали десанты, уничтожали живую силу и технику врага, осуществляли переброски войск, их снабжение продовольствием и боеприпасами.

Героически сражались защитники Царицына. Командующий Кавказской армией белых Врангель особо отмечал урон в своих войсках от ударов советских моряков. «Наличие у противника сильной судовой артиллерии, — писал он, — ...чрезвычайно затрудняло действия частей»². Но в целом силы были слишком неравны. 30 июня Царицын пал, Волга оказалась перерезанной. 10-я армия отошла на север. Вместе с ней ушли корабли Северного отряда. Основная же часть флотилии, оказавшись отрезанной от центра, вместе с сухопутными войсками по-прежнему оставалась силой, опасной для врагов. Об этом свидетельствуют и документы противника. 3 июля 1919 г. Деникин в «московской» директиве поставил Врангелю задачу двигаться на Москву. Вместе с тем, опасаясь за свой тыл, он приказал немедленно направить отряды для связи с Уральской белоказачьей армией и захватить устье Волги³.

После ожесточенных боев врангелевская армия, наступая на север, вскоре овладела Камышином. Другие ее соединения, переправившись на левый берег Волги, перерезали единственную Заволжскую железную дорогу, связывавшую Астрахань с центром. По правому берегу белогвардейцы дошли вниз от Царицына до Черного Яра. Южнее этого города, у Енотаевска, образовался еще один боевой участок. И везде вместе с красноармейцами упорно сражались моряки.

3—4 июля Пленум ЦК РКП(б) обсудил основные задачи военно-стратегической кампании по разгрому Деникина. Громадная организаторская и политическая работа партии по реализации ленинского призыва «Все на борьбу с Деникиным!» создавала перелом. «Отовсюду гудел этот набат, призывая к борьбе всех и каждого», — говорил в этой связи на большом матросском митинге в Астрахани 18 июля 1919 г.

¹ Директивы Главного командования Красной Армии. С. 327.

² Белое дело: Летопись белой борьбы. Т. 2. С. 153, 156.

³ См.: Белый архив. Париж, 1926. Т. 1. С. 15.

С. М. Киров¹. В тяжелых боях на Нижней Волге и северном Каспии все делалось, чтобы сорвать белогвардейские планы быстрого продвижения к Москве. Использование здесь флота оказалось весьма эффективным.

Наступавшие на север врангелевцы были остановлены примерно в 100 км от Саратова. Важную роль при этом сыграл отряд моряков-десантников под командованием И. К. Кожанова. «...Своей решимостью, непреклонностью и нескрываемым презрением к неприятельской коннице создал перелом на левом фланге нашего фронта»², — писал о действиях отряда командующий ВКВФ. Моральный дух отступавших от Царицына красных войск укрепили и действия сильного по составу Северного отряда судов (командир А. В. Сабуров, затем М. Н. Попов, комиссар М. Н. Калинин)³. Взаимодействуя с красноармейцами, а нередко и самостоятельно, моряки шли вниз по реке, громили базы противника в его тылу, высаживали десанты, освобождали прибрежные села.

Флотилия сыграла важную роль в боях севернее Царицына. Ее корабли находились на самом острие контрудара по врагу Особой группы войск Южного фронта под командованием В. И. Шорина в августе — сентябре 1919 г. Накануне в район севернее Царицына был переброшен дополнительно отряд моряков. Он насчитывал 762 штыка, 95 сабель, 12 пулеметов, четыре 3-дюймовых орудия. Командующий Морскими силами Республики Е. А. Беренс тогда же поставил командующему Волжско-Каспийской военной флотилией задачу использовать усиленный кораблями Северный отряд для содействия продвижению войск вдоль Волги.

¹ Киров С. М. Статьи, речи, документы. Т. 1. С. 78.

² Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 238.

³ По свидетельству командира отряда М. Н. Попова, активное участие в боевых действиях в августе 1919 г. принимали 12 канлодок («Ваня-коммунист», «Карл Маркс», «Лейтенант Шмидт», «Память Володарского», «Тов. Маркин» и др.), плавбатарей «Форт Урицкий» (четыре 130-мм орудия), 6 быстроходных катеров типа «Дерзкий», 6 речных бронированных катеров, плавмастерская, госпитальное судно, 4 транспорта с десантниками, несколько вспомогательных судов и тральщиков. На пароходе «Факел социализма» находился полиотдел Северного отряда. — Красный Флот. 1923. № 6. С. 66—68.

Во время контрнаступления группы В. И. Шорина корабли отряда шли по реке впереди войск и вели борьбу с батареями противника. Быстроходные катера и посыльное судно «Борец за свободу»¹ вызывали на себя огонь врага и выявляли тем самым его огневые точки. Моряки смело проявляли инициативу. 22 августа Северный отряд кораблей, подавив батареи противника и высадив десант под командованием комиссара канлодки «Карл Маркс» Ильина, дерзким ударом с реки и с суши самостоятельно захватил город Камышин и открыл сухопутным войскам дорогу на Царицын.

Внезапный прорыв с севера отряда судов вызвал панику в Камышине. Моряки взяли несколько сотен пленных, две баржи со снаряжением и патронами, 2 катера, 11 орудий и много другого вооружения и имущества. «Подвиг товарищей моряков под Камышином» отметил в своем приказе М. В. Фрунзе, командовавший Туркестанским фронтом, в состав которого в то время входили и 11-я армия, и ВКВФ².

Развивая успех, наши войска подошли к Царицыну. Десантный отряд моряков И. К. Кожанова, поддержанный мощным корабельным огнем, прорвал две линии укреплений, захватил 750 пленных, четырехорудийную батарею тяжелых английских пушек, ворвался в предместье Царицына, на оружейный завод. Это создало «большое напряжение», как признавал Врангель, бросивший все резервы на ликвидацию прорыва.

Ожесточенная борьба шла на всех боевых участках и южнее Царицына. Особенно трудное положение сложилось здесь в сентябре 1919 г. Имея большой перевес в силах, противник смял левый фланг 11-й армии, обошел город Черный Яр. Гарнизон города, Верхнеастраханский отряд кораблей под командованием А. К. Векмана и комиссара П. И. Марина оказались в окружении. Ощущался острый недостаток в боеприпасах и продовольствии. Противник перерезал Волгу

¹ В одном из боев «Борец за свободу», несмотря на интенсивный обстрел, вывел выбросившуюся на берег нашу канлодку из зоны поражения. Приказом РВСР № 341 от 12 декабря 1919 г. первым в ВМФ его экипаж был удостоен высшего отличия за коллективный подвиг — Почетного революционного Красного Знамени (см.: Боевые подвиги частей Красной Армии. М., 1957. С. 28).

² Директивы командования фронтов Красной Армии. М., 1972. Т. 2. С. 541.

минными заграждениями, установил тяжелые батареи, использовал в ожесточенных штурмах Черного Яра авиаотряд английских интервентов. Полтора месяца стояли насмерть моряки, красноармейцы. Врагу так и не удалось взять Черный Яр. РВСР отметил мужество и распорядительность А. К. Векмана и П. И. Марина, наградив их орденом Красного Знамени¹.

Личное присутствие, организаторская и политическая работа на самых трудных участках борьбы руководящих деятелей партии С. М. Кирова, В. В. Куйбышева и других, приезд на Астраханский фронт М. В. Фрунзе воодушевляли наших воинов. В задачах, которые ставил М. В. Фрунзе командованию 11-й армии, особое значение придавалось действиям флота, возможностям с его помощью осуществлять быстрый и крупный по масштабам маневр силами.

По решению Пленума ЦК РКП(б), проходившего 21 и 26 сентября 1919 г., Южный фронт был разделен на новый, Южный и Юго-Восточный. В оперативное подчинение последнего с 14 октября поступила ВКВФ. Флотилия во многом способствовала реализации задач фронта, намеченных в постановлении Политбюро ЦК РКП(б) от 15 октября². По приказу командующего Юго-Восточным фронтом В. И. Шорина 11-я армия (командарм Ю. П. Бутягин, член РВС В. В. Куйбышев) и ВКВФ в ожесточенных боях разгромили врага, сняли осаду Черного Яра и подошли с юга к Царицыну. Оценивая роль моряков в этих боях, Главком Вооруженных Сил Республики С. С. Каменев писал: «...без помощи флотилии этого разгрома мы произвести не могли бы... флот здесь вклинился в совместную очень крупную операцию сухопутных частей с моряками и прекрасно выполнил трудную и ответственную задачу»³.

После ледостава силы флотилии использовались на сухопутье. В соответствии со специальным постановлением РВСР флотилия выделила батальон военморов в 600 штыков из Северного отряда судов в распоряжение 10-й армии. В 11-ю армию были направлены 1000 штыков морской пехоты, 200 человек пулеметной

¹ ЦГАВМФ, приказы по ВКВФ за 1920 г., № 1572 от 14 авг.

² См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии. М., 1964. С. 324.

³ Каменев С. С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. С. 241.

команды с 46 пулеметами, кавалерийский отряд моряков в 200 сабель, 100 человек артиллеристов с четырьмя орудиями. Итого, вместе с административным и хозяйственным аппаратом, 1800 человек влились в 11-ю армию, которой, кроме того, было передано четыре пушки и девять пулеметов. 13 января 1920 г. в 11-ю армию, на сухопутный фронт, послано еще 650 моряков¹.

Флотилия активно участвовала в освобождении частями 10-й и 11-й армий в начале января Царицына, в боевом походе экспедиционного корпуса 11-й армии из Астрахани по побережью Каспия на Северный Кавказ. Командовавший 11-й армией профессиональный революционер большевик Ю. П. Бутягин высоко оценил действия моряков в составе сухопутных войск, отметив «их организованность, сплоченность и небывалое презрение к смерти во имя коммунизма». Я счастлив, писал он, сражаться с такими людьми².

Многие моряки пали в ожесточенных боях 1919 г. И, несмотря на это, в течение всей кампании их боевое настроение, по оценке командующего ВКВФ, «не оставляло желать ничего лучшего»³. Вместе с красноармейцами они не только отстояли завоевания революции, Советскую власть на юго-востоке, но и во многом облегчили положение Южного фронта. Активной обороной воины предотвратили соединение сил южной и восточной контрреволюции, сохранили пути к морю, к источникам нефти, создали условия для перехода в решительное наступление.

Завершающий год гражданской войны на юго-востоке, на Каспии имел ряд особенностей. К началу кампании 1920 г. обстановку в регионе определяли блестящие победы Красной Армии на всех фронтах, в том числе и на юге. Наиболее крупная группировка рассеченного деникинского фронта в составе Донской, Кавказской и остатков Добровольческой армий отошла на Северный Кавказ. Против нее боролся наш Кавказский фронт, сформированный 16 января из усиленного подкреплениями Юго-Восточного фронта. На западном побережье Каспия с ним взаимодействовала ВКВФ. На

¹ См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 231, 246, 359.

² См.: Военмор. 1919. № 6. С. 4.

³ См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 239.

восточном берегу она помогала успешно наступавшему на юг Туркестанскому фронту.

Важнейшей особенностью боевого использования флотилии в кампании 1920 г. была тесная связь ее военно-оперативных планов с имеющей исключительное значение для страны задачей борьбы за основные источники сырья, без которых Республика не могла существовать. Это направление боевой деятельности ВКВФ слабо освещено в литературе. Между тем в 1920 г. оно стало основным. Здесь особенно ярко проявилась руководящая роль В. И. Ленина.

В целом ряде документов, в частности в написанном Владимиром Ильичем 13 ноября 1919 г. по поручению Политбюро циркулярном письме к партийным организациям, в материалах проходившей в декабре 1919 г. VIII конференции РКП(б) отмечалось исключительное значение борьбы за преодоление страшного топливного кризиса. После января 1920 г., констатировала конференция, в течение трех месяцев будет сожжен последний фунт нефти, последний фунт мазута. В. И. Ленин с болью отмечал в те дни: «...разбегаются от холода и голода рабочие и служащие, останавливаются везущие хлеб поезда, надвигается именно из-за недостатка топлива настоящая катастрофа»¹. Топливный кризис, писал Главком С. С. Каменев, «тяжелейшим образом отозвался на всех фронтах»².

В начале января 1920 г. части 4-й армии Туркестанского фронта стремительным ударом овладели Эмбинскими нефтепромыслами и городом-портом Гурьев. Остатки белоказачьей Уральской армии бежали на полуостров Мангышлак, в форт Александровский, где размещались гарнизон и военно-морская база белогвардейцев. Сообщая об этом В. И. Ленину, М. В. Фрунзе писал, что белоказачи подожгли в Гурьеве нефтепромысел, но огонь потушили. Удалось спасти 12 млн. пудов нефти³. Как выяснилось позднее, ее оказалось значительно больше.

Для доставки в центр жидкого топлива важнейшая роль была отведена военной флотилии. Об этом свидетельствуют многочисленные решения высших органов

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 305—306.

² Каменев С. С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. С. 218.

³ См.: Фрунзе М. В. Избр. произв. М., 1957. Т. 1. С. 279—280.

государственной власти, указания В. И. Ленина, от-
данные непосредственно командующему флотилией,
обеспечение ВКВФ топливом для предстоящих боевых
операций по доставке нефти и др. Проблема вывоза
эмбинской нефти обсуждалась на заседании Совнар-
кома под председательством В. И. Ленина. Владимир
Ильич изучил предложения С. М. Кирова и уполномо-
ченного Совета Оборона И. И. Бабкина по этому по-
воду, беседовал с членом Главного комитета нефтяной
промышленности профессором И. М. Губкиным, дал
соответствующее предписание военному командованию
на юго-востоке¹. По поручению правительства в Гурь-
ев срочно прибыли посланные из Центра специалисты,
большой отряд рабочих. Решением вопроса на месте
занимались Астраханский и Уральский губкомы
РКП(б). Вывод был таков: бездорожье и отсутствие
транспорта не дают возможности организовать отправ-
ку нефти сухопутным путем, реальные результаты мо-
жет дать лишь вывоз морем. Эта информация посту-
пила в ЦК РКП(б).

Тогда В. И. Ленин обратился к военному флоту.
«Надо напрячь все силы, — писал он 27 февраля
1920 г. командующему ВКВФ Ф. Ф. Раскольникову, —
чтобы, не теряя ни часа, с максимальными предосторож-
ностями перевезти всю нефть из Гурьева тотчас по
открытию навигации. Отвечайте немедленно, все ли ме-
ры приняты, какова подготовленность, какие виды,
назначены ли лучшие люди, кто отвечает за осуществ-
ление безопасного подвоза по морю»². Копии этой
телеграммы были направлены члену РВС 11-й армии
С. М. Кирову и Астраханскому губкому партии.

Указания В. И. Ленина определили всю деятель-
ность ВКВФ. Ее оперативные планы исходили из за-
дачи отвоевать и надежно защитить пути транспорти-
ровки топлива. С. С. Каменев в директиве командую-
щему Кавказским фронтом, в оперативное подчинение
которого входила ВКВФ, указывал, что флотилия дол-
жна быть готова к очень серьезным операциям на
Каспии, и требовал не отвлекать ее для решения дру-
гих задач. Оперативной стороной вопроса непосредст-
венно занималось и командование РККФ, отмечавшее

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 467; Вла-
димир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 7. С. 402—
403. Т. 8. С. 144, 191.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 147.

крайне рискованный характер задуманной операции! в условиях господства на море флота противника наш караван в местах больших глубин мог быть уничтожен.

В. И. Ленин до деталей вникал в подготовку флотилии к выполнению директивы ЦК РКП(б). В телеграммах командующему ВКВФ он запрашивал о ходе ремонта нефтеналивного флота, о боеспособности кораблей, сроках и объемах перевозок, о путях транспортировки в условиях противодействия флота противника¹. Основную силу врагов составляли переданные им англичанами вооруженные крупнокалиберной артиллерией 8 вспомогательных крейсеров, 2 дивизиона канлодок, плавбатарей, дивизион гидроавиации, 10 минных и 10 сторожевых катеров, крупная транспортная флотилия, отряд вспомогательных судов. Белогвардейцам продолжали оказывать помощь интервенты. В связи с отступлением Деникина английская делегация на Парижской конференции выступила с заявлением: «Не следует ни в коем случае допускать большевиков к Каспийскому морю...» Военный комитет Антанты постановил оказать помощь флоту белых. Министр иностранных дел Керзон, выражая интересы английского империализма, заявил в январе 1920 г.: «Если контроль над Каспием будет утрачен, мы вскоре обнаружим, что вся наша Восточная империя зашаталась»².

В Астрахани к началу навигации 1920 г. советская флотилия имела сравнительно незначительные силы, так как большинство ее кораблей, ремонтировавшихся в базах вверх по реке, еще задерживал лед. Но моряки действовали самоотверженно. Несмотря на то что противник имел преимущество в силах, мог свободно плавать, советская флотилия опередила врага. Пробившись через лед, ее корабли 22 марта первыми вышли на 12-футовый рейд и выставили минные заграждения, прикрывавшие наше развертывание и затруднявшие действия неприятеля. О выходе на рейд командующий ВКВФ доложил телеграммой В. И. Ленину и получил от него новые указания³.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 161; Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1977. Т. 8. С. 354, 382, 412.

² Новая и новейшая история. 1973. № 6. С. 122.

³ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 8. С. 412; ЦГАСА, ф. 109, оп. 3, д. 133, л. 1.

Вышедшие с опозданием белогвардейские корабли пытались закрыть выход из устья Волги в море, но столкнулись с нашими минными заграждениями. 1 и 2 апреля на них подорвались два их судна, в том числе грузежная минами белогвардейская канлодка «Князь Пожарский».

Перевозкам в северной части Каспия больше всего препятствовали морские силы противника, базировавшиеся в Петровске, на острове Чечень, и особенно на восточном берегу, на Мангышлаке, нависавшем над Гурьевом и Эмбинским районом с юга. Взять форт Александровский, куда бежали остатки Уральской армии, с суши было невозможно ввиду сложных географических условий и нехватки наших войск в том районе. Оставался удар с моря.

Удалось выяснить некоторые неизвестные детали героического подвига моряков. По данным разведки было установлено, что вражеский флот, базирующийся в бухте форта Александровский, намеревается срочно эвакуировать награбленные у народа громадные ценности и высший командный состав бывшей Уральской армии. В этих условиях потребовались экстренные меры. Вооруженные мощной артиллерией вспомогательные крейсера и транспорты ВКВФ с десантом, которые по плану должны были идти на Александровский, были переориентированы на захват острова Чечень, а отряд из четырех более быстроходных эсминцев срочно вышел в Петровск для последующего удара по форту.

В Петровске, освобожденном 30 марта частями 11-й армии и дагестанских повстанцев, белогвардейцы уничтожили все топливо, и эсминцы не могли пополнить свои запасы. Но помехи не остановили моряков. Они собрали остатки угля со всех судов, передав его двум кораблям. На одном из них после выхода в море 4 апреля произошла поломка в машине, и тогда в рейд под флагом командующего ВКВФ пошел один флагманский эскадренный миноносец «Карл Либкнехт», имея на буксире быстроходный катер «Зоркий».

Риск был велик. Состав находившихся у форта вражеских кораблей не был известен. Эсминец пересек море и, соблюдая скрытность, подошел к форту, в бухте которого оказались два корабля противника — «Опыт» и «Милютин». Не обнаруженные белогвардей-

цами, моряки внезапно открыли огонь. Одновременно на радиостанцию форта они послали радиogramму, в которой предложили гарнизону сдаться, гарантируя сохранение жизни. Несмотря на преимущество врагов в артиллерии, красные моряки превзошли их в искусстве стрельбы и смелого маневра. Несомненно, дал себя знать и внезапный удар, повлиявший на моральное состояние белогвардейцев. После двухчасового боя корабли противника, не выдержав меткого огня, предпочли спастись бегством, и, как сообщалось в донесении командующего флотилией в РВСР, только наступавшая темнота помешала их преследованию.

Возвращение нашего корабля, после боя ставшего на якорь недалеко от форта, произвело сильное впечатление на гарнизон. «...Корабли Каспийской флотилии ушли, предоставив казаков собственной участи»¹, — писал в этой связи свидетель событий белый генерал Акулинин.

Однако сдались казаки не сразу. Радиостанция форта на радиogramму «Карла Либкнехта» не отвечала. Видимо, враг ожидал подхода своего флота. На эсминце остался минимальный запас топлива. В этой тревожной, неопределенной обстановке было мнение обстрелять гарнизон и уйти. Но в таком случае задача оставалась бы не до конца выполненной, и это мнение отвергли. С риском для жизни в стан врага на катере «Зоркий» направились парламентарии: начальник дивизиона эсминцев С. А. Чириков, комиссар дивизиона С. И. Авдонкин и комиссар М. Н. Калинин, состоявший для особых поручений при командующем ВКВФ.

Удалось разыскать бывшего комиссара дивизиона эсминцев, члена Астраханского губкома РКП(б) капитана 1 ранга в отставке Сергея Игнатьевича Авдонкина. Вот что он ответил на вопрос о том, как проходили их переговоры с белыми в форте Александровский:

«Когда мы вышли с катера на берег, к нам подошел казачий офицер в звании войскового старшины и представился как заместитель командующего белоказачьей армией генерала Толстова. Я ему сказал, что мы являемся особоуполномоченными Советского правительства и прибыли, чтобы объявить рядовому, а затем и офицерскому составу об условиях их сдачи в плен. Войсковой старшина Попов заявил, что он сейчас

¹ Белое дело: Летопись белой борьбы. Т. 2. С. 146,

же отдаст распоряжение собраться казакам, а мне предложил подняться на тачанку для выступления.

Когда собрались все казаки, я объявил им, что Советская власть предлагает им закончить братоубийственную войну и сложить оружие, что другого выхода у них нет: отступление по безводной пустыне приведет их к гибели. При сдаче же в плен старики смогут вернуться в свои родные станицы, а молодые, если захотят, будут зачислены в казачьи части Красной Армии и честно послужат для окончательного разгрома всех врагов Советской республики. Своими криками «Сдаемся! Хватит, навоевались!» казаки выразили желание сдаться в плен и сложить оружие.

Теперь дело оставалось за офицерами. Но что они могли сделать, если казаки уже согласились сдаться?..»

Далее Сергей Игнатьевич написал о встрече с белыми офицерами. Вместе с ним там выступал бывший офицер царского флота командир дивизиона С. А. Чириков. На вопрос начальника контрразведки белоказак, может ли он надеяться на снисхождение, С. И. Авдонкин твердо заявил:

— Кто воевал против нас в окопах, не будет даже судим. А тот, кто расстреливал и вешал, пусть не рассчитывает на помилование.

Об успешной миссии парламентаров свидетельствует резолюция, принятая гарнизоном Александровского. Вот ее заключительная часть: «Офицеры и казаки заявляют, что они будут до последней капли крови биться как с внутренним, так и с внешним врагом, носящим на государственный строй, установленный народом...»¹

В результате самоотверженных действий красных моряков форт капитулировал. Были взяты в плен, по уточненным данным, 2 генерала, 77 офицеров, 1068 казаков². В числе трофеев оказалось 24 ящика серебра общим весом 80 пудов, огромное количество денежных знаков, винтовки, пулеметы, медикаменты. Приказом РВСР от 24 апреля 1920 г. эсминец «Карл Либкнехт», вписавший одну из первых героических страниц в историю молодого советского военного фло-

¹ Военмор. 1920. № 22. С. 4.

² См.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 362.

та, был удостоен высшей награды Республики за коллективные воинские подвиги — Революционного Красного знамени¹. О проявленном моряками героизме, освобождении форта Александровский командующий ВКВФ сообщил В. И. Ленину. Нелишне, кстати, заметить, что ныне район Тюб-Караганского залива у форта Шевченко (бывший Александровский), где советские моряки не раз проявляли образцы мужества, самоотверженности, объявлен местом революционной и боевой славы. Проходя его, корабли и суда Военно-Морского Флота отдают почести подвигам воинов старшего поколения.

Ну, а тогда пленные, богатые трофеи были эвакуированы в Астрахань. На подступах к форту выставлены минные заграждения, неслаась постоянная служба нашими кораблями. Противник уже не мог использовать базу у форта Александровский для противодействия перевозкам нефти из Гурьева. Вскоре флотилия овладела и островом Чечень². И уже 16 апреля началась операция по вывозу под охраной кораблей ВКВФ нефти Эмбинских промыслов. В этот же день Совет Труда и Оборона под председательством В. И. Ленина предложил командующему ВКВФ организовать наибольшее количество нефтеналивных и буксирных судов для вывоза грозненской нефти из Петровска.

Уже во второй половине апреля моряки провели из Гурьева караван судов с 80 000 пудами топлива. 20 апреля эсминец «Деятельный» и вспомогательный крейсер «Пролетарий» провели два транспорта с нефтепродуктами из Петровска. 4 мая под конвоем кораблей ВКВФ на 12-футовый рейд пришли 9 нефтеналивных транспортов из освобожденного Баку с грузом в 1 млн. пудов. Через три дня доставили еще около 100 000 пудов нефтепродуктов. Об организованной во-

¹ См.: Боевые подвиги частей Красной Армии: Сб. докум. М., 1957. С. 41.

² В ходе операции, во время сильного шторма, потерпел кораблекрушение вспомогательный крейсер «Каспий». Погибли командир и комиссар отряда В. А. Арский и И. П. Раквич, командир крейсера Е. Е. Перетерский и еще более 50 моряков (см.: Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 277). Останки И. П. Раквича были найдены и 21 мая 1920 г. доставлены в освобожденный Баку, где при огромном стечении народа были похоронены на площади Свободы.

ённым флотом доставке в Астрахань нефти командующий ВКВФ доложил по прямому проводу В. И. Ленину. В пересохшие топливные артерии Республики начало поступать долгожданное топливо. К середине июня 1920 г. в Астрахань было доставлено около 20,3 млн. пудов топлива¹. Моряки ВКВФ с честью выполнили громадной государственной важности задачу, поставленную В. И. Лениным.

Разумеется, этим не ограничилось боевое использование флотилии на заключительном этапе войны. Она оказывала артиллерийскую поддержку приморским флангам Кавказского и Туркестанского фронтов. Десанты моряков освободили в апреле — мае 1920 г. город-порт Ленкорань и Старотеречную на западном берегу, Киндерли и Александрбай на восточном. Флотилия действовала на морских коммуникациях противника, затрудняя его перевозки, маневр, захватывала в плен его отдельные суда. 1 мая эскадренные миноносцы «Карл Либкнехт», «Дельный», «Расторопный» опшвартовались у пристаней Баку. Моряков встречали члены правительства Советского Азербайджана, трудящиеся столицы республики, свергнувшие в ночь на 28 апреля власть мусаватистской буржуазно-помещичьей диктатуры. 2 мая командующий ВКВФ доложил о приходе наших кораблей в Баку В. И. Ленину.

Документы свидетельствуют об участии В. И. Ленина, видных деятелей партии и государства в решении сложного вопроса о ликвидации вражеского флота, укрывшегося в оккупированном англичанами персидском порту Энзели, который был превращен интервентами в свою военно-морскую базу. Отсюда противник начал интервенцию в 1918 г., отсюда угрожал нашему судоходству, способствовал активизации внутренней и внешней контрреволюции.

Сложность проблемы потребовала выработки специальной военно-политической директивы правительства, которую подготовили РВСР и Наркомат по иностранным делам. Руководители этих ведомств изложили свой проект в документе, на котором В. И. Ленин написал: «Вполне с этим согласен»². И в тот же день, 22 апреля 1920 г., Ф. Ф. Раскольникову было пред-

¹ См.: Военмор. 1920. № 29. С. 15.

² Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 8. С. 501.

ложено представить оперативные соображения на проведение операции. Официально решение правительства было доведено до флотилии в виде директивы командующего Морскими силами Республики от 1 мая. «Очищение Каспия от белогвардейского флота, — говорилось в ней, — должно быть выполнено во что бы то ни стало». При этом командующий ВКВФ известил ближайшие персидские власти: «...Десант предпринят военным командованием исключительно для выполнения боевого задания, которое возникло только потому, что Персия не в состоянии разоружить белогвардейские суда в своей гавани, и что персидская территория остается для нас неприкосновенной и будет очищена немедленно по выполнении боевого задания»¹.

Предстоящей операции большое внимание уделяли и видные деятели партии, находившиеся в это время в Азербайджане. 16 мая флагманских специалистов и командиров приняли Г. К. Орджоникидзе и председатель СНК Азербайджанской ССР Н. Н. Нариманов, которые напутствовали и тепло проводили моряков.

На рассвете 18 мая советская флотилия в составе бригады вспомогательных крейсеров, дивизиона эсминцев, дивизиона канлодок, группы сторожевых катеров, тральщиков, а также транспортов с отрядами десантников И. К. Кожанова неожиданно появилась у военно-морской базы неприятеля. Внезапный артиллерийский удар по английскому военному городку Казьяну (Казияну) в предместье Энзели, смелое продвижение поддерживаемого корабельным огнем десанта, перерезавшего восточнее дорогу Энзели — Решт, а также подход кавалерийского отряда моряков с запада — все это поставило пытавшегося сопротивляться противника в безвыходное положение. Гарнизон капитулировал. Население Энзели, ненавидевшее колонизаторов — англичан, восторженно встретило красных моряков.

Благодаря искусно проведенной операции вражеский флот на Каспии был ликвидирован. Военморы, проявившие решительность и самоотверженность, захватили в качестве боевых трофеев 10 вспомогательных крейсеров, 7 транспортов, 4 торпедных катера, 6 гидросамолетов, 20 радиостанций, более 50 орудий,

¹ Директивы командования фронтов Красной Армии. Т. 3. С. 313.

20 000 снарядов, сотни тысяч пудов нефти, хлопка, металла и много другого вывезенного белогвардейцами пародного имущества. 19 мая командующий ВКВФ в телеграмме на имя В. И. Ленина доложил: «С захватом в плен всего белогвардейского флота... боевые задачи, стоявшие перед Советской властью на Каспии, всецело закончены... Притоку нефти к сердцу республики не угрожает никакая опасность»¹.

Энзелийской операцией и завершилось в основном боевое использование в 1918—1920 гг. военного флота на Каспии. Ее результаты, имевшие важное значение для юго-востока страны, явились в то же время итогом всей кампании 1920 г. и всего периода гражданской войны и интервенции на Каспийском театре. Боевая деятельность моряков получила высокую оценку. «...Вы блистательно справились с возложенной на Вас боевой задачей», — говорилось в телеграмме В. И. Ленина, посланной командующему ВКВФ Ф. Ф. Раскольникову 21 мая 1920 г.²

О победе на Каспии известила советский народ газета «Правда». 22 мая она посвятила боевому подвигу моряков специальную передовую статью и информационные материалы. Командующий Морскими силами Республики, поздравив личный состав ВКВФ с победоносным окончанием военной кампании, отметил, что Красный Флот «блестяще выполнил возложенную на него Советской Республикой боевую задачу первостепенной важности»³. Весьма лестную оценку ВКВФ получила и в масштабе Вооруженных Сил, в приказе РВСР, подписанном заместителем председателя РВСР Э. М. Склянским, Главкомом С. С. Каменевым, членом РВСР Д. И. Курским. Всему личному составу ВКВФ объявлялась благодарность и выдавался месячный оклад жалованья. Флотилия награждалась Почетным Красным знаменем ВЦИК. За доблесть и мужество многие военные моряки, в том числе Ф. Ф. Раскольников, начальник штаба ВКВФ В. А. Кукель,

¹ Из истории гражданской войны в СССР. М., 1961. Т. 3. С. 468—469.

² Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 298. Морякам ВКВФ телеграмма В. И. Ленина объявлена специальным приказом. ЦГАВМФ, приказы по ВКВФ за 1920 г., № 615 от 23 мая.

³ Военные моряки за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. С. 300.

И. К. Кожанов, награждены орденом Красного Знамени.

Моряки флотилии внесли свой вклад и в развитие советского военно-морского искусства. «Деятельность морских сил Каспийского моря в кампании 1920 г., — докладывал VIII Всероссийскому съезду Советов Реввоенсовет Республики, — является одной из наиболее блестящих страниц боевой работы Красного Флота»¹. После ликвидации морских сил противника на Каспии советская флотилия участвовала в разгроме вооруженных банд в прибрежных районах Азербайджана. Из ее состава была сформирована Куринская военная флотилия (командующий П. И. Лукин, комиссар П. А. Павленко — впоследствии известный писатель), много сделавшая для упрочения положения в приграничной зоне. Часть сил ВКВФ была переведена на другие военные театры или передана в народное хозяйство. Немало моряков добровольцами ушло в Морскую экспедиционную дивизию, сражавшуюся осенью 1920 г. в составе Южного фронта против врангелевских войск.

Полный разгром врагов на море во многом упрочил положение Советской власти на Кавказе и в Туркестане, способствовал успешной борьбе трудящихся за свое социальное и национальное освобождение. Ликвидация главной базы антисоветской агрессии на южном побережье Каспия, с которой началось вторжение английских войск в Закавказье и Закаспий, нанесла, по заключению Наркомата иностранных дел, престижу Англии на Востоке «непоправимый удар». Изгнание из северных районов Персии колонизаторов помогло борьбе иранского народа за суверенитет и национальную независимость. Вскоре между Советской Россией и Персией, находившейся до этого всецело во власти английских колонизаторов, начались переговоры об установлении дипломатических и торговых отношений. Таким образом, успех Энзелийской операции имел не только оперативно-тактическое, но и стратегическое и политическое значение.

История боевого использования военного флота на Каспии показывает, таким образом, насколько многообразным и всеохватывающим было руководство В. И. Ленина, партии, их влияние на все стороны са-

¹ Отчеты об операциях Красной Армии и Флота за период с 1 декабря 1919 г. по 25 ноября 1920 г. М., 1920. С. 75.

моотверженной борьбы военных моряков. Это руководство явилось главным условием боевых успехов, полного разгрома сил интервентов и белогвардейцев на Каспийском театре. Действия моряков на морских коммуникациях, за возвращение Республике источников нефти, помощь сухопутным войскам, захват с моря баз противника, помощь трудящимся в восстановлении Советской власти, блестяще проведенная Энзелийская операция показывают, что флотилия была выражением политики партии в регионе.

Руководство РКП(б), тактика и стратегия которой отличались в годы войны чрезвычайной решительностью, самым непосредственным образом отразилось на характере боевой деятельности флотилии, породило ее исключительную маневренность, динамичность, решительность, массовый героизм моряков. Это обеспечивалось в первую очередь высокими морально-боевыми качествами личного состава, целенаправленной идейно-политической работой. Личным примером, горячим большевистским словом коммунисты обеспечили выполнение ответственных задач, подняли массы моряков на самоотверженную борьбу, завершившуюся полным очищением морского театра от внешней и внутренней контрреволюции.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
В. И. ЛЕНИН И МОРЯКИ-ЧЕРНОМОРЦЫ	
Глава I. В первой русской революции	6
1. Непобежденная территория революции	9
2. Севастопольский пожар	22
Глава II. На пути к Великому Октябрю	40
1. Организация удешевляет силы	—
2. Кронштадт юга	47
3. Со всей решительностью	63
Глава III. За власть Советов	79
1. В боях с превосходящими силами	—
2. Возрождение	104
3. Флоту быть!	115
Глава IV. По заветам Ленина	125
«ПРИКАЗЫВАЮ САМЫМ СРОЧНЫМ ПОРЯДКОМ...»	
Глава I. «...Англия отняла... Баку, чтобы душиТЬ нас...»	130
Глава II. «Приказываю самым срочным порядком...»	142
Глава III. «...Не найдете ли полезным послать в Астрахань Раскольникова...»	165
Глава IV. «...Не только путем национальной войны...»	178
Глава V. «...Вы блистательно справились с возложенной на Вас боевой задачей»	197

Багров В. Н., Морозов Ю. В., Семин Г. И.

«ПРИКАЗЫВАЮ САМЫМ СРОЧНЫМ ПОРЯДКОМ...»

Художник *И. В. Васильева*
Художественный редактор *А. Н. Жданов*
Технический редактор *А. А. Перескокова*
Корректор *С. Н. Штынова*

ИБ № 3587

Сдано в набор 31.01.90. Подписано в печать 23.07.90. Г-40968.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 2. Гарн. обычн. новая.
Печать высокая. Печ. л. 7. Усл. печ. л. 11,76. Уч.-изд. л. 12,09.
Усл. кр.-отт. 11,97. Тираж 3000 экз. Изд. № 1/3744. Зак. 18. Цена 90 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
1-я типография Воениздата.
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3.